

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ЭКОНОМИКИ

Сборник материалов
XVI Республиканской научно-практической конференции студентов,
магистрантов и аспирантов

Брест, 24 апреля 2015 года

В двух частях

Часть 1

Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2015

УДК 341+339.9
ББК 67.9+65.5

*Рекомендовано редакционно-издательским советом учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»*

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент **Т.А. Горупа**
кандидат филологических наук, доцент **А.В. Макаревич**

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент **В.В. Лосев**
кандидат экономических наук, доцент **Т.С. Силюк**

Актуальные проблемы права и экономики : в 2 ч: сб. материалов XVI Респуб. науч.-практич. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Брест, 24 апреля 2015 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол.: В.В. Лосев, Т.С. Силюк. – Брест : БрГУ, 2015. – Ч. 1. – 202 с.

В сборник вошли материалы XVI Республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и экономики». Рассматриваются актуальные проблемы уголовного права и криминологии, уголовного процесса и криминалистики, правового регулирования общественных отношений и экономики.

Материалы конференции предназначены студентам, магистрантам, аспирантам, научно-педагогическим работникам, а также юристам и экономистам.

Ответственность за языковое оформление и содержание несут авторы.

УДК 341+339.9
ББК 67.9+65.5

БрГУ имени А.С. Пушкина, 2015

Пленарные доклады

УДК 343.123.3

О. А. ЗУБКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ И ПАРАДОКСЫ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В ЕВРОПЕ

Восстановительное правосудие – главная фраза, используемая во всем мире для описания альтернативных способов реагирования на преступление. Европа, однако, предпочитает терминологию «посредничества» или «посредничество преступника и жертвы». В пересмотре исторического развития восстановительного правосудия следует отметить, что термины «возмещение», «компенсация», «примирение», «искупление» и «посредничество» используются в литературе как взаимозаменяемые. Термин «восстановительное правосудие» является довольно новым, что означает разные вещи в зависимости от страны или общества, в котором такие программы существуют.

Европа использует термин «посредничество преступника и жертвы» чаще, чем другие страны. Тем не менее Германия – единственная страна в мире, которая не использует терминологию «посредничество преступника и жертвы». Немецкий термин, используемый в юридической литературе и практике «Tater-Opfer Ausgleich», означает по-английски: «примирение жертвы и преступника». Австрия, с другой стороны, использует довольно нейтральный термин «Aussergerichtlicher Tatausgleich», который переводится как «внесудебное урегулирование» [1, с. 146].

Восстановительное правосудие является особым и уникальным ответом на преступление, которое следует четко отличать от карательных и реабилитационных мер борьбы с преступностью. Карательные меры в борьбе с преступностью сосредотачиваются на преступлении, причиненном вреде и игнорируют жертву. С другой стороны, восстановительное правосудие происходит в условиях бессилия государства, основное внимание которого обращено на потери, возмещение убытков. Восстановительное правосудие рассматривает жертву в качестве центрального субъекта в этом процессе.

Франция и Испания используют термин «уголовное посредничество». Уголовное посредничество было введено во Франции как процесс, в котором жертва, преступник и посредник действуют под контролем прокурора (обвинителя). Однако это является парадоксом начиная с объединения термина «уголовное», который обозначает наказание и «посредничество», который обозначает восстановление, что является противоречащими друг другу понятиями. Посредничество в Соединенном Королевстве – это организация, объединяющая заинтересованных в разрешении конфликта лиц. Жертва и преступник общаются с помощью беспристрастного третьего лица или непосредственно лицом к лицу, или косвенно через третье лицо, позволяя жертве выразить ее потребности и чувства, и преступнику принять это и действовать на основе его обязанностей. Это ставит заинтересованных сторон в конфликте в нужном ракурсе. Такое посредничество основано на философии восстановительного правосудия и может выступать в качестве модели для других государственных учреждений, которые способствуют восстановительному правосудию.

В Каталонии посредничество преступника и жертвы эффективно работает с 1990 года, однако посредничество преступника и жертвы почти не существует в других регионах Испании. Это еще более удивительно, если принять во внимание тот факт, что уровень рецидива этих преступников составляет всего 17 %. Это является доказательством того, что посредничество между преступником и жертвой работает достаточно эффективно. И все же в Испании наблюдается сильное сопротивление восстановительному правосудию и посредничеству преступника и жертвы. Австрия и Норвегия являются исключительными в Европе в том смысле, что в них процедуры посредничества преступника и жертвы наиболее развиты и применяются более или менее систематично. В других европейских странах внедрение восстановительного правосудия и программ посредничества продолжается весьма несистематическим способом и значительно отличается, как в Испании, от региона к региону. В то время как программы медиации преступников и жертв процветают в некоторых частях страны, есть и другие регионы, где они не существуют или применяются плохо и не имеют никакого влияния. Это свидетельствует о том, что странам нужны общая политика и законы, в соответствии с которыми восстановительное правосудие и процедура посредничества могут быть осуществлены и применены систематическим образом.

Парадокс в развитии восстановительного правосудия и посредничества преступника и жертвы в Европе заключается в том, что, в странах, в которых существует сильная система поддержки жертв, восстановительное правосудие и программы посредничества преступника и жертвы развились несистематическим способом. Они значительно варьируются от региона к региону и не имеют почти никакой важности, в то время как страны с малоразвитой системой поддержки жертв имеют более плодотворное основание для развития восстановительного правосудия. К примеру, самые тщательно продуманные организации поддержки жертв в Европе находятся в Нидерландах и Великобритании. Поддержка жертв в Англии, Уэльсе, и Северной Ирландии насчитывает приблизительно 18 000 волонтеров, более чем 1 000 сотрудников и годовой бюджет близкий к тридцати миллионам фунтов. Поддержка жертв в Нидерландах является также общенациональной организацией, она очень активна и сильна. Однако движение восстановительного правосудия в Великобритании играет только второстепенную роль и почти не существует в Нидерландах. С другой стороны, движение восстановительного правосудия находится в лучшем положении и играет более важную роль в странах, где поддержка жертв не столь сильна, таких как Австрия, Германия и Бельгия.

В Германии действует организация поддержки жертв «Weisser Ring», которая работает по всей стране, но вся ее концепция и сама организация очень спорны. Профессиональную психологическую и юридическую помощь сотрудники «Weisser Ring» оказать не могут. Данная организация не получает государственных субсидий, существует исключительно благодаря членским взносам и добровольным пожертвованиям. Половина денег расходуется на непосредственную финансовую помощь жертвам преступлений. Слоган организации: «Все преследуют преступников, а кто позаботится о жертвах?» В «Weisser Ring» критически относятся к тому, что общество и СМИ порой больше интересуется наказанием преступников, чем дальнейшая судьба жертв, нередко остающихся наедине со своим горем. Однако у движения посредничества преступника и жертвы в Германии почти нет контакта с «Weisser Ring», каждый из них идет их собственным путем. Сегодня восстановительное правосудие становится все более популярными в Германии.

Одним из факторов повторного открытия восстановительного правосудия в прошлом веке было признание того, что жертвы преступлений были полностью исключены из существующих программ и процедур в области уголовного правосудия, они были проигравшими в системе уголовного правосудия. Британский криминолог Марджори Фрай полагала, что компенсация жертвам должна являться неотъемлемой частью социальной политики подобно программам компенсаций рабочим. Она понимала, что восстановительное правосудие не могло достигнуть всех жертв в равной степени и предложила подход, который объединил восстановительное правосудие, когда это возможно, с государственной компенсацией вреда жертвам. Ее усилия в конечном счете привели к созданию государственных программ компенсаций жертвам в Новой Зеландии и Великобритании, которые служили моделями для многих других стран. Эта позиция символизирует идеальное сочетание поддержки жертв и восстановительного правосудия, так как ее модель включает в себя всех жертв преступлений. Идеально для восстановительного правосудия, когда жертва – самый важный и центральный человек, когда преступник будет брать на себя ответственность за устранение несправедливости. Тем не менее, в тех случаях, когда виновное лицо не известно, общество должно дать компенсацию жертве. Этой проблемой часто пренебрегают даже самые ярые сторонники восстановительного правосудия. Подобная поддержка жертв достигла высокого развития в таких странах Европы как Великобритания и Нидерланды, в то время как в других странах ее вообще никогда не было [1, с. 150].

Полагаем, что посредничество преступника жертвы все еще играет ограниченную роль в европейском уголовном судопроизводстве, даже в Австрии, у которой есть систематическая и хорошо реализованная по всей стране схема посредничества между преступником и жертвой. Действительно, если сильная система поддержки жертв сосуществует даже со слабой системой восстановительного правосудия, то игнорирование потребностей жертв через традиционные суды становятся менее заметным. Поддержка жертв и судебная система не конкурируют друг с другом, в то время как защитники восстановительного правосудия хотят полностью избавиться от традиционной судебной системы и заменить ее системой восстановительного правосудия. Этот разрыв между поддержкой жертв и восстановительным правосудием является в некотором смысле дилеммой и хорошим способом для повышения положения жертвы. Тем не менее обоим движениям стоит объединить свои усилия.

Сегодня существует необходимость странам найти организации с четко определенной миссией, основанной на принципах восстановительного правосудия без противоречивых целей и задач. Ведь становится ясно, что с традиционными формами судебных слушаний и уголовного судопроизводства не достигнуть эффективного исправления правонарушителей. Новые формы восстановительного правосудия, будь то посредничество, мирные круги или семейные конференции могут предложить больше. Причина этого в том, что новые процессы могут привлечь во внимание сложившиеся традиции и ценности общества и могут больше вовлечь в себя членов семьи преступника и жертвы. Европе стоит больше экспериментировать с новыми формами посредничества и восстановительного правосудия для преодоления существующих проблем и решения существующих парадоксов. В Республике Беларусь также настало время для серьезных шагов, которые необходимо принять в отношении восстановительного правосудия. Использование зарубежного опыта и дополнение действующего законодательства будет способствовать восстановлению равновесия в

обществе и преодолению разрыва между интересами потерпевшего и наказанием преступника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Allison Morris, Gabrielle Maxwell (Ed). Restorative Justice for Juveniles. Conferencing, Mediation and Circles. Institute of Criminology Victoria University of Wellington, New Zealand, Hart Publishing : Oxford and Portland, Oregon, 2001.

УДК 343

С. С. КИШКЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Незаконный оборот наркотических средств в Республике Беларусь с каждым годом набирает все большие масштабы, видоизменяясь и приобретая новые формы, подстраиваясь под современные реалии. Все чаще для распространения наркотических средств используется Глобальная сеть Интернет. Сегодня большую популярность приобретают специально создаваемые сайты и социальные сети.

На начало 2015 года МВД уже направило письма в Министерство связи о закрытии пяти сайтов, распространяющих наркотики, 2 марта 2015, направили ещё одно письмо о закрытии ещё двух сайтов. Особую сложность прекращения деятельности таких порталов состоит в том, что сервера их находятся в других странах [2].

Расследование распространения наркотиков через Интернет имеет свои, особенности обусловленные предметом, способом и личностью преступника. При расследовании таких преступлений, следует учитывать, что преступления связанные с незаконным оборотом наркотических средств, который осуществляется посредством сети Интернет, в большинстве своём, совершаются молодыми людьми. Часты случаи распространения через Интернет наркотических средств и сильнодействующих веществ, для резкого увеличения мышечной массы и улучшения спортивных достижений.

При задержании лиц соответствующей возрастной категории и с типичными видами наркотиков, следователю рекомендуется предпринять все необходимые меры для обнаружения способов и путей приобретения наркотиков посредством сети Интернет. Особенность незаконного оборота наркотиков посредством сети Интернет, как говорилось ранее, является то, что преступления по сбыту производятся на значительном расстоянии, охватывая различные страны. При этом расследование этих преступлений может занимать многие месяцы, давая преступнику, возможность предупредить принимаемые против него меры.

При расследовании данных преступлений, объектом поиска будет выступать информация, отражающая направленность умысла на приобретение или сбыт наркотических средств, психотропных веществ, как непосредственно переписка приобретателя со сбытчиком, номера телефонов, паспортные данные, иная информация, распространяемая через Интернет характеризующая направленность умысла на распространение или приобретение наркотиков.

Существует много особенностей, которые должны учитываться при производстве следственных действий, при изъятии средств компьютерной техники, посредством которой распространялись наркотики. Необходимо обеспечивать сохранность компьютерной техники, имеющихся на ней данных и информации. После необходимых следственных действий, направленных на задержание подозреваемого, на обыск, изъятие устройств обеспечивающих доступ в Интернете, следователь сталкивается с одной из следующих ситуаций.

Первая: лицо задержано, готово сотрудничать, и предоставить информацию о соучастниках, готово предоставить пароли своей электронной почты, аккаунта социальной сети, Интернет сайтах. Помимо этого, вся необходимая информация не должна была быть удалена, до момента её изъятия. После этого посредством компьютерной экспертизы будут получены необходимые доказательства.

Вторая: лицо задержано, сотрудничать отказывается, доступ к браузерам данным на компьютере имеется. С помощью компьютерной экспертизы получает необходимую информацию доказательственного значения.

Третья: лицо задержано, сотрудничать отказывается, доступ к персональным данным отсутствует, то есть необходимую информацию от провайдеров и владельцев сервером можно получить только по решению суда.

Несмотря на то, что по законодательству не исключается возможность наложения ареста на электронные сообщения по аналогии с почтово-телеграфными, на практике это встречает некоторые трудности. Это связано с тем, что посредством удалённого доступа всю доказательственную информацию заинтересованные лица могут оперативно удалить, ещё до момента вынесения судом решения, а также у провайдеров и владельцев серверов может быть просто не быть технической возможности сохранения каких-либо данных. Ещё одной проблемой является то, что владельцы серверов не активно сотрудничают с правоохранительными органами, либо прямо игнорируют запросы.

До недавнего времени существенную проблему составлял тот факт, что за провайдерами и владельцами серверов обязанность сохранения электронной информации, характер, объём, и срок её хранения не была закреплена. Однако в Декрете Президента РБ №6 от 28 декабря 2014 года установлено, что поставщики интернет-услуг за счет собственных средств и иных источников, не запрещенных законодательством, с 1 января 2016 г. обязаны обеспечивать формирование и хранение актуальных сведений о посещаемых пользователями интернет-услуг информационных ресурсах в порядке, определяемом Министерством связи и информатизации. На данный момент наше государство принимает все необходимые меры по предотвращению распространения наркотических средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новости Беларуси Комплекс мероприятий против распространения наркотических средств [Электронный ресурс]. / БЕЛАРУССКОЕ ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНСТВО БЕЛТА – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Militsija-provodit-v-Minske-kompleks-meroprijatij-protiv-rasprostraneniya-narkotikov-sredimolodezhi_i_698922.html/ – Дата доступа: – 08.04.2015

2. Кульбацкий. Д. Закрытие веб-сайтов занимающихся распространением наркотических средств / Д. Кульбацкий [Электронный ресурс] // КОМПЬЮТЕРНЫЕ ВЕСТИ– Режим доступа: <http://www.kv.by/content/334375-mvd-prosit-minsvyazi-zakryt-dva-veb-saita-zanimayushchikhsya-rasprostraneniem-narkoti/> – Дата доступа: – 08.04.2015.

УДК 343

И. В. ЛОСЕВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

БЛАНКЕТНЫЙ ХАРАКТЕР ДИСПОЗИЦИИ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ СУММ НАЛОГОВ, СБОРОВ

Доходы республиканского бюджета и каждой административно-территориальной единицы Республики Беларусь формируются за счет налогов, сборов и других обязательных платежей, а также иных поступлений в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Общественные отношения в сфере формирования государственного бюджета, отношения по поводу налоговых платежей и сборов в государственные и местные бюджеты всех уровней являются непосредственным объектом такого преступления, как уклонение от уплаты сумм налогов, сборов (ст. 243 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Эти общественные отношения в сфере налогообложения регулируются Налоговым кодексом Республики Беларусь (далее – НК) и другими нормами права налогового законодательства. Ответственность за нарушение налогового законодательства предусмотрена названной статьей Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) и ст.ст. 13.6, 13.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП).

Диспозиции указанных статей УК и КоАП являются бланкетными. Для установления признаков этих правонарушений, а именно признаков объективной стороны и специального субъекта, и тем самым для правильного применения закона необходимо обращаться к нормативным правовым актам налогового законодательства, в которых, в т.ч. числе, содержатся определения терминов, употребляемых в УК и КоАП.

Понятия налогов и сборов закреплены в ст. 6 НК. Налогом признается обязательный индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в республиканский и (или) местные бюджеты.

Сбором (пошлиной) признается обязательный платеж в республиканский и (или) местные бюджеты, взимаемый с организаций и физических лиц, как правило, в виде одного из условий совершения в отношении их государственными органами, в том числе местными Советами депутатов, исполнительными и распорядительными органами, иными уполномоченными организациями и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу специальных разрешений (лицензий), либо в связи с ввозом (вывозом) товаров на территорию (с территории) Республики Беларусь.

По степени компетенции органов власти различных уровней в отношении вопросов, связанных с установлением и введением налогов, выделяют общегосударственные и местные налоги. Общегосударственные (республиканские) налоги действуют на всей территории и подлежат зачислению в бюджеты различных уровней. По действующему законодательству к ним относятся: налог на добавленную стоимость; акцизы; налог на прибыль; налог на доходы иностранных организаций, не осуществляющих деятельность в Республике Беларусь через постоянное представительство; подоходный налог с физических лиц; налог на недвижимость; земельный налог; экологический налог; налог за добычу (изъятие) природных ресурсов;

сбор за проезд автомобильных транспортных средств иностранных государств по автомобильным дорогам общего пользования Республики Беларусь; оффшорный сбор; гербовый сбор; консульский сбор; государственная пошлина; патентные пошлины; таможенные пошлины и таможенные сборы.

Местные налоги действуют на территории соответствующих административно-территориальных единиц и полностью зачисляются в местные бюджеты. Перечень местных налогов определяется ст. 9 НК: налог за владение собаками; курортный сбор; сбор с заготовителей.

По способу взимания налоги подразделяются на прямые и косвенные. Прямые налоги устанавливаются на доходы и имущество плательщиков. Примерами таких налогов являются подоходный налог с физических лиц, налоги на доходы и прибыль, налог на недвижимость. Косвенные налоги включаются в отпускную цену товаров (работ, услуг) в виде надбавки. Такими налогами являются, например, акцизы, налог на добавленную стоимость.

Преступление – уклонение от уплаты сумм налогов, сборов наряду с деянием предполагает наличие последствия в виде ущерба в крупном размере и причинной связи между деянием и последствием. Основным состав является материальным с альтернативными деяниями. Способами уклонения от уплаты сумм налогов, сборов являются: 1) сокрытие налоговой базы, или 2) умышленное занижение налоговой базы, или 3) уклонение от представления налоговой декларации (расчета), или 4) внесение в нее заведомо ложных сведений.

Налоговая база – это стоимостная, физическая или иная характеристика объекта налогообложения. Налоговая база устанавливается применительно к каждому налогу, сбору (пошлине).

Налоговой декларацией (расчетом) признается письменное заявление плательщика (иного обязанного лица) на бланке установленной формы о полученных доходах и об осуществленных расходах, источниках доходов, о налоговых льготах и об исчисленной сумме налога, сбора (пошлины) и (или) о других данных, необходимых для исчисления и уплаты налога, сбора (пошлины).

Порядок уплаты налогов, сборов (пошлин), пеней установлен ст. 46 НК, в соответствии с которой уплата налогов, сборов (пошлин), пеней производится разовой уплатой всей причитающейся суммы налога, сбора (пошлины), пени либо в ином порядке, установленном НК, другими законами Республики Беларусь, таможенным законодательством Таможенного союза и (или) актами Президента Республики Беларусь либо решениями местных Советов депутатов (в отношении местных налогов и сборов). Порядок уплаты налогов, сборов (пошлин), пеней помимо НК закреплен и в других нормативных правовых актах, таких как Указ Президента Республики Беларусь от 20.03.2009 № 144 «Об отдельных вопросах налогообложения», Указ Президента Республики Беларусь от 21.07.2014 № 361 «Об отдельных вопросах налогообложения, бухгалтерского учета, переоценки имущества и взимания арендной платы», Указ Президента Республики Беларусь от 14.04.2011 № 145 «О некоторых вопросах налогообложения в сферах культуры и информации», Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 06.01.2015 № 5 «О ставке налога на биржевые операции по приобретению иностранной валюты», ст. 84 «Порядок уплаты таможенных пошлин, налогов» Таможенного кодекса таможенного союза и другие.

Обилие нормативных правовых актов в сфере налогообложения негативно сказывается на практике применения норм об ответственности за нарушения налогового законодательства, что обусловлено в т.ч. применением правил о действии

нормативных правовых актов во времени, в пространстве и по кругу лиц, а также пробелами и коллизиями в законодательстве. Для правильного применения УК и КоАП необходимо руководствоваться положениями Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»

В заключение необходимо отметить, что с учетом бланкетного характера диспозиции ст. 243 УК в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в приговоре, помимо указания способа уклонения от уплаты сумм налогов, сборов и размера ущерба, должно содержаться указание о том, требования каких норм и каких именно нормативных правовых актов налогового законодательства были нарушены виновным и в чем конкретно выразились нарушения. При этом обусловленная бланкетным признаком противоправность деяния должна определяться с учетом положений нормативного правового акта, который действовал на день совершения общественно опасного деяния.

УДК 343

А. Л. ПИСКУН

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

ПРОФИЛАКТИКА ПРИЧИНЕНИЯ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

На территории Республики Беларусь ежегодно совершается большое количество преступлений против здоровья. Большую часть из них это причинение телесных повреждений. В данной статье мы рассмотрим меры профилактики причинения телесных повреждений в сфере семейно-бытовых отношений, т.к. именно эта часть отношений наиболее сложная для применения профилактических мер.

Насильственная преступность в семье является одной из наиболее важных проблем современного общества. Значительная часть преступлений в сфере семейно-бытовых отношений совершается в состоянии алкогольного опьянения. Причинами, способствующими совершению «бытовых» преступлений, являются несвоевременное выявление правонарушителей, лиц, склонных к насилию в семье, равнодушие со стороны окружающих. Самым опасным итогом данных причин является негативное воздействие на детей.

Сегодня основным направлением профилактики причинения телесных повреждений является взаимодействие органов исполнительной и распорядительной власти, правоохранительных органов, а также органов государственного управления, по формированию здорового образа жизни граждан, возрождению исторических традиций взаимоуважения и взаимопонимания между члена семьи, повышению моральных устоев.

Специфика работы милиции по профилактике причинения телесных повреждений, совершаемых на почве бытовых отношений, заключается в эффективном реагировании на сигналы об уже совершенных правонарушениях, а также проведении мероприятий по выявлению «неблагополучных» семей, бытовых конфликтов в семье [1].

В системе общих профилактических мероприятий следует обратить внимание на усиление воспитательной работы в трудовых коллективах и общежитиях, школах, искоренение аморального поведения женщин, провоцирующих неустойчивых лиц на ссоры и драки.

Органы внутренних дел борются с семейно-бытовой преступности путем введения следующих направлений деятельности:

- обеспечение выявления детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях;
- принятие мер по организации надлежащего профилактического наблюдения за ранее судимыми лицами, отбывшими наказание за бытовые преступления;
- взаимодействие с жилищно-эксплуатационными организациями по установлению граждан, длительное время не оплачивающих коммунальные услуги, ведущих антиобщественный образ жизни;
- установление престарелых граждан, проживающих совместно с родственниками, ведущими антиобщественный образ жизни и др. [2, с. 158].

В связи с этим осуществляется ряд мер по предупреждению причинения телесных повреждений:

- работа в рамках проекта международной технической помощи «Повышение национального потенциала государства по противодействию домашнему насилию в Республике Беларусь»;
- проведение республиканской профилактической акции «Дом без насилия!»;
- проведение специального комплексного мероприятия «Внимание – возраст!»;
- проведение акции «Семья без насилия».

Таким образом, мы считаем, что необходимо больше внимания уделять профилактики предупреждения причинения телесных повреждений не только на республиканском уровне, но и на местном путем введения дополнительных мероприятий, позволяющих предупредить совершения преступлений на семейно-бытовом уровне. Также необходимо проводить работу не только с детьми, живущими в неблагоприятных семьях, но и с их родителями и окружением. И особое внимание уделить правовому просвещению граждан и их психологическому состоянию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Профилактика причинения телесных повреждений [Электронный ресурс]. – Могилев, 2014. Режим доступа: // <http://vecherniy-mogilev.by/2013/10/byt.html>. Дата доступа: 25.03.2015.
2. Шиханцов, Г.Г. Криминология: учеб. пособие / Г.Г. Шиханцов. – Минск : изд-во Тесей, 2006. – 296 с.

УДК 347.78

А. И. РОМАНЕНКО

Минск, БГУ

Научный руководитель: С.М. Ананич, кандидат юридических наук, доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ АВТОРСКОГО ПРАВА, НАРУШЕННОГО В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Сеть Интернет сегодня является относительно новой средой существования гражданско-правовых отношений, которая требует выработки особого подхода к их урегулированию. Окинавская хартия от 22 июля 2000 года гласит: «Информационно-коммуникационные технологии (ИТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века... Мы должны сделать так, чтобы ИТ служили достижению целей обеспечения устойчивого экономического роста, повышения общественного благосостояния, стимулирования социального согласия,

развития культурного многообразия» [1]. Вопросы урегулирования использования объектов авторского права в сети Интернет приобретают особую актуальность. «Все отчетливее проявляется необходимость принятия действенных мер для преодоления тех негативных последствий, на которые обрекает правообладателей появление новых технологий», отмечает Близнац И.А. [2, с. 251]. Для закрепления действенных мер защиты при нарушении авторского права в сети Интернет, ввиду трансграничности данной среды, требуется принятие акта, имеющего международное значение, который будет содержать в себе единое решение и обозначит приоритетный путь направления развития национальных законодательств. Предпринятые в 2011 году попытки урегулирования, как то Торговое соглашения по борьбе с контрафактом (АСТА), Protect Intellectual Property Act1 (PIPA) и Stop Online Piracy Act2 (SOPA), были обречены на провал, ввиду того, что, по мнению общественности, не согласовывались с правом на неприкосновенность частной жизни и правом на доступ к информации, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека 1948 года [3, ст.ст. 12, 19], а также нарушали баланс интересов общества и правообладателей в сторону последних.

Ввиду вышеизложенного, национальное законодательство отдельных стран получает развитие в направлении установления гарантий осуществления права на защиту авторского права при использовании произведений в сети Интернет, в частности, США, где принят Digital Millennium Copyright Act (Закон об авторском праве в цифровую эпоху 1998 года). Согласно данному закону защита авторского права происходит по принципу уведомления Интернет-посредника пользователем. В Великобритании в 2010 году принят Digital Economy Act (Закон о цифровой экономике), где предусмотрен механизм отключения доступа в Интернет пользователям, неоднократно нарушившим авторское право; с 2010 года во Франции действует Закон о борьбе с пиратством в Интернете, также предполагающий применение системы уведомлений, для чего был создан специальный надзорный орган – Высший комитет по распространению произведений искусства и защите авторских прав в Интернете, которому предоставляется информация об IP-адресах нарушителей интернет-провайдером; в Китайской народной Республике ответственными за информацию, находящуюся в сети по законодательству являются провайдеры; в последнее время реформируется также законодательство Российской Федерации, путем установления досудебных средств обеспечения интересов правообладателей при нарушении их прав.

Принимаются также меры по развитию добровольных механизмов противодействию нарушениям. В частности, с 2014 года под эгидой ВОИС в Великобритании реализуется программа «Operation Creative», в рамках которой предполагается выявление правообладателями «веб-сайтов, предоставляющих несанкционированный доступ к авторско-правовому контенту» и сообщением о них полиции, после чего уведомление о необходимости прекратить размещение рекламной информации на данных сайтах направляется пожелавшим участвовать в программе 60 крупным субъектам рекламной индустрии. [4]

Следует отметить, что в Республике Беларусь отсутствуют специальные нормы, устанавливающие дополнительные возможности по реализации правообладателями права на защиту авторского права в сети Интернет. Указ Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 года № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» устанавливает, что размещение пользователями интернет-услуг объектов авторского права в сети Интернет осуществляется с согласия их правообладателей [5, п. 9], однако данное положение

охватывается уже закрепленным в Законе Республики Беларусь от 17 мая 2011 года № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» исключительным правом автора, включающим в себя, в том числе, право разрешать или запрещать использование произведений путем их иного сообщения для всеобщего сведения [6, ст. 16].

Тенденции развития законодательств различных стран указывают на необходимость разработки в Республике Беларусь механизма защиты прав на объекты авторского права, используемые в сети Интернет, с отнесением судебной формы защиты на второй план.

На основе исследования эмпирического материала, право на защиту авторского права можно определить как составляющую субъективного авторского права, представляющую собой совокупность правоохранительных возможностей, выраженных в наличии специальных полномочий по их реализации как собственными действиями обладателя авторского права, так и путем обращения к уполномоченным органам, применяемых с целью пресечения нарушения и восстановления нарушенного или оспариваемого права. Реализация права на защиту в сети Интернет предполагает наличие прописанных в законодательстве специальных правомочий правообладателей, либо субъектов, представляющих их интересы, которые будут являться элементами механизма защиты прав, при этом специфические способы защиты прав выделению не подлежат, ввиду достаточности уже существующих. На начальном этапе развития механизма защиты в качестве его элементов предлагается закрепить возможность по добровольной регистрации объектов авторского права, используемых в сети Интернет, а также возможность получения информации о личности нарушителя.

Концепция регистрации имеет различные проявления в законодательстве зарубежных стран, как правило, выполняя три функции: является предварительным условием существования права; условием его осуществления; имеет цель заявления о наличии права или выступает доказательством его существования. Обоснованным представляется создание реестра объектов интеллектуальной собственности, используемых в сети Интернет, информация из которого будет выступать дополнительным доказательством в случае возникновения спорных ситуаций по третьему типу выделяемых функций регистрации, и отнесение ведения данного реестра к компетенции Национального центра интеллектуальной собственности (далее – НЦИС), как органа, обеспечивающего охрану прав на объекты интеллектуальной собственности, согласно Положению, утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31.05.2004 № 641 [7]. Внесение данных в реестр не будет служить условием для возникновения авторского права и поспособствует осуществлению права автора на досудебную защиту своих прав при обращении с требованиями об устранении нарушения к субъектам, нарушающим его в сети Интернет. Реестры объектов авторского права, преследующие подобные цели, однако не относящиеся к сети Интернет, ведутся в Доминиканской Республике, Колумбии, Мексике, Португалии [8, с. 460]. Согласованность создания реестра объектов авторского права, защита прав на которые имеет особые сложности, с презумпцией авторства, закрепленной в международном законодательстве, наглядно иллюстрируется принятием в 1989 году в г. Женева Договора о международной регистрации аудиовизуальных произведений. Действие указанного Договора было прекращено ввиду убыточности реестра, однако нами предлагается модель национального масштаба, преследующая цели наделения белорусских правообладателей дополнительными возможностями по защите. Следует отметить, что НЦИС с 2007 года успешно осуществляет добровольную регистрацию компьютерных программ.

В настоящий момент практически невозможно реализовать право на защиту объекта авторского права, используемого в сети Интернет, во внеюрисдикционной форме гражданско-правовой защиты, ввиду сложности получения данных о личности субъекта-нарушителя. Согласно статье 32 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» передача персональных данных разрешается только с письменного согласия физического лица, к которому они относятся, либо в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь [9, ст. 32]. Персональные данные могут быть выданы по обращению правоохранительных органов, что предполагает использование юрисдикционной формы защиты – обращение к соответствующим органам с заявлением.

Предлагается закрепить в законодательстве за НЦИС, как органом, обеспечивающим охрану прав на объекты интеллектуальной собственности, право на получение данных персонального характера о личности предполагаемого нарушителя авторского права в сети Интернет, с возможностью последующей выдачи информации правообладателю. Таким образом, в системе появится элемент контроля, благодаря которому право на неприкосновенность частной жизни не будет нарушаться возможностью любого желающего получить данные о личности абонента от провайдера, что присутствовало в положениях АСТА. По нашему мнению, указанное положение будет соответствовать с ч. 2 ст. 41 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 года, где значится, что процедуры, обеспечивающие соблюдение прав интеллектуальной собственности, не должны быть излишне сложными или дорогостоящими и не должны приводить к необоснованному увеличению сроков или неправомерным задержкам [10, ч.2 ст. 41]. Возникающие при реализации предложенного нами положения затруднения обоснованы необходимостью соблюдения неотъемлемых прав человека. В качестве примера реализации права на получение персональных данных специальным органом следует привести Францию, где, как отмечалось выше, учрежден Высший комитет по распространению произведений искусства и защите авторских прав в Интернете.

Предлагаемые нами элементы механизма осуществления гражданско-правовой защиты авторского права в сети Интернет, по нашему мнению, позволят более обширно использовать внесудебную форму защиты прав; в том числе лицам, не приемлющим судебные тяжбы, а также будут способствовать интеграции Республики Беларусь в число стран, уделяющих особое внимание вопросам охраны авторского права в сети Интернет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Окинавская хартия глобального информационного сообщества / Институт развития информационного общества [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html/>. – Дата доступа: 15.02.2015.
2. Близнец, И.А., Леонтьев, К.Б. Авторское право и смежные права / Под ред. И. А. Близнеца. – М.: Проспект, 2011 – 276 с.
3. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. / Декларации // Организация объединенных наций [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml /. – Дата доступа: 15.02.2015.
4. Добровольные механизмы противодействия нарушению прав в сети Интернет. Девятая сессия консультативного комитета по защите прав. Женева, 2-5 марта 2014 // Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный

ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/ru/wipo_ace_9/wipo_ace_9_27.pdf

5. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 февр. 2010 г., № 60 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

6. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

7. Об утверждении Положения о Национальном центре интеллектуальной собственности: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 мая 2004, № 641 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

8. Липчик, Д. Авторское право и смежные права / Пер. с фр.; предисловие М. Федотова. – М.: Ладомир; Издательство ЮНЕСКО, 2002. – 788 с.

9. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 455-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

10. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности / Законодательство // Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=12746/>. – Дата доступа: 28.02.2015.

УДК 343

А. Л. СТАНКЕВИЧ

Брест, БрГУ им. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

**РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРИСВОЕНИЯ НАЙДЕННОГО ИМУЩЕСТВА
(СТ. 215 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ) И
ХИЩЕНИЯ В ФОРМЕ ПРИСВОЕНИЯ ЛИБО РАСТРАТЫ
(СТ. 211 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК) предусмотрена ответственность за хищение в форме присвоения и растраты (ст. 211 УК) и за корыстное преступление против собственности, не являющееся хищением – присвоение найденного имущества (ст. 215 УК). В случае присвоения либо растраты лицом совершается хищение вверенного ему имущества. В случае же присвоения найденного имущества лицом совершается завладение найденным заведомо чужим имуществом в особо крупном размере. Казалось бы, не может возникать вопросов в связи с квалификацией подобных преступлений и отграничения их друг от друга. Однако, подобные примеры есть.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 211 УК, является вверенное виновному лицу имущество. Определение такого имущества содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества». Предметом преступления, предусмотренного ст. 215 УК, является

найденное заведомо чужое имущество или клад. Найденным имуществом признается такая вещь, которая выбыла из обладания собственника или иного законного владельца и на момент его присвоения виновным находится в безнадзорном состоянии. Обстоятельства, при которых найденное имущество вышло из фактического владения его собственника или стало безнадзорным, могут быть самыми разнообразными и значения для квалификации действий виновного не имеют.

Проблемы с квалификацией действий преступника могут возникнуть в некоторых специфических случаях.

Первый вопрос, который стоит рассмотреть в рамках данной темы: присвоение найденного имущества должностным лицом, а именно сотрудником органов пограничной службы Республики Беларусь при исполнении служебных обязанностей. Согласно ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Закона) органы пограничной службы в целях выполнения возложенных на них задач обязаны осуществлять в пределах своей компетенции меры по борьбе с преступностью. Согласно ст. 17 Закона сотрудник органов пограничной службы на всей территории Республики Беларусь независимо от занимаемой должности, места нахождения и времени в случае непосредственного выявления событий, угрожающих пограничной безопасности обязан:

- принять возможные меры по пресечению правонарушения, спасению граждан, оказанию нуждающимся необходимой помощи, установлению и задержанию граждан, совершивших правонарушение, выявлению его очевидцев, охране места происшествия;

- сообщить об этом в ближайший орган пограничной службы.

Таким образом, в случае выявления угрозы пограничной безопасности Республики Беларусь сотрудник органов пограничной службы обязан не только принять меры к пресечению незаконной деятельности и задержанию лиц, её совершающих, но и незамедлительно сообщить об этом в ближайший орган пограничной службы.

На основании выше представленной информации можно смоделировать следующую ситуацию. К примеру, при несении службы по охране Государственной границы Республики Беларусь одним из участников пограничного наряда обнаруживается тайник с имуществом, например, с мобильными телефонами, которые, скорее всего, были незаконно перемещены через границу и тем самым являются предметом контрабанды. У военнослужащего-пограничника, обнаружившего имущество, есть прямая обязанность – сообщить о находке в соответствии со ст. 17 Закона командованию и впоследствии передать всё найденное имущество соответствующему должностному лицу. Однако вопреки прямой обязанности лицо решает присвоить несколько мобильных телефонов себе, умалчивая об этом при сдаче командованию оставшейся части найденного имущества. При обычных обстоятельствах действия данного субъекта квалифицировались бы по ст. 215 УК либо по ст. 10.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях в зависимости от оценочной стоимости присвоенного имущества. Однако в данном случае действия пограничника, обнаружившего имущество, следует квалифицировать по ст. 211 УК. Дело в том, что такое имущество как предмет контрабанды в момент его обнаружения автоматически переходит в собственность Республики Беларусь, а пограничник, обнаруживший его, приобретает статус лица, которому данное имущество вверено для передачи командованию. Учитывая, что собственник найденного имущества неизвестен и, скорее всего, не обнаружен, имущество

обращается в пользу государства. Становится оно собственностью государства в момент непосредственного обнаружения пограничником, т.е. вместе с возникновением обязанности о данном имуществе сообщить в ближайший пограничный орган. Таким образом, действия его следует квалифицировать как присвоение либо растрату, в зависимости от дальнейших действий лица в отношении имущества.

Как видно, в ряде случаев возможно возникновение вопроса при квалификации: содеянное содержит признаки состава преступления, предусмотренного ст. 215 УК либо ст. 211 УК. Для разграничения преступлений в подобных случаях предлагается учитывать следующие обстоятельства:

- возникли ли у лица в момент обнаружения определённого имущества правомочия владения, пользования либо распоряжения им;
- признаётся ли найденное имущество вверенным нашедшему его лицу;
- приобрёл ли какой-либо субъект право собственности на найденное имущество в момент его обнаружения.

УДК 331.526

Е. В. ГРИГОРОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: Т.С. Силук, кандидат экономических наук, доцент

АНАЛИЗ РЫНКА ТРУДА И ПОЛИТИКА ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Экономическое развитие стран с развитой рыночной системой представляет собой последовательную смену периодов ускоренного развития и спадов деловой активности. Одним из негативных последствий такого развития является безработица. Безработица явление, когда трудоспособные люди не могут быть заняты в национальной экономике по объективным причинам. Это постоянное явление, существующее как в развитых, так и в развивающихся странах.

Актуальность темы заключается в том, что проблема занятости и безработицы в наши дни становится неотъемлемым элементом жизни, оказывающим существенное влияние не только на социально-экономическую, но и на политическую ситуацию в стране. Также безработица неразрывно связана с происходящими структурными сдвигами в национальной экономике и мировом хозяйстве. Она как сложное и противоречивое макроэкономическое явление остается в центре внимания и населения, и научной общественности. Для каждого человека безработица заключается в потере постоянно получаемого дохода, усилении социальной напряженности, снижении трудовой активности, увеличении социальной дифференциации, обострении криминогенной ситуации. Очевидно, что безработица является фактором, понижающим заработную плату. В наиболее сложном положении на рынке труда оказываются женщины, имеющие малолетних детей, выпускники учебных заведений, не имеющие опыта работы.

В Республике Беларусь в январе – декабре 2014 г. в органы по труду, занятости и социальной защиты обратилось за содействием в трудоустройстве 231,1 тыс. человек (89,9% от уровня 2013 г.), из которых 148,1 тыс. человек были зарегистрированы в качестве безработных (93,6% от уровня 2013 г.). С учетом 34,3 тыс. граждан, состоящих на учете на 1 января 2014 г., всего нуждалось в трудоустройстве 265,4 тыс. человек, из них 169,1 тыс. безработных. Уровень зарегистрированной безработицы на конец декабря 2014 г. составил 0,5% к

численности экономически активного населения (в 2013 г. – 0,5%). На 01.01.2015 г. в органы по труду, занятости и социальной защите поступили сведения о наличии 33,6 тыс. вакансий, что составило 66,5% к уровню 2013 г. При этом рынок труда ориентирован на рабочие профессии, которые составили 67,3% от общего количества, заявленных нанимателями вакансий (75,5% – в 2013 г.) [3]. Наибольшее количество обращений в региональные Центры занятости зафиксировано в Могилевской, Брестской, Гомельской и Витебской областях. Там за март уровень зарегистрированной безработицы повысился на 0,1% и достиг 1,1%. Согласно прогнозам на ближайшую перспективу, уровень зарегистрированной безработицы в Беларуси продолжит расти.

К экономическим причинам возникновения безработицы относятся демографический взрыв; экономический кризис; модернизация предприятий; структурная перестройка экономики.

Последствия экономических спадов производства проявляются не только через инфляцию, они непосредственно вмешиваются в жизненный цикл рабочей силы. Если в случае с инфляцией цикличность экономического развития деформирует рабочую силу через снижение жизненного уровня, порождая безработицу, она физически перекраивает ее. Общество затрачивает на подготовку и переподготовку кадров огромные средства и вдруг оказывается, что эти старания напрасны, что миллионы работников являются лишними на производстве. Даже если через некоторое время они вновь будут втянуты в производственный процесс, навык и сноровка окажутся утраченными, для восстановления профессиональной стабильности труда понадобятся экономические и социальные издержки. Расходы средств, связанные с преодолением последствий нахождения части рабочей силы в состоянии безработных, зависят от продолжительности безработицы и ее типов. Создавая резерв безработных, экономика ограничивает потенциал своего собственного последующего развития. Именно поэтому необходим углубленный анализ содержания безработицы и выяснения ее типов [1].

Согласно Закону Республики Беларусь «О занятости населения», главная цель политики занятости заключается в содействии полной, продуктивной и свободно избранной занятости путем обеспечения профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки высвобождаемых граждан, сдерживания массовой долгосрочной безработицы, повышения эффективности государственной службы занятости и реализации других мер, направленных на обеспечение социальной защиты граждан на рынке труда. Стабилизация и рост производства должны стать отправным пунктом для достижения и поддержания эффективной занятости при социально допустимом уровне безработицы. Поскольку единого способа борьбы с безработицей не существует, любой стране для решения этой проблемы приходится использовать различные методы [2].

Важным направлением минимизации безработицы признана организация подготовки и переподготовки кадров. Эта деятельность должна сегодня рассматриваться как важнейшая составляющая процесса формирования человеческого капитала. Такая работа общества и государства неразрывно связана с формированием экономики знаний. Одновременно с этим количественные и качественные характеристики процесса подготовки и переподготовки кадров должны удовлетворить потребности экономики в кадрах и обеспечить не только текущие, но и перспективные потребности при условии согласованности спроса и предложения рабочей силы.

Решение проблем безработицы неразрывно связано с инвестиционной политикой государства. Успех этой деятельности может быть обеспечен только в том

случае, когда научно-техническая политика четко определяет приоритетные направления и обеспечивается их финансированием.

Важнейшим направлением уменьшения безработицы надо считать развитие самозанятости населения. Обращение к этой форме занятости связано со становлением рыночных отношений и необходимостью в этих условиях рационализации занятости, изыскания новых ее форм. Самозанятость населения – специфическая форма экономической деятельности. Ее сущность заключается в том, что гражданин сам находит для себя источник доходов, обеспечивающий его достойное существование в результате экономической деятельности, не противоречащий законам страны.

Определенное значение для решения проблемы безработицы имеет развитие общественных работ. Опыт и практика зарубежных стран показывает, что за этот счет можно существенно сократить уровень негативных последствий, связанных с безработицей. Общественные работы поддерживают доходы безработных. Особенно тех, кто длительное время не может найти работу. Они позволяют сохранить полезные трудовые навыки или даже обновить их, вновь войти в трудовой ритм жизни. Результаты этой деятельности могут быть очень выгодны для муниципальных и региональных органов власти. Программы общественных работ имеют длительную историю. Они могут играть в экономике большую позитивную роль при их хорошей организации. Общественные работы можно разделить на два типа: участие безработных в проведении работ по созданию базовых инфраструктур, усиление трудовых коллективов жилищно-коммунального хозяйства, строительных организаций и др.; оказание социальных услуг престарелым и инвалидам. Вполне возможны и другие формы участия безработных в общественно полезной трудовой деятельности.

Таким образом, безработица – негативное явление для экономики и политической стабильности стран, которое характерно и для мировых государств, и для развивающихся стран; для городов мегаполисов и для городов с населением. Задачей любого государства является проведение такой политики занятости, которая смогла бы не допустить массовой безработицы. Государство поддерживает граждан, оказывая им социальную и материальную поддержку. Основными мерами политики занятости в Республики Беларусь являются организации подготовки и переподготовки кадров, формирование человеческого капитала, самозанятость населения, инвестиционная политика государства, общественные работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Экономическая теория : учеб. пособие / М. Н. Базылева, Н. И. Базылев. – Минск : Соврем. шк., 2008. – 640 с.
2. О занятости населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь / Министерство труда и социальной защиты. – 2012. – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/ru/zakon>. – Дата доступа: 13.04.2015.
3. Состояние рынка труда [Электронный ресурс] / Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. – 2012. – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/ru/sostojanie>. – Дата доступа: 13.04.2015.

М. С. КОЛОСОВА

Витебск, УО «Витебский государственный технологический университет»

Научный руководитель: Е. С. Грузневич, ассистент

**РАЗРАБОТКА ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ОЦЕНКИ
ВЫПОЛНЕНИЯ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОГО РЕГИОНА**

Рост неопределенности и нестабильности мирового экономического пространства, недостаточный учет спроса на потребительском рынке, остаточное финансирование социальной сферы и неоднозначный характер управленческих решений по вопросам развития национальной экономики привел к поиску механизма, который смог бы обеспечить стабильный экономический рост. Таким механизмом стала разработка национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь [2, с. 196].

Стратегия устойчивого развития, разработанная Правительством Республики Беларусь, представляет собой набор основных приоритетных показателей в трех взаимосвязанных сферах: социальной, экономической и экологической [1, с. 15]. Ее оценка основывается на расчете выполнения плана по каждой из трех сфер, что не дает комплексное представление о выполнении стратегии в целом. Чтобы оценить стратегию устойчивого развития всесторонне автором был предложен расчет интегрального показателя (формула 1):

$$I_{\text{срСУР}} = \sqrt[3]{K_{\text{ВП ср}}^{\text{соц}} * K_{\text{ВП ср}}^{\text{экон}} * K_{\text{ВП ср}}^{\text{экол}}} \quad (1),$$

где $K_{\text{ВП ср}}^{\text{соц}}$ – средний коэффициент выполнения плана по социальной сфере;

$K_{\text{ВП ср}}^{\text{экон}}$ – средний коэффициент выполнения плана по экономической сфере;

$K_{\text{ВП ср}}^{\text{экол}}$ – средний коэффициент выполнения плана по экологической сфере.

$$K_{\text{ВП}}^{\text{соц, экон, экол}}_{\text{ср}} = \frac{\sum K_{\text{ВП}}}{4} \quad (2)$$

где $K_{\text{ВП}}$ – коэффициенты выполнения плана по сфере

$$K_{\text{ВП}}^{\text{соц, экон, экол}} = \frac{П_{\text{ф}}}{П_{\text{пл}}} \quad (3)$$

где $П_{\text{ф}}$ – значение фактического показателя за исследуемый период;

$П_{\text{пл}}$ – значение планового показателя за исследуемый период.

Для расчета интегрального показателя для каждой из сфер были выбраны такие показатели, которые позволили бы ответить на вопрос: «Выполняется ли стратегическая цель устойчивого развития?», приоритетом которой является динамичное повышение уровня благосостояния, обогащение культуры, нравственности народа на основе

интеллектуально-инновационного развития экономической, социальной и духовной сфер, сохранение окружающей среды для нынешних и будущих поколений.

Рассмотрим расчет интегрального показателя стратегии устойчивого развития на примере Витебского региона. Для этого осуществим отбор показателей и рассчитаем для каждого из них процент выполнения плана и средний процент выполнения плана по трем сферам (табл. 1).

Таблица 1 – Расчет коэффициентов выполнения плана по экономической, экологической и социальной сферам в 2014 г.

Показатели	Факт	План	Коэффициент выполнения плана
Показатели социальной сферы			
Коэффициент депопуляции, коэф.	1,3	1,5	1,15
Реальная заработная плата к номинальной заработной плате, коэф.	0,95	0,93	0,98
Число учреждений к численности населения, ед. / тыс. чел.	0,44	0,42	0,95
Продолжительность жизни, лет	72	72	1,0
Средний коэффициент выполнения плана по социальной сфере, коэф.	1,02		
Показатели экономической сферы			
ВРП к численности населения, млрд руб. / тыс. чел.	6,67	3,99	0,59
Экспорт к импорту, коэф.	0,63	0,92	1,46
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	78,5	102,4	1,30
Рентабельность продаж, %	6,0	7,25	1,21
Средний коэффициент выполнения плана по экономической сфере, коэф.	1,14		
Показатели экологической сферы			
Выбросы загрязняющих веществ в атм.воздух от стационарных источников, тыс. тонн	102,5	101,8	0,99
Индекс сброса сточных вод, %	102,2	101,9	0,99
На охрану окружающей среды, млн руб	60	41	0,68
Экономия по энергосбережению, тыс. т усл. топлива	283,7	285	0,99
Средний коэффициент выполнения плана по экологической сфере, коэф.	0,91		

После определения среднего процента выполнения плана по каждой сфере необходимо рассчитать интегральный показатель по формуле (1).

$$I_{\text{срСУР}} = \sqrt[3]{1,02 \times 1,14 \times 0,91} = 1,019 \text{ (101,9\%)}$$

Разработанный интегральный показатель составил 101,9%. Из этого следует, что стратегические цели, поставленные перед Витебским регионом, выполняются. Проблемной является экологическая сфера. Недовыполнение плана составило 9%.

Таким образом, рассчитанный показатель позволяет диагностировать проблемы стратегического развития Витебской области, что дает возможность правительству корректировать управленческие решения в рамках реализации стратегических целей области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальная стратегия устойчивого развития социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь ; редколлегия : Я. М. Александрович и др. – Минск : Юнипак. – 200 с.

2. Разработка механизма оценки выполнения стратегии устойчивого развития коммерческой организации / Т. В. Касаева, Е. С. Грузневич. – 2014. – № 26. – С. 196.

УДК 656

И. П. ПУЛЯК, Е. Д. СВЕТЛЫШЕВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: Ж. В. Черновалова, старший преподаватель

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В любой стране логистика играет важную роль – это одна из базовых отраслей, которая формирует инфраструктуру экономики и обеспечивает взаимосвязь всех ее элементов. Уровень развития логистики государства является одним из важнейших признаков технологического прогресса страны и ее цивилизованности.

Республика Беларусь имеет огромный транзитный потенциал благодаря своему географическому положению. Территория республики находится на перекрестке основных транспортных потоков и является буферным элементом в торговле между странами ЕС и Россией. В соответствии с Программой развития логистической системы до 2015 года в Республике Беларусь должны появиться логистические центры, при этом будут созданы условия, обеспечивающие их эффективное функционирование.

Тем не менее, логистическая система в Республике Беларусь развивается не так динамично. К примеру, пропускная способность трех из девяти европейских коридоров задействована не более чем на одну треть. Если сравнить логистическую систему Республики Беларусь и стран Европы, то можно сказать, что мы делаем в этом направлении первые шаги. Использование опыта ведущих европейских государств, таких как Франция, Германия, Голландия, позволит избежать многих ошибок и сэкономить временные и финансовые ресурсы [1].

Мировая практика показывает, что эффективное использование современных подходов к управлению материальными потоками, может снизить совокупные логистические затраты на 15–20%. Доказано, что сокращение логистических издержек на 1% эквивалентно увеличению объема продаж на 10%. Поэтому одна из первоочередных задач – добиться снижения затрат в конечной стоимости продукции. В Республике Беларусь этот показатель стабильно высокий, порой он достигает 35%, но в среднем составляет 20–25% (для сравнения, в Китае – 14%, в США и Канаде – 10%, в странах ЕС – 11%, что соответствует среднемировым данным) [1].

Экономика Республики Беларусь характеризуется недостаточным использованием логистических активностей, о чем свидетельствуют данные обзора индекса эффективности логистики LPI. Методику оценки уровня развития логистики в различных странах разработал Всемирный банк совместно с университетом г. Турку (Финляндия). LPI измеряет удобство логистических систем по всей цепи поставок услуг в стране и дает оценку с двух позиций: национальной и международной. Данное исследование проводится раз в два года с 2007 г.

Индекс эффективности логистики – это оценка страны по 6 компонентам: качество и компетентность логистических услуг; качество торговой и транспортной инфраструктуры; эффективность таможенного и пограничного оформления; простота организации международных поставок товаров; соблюдение сроков поставок грузов; отслеживание прохождения грузов.

Международный показатель индекса выставляют торговые партнеры-эксперты в области логистики, ведущие деятельность за пределами страны, а национальный основан на мнении специалистов, работающих в ней. Оценка дается по шкале от 1 до 5 баллов. Согласно полученным данным, в 2007–2014 гг. в первую десятку входят страны с наиболее развитыми логистическими системами, в том числе Германия, Нидерланды, Сингапур, Бельгия, Великобритания, Гонконг и Япония.

В 2014 г. в исследовании приняли участие 160 стран. На основании представленных данных видно, что, несмотря на повышение показателя LPI, рейтинг Республики Беларусь ухудшается (74-е место в 2007 г. и 99-е – в 2014). С 2012 г. по 2014 г. по трем параметрам (качество торговой и транспортной инфраструктуры, качество и компетентность логистических услуг и отслеживание прохождения грузов) наблюдается снижение показателей по субиндексам. Причем, последний характеризуется постоянной отрицательной динамикой. Схожая ситуация и в странах Таможенного союза [1].

В целях повышения эффективности работы логистического комплекса Республики Беларусь представляется необходимым проведение следующих мероприятий: создание логистического органа управления, который призван обеспечить формирование государственной политики в сфере логистики, а также для содействия ее реализации; обновление подвижного состава путем развития лизинга; осуществление комплексных мероприятий по оптимизации грузопотоков, выбору видов транспорта, рационализации тары и упаковки, унификации грузовых единиц; организация эффективного информационного взаимодействия между государственными органами экспортно-импортного контроля; развитие придорожного сервиса, логистических центров; реконструкция существующих и постройка современных дорог (путей), позволяющая увеличить пропускную способность транспорта; необходимо в полную силу использовать выгодное географическое положение нашей страны.

Таким образом, усовершенствования и доработки в системе логистических услуг позволят Республике Беларусь занять устойчивую позицию в международной логистике. За счет развитой логистической инфраструктуры произойдет приток иностранных инвестиций в страну, увеличится объем транзитных перевозок, сформируются дополнительные конкурентные преимущества белорусских участников рынка транспортно-логистических услуг, а так же обеспечится значительный рост экспортного потенциала страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Консалдинговая группа «Здесь и сейчас» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.zis.by/publications/perspektivyi-razvitiya-logistiki-v-belarusi>. – Дата доступа: 06.04.2015.

УДК 311.14:006.025(476.7)«2010/2014»

Г. С. РИМСКИЙ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: Л. П. Булыгина, старший преподаватель

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЙОНОВ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД 2010–2014 гг.

Брестская область – одна из шести областей Беларуси, расположена на юго-западе страны. На западе Брестская область граничит с Польшей, на юге – с Украиной. Брест – областной административный центр. В состав области по состоянию на 01.01.2015 г. входят 16 районов, 21 городов (из них три областного подчинения – Брест, Барановичи, Пинск), 8 поселков городского типа, 190 сельских Советов, 2 161 сельских населенных пунктов.

В период с 2010 г. по 2014 г. население области уменьшилось на 0,75% и составляет 1 388 573 человека, причем городское население увеличилось на 3,72% и составляет 954 981 человек, сельское население напротив уменьшилось на 9,6% и составляет 433 592 человека, в результате чего удельный вес городского и сельского населения от общей численности населения составляет 68,8% и 31,2% соответственно. Общий рост населения в установленный выше период наблюдается в г. Бресте – 6,07% и составляет 330 934, г. Барановичи – 5,12% (177 177), г. Пинск – 4% (136 096). Что касательно районов, то наблюдается падение населения во всех районах. Наибольшее падение зафиксировано в Барановичском районе – 20,45% ↓ (33 154) (гор. – 6,15% ↓, сел. – 21,23% ↓), Ляховичском районе – 9,74% ↓ (27 392) (гор. – 0,58% ↓, сел. – 14,54% ↓), Дрогиченском районе – 8,34% ↓ (39 119) (гор. – 0,62% ↓, сел. – 13,14% ↓) и Пинском районе – 7,1% ↓ (47 978) (гор. – 10,23% ↓, сел. – 6,95% ↓). Наименьшее падение в Брестском районе – 1,01% ↓ (39 728) (гор. – 5,65% ↓, сел. – 1,23% ↓), Жабинковском районе – 1,86% ↓ (24 536) (гор. – 1,18% ↓, сел. – 5,22% ↓), Березовском районе – 3,46% ↓ (64 524) (гор. – 0,1% ↑, сел. – 9,36% ↓) и Малоритском районе – 3,66% ↓ (24 736) (гор. – 0,28% ↑, сел. – 6,98% ↓). В основном убыль населения области идет за счет сельских жителей. Падение обусловлено старением населения и низкой рождаемостью в 1990-х гг., а также миграцией населения, как внутри страны, так и за ее пределы. Соотношение выбывших и прибывших увеличилось на 23% с 1536 человек в 2010 г. до 1991 человек в 2014 г.

В Брестской области проживает 801,5 тыс. человек в трудоспособном возрасте, что составляет 58% от всего населения области. В период 2010–2014 г. данная категория населения в Брестской области уменьшилась на 3,17%. Рост наблюдается только в г. Брест (209,2 тыс.) – 1,4%, во всех других городах областного подчинения и районах наблюдается падение. Наибольшее падение в Барановичском (17,2 чел.) – 22,1%, Ляховичском (14,6 чел.) – 9,88%, Дрогичинском (19,7 чел.) – 8,8% и Ганцевичском районах (15,7 чел.) – 7,65%. Наименьшее падение в г. Барановичи (106,8 тыс.) – 1,22%, г. Пинск (83,9 тыс.) – 0,36%, Брестском (22,5 тыс.) – 3%, Кобринский районах (48,2 тыс.) – 4,74%. Падение данной категории граждан связано с миграцией населения из районов с низкой промышленной и социальной инфраструктурой в более развитые районы, а также увеличением процентных соотношений между населением ниже трудоспособного возраста с 17,8% в 2010 г. до 18,4% в 2014 г. и населением выше трудоспособного возраста с 22,6% в 2010 г. до 23,9% в 2014 г.

Фактический уровень регистрируемой безработицы снизился с 0,8% на начало 2010 г. до 0,6% в 2014 г. Численность безработных, состоящих на учете в государственной службе занятости, уменьшилась на 1 611 человек и составила в 2014 г. 3,7 тыс. человек, из которых 2,7 тыс. жители городов и городских поселений, и одна тысяча – сельские жители. Ни в одном из районов и городов областного подчинения регистрируемая безработица на 2010 г. не превышала 1,5%. Максимальный уровень безработицы зафиксирован в Ганцевичском (1,5%), Кобринском (1,3%), Ивановском районах (1,2%). Минимальный – в г. Бресте (0,5%), Жабинковском, Каменецком, Пинском и Пружанском районах (0,7%). В 2014 г. максимальный уровень безработицы зафиксирован в Малоритском районе (0,9%), г. Пинске, Кобринском и Лунинецком районах (в каждом по 0,8%), минимальный – в городах Брест и Барановичи, Брестском и Ляховичском районах (0,5%). Главной причиной падения числа безработных является увеличение числа трудоустроенного населения по поданным заявкам с 62,2% (29 990 чел. на 48 226 заявок) до 71,6% (35 014 чел. на 33 023 заявки). Важной отличительной чертой является потребность в рабочих специальностях, которая в 4 раза превышает спрос на служащих и специалистов.

Численность занятых в экономике области в период 2010–2014 гг. упала на 4% и составляет 617 952 чел., рост зафиксирован в Брестском районе – 9,47% и составляет 17 362 человека. Во всех остальных городах и районах зафиксировано падение. Наибольшее падение зафиксировано в Столинском – 13,18% (25 441 чел.) и Ивановском – 8,48% (24 136 чел.), Барановичском – 7,76% (76 959 чел.) и Ляховичском районах – 7,58% (11 211 чел.). Наименьшее падение в г. Бресте – 0,2% (177 950 чел.), г. Барановичах – 3,68% (76 959 чел.) и Жабинковском районе – 3,66% (10 164 чел.). Падение обусловлено причинами указанными выше.

В целом по области номинальная начисленная среднемесячная заработная плата составляет 5 013,8 тыс. рублей, и возросла по сравнению с 2010 г. на 78,44%. Наибольший процентный рост зарплат зафиксирован в Ивановском районе (78,76%), г. Бресте (78,74%), Каменецком (78,67%) и Ляховичском районах (78,25%). Наименьший рост – в Столинском (72,97%), Жабинковском (76,38%), Малоритском районах (76,83%) и г. Пинске (77,13%). Наибольшая номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в г. Бресте (55 14,5 тыс. руб.), г. Барановичи (5 127,0 тыс. руб.), Лунинецком (5 151,8 тыс. руб.) и Березовском районах (5 005,1 тыс. руб.). Наименьшая – в Столинском (4 204,0 тыс. руб.), Ганцевичском (4 316,3 тыс. руб.), Дрогичинском (4 387,1 тыс. руб.) и Малоритском районах (4 334,5 тыс. руб.). Рост номинальной начисленной среднемесячной заработной платы обусловлен ростом производительности труда, ростом объема продаж и соответственно выручкой.

Количество микроорганизаций и малых организаций увеличилось на 18% и составляет 9 473 единиц, что составляет 62,4% от всех организаций области. Наибольший рост количества организаций замечен в Брестском (43,9%), Каменецком (42%), Жабинковском (40,4%) и Малоритском районах (39,3%). Наименьший рост зафиксирован в г. Барановичи (2,76%), г. Бресте (10,7%), г. Пинске (14,3%) и Кобринском районе (16,9%). Наибольшее количество организаций на 1000 человек зафиксировано в Брестском районе (31,3 ед.), г. Бресте (20,6 ед.), Барановичском (25 ед.) и Кобринском районах (17,6 ед.). Наименьшее количество организаций на душу населения зафиксировано в Столинском (7 ед.), Лунинецком (8,1 ед.), Дрогичинском (8,3 ед.) и Малоритском районах (8,7 ед.). Увеличение числа микроорганизаций и малых организаций обусловлено развитием предпринимательской инициативы и стимулированием деловой активности, что предусмотрено Законом Республики

Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» и стимулированием предпринимательской деятельности территорий средних, малых городских поселений, сельской местности, что предусмотрено Декретом Президента РБ от 7 мая 2012 г. № 6.

За 2010–2014 гг. обеспечен прирост индекса промышленного производства Брестской области на 120,1%. Наибольшее значение зафиксировано в Малоритском (228,9%), Пружанском (222,3%), Брестском (192,6%) и Ивацевичском районах (177,8%). Наименьшее значение зафиксировано в Столинском (82,2%), Пинском (97,3%), Каменецкий районах (106,4%) и г. Пинск – 127,8%. Рост обусловлен модернизацией и наращиванием производства таких предприятий как РУПП «Гранит», СП «Санта Бремор» ООО, ОАО «Савушкин продукт», ЗАО «Холдинговая компания «Пинскдрев», ОАО «Березовский сыродельный комбинат», ОАО «Жабинковский сахарный завод», СООО «ПП Полесье», ОАО «Ивацевичдрев», ЧУПП «Строительная техника и материалы» и др.

Индекс производства продукции сельского хозяйства в сельскохозяйственных организациях по Брестской области вырос в период 2010–2014 гг. вырос на 113,3%. Максимальный рост был в Пружанском (153,9%), Ганцевичском (126%), Березовском (123,5%) и Брестском (123,5%) районах. Наименьшие значения – в Лунинецком (100,5%), Кобринском (101,4%), Дрогичинском (103%) и Каменецком (105,3%) районах. Одними из главных причин роста индекса является улучшение технологии возделывания земель путем введения новой, более эффективной сельскохозяйственной техники, увеличением внесения органических удобрений на 11%, увеличением валового сбора сельскохозяйственных культур, увеличением поголовья крупнорогатого скота (14,0%), свиней (10%), птицы (32%) и т.д.

Средняя рентабельность производства промышленных предприятий области в 2010 г. составила 5,1%. Максимальные значения она имела в Кобринском (10,7%), Пинском (9,5%), Жабинковском и Пружанском (8,7%) и Каменецком (8,2%) районах. Наименьшая – в Дрогичинском и Столинском (2,7%), Барановичском районах (3,3%) и г. Бресте (3,7%). Наибольший рост наблюдался в 2011 г., тогда средняя по области рентабельность составила 10,1%. Наибольшее значение было в Ивановском (21,5%), Брестском (19,1%) и Кобринском (16,3%) районах. Наименьшее – в Малоритском (-8,7%), Столинском (4,9%) и Ганцевичском районах (6,7%). В 2014 г. среднее значение зафиксировано на уровне 5,9%. Наибольшее значение в Лунинецком (15,7%), Кобринском (12,3%), Пружанском (11,3%) и Ляховичском районах (10,2%). Наименьшее значение – в Малоритском (-15,1%), Столинском (-0,8%) и Дрогичинском районах (2%) и г. Бресте (3,2%).

Средняя рентабельность производства сельскохозяйственных предприятий области в 2010 г. составила 10,5%. Наибольшее значение она достигла в Жабинковском (16,1%), Пинском (14,2%), Каменецком и Пружанском (13,8%) районах. Наименьшее значение – в Дрогичинском (4,0%), Ганцевичском (4,3%), Лунинецком (4,4%) и Кобринском районах (5,3%). Наибольший рост рентабельности наблюдался в 2012 г., тогда средняя рентабельность по области составила 26,1%. Максимальное значение было в Жабинковском (45,9%), Ивановском и Ляховичском (33,3%), Столинском районах (33,3%). Наименьшее – в Лунинецком (21,8%), Барановичском, Брестском (22,1%) и Дрогичинском районах (22,5%). В 2014 г. средняя рентабельность составила 8,4%. Максимальное ее значение было в Жабинковском (20,7%), Ивацевичском (18,0%), Ивановском (14,4%) и Пинском районах (14,0%). Наименьшее значение – в Брестском (-0,6%), Ганцевичском (1,9%), Лунинецком (3,5%) и Каменецком районах (4,7%).

Значительную роль в росте рентабельности промышленности и сельского хозяйства являются меры, принимаемые для снижения складских запасов, например работа по увеличению экспорта продукции, а также замена импортных товаров аналоговыми произведенными в Беларуси. В период 2010–2014 гг. экспорт товаров в целом по области составил 2 162,4 млн долларов США, или 61%, сальдо сложилось положительное в размере 228,3 млн долларов США. В целях наращивания экспорта предприятиями области проводилась работа по диверсификации рынков сбыта. По итогам работы экспортные поставки осуществляются в 62 государства мира. Наиболее активными торговыми партнерами за истекший период стали Российская Федерация, Казахстан, Украина, Германия, Польша, Литва, Норвегия. В 2014 году впервые были осуществлены поставки в Южную Африку, Боснию и Герцеговину, Камерун. Также на рост экономики положительно влияет создание Евразийского Экономического Союза и Таможенного союза между Российской Федерацией, Беларусью и Казахстаном.

Таким образом, наиболее успешно развивающимися регионами Брестской области являются г. Брест, Брестский, Ивацевичский и Пружанский районы. В свою очередь негативные тенденции в развитии наблюдаются в Дрогичинском, Столинском, Лунинецком и Малоритском районах. Березовский, Ивановский и Жабинковский районы за исследуемый период демонстрировали стабильный уровень развития, что показывает благоприятную тенденцию к наращиванию экономического потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисевич, В. И. Экономика регионов / В. И. Боричеич [и др.] ; под ред. В. И. Борисевича. – Минск : БГЭУ, 2002. – 432 с.
2. Регионы Республики Беларусь. Основные социально-экономические показатели городов и районов [Электронный ресурс] / Нац. стат. центр Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – Режим доступа: www.belstat.gov.by/uploads/bgd_files/1410187294951331.zip. – Дата доступа: 13.05.2015.

УДК 336.77

Ю. А. ТОЛМАЧЕВЕЦ, В. Н. БОРИСОВ

Пинск, ПолесГУ

Научный руководитель: А. В. Киевич, доктор экономических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кредитно-финансовая система является основополагающим звеном в функционировании и развитии рыночной экономики любого государства. В Республике Беларусь ее развитию препятствует множество факторов, которые будут выявлены и обоснованы в данной работе. Для повышения устойчивости функционирования кредитно-финансовой системы Республики Беларусь необходимо множество предпосылок макроэкономического характера, в первую очередь – макроэкономическая стабильность, при которой уровень инфляции и обменного курса национальной валюты будут более предсказуемыми, что позволит Национальному банку снизить ставку рефинансирования и другие процентные ставки на денежном рынке, а также норму обязательного резервирования и, тем самым, высвободить дополнительные ресурсы на кредитном рынке [1].

Актуальна необходимость создания и развития системы кредитно-финансовых институтов, рыночной инфраструктуры. В стране функционирует Белорусская валютно-фондовая биржа, здесь также создана информационно-аналитическая система, приводящая данные об итогах обращения выпущенных в республике ценных бумаг. Однако, на наш взгляд, в Беларуси недостаточно развиты другие институты денежно-кредитной системы, например, пенсионные фонды, всевозможные взаимные и паевые фонды, кредитные союзы, отсутствуют также законодательные основы для создания и функционирования инвестиционных и венчурных фондов.

Одной из возможных причин, препятствующих развитию кредитно-финансовой системы, являются отсутствие полноценной приватизации государственной собственности. Доля государственного сектора в структуре экономики страны составляет около 70%.

Одним из важнейших элементов финансово-кредитной системы является страховой сектор. На 1 января 2015 г. он включал в себя 24 страховых организаций [3]. Однако, по такому показателю, как отношение доли собранных страховых взносов к ВВП, составляющему 0,538%, Беларусь в значительной степени отстает от большинства европейских стран [2].

Действующий в настоящее время механизм финансирования приоритетных государственных программ нуждается в доработке. Принятие Указа Президента Республики Беларусь № 261 «О создании ОАО «Банк развития Республики Беларусь» способствует повышению оперативности и эффективности при государственном инвестировании и снижению основных рисков банковского сектора.

Еще одним из важных направлений развития кредитно-финансовой системы является увеличение объемов долгосрочного кредитования капитальных вложений, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, которые оказывают благоприятное воздействие на инновационное развитие национальной экономики. Основой для этого роста является увеличение кредитно-инвестиционного потенциала банковской системы Беларуси, стабильность и сбалансированность ее функционирования.

Актуальными направлениями развития кредитно-инвестиционной деятельности банков являются улучшение привлекательности ипотечного кредитования; развитие лизинга; расширение инвестиционных и других операций с акциями, облигациями и другими ценными бумагами, развитие фондового рынка; акцент на рыночных принципах кредитования и т.п. Основопологающим направлением развития кредитно-финансовой системы является совершенствование надзора в этой сфере. С этой целью необходимо повысить оперативность и достоверность оценки финансового положения кредитных институтов, интеграцию системы банковской деятельности и надзора за нею. Эти мероприятия позволят достигнуть стимулирования конкуренции на кредитном рынке, его развития и снижения потерь контрагентов при низком регулировании сектора. Все это даст существенный экономический и социальный эффект, создаст благоприятные условия для инвестирования средств в экономику страны.

Таким образом, для успешной работы кредитно-финансовой системы в сложных условиях современности необходимо повышение эффективности производства, производительности труда, адекватный рост доходов населения, снижение инфляции, сбалансированность внешнеторгового баланса. Это улучшит характеристики самой кредитно-финансовой системы, что приведет к повышению капитализации кредитно-финансовых учреждений, расширению их ресурсной базы, увеличению удельного веса активов кредитных учреждений в структуре ВВП, расширению конкуренции на кредитном рынке, ужесточению финансовой дисциплины, активизацию привлечения

иностранного капитала. Реализация органами государственного управления, банками и другими кредитными институтами вышеуказанных мер будет способствовать повышению устойчивости и эффективности работы кредитно-финансовой системы, ускорению ее адаптации к неблагоприятным внешним факторам, что позволит оценивать кредитно-финансовую систему как стабильный и основополагающий атрибут благополучия всей экономической системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кравцова, Г. И. Деньги. Кредит. Банки : учебник / Г. И. Кравцова. – М. : Юристъ, 2010. – 751 с.
2. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/>. – Дата доступа: 09.12.2014.
3. Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/>. – Дата доступа: 05.01.2015.

УДК 339.92:332.135

Т. С. СИЛЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Кандидат экономических наук, доцент, координатор проекта с белорусской стороны



О РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА МТП «СОЗДАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПЛАТФОРМЫ «БИЗНЕСТРАНС» ДЛЯ ПООЩРЕНИЯ И ПОДДЕРЖКИ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ БИЗНЕСОМ И НАУЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ С ЦЕЛЬЮ УСТАНОВЛЕНИЯ БОЛЕЕ ТЕСНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ»

Программа трансграничного сотрудничества Польша – Беларусь – Украина на 2007–2013 гг. реализуется в рамках Европейского Инструмента Соседства и Партнерства, который является инициативой Европейской Комиссии, и имеет цель развития сотрудничества Европейского Союза и партнерских государств для обеспечения интегрированного и устойчивого регионального развития. 1 декабря 2013 г. – партнеры проекта – Высшая государственная школа им. Папы Яна Павла II в Бялой Подляске и Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина начали реализацию проекта «Создание трансграничной платформы «Бизнестранс» для поощрения и поддержки сотрудничества между бизнесом и научными учреждениями с целью установления более тесных взаимоотношений». Проект соответствует Приоритету 1: повышение конкурентоспособности приграничной территории; Мероприятию 1.1: улучшение условий для развития предпринимательства Программы Трансграничного Сотрудничества Польша – Беларусь – Украина 2007–2013.

Территория проекта охватывает с польской стороны поветы Хайнувка, Семятыче, Бяла Подляска, Влодава, с белорусской стороны – Брестский, Каменецкий, Пружанский, Малоритский районы.

Общий бюджет проекта: 162 982, 4 евро. Доля белорусской стороны: 46 471,77 евро (из них 41 824,59 евро – средства ЕС). Срок реализации проекта: 2 года.

Конечные бенефициары проекта: предприниматели, университеты, органы местного самоуправления, субъекты хозяйствования.

Стратегической целью проекта является создание оснований для развития инициатив трансграничного сотрудничества среди предпринимателей и учреждений науки, работающих на приграничной территории с целью активизации связей между бизнесом и наукой, стимулирования торговой и инвестиционной деятельности.

Реализация проекта призвана повысить уровень приграничного сотрудничества между предпринимателями; содействовать росту количества инициатив, направленных на поощрение и поддержку сотрудничества между бизнесом и научными учреждениями; создать инструменты, способствующие налаживанию и укреплению сотрудничества предпринимателей с иностранными партнерами; повысить уровень конкурентоспособности приграничных регионов.

Данный проект имеет несколько аспектов:

1) *трансграничный аспект*: сотрудничество при реализации проекта создает фундамент трансграничного сотрудничества в общественном, экономическом и социокультурном аспектах;

2) *социальный аспект*: проведение совместных исследований, организация консультативных встреч расширит и укрепит сотрудничество между партнерами. Будет упрощена передача знаний и опыта в области экономического сотрудничества местных предпринимателей. Потенциал, умения и навыки партнеров будут использованы для улучшения условий социально-экономического развития приграничных территорий. Взаимный обмен опытом обогатит программу будущего сотрудничества партнеров;

3) *экономический аспект*: проект создаст основу для совместной деятельности между предпринимателями по обе стороны границы, влияя на конкурентоспособность приграничных регионов. Центр поддержки предпринимателей создаст основу для создания и развития трансграничного сотрудничества, обеспечит передачу знаний, информации и опыта, что будет способствовать улучшению условий экономического развития на приграничных территориях;

4) *социокультурный аспект*: проект позитивно повлияет на преодоление взаимных предубеждений и стереотипов, повысится уровень взаимопонимания, целевые группы и конечные бенефициары расширят свои знания о территории по обеим сторонам границы. Население, проживающее на исследуемой территории, осознает пользу от интеграции обоих регионов. Проект будет служить формированию общественного сознания и создаст возможность трансграничного сотрудничества, обмена мнениями и опытом в сфере развития местного туризма, торговли.

За период реализации проекта были достигнуты следующие результаты:

1) создана Трансграничная платформа сотрудничества Бизнесстранс (состоящая из специализированного сайта (Е-платформы) и Центра поддержки предпринимателей), которая способствует кооперации предпринимателей Польши и Беларуси при содействии высших учебных заведений;

2) проведено анкетирования предпринимательского сообщества на приграничных территориях, подготовлен аналитический отчет по его результатам и создан «Справочник предпринимателя» с целью содействия хозяйственной деятельности на приграничной территории;

3) укреплено сотрудничество между компаниями, работающими в приграничной зоне, и высшими учебными заведениями посредством изучения деятельности

трансграничных субъектов хозяйствования, выявлены проблемы их функционирования, систематизированы полученные данные и выработаны направления совершенствования трансграничного сотрудничества;

4) проведены две научно-практические конференции (в Беларуси и в Польше);

5) организованы 4 встречи предпринимателей, в т.ч. совместных, на которых состоялся обмен опытом, мнениями, контактами. Во время встреч проведено анкетирование предпринимателей, выявлены трудности, которые мешают трансграничному сотрудничеству.

Таким образом, созданная трансграничная платформа «Бизнестранс» позволяет предпринимателям установить деловые контакты, облегчает им понимание нормативных требований по осуществлению трансграничной экономической деятельности, содействует выходу на приграничный рынок. Развитие трансграничного сотрудничества положительно отразится на экономическом развитии приграничных территорий, поскольку влечет создание новых рабочих мест. Веб-сайт позволяет обеим сторонам установить торговые связи, разместить коммерческие объявления, найти партнеров, обменяться информацией. Центр поддержки предпринимателей осуществляет прямой контакт предпринимателей с консультантом. Проект вносит вклад в разработку конкретных документов, которые помогут предпринимателям в налаживании трансграничного сотрудничества, обеспечивает основу для установления сотрудничества между университетами-партнерами в сфере изучения предпринимательства и трансграничного сотрудничества на приграничной территории. Научно-педагогический состав университетов-партнеров обменивается знаниями и навыками, укрепляет исследовательский потенциал университетов и повышает качество образования посредством интернационализации научных исследований. Повысится уровень информированности у предпринимателей, участвующих в консультативных встречах в области сотрудничества и кооперации в сфере предпринимательства и экономического развития Польши и Беларуси, а также у участников конференции по проблемам развития предпринимательства на трансграничных территориях Польши и Беларуси.

УДК 338.22(476.7)

М. С. ЧУЧКЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: Т. С. Силук, кандидат экономических наук, доцент

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Предпринимательство играет важную роль в повышении конкурентоспособности экономики, своевременно реагирует на изменение спроса на товары и услуги, является дополнительным источником создания новых рабочих мест и формирования среднего класса – основы стабильности в государстве и обществе. Именно по уровню развития малого бизнеса специалисты судят о способности страны приспособливаться к меняющейся экономической обстановке.

Для Республики Беларусь, находящейся в стадии развития рыночных отношений, создание и развитие сектора предпринимательства постепенно становится основой социальной реструктуризации общества и переход всего хозяйства страны к рыночной экономике. Особенно развитие предпринимательского сектора актуально для

приграничных территорий, поскольку оно будет способствовать повышению их конкурентоспособности и гибкости, созданию дополнительных рабочих мест и решению прочих экономических и социальных проблем.

Формирование современной структуры предпринимательства в Беларуси началось в конце 80-х гг. XX в. В 90-е гг. бизнес и предпринимательство стали новой социально-экономической реальностью. Частный белорусский бизнес в большинстве своем остается малым.

Критерием отнесения предприятий к субъектам малого предпринимательства является численность работающих. К субъектам малого предпринимательства относятся юридические лица и предприниматели, осуществляющие свою деятельность без образования юридического лица, со среднесписочной численностью работников: в промышленности и на транспорте – до 100 человек; в сельском хозяйстве и научно-технической сфере – до 60 человек; в строительстве и оптовой торговле – до 50 человек; в других отраслях производственной сферы, общественном питании, бытовом обслуживании населения и розничной торговле – до 30 человек; в других отраслях непромышленной сферы – до 25 человек (Указ № 262).

Малый бизнес в Беларуси вносит значительный вклад в ВВП страны. По итогам 2013 г. на долю малых организаций приходилось 15,1% валового внутреннего продукта, 19,4% средней численности работников организаций, 9,5% общего объема промышленного производства, 27,9% объема внешней торговли товарами. Вклад малого бизнеса в ВВП страны год от года увеличивается. За 2007–2013 гг. 5 последних лет он вырос на 5% (с 10,5% в 2007 г. до 15,1% в 2013 г.).

Постоянно возрастает выпуск предпринимательским сектором товаров и услуг, который в Брестской области составил в 2011 г. 7 799 263 млн руб., в 2012 г. – 12 164 404 млн руб. (7,7% от соответствующего общереспубликанского показателя).

Вклад приграничных субъектов малого предпринимательства в производство продукции (работ, услуг) Брестской области в 2011 г. составил: Брестского района – 5,5%, Каменецкого – 2,5%, Малоритского – 0,6%, Пружанского – 1,6%. К сожалению, по объему чистой прибыли приграничные районы не являются лидерами. В 2011 г. Брестский район по данному показателю занимал 11-е место в рейтинге 15-ти районов Брестской области, Каменецкий – 13-е, Малоритский – 15-е, Пружанский – 6-е.

Большинство субъектов предпринимательства в Брестской области заняты в торговле и общественном питании, в промышленности, в строительстве, на транспорте. В период 2000–2011 гг. произошел значительный рост субъектов малого предпринимательства, особенно в этих отраслях. Например, в торговле и общественном питании количество предприятий выросло почти в 5,4 раза (и составило 38,2% от их общего числа), в промышленности – в 3,4 раза (17,7%), в строительстве в 4,8 раза (9,5%), на транспорте – в 5,5 раз (11,5%). На трансграничных территориях наиболее промышленно развитыми являются Брестский и Малоритский районы, сфера торговли наиболее развита в Брестском и Каменецком районах.

На протяжении 2000–2012 гг. по всем районам Брестской области, в том числе в трансграничных районах наблюдалась устойчивая положительная динамика роста количества субъектов предпринимательства. В 2012 г. в Брестской области насчитывалось 8 488 микроорганизаций. Лидером по данному показателю в 2012 г. являлись Брестский (4,5%) и Кобринский (6,8%) районы. Удельная доля малого предпринимательства в Каменецком районе составляет 1,7%, в Пружанском – 1,8%, Малоритском – 0,8%. Данные свидетельствуют, что у приграничных территорий есть потенциал для увеличения количества субъектов предпринимательства.

Все увеличивающееся количество субъектов предпринимательства способствовало увеличению уровня занятости в области: в 2000 г. в предпринимательском секторе в Брестской области было занято 21 тыс. человек, в 2005 г. – около 35 тыс. человек (5,8% занятых), в 2012 г. – 91,5 человек (14,6% занятых). Сегодня предпринимательский сектор представляет собой серьезную социальную и экономическую силу. Положительная динамика роста численности работников в сфере предпринимательства наблюдается по всем районам Брестской области, в том числе на трансграничных территориях.

Уровень занятости в сфере предпринимательства четырех трансграничных районов составляет 1,1% от общей численности работающих в Брестской области (641,8 тыс. чел.), 7,9% – от занятых в области в сфере предпринимательства. В 2011 г. в Брестском районе в предпринимательской сфере было занято 24% от занятого населения в районе, в Каменецком – 6,9%, в Пружанском – 7%, Малоритском – 7,1%.

Анализ данных о деятельности субъектов предпринимательства свидетельствует об усилении роли малых предприятий на трансграничных территориях. Однако для предпринимательской сферы присущ ряд объективных *проблем*: низкая устойчивость малых предприятий; относительно незначительное влияние на развитие экономики трансграничных территорий; неравномерность развития малых предприятий по районам, и особенно слабое их развитие в сельской местности; неразвитость трансграничного предпринимательства в инновационной сфере; увеличение доли убыточных предприятий в предпринимательском секторе.

Данные проблемы вызваны следующими *причинами*: затрудненный доступ к финансовым ресурсам, недостаточная финансовая поддержка, отсутствие действенных механизмов финансово-кредитного обеспечения предпринимательского сектора; наличие большого количества административных и иных ограничений, прямо или косвенно затрудняющих организацию и осуществление предпринимательской деятельности, связанных с лицензированием, сертификацией, гигиенической регистрацией, ликвидацией; нестабильность и несовершенство действующего законодательства; сложная экономическая обстановка в стране в связи с мировым кризисом, которая характеризуется высоким уровнем инфляции, высоким уровнем процентных ставок, слабой правовой защищенностью предпринимателей; отсутствие реально действующих механизмов стимулирования развития малых предприятий в приоритетных сферах экономики; значительная налоговая нагрузка.

Данные причины подрывают стимулы к предпринимательской деятельности. Поэтому для успешного развития малого бизнеса экономика Республики Беларусь должна создать и реализовать комплекс мер для поддержки предпринимательской деятельности. К таким мерам следует отнести:

- создание дополнительных стимулов для роста деловой активности и предпринимательской деятельности в производственной и инновационной сферах;
- устранение административных барьеров, препятствующих ведению бизнеса;
- снижение налоговой нагрузки и повышение доступности кредитно-финансовых, материально-технических, земельных ресурсов и недвижимости;
- развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства;
- упрощение бухгалтерского учета, налоговой и статистической отчетности;
- внедрение электронного документооборота, введение электронной государственной регистрации предпринимателей;
- сокращение длительности процедуры расчетов налогов, количества выплат при налогообложении;

- развитие лизинговых компаний и венчурных фондов, микрокредитования, создание системы гарантирования кредитов;

- совершенствование контрольно-надзорной деятельности с акцентом на усиление предупредительной функции, соразмерность административных взысканий совершенным нарушениям, упорядочение количества проверок;

- активизация процессов приватизации и реформирования структуры государственной собственности, переход к системной форме приватизации, прозрачных условиях продажи государственной собственности, ответственности новых собственников за принятые на себя обязательства.

Итогом проведенной работы должно совершенствование законодательства, регулирующего вопросы совершения административных процедур, что в перспективе должно способствовать устойчивому развитию малых предприятий, повышению эффективности функционирования данной сферы.

Развитие предпринимательства имеет особое значение для трансграничных территорий, поскольку способствует более эффективному использованию творческих возможностей местного населения, раскрытию талантов людей, развитию различных видов ремесел, народных промыслов; вовлекает в трудовую деятельность домохозяйек, пенсионеров, инвалидов. Предприниматели ориентируют свой бизнес на использование местных источников сырья и отходов крупных производств; оказывают содействие крупным предприятиям, создавая вспомогательные и обслуживающие производства. Развитие предпринимательства способствует формированию конкурентных, цивилизованных рыночных отношений, способствующих лучшему удовлетворению потребностей местного населения. Стремясь к удовлетворению запросов местных потребителей, предприниматели расширяют ассортимент и повышают качество товаров и услуг, культуру обслуживания, приближают производство товаров и услуг к конкретным потребителям. Малое предпринимательство придает экономике гибкость, мобильность, маневренность; содействует структурной перестройке экономики, создают дополнительные рабочие места, сокращая уровень безработицы, и формируют новый социальный слой собственников, предпринимателей.

С целью существенного повышения вклада предпринимательского сектора в развитие трансграничных территорий, активизации их инвестиционной, инновационной и экспортной деятельности необходимо:

- создавать организационные, правовые и экономические условия, способствующие динамичному и устойчивому развитию данного сектора экономики;

- совершенствовать нормативную правовую базу, регулирующей вопросы предпринимательской деятельности, минимизировать нормативные ограничения, сдерживающие развитие субъектов малого предпринимательства;

- создавать благоприятные условия для доступа малых предприятий к кредитно-финансовым ресурсам, развивать механизмы микрофинансирования;

- развивать инфраструктуру поддержки малых предприятий;

- организовать взаимодействие малых производственных предприятий с крупным путем развития кооперационных связей;

- обеспечить имущественную поддержку малых предприятий (продажа, передача в долгосрочную аренду или безвозмездное пользование зданий и сооружений, находящихся в коммунальной собственности).

Реализация данных мероприятий в перспективе позволит превратить созидательный потенциал трансграничного предпринимательства в активный сектор экономики; реализовать предпосылки для освоения ресурсосберегающих наукоемких

технологий, содействовать существенному увеличению вклада предпринимательства в выполнение важнейших экономических параметров, повысит финансовую устойчивость и эффективность деятельности малых предприятий и организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О предпринимательстве в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 28 мая 1991 г., № 813-ХП // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/zakb1473.htm>.
2. Народное хозяйство Брестской области. Статистический ежегодник, 2007 г. ; отв. за вып. В. Вилавская. – Минск : ООО «Фортекс», 2007. – 370 с.
3. Статистический ежегодник Брестской области, 2012 г. – Минск, 2013.

УДК 81'374+811.161.3

И. В. ЯРОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: А. В. Макарович, кандидат филологических наук, доцент

ТАЛЕР – НАЦЫЯНАЛЬНАЯ ВАЛЮТА БЕЛАРУСІ

Асноўнай грашова-лікавай адзінкай у Рэспубліцы Беларусь з'яўляецца рубель, які мае сваю даўнюю гісторыю. Укладальнікі энцыклапедыі “Гісторыя Беларусі” ў 6 т. адзначаюць 14 значэнняў гэтага слова, у тым ліку, “рубель – грашова-лікавая адзінка ў 100 грошаў (1 грош прыраўноўваўся да 10 пенязяў) у Вялікім Княстве Літоўскім у 2-й палове 15–16 ст.” [1, т. 6, кн. 1, с.123–124].

Палітычныя, сацыяльна-эканамічныя і культурныя пераўтварэнні ў Беларусі ў 80–90-я гады ХХ ст. паспрыялі таму, што некаторыя ўстарэлыя словы (бровар, карчма, крамбабуля, рэспект, рэстаратар, царыца, харчэўня, шынок, яхант і інш.) зноў становяцца агульнаўжывальнымі ў беларускай мове. Другое нараджэнне, амаль праз дзвесце гадоў забыцця, атрымаў і талер, які падчас гандлёвых аперацый выкарыстоўвалі нашы продкі.

На пачатку 90-х гадоў ХХ ст. дэпутаты БНФ прапанавалі ўвесці талер у якасці нашай нацыянальнай валюты. Канцэпцыю афармлення банкнотаў і манет даручылі беларускаму мастаку Уладзіміру Крукоўскаму. Але, на жаль, большасць дэпутатаў Вярхоўнага Савета XII склікання на чале з прэм'ер-міністрам В. Кебічам была супраць. Пытанне зацвярджэння талера як беларускай нацыянальнай валюты актуальнае і цяпер. На старонках незалежных сродкаў масавай інфармацыі грамадзяне выступаюць з такой прапановай (напрыклад, гл. артыкул М. Канаховіча “Талер – гэта незалежнасць Беларусі і яе дабрабыт” у газеце “Народная воля” за 22 студзеня 2013 г.). Ёсць грамадзяне, якія супраць гэтага і прапануюць у якасці назвы нашай нацыянальнай валюты скарачэнне белар (ад Беларусь, па аналогіі, у Літве – літ, у Латвіі – лат і г.д.).

Талер як найменне актыўна ўжываюць у многіх раёнах Беларусі. У Мінску працуюць вытворча-камерцыйная фірма “Талер”, таварыства з абмежаванай адказнасцю “Залаты талер-правайдэр”, піваварня “Талер”, фірменны магазін “ТАЛЕР”, паліграфічнае прадпрыемства “Талер-Плюс”. У 1994 г. Нацыянальны банк Беларусі зарэгістраваў банк “Залаты талер” у якасці адкрытага акцыянернага таварыства. Пазней ліванскія Fransabank і холдынг Fransa набылі 98,93% яго акцый. Цяпер гэта “Франсабанк”. Для распрацоўкі бізнес-планаў інвестыцыйных праектаў створана

інвестыцыйна-кансалцінгавая група “Цім Талер” у 2008 г. У Брэсце адкрыты гульнявы клуб “Талер”, магазін касметыкі і парфумы “Талер”, рэстаран “Сярэбраны талер”. Зарэгістраваны антыкварны магазін “Талер” у Віцебску, бар “Талер” у г. Ліда. Усяго ў базе звестак аб назвах юрыдычных асоб, змешчаных у Адзіным дзяржаўным рэгістры юрыдычных асоб і індывідуальных прадпрымальнікаў Міністэрства юстыцыі Рэспублікі Беларусь, намі выяўлена 42 назвы са словам талер. Грашовая адзінка талер (у лацінамоўным варыянце) стала выкарыстоўвацца нават у якасці псеўданіма. Так, у Магілёве з 2009 г. працуе дзі-джэй Taler (сапраўднае імя – Сяргей Перапечын). У інтэрнэце ёсць сайт “Залаты Талер”.

Сучасныя беларускія пісьменнікі ў сваіх творах таксама ўжываюць гэты гістарызм. У 2001 г. А. Федарэнка надрукаваў апавесць “Шчарбаты талер”, а ў 2004 г. на яе аснове напісаў сцэнарый для фільма “Тры талеры” (фільм зняты ў 2005 г.).

Карыстаюцца словам талер і аўтары сучасных падручнікаў па эканамічнай тэорыі. У кнізе “Макраэканоміка. Эканамічная тэорыя. Частка 3” (2004) І. Лемяшэўскага знаходзім, напрыклад, задачу: “Экспарт тавараў і паслуг склаў 800 тысяч талераў; імпарт склаў 900 тысяч талераў...” (с. 143).

Талер як грашовая адзінка вядомы ў Беларусі з XVI ст. Энцыклапедыя “Гісторыя Беларусі” адзначае: ‘талер, сярэбраная манета высокай пробы еўрапейскіх краін 16–18 ст., грашова-лікавая адзінка, вагавая адзінка для серабра. Слова талер – частка нямецкай назвы сярэбраных гульдэнаў (іаахімсталергульдэн), якія выбівалі ў г. Яхімаў (Чэхія) з 1519 г.; назва асацыявалася з назвай талеркі (ням. Teller)... [1, т. 6, кн. 1, с. 496]. І. Н. Колабава ўдакладняе значэнне гэтага германізма: “талер – 1) сярэбраная манета (маса 28–32 г). У актавых крыніцах Беларусі ўпершыню ўпамінаецца ў 1529 (Слонім). Літоўскі талер і яго палавінная фракцыя выпускаліся з 1564, у Польшчы з 1580. На тэрыторыі ВКЛ абарачаліся польскія, германскія, нідэрландскія талеры і інш. Рыначны курс талера на працягу XVI ст. вар’іраваў ад 24 да 30,6 літоўскага гроша; 2) лікава-грашовае паняцце для вызначэння рэальных сум у меншых за талер наміналах; 3) вагавая адзінка для вырабаў з серабра, якая адпавядала масе талера” [2, с. 535].

Яхімсталеры, як адзначае ў “Слоўніку Свабоды” (2012) Алена Ціхановіч, хутка набылі папулярнасць ва ўсёй Еўропе, сталі ўзорам для біцця манет у іншых дзяржавах. Заскладаная назва скарацілася, і ў розных краінах яна зведала невялікія мадыфікацыі – у Скандынавіі стаў вядомы далер, у Іспаніі – далера, у Вялікім Княстве Літоўскім – талер, у Англіі – долар (с. 114). Між іншым, шведскія медныя манеты вартасцю ў 10 талераў былі самыя цяжкія металічныя манеты ў тагачаснай Еўропе. Яны біліся ў XVIII ст., і вага адной такой манеты – 19 кг 710 г.

У Вялікім Княстве Літоўскім, сцвярджае В. Дзеружынскі, білі талеры Брэсцкі і Гродзенскі манетныя двары. Апошні талер ВКЛ быў адбіты Гродзенскім манетным дваром у 1794 годзе, калі гэты двор зачынілі войскі Сувава. Акрамя Беларусі, сярод славянскіх краін талер біў у сярэднявеччы манетны двор Славеніі (там ён называўся толер). Таму пасля распаду Югаславіі Славенія ўвяла ў сябе славенскі талер; цяпер Славенія перайшла на еўра.

У лексікаграфічных працах беларускай мовы гэты гістарызм тлумачыцца парознаму. І. Насовіч у “Слоўніку беларускай мовы” (1870) піша: “талеръ. серебрянная монета въ 90 копеек серебромъ, имѣющая ходъ въ Литвѣ” (с. 632). У “Тлумачальным слоўніку беларускай мовы” ў 5 т. (1977–1984) зафіксавана: “талер – буйная сярэбраная высокай пробы манета еўрапейскіх краін XVI–XIX ст., грашова-лікавая адзінка, вагавая адзінка для серабра”. Аўтары “Тлумачальнага слоўніка беларускай літаратурнай мовы” (1996) лаканічныя: “талер – старажытная нямецкая залатая і сярэбраная манета”.

Як бачым, укладальнікі тлумачальных слоўнікаў беларускай мовы не адзначаюць абарачэнне талера ў Беларусі ў сярэднявеччы. Найбольш грунтоўна падае значэнне гэтай лексічнай адзінкі А. Булыка ў “Слоўніку іншамоўных слоў” (1999): “талер (ням. Taller) – старажытная сярэбраная манета, якая ў 1518 г. пачала чаканіцца ў Чэхіі, а пазней распаўсюдзілася ў Германіі, Скандынавіі, Галандыі, Італіі і іншых еўрапейскіх краінах; на тэрыторыі Беларусі талер абарачаўся з 16 ст.”. У слоўніках сучаснай беларускай мовы не адзначаецца дата выхаду талера з ужытку, а лексікаграфічныя крыніцы рускай мовы фіксуюць гэты факт. Напрыклад, у “Тлумальным слоўніку іншамоўных слоў” (2001) Л. П. Крысіна знаходзім: “...талер зняты з абарачэння ў 1908 г.”. Адзначым, на тэрыторыі Германіі (Прусія) талер як грашовая адзінка абарачаўся да 1948 г.

Тэрмін талер ‘буйная польская сярэбраная манета’, лічыць С. Струкава, запазычаны беларускай мовай з польскай і праявіў словаўтваральную актыўнасць, аб чым сведчаць зафіксаваныя ў пісьмовых помніках дэрываты: талярок (талерок), талярыца, полталяра, (полталера, пулталера), полталярок (полталерок, пулталярок); кампазіты з кампанентам пол- абазначалі манету вартасцю ў палавіну талера. Полталер мог мець пры сабе азначэнне твердый: полталеровь твердыхъ, штукъ тысяча шестьдесятъ, по золот. шесть, адсюль зразумела, чаму значэнне ‘талер’ у старабеларускай мове магло перадавацца ўстойлівым выразам твердая монета [3, с. 650].

Пісьменнік Янка Сінакоў у сваёй кнізе “Зялёны лісток на планеце Зямля” (2010) змясціў эсэ “Нашы грошы”, дзе належнае месца адвёў і талеру: “Радзіма нашага талера – чэшскі горад Іаахімстал. Спачатку вялікія манеты да 30 грамаў срэбра, адчаканеныя там, называліся “іаахімсталерамі”. Потым Расія ўзяла для вызначэння гэтых грошай першую частку слова, называючы іх “яфімкамі”, а мы, як і шмат хто ў свеце, – другую: таляры, талеры, даляры...”. Як адзначае эканаміст А. Мамедаў, з другой паловы XVI ст. рускі ўрад выкарыстоўваў яфімкі ў валютных аперацыях (напрыклад, для выплаты жалавання замежнікам). Гандаль імі быў дзяржаўнай манаполіяй, а іх зварот унутры краіны быў афіцыйна забаронены. У 1653–1654 гг. была спроба ператварыць яфімкі ў рускую манету, перачаканіўшы іх у так званыя “рублёвікі”. У 1659 г. яфімкі былі забароненыя, але яшчэ доўгі час знаходзіліся ў абарачэнні [4, с. 495].

Германізм талер як устарэлая лексема (памета ‘уст.’) выкарыстоўваецца ў сучаснай украінскай мове: “таляр (талер) – старажытная срэбная манета, што абарачалася ў Нямеччыне, Чэхіі, Італіі, а таксама ў Украіне” [5, с. 1229]. Як відаць, нашы суседзі нічога не гавораць пра абарачэнне талера ў Беларусі.

На думку Яна Станкевіча, пад назвай таляр у беларусаў былі пашыраны чужыя манеты, ён адзначае, што “яшчэ дагэтуль беларускія народныя масы амерыканскі долар называюць талярам”, параўн. беларускую форму даляр з таляр [цыт. па кн.: Струкава С.]. Між іншым, грашовая адзінка ЗША, Канады, Мексікі, Аўстраліі і некаторых іншых краін долар (анг. dollar) утворана ад талера [6, т. 1, с. 423].

Прааналізаваны фактычны матэрыял дае падставы меркаваць, што гістарызм талер атрымаў другое нараджэнне ў сучаснай беларускай мове. Ён, змяніўшы семантыку, выкарыстоўваецца ў якасці назвы аб’ектаў самага рознага прызначэння. На наш погляд, талер мае поўнае права стаць нацыянальнай валютай Беларусі.

СПІС ЛІТАРАТУРЫ

1. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / Пузыны – Усяя // Беларус. энцыкл. ; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (галоўны рэд.) і інш. ; Маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск : БелЭн, 2001. – Т. 6, кн. 1. – 528 с.

2. Статут ВКЛ 1588 : тэксты. Давед. камент. / Беларус. сав. энцыкл. ; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск : БелСЭ, 1989. – 573 с.
3. Струкава, С. М. Лексіка беларускай мовы: гісторыя і сучаснасць / С. М. Струкава ; Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны. – Мінск : Права і эканоміка, 2008. – 776 с.
4. Современная экономика. Лекционный курс. Многоуровневое учебное пособие. – Ростов н/Д : Феникс, 2001. – 544 с.
5. Великий тлумачний словник сучасної української мови / Уклад. і гол. ред. В. Т. Бусел. – К. ; Ірпінь : ВТФ “Перун”, 2001. – 1 440 с.
6. Булыка, А. М. Слоўнік іншамоўных слоў : у 2 т. / А. М. Булыка. – Мінск : БелЭн, 1999. – Т. 1. – 736 с.

Секция № 1
Уголовное право

УДК 343

А. В. АКУЛИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, старший преподаватель

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Проблема незаконных отношений в системе образования имеет глубокие социальные корни и достаточно широкие масштабы. Опасность коррупции в данной сфере обусловлена тем, что она снижает уровень образования и размывает моральные принципы молодого поколения.

Проведённые Республиканским центром анализа и прогнозирования преступности НИУ «Научно-исследовательский институт проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы» Министерства юстиции Республики Беларусь исследования свидетельствуют, что среди лиц, давших взятку и добровольно заявивших в правоохранительные органы, наибольшее число составляют студенты средних и высших учебных заведений.

Взятки давались за:

- получение положительной оценки при сдаче экзаменов в средней школе, техникуме и т.д.;
- оказание услуг студентам при сдаче сессионных и государственных экзаменов;
- написание дипломных работ;
- выделение мест в общежитии.

В результате поступления в вуз человека с недостаточным уровнем знаний мы в итоге получаем студента, который не в состоянии сдать экзамены. Поэтому у него два варианта: либо быть отчисленным, либо воспользоваться уже проверенным способом и предложить взятку преподавателю. Коррупция, которая царит в процессе обучения, когда люди платят за то, чтобы их дети не учились, гораздо опаснее. Тогда мы генерируем поколения специалистов, которые будут нас лечить, строить здания, защищать интересы государства в суде и так далее, фактически купив свои дипломы.

Безусловно, большинство преподавателей дорожат своим именем, авторитетом, ценностями и принципами, заложенными классическим (советским) образованием и выгоняют такого студента. Однако мы часто слышим, как говорят: «Сдал, заплатив такому-то преподавателю столько-то». Рынок образовательных услуг становится рынком обыкновенным, в котором главная задача: сойтись в цене. Так откуда будет желание учиться, если и так легко все решить? Хочешь – учи, не хочешь – сдавай деньги и иди дальше.

Меры по противодействию коррупции в системе образования можно назвать следующие:

- внедрить современные методики проведения социологических исследований по обнаружению причин и условий, способствующих коррупционным проявлениям в высшей школе;
- применять разносторонние меры наказания за коррупционные правонарушения (лишение учёных степеней и званий, участие общественности в

реализации принципа публичности при правовой оценке коррупционных проявлений со стороны профессорско-преподавательского состава и т.д.);

– создать условия для общественного контроля над процессом обучения и его качеством;

– организовать специальный орган, для противодействия коррупции в высшей школе который будет осуществлять следующие действия:

1. осуществление регулярного контроля соблюдения внутренних процедур;
2. осуществление регулярного контроля данных бухгалтерского учета, наличия и достоверности первичных документов бухгалтерского учета;
3. осуществление регулярного контроля экономической обоснованности расходов в сферах с высоким коррупционным риском [1, с. 89].

Большой уровень коррупционных преступлений совершается учащимися, обучающимися на заочной форме получения образования. Во-первых, студентов, обучающихся по определённым специальностям заочно, намного больше, чем студентов на дневной форме получения образования. Во-вторых, большинство студентов с заочной формой обучения работают, что не даёт им возможности полноценно готовиться к сессионным экзаменам и зачётам, и чтобы без проблем их сдать, зачастую преподавателю даётся взятка. Это же происходит и с написанием курсовых и дипломных работ.

Коррупция и образование – это антагонизмы, а их совмещение формирует угрозу безопасности в духовно-нравственной сфере. Взятки изменяют всю суть обучения, потому что оплата осуществляется не за уровень, а за бездействие лица, привлекаемого к проведению занятий, и отсутствие определённых знаний, навыков и умений по изучаемому предмету. Говорить о том, что возможно в одночасье устранить все причины и условия, поражающее это явление, не следует, но и пассивность не допустима.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берестень, В.И. Коррупция и ее общественная опасность : учебно-методическое пособие / В.И. Берестень. – Минск : РИВШ, 2005. – 166 с.

УДК 343

А. Г. БАТЮШКО, К. В. ФЕЛЬДШЕРОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ОТГРАНИЧЕНИЕ УБИЙСТВА ОТ ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

Право на жизнь дается человеку с рождения, оно неотчуждаемо. Однако в нашем мире происходит множество убийств по различным мотивам: из ревности, мести, «просто так», и именно поэтому считается, что одной из важнейших задач уголовного законодательства – это охрана личности от преступных посягательств. За преступления против жизни человека Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает ответственность.

Преступления против жизни – это общественно опасные деяния, непосредственно посягающие на жизнь человека, за которые Уголовным Кодексом Республики Беларусь (далее – УК) предусмотрена уголовную ответственность. Под

преступлениями против жизни понимаются и убийство, которое характеризуется умышленной, и причинение смерти по неосторожности, характеризующееся неосторожной формой вины.

В практической деятельности необходимо правильно квалифицировать преступления, так как ошибка может привести к печальным последствиям. Для правильной квалификации необходимо разграничить понятия «убийство» и «причинение смерти по неосторожности».

Объектом убийства и причинения смерти по неосторожности является жизнь человека, а потерпевшим является, соответственно, другой человек. Под объективной стороной понимается действие или бездействие. В обоих составах, субъект общий: физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Субъективная сторона причинения смерти по неосторожности характеризуется неосторожной формой вины, то есть причинение смерти путем легкомыслия (когда лицо предвидело наступление смерти другого человека, но без достаточных оснований рассчитывало на его предотвращение) или небрежности (лицо не предвидело возможность наступления смерти другого лица, но при должной внимательности могло и даже должно было это предвидеть). В то время как убийство подразумевает умышленную форму вины или убийство путем прямого (когда лицо желало смерти другого человека) или косвенного умысла (когда лицо не желало, но сознательно допускало наступление смерти другого человека, или относилось к нему безразлично).

На практика суды периодически испытывают затруднения при разграничении убийства (особенно ч. 1 ст. 139 УК) и причинения смерти по неосторожности (ст. 144 УК).

На примере из судебной практики это очевидно.

О., являясь начальником караула взвода военизированной охраны склада взрывчатых материалов, находился при исполнении служебных обязанностей по охране складов. После совместного распития спиртных напитков с С. по предложению последнего решили сыграть в «рулетку» О. из имевшегося у него револьвера «Наган» достал шесть патронов из семи, приставил револьвер к своей голове, нажал на спуск, но выстрела не произошло. После этого он, грубо нарушая правила обращения с оружием, приставил револьвер к голове С., произвел выстрел, в результате которого С. был убит.

Суд Лунинецкого района признал О. виновным в неосторожном причинении смерти (ч. 1 ст. 144 УК). По протесту заместителя Председателя Верховного Суда президиум Брестского областного суда приговор отменил, указав, что суд пришел к неверному выводу о том, что О. в данной ситуации не предвидел наступления смерти С. Из материалов дела усматривается, что О., будучи начальником караула, постоянно обращался с револьвером системы «Наган» и знал, что он заряжен семью патронами. О. и не отрицал, что достал из револьвера только шесть патронов.

При новом рассмотрении дела суд Дрогичинского района осудил О. по ч. 1 ст. 139 УК. Как указано в приговоре, суд пришел к выводу, что О. сознательно не проявил необходимой предосторожности и сознательно допускал возможность гибели потерпевшего, но относился к этому безразлично, полагаясь только на случайность, а не на объективные действия, исключаящие наступление таких последствий. Следовательно, лишение жизни С. совершено О. с косвенным умыслом [с. 44].

При квалификации данных составов преступлений необходимо учитывать то, что имея сходство в объективной стороне и объекте, данные преступления различаются по субъективной стороне – форме вины по отношению к смерти потерпевшего. Ч. 1 ст. 139 УК предполагает наличие умысла, а ст. 144 УК – неосторожности.

В судебной практике может быть допущено множество роковых ошибок, если правильно не квалифицировать преступления. Предлагаются следующие правила разграничения совершения убийства от причинения смерти по неосторожности:

1. Необходимо установить, было ли поведение субъекта прямо и непосредственно направлено на причинение смерти человека. Если да, то это является одним из признаков убийства, если же нет, то субъект причинил смерть по неосторожности.

2. Необходимо установить возможность предвидения общественно-опасных последствий действия, а также бездействия. Таким образом может быть установлено не только хотело ли лицо наступление смерти другого человека, но и предвидело ли оно наступление данных последствий. Особенно актуально это положение, если деяние совершено в форме бездействия.

Кроме того, для правильной квалификации необходимо изучить материалы дела, улики, а также заключения судебно-медицинских экспертов, так как в некоторых преступлениях лица их совершившие хотят смягчить свое положение. Существует множество иных факторов, которые помогут определить было ли это убийство или причинение смерти по неосторожности: реальная обстановка места преступления, характер нападения, поведение виновного и потерпевшего до совершения противоправного деяния и многое другое.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обзор судебной практики по делам об убийстве (ст. 139 УК) / Судовы веснік. – 2003 г. – № 1. – с. 44 – 47)

УДК 343

А. О. ЖУК, К. В. БЫКОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ «СОВРЕМЕННОГО РАБСТВА» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Торговля людьми является одним из наиболее опасных глобальных вызовов современности и считается грубейшим нарушением основополагающих прав человека. В настоящее время проблема торговли людьми продолжает оставаться актуальной как для Республики Беларусь, так и для всего мирового сообщества.

Основные формы торговли людьми остаются в Беларуси практически неизменными с 2000 года: это преступления, совершаемые в целях сексуальной или трудовой эксплуатации. Необходимо отметить, что сексуальная эксплуатация является самой распространенной формой торговли людьми [1].

Республику Беларусь можно считать страной происхождения и страной транзита «живого товара» на рынки сексуальных услуг и подневольного труда. Людей вывозят почти в 30 государств мира. Для занятий проституцией наших граждан направляют, в основном, в Западную Европу, на Ближний Восток и некоторые регионы Российской Федерации, а для трудовой эксплуатации – в Россию. Кроме того, существует внутренняя эксплуатация (когда белорусские граждане эксплуатируются на территории Беларуси). Здесь сексуальная эксплуатация так-же превалирует над трудовой эксплуатацией [2].

Меры по противодействию торговле людьми имеют в Беларуси комплексный характер, их можно разделить на несколько основных блоков. Первый из них – совершенствование национального законодательства.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее УК) предусмотрено 6 составов, криминализирующих торговлю людьми и связанные с ней деяния, которые охватывают все виды и формы «современного рабства». Максимальное наказание – лишение свободы на срок до 15-ти лет с конфискацией имущества. Это:

1) статья 171 «Организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией»;

2) статья 171¹ «Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией»;

3) статья 181 «Торговля людьми»;

4) статья 181¹ «Использование рабского труда»;

5) статья 182 «Похищение человека» (если действия совершаются в целях эксплуатации людей);

6) статья 187 «Незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей (если эти действия привели к эксплуатации человека за рубежом)».

Преступления, предусмотренные статьями 171, 171¹, предполагают исключительно сексуальную эксплуатацию; в ст. 181¹ предусмотрена ответственность за трудовую эксплуатацию; в статьях 181, 182, 187 УК предусмотрена как сексуальная, так и трудовая эксплуатация.

В УК были внесены изменения:

1. Статья 171 была дополнена примечанием, в котором конкретизируется понятие «занятие проституцией»: это извлечение лицом материальной или иной выгоды от добровольного оказания другим лицом за вознаграждение услуг сексуального характера (половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера); санкция первой части ужесточилась дополнительным наказанием в виде штрафа, а нижний предел санкции в части 2 уменьшен с семи до пяти лет лишения свободы.

2. В части первой статьи 181 УК обман закреплен в качестве конструктивного признака состава торговли людьми путем исключения его из перечня квалифицирующих признаков, изменилось значение понятия «эксплуатация»: теперь под ней понимается незаконное принуждение человека к работе или оказанию услуг (в том числе к действиям сексуального характера, суррогатному материнству, забору у человека органов и (или) тканей) в случае, если он по независящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), включая рабство или обычаи, сходные с рабством, т.е. некоторые пункты из ч. 2 ст. 181 УК теперь входят в само значение понятия. Уменьшился нижний предел санкции в частях 1 и 2 ст. 181 УК с 5 до 3-х и с 10 до 7 лет лишения свободы соответственно. Также в статью были внесены некоторые дополнения. В ч. 2 появились такие пункты как, эксплуатация, совершенная с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия, из корыстных побуждений, в отношении заведомо для виновного беременной женщины. Предыдущая редакция статьи не выделяла таких признаков, они попадали под действие части 1, и наказывались не так строго.

Таким образом, следует отметить, что внесённые в уголовное законодательство изменения направлены на обеспечение защиты прав и законных интересов граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Принимаемые в республике Беларусь меры по противодействию торговле людьми (Апрель 20015). Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=76673> Дата доступа: 19.04.2015.
2. Проблема торговли людьми в современном уголовном законодательстве Республики Беларусь Е.А. Сенкевич, А.О. Лышко. Режим доступа: http://media.miu.by/files/store/items/chpepu/xiv/mim_studconf_xiv_08017.pdf Дата доступа: 19.04.2015.

УДК 343

О. Н. ВАСИЛЕВСКАЯ, Д. И. ДАВЫДЕНКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ЭКСТРАДИЦИЯ: СУЩНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ

В современных условиях институт экстрадиции играет важную роль в укреплении и развитии международного сотрудничества между государствами. Не меньшее влияние возможности экстрадиции оказывают и на охрану законных интересов, прав, свобод личности, общества и государства, на укрепление международного правопорядка и борьбу с преступностью. Все это не может не приводить к тому, что вопросы экстрадиции привлекают к себе внимание юристов, ученых и практиков [1].

Правовой институт выдачи преступников обеспечивает осуществление принципа неотвратимости уголовной ответственности каждого, кто совершил преступление. Экстрадиция (выдача преступника) — это передача для привлечения к уголовной ответственности или для исполнения приговора лица, совершившего преступление, тем государством, на территории которого находится преступник, государству, на территории которого было совершено преступление, или государству, гражданином которого является преступник [2, с. 21]. Данное положение закреплено в законодательстве Беларуси, непосредственно в ч. 3 ст. 10 Конституции, в ст. 7 Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее - УК), а также и в международных договорах и соглашениях Республики Беларусь с иностранными государствами, которые могут быть как двусторонними, так и многосторонними. С государствами, с которыми у нас отсутствуют договоры о выдаче, сотрудничество ведется на основе принципа взаимности. В соответствии с ним международная правовая помощь по уголовным делам оказывается на основе письменного обязательства от имени государства оказать такую правовую помощь. Экстрадиция возможна лишь тогда, когда совершенное лицом деяние преступно и наказуемо в обоих государствах. Государство может требовать выдачи в случаях, когда преступник является его гражданином или когда преступление совершено на его территории. Требование о выдаче обвиняемого должно основываться на факте возбуждения уголовного преследования в отношении данного лица и может быть удовлетворено при наличии ряда условий. В частности, совершенное лицом преступление должно быть предусмотрено договором, считаться преступлением по законодательству обеих сторон (требуется совпадение составов преступления, а не их наименований).

В ст. 248 УПК закреплены основания для отказа в исполнении просьбы органа иностранного государства в экстрадиции. Так, просьба иностранного государства не исполняется если:

1) лицо является гражданином Республики Беларусь;

2) лицу предоставлено убежище в Республике Беларусь;

3) лицо не подлежит привлечению к уголовной ответственности в соответствии с УК либо освобождено от уголовной ответственности или отбывания наказания за преступление, послужившее основанием для этой просьбы, в связи с принятием (изданием) правовых актов об амнистии или о помиловании;

4) целями этой просьбы являются уголовное преследование или наказание лица, в отношении которого поступила такая просьба, по признаку расы, пола, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям;

5) деяние, в совершении которого обвиняется лицо или за которое оно осуждено, является воинским преступлением;

6) за преступление, послужившее основанием для этой просьбы, в соответствии с УК или уголовным законодательством иностранного государства предусматриваются наказание в виде лишения свободы на срок менее одного года либо более мягкое наказание;

7) лицо приговорено в иностранном государстве к наказанию в виде лишения свободы на срок менее шести месяцев либо если срок неотбытой им части наказания составляет менее шести месяцев;

8) в отношении этого лица имеются неотмененное постановление органа уголовного преследования об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного преследования, производства по уголовному делу либо вступившие в законную силу приговор или постановление (определение) суда о прекращении производства по уголовному делу по тому же деянию, в связи с которым поступила эта просьба;

9) лицо отбыло наказание или к нему были применены иные меры уголовной ответственности за преступление, послужившее основанием для этой просьбы;

10) в соответствии с УК или уголовным законодательством иностранного государства истек срок давности привлечения лица к уголовной ответственности или исполнения в отношении его обвинительного приговора;

11) за преступление, послужившее основанием для этой просьбы, в соответствии с уголовным законодательством иностранного государства предусматривается наказание в виде смертной казни, а в соответствии с УК наказание в виде смертной казни не предусматривается и если орган иностранного государства не представил письменного обязательства, что смертный приговор не будет вынесен или в случае его вынесения не будет приведен в исполнение;

12) имеется вступившее в законную силу судебное решение о признании постановления о выдаче лица иностранному государству для осуществления уголовного преследования и (или) отбывания наказания незаконным, его отмене, отмене меры пресечения и освобождении лица;

13) уголовное преследование лица возбуждается в порядке частного обвинения;

14) отсутствует согласие иностранного государства на выдачу лица, в отношении которого поступила такая просьба, другому иностранному государству в случае, когда это лицо было выдано Республике Беларусь по просьбе органа, ведущего уголовный процесс;

15) деяние, в связи с которым поступила просьба органа иностранного государства, совершено на территории Беларуси или против интересов республики.

Можно сформулировать принципы экстрадиции в соответствии с законодательством Республики Беларусь:

1) принцип экстрадиционности преступления [3, с.8] (означает, что выдаче подлежат лица, совершившие определенные преступления, за совершение которых назначено соответствующее наказание и др.);

2) принцип территориальности (означает, что по общему правилу преступление не должно быть совершено на территории Республики Беларусь);

3) принцип гражданства (означает, что установлены различные правовые режимы экстрадиции граждан Республики Беларусь и иностранных граждан, лиц без гражданства);

4) принцип гуманизма (означает невозможность экстрадиции в ряде случаев – например, если предоставлено убежище, или определенные гарантии, если экстрадиция будет осуществлена – например, неприведение в исполнение смертного приговора, и др.);

5) принцип неодносторонности (минимальным числом сторон правоотношений по экстрадиции являются две, в ряде случаев – более двух);

6) принцип процессуальности (означает определенную последовательность действий, а также обязательное наличие решений соответствующих органов).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романов, А. К., Лисягин О. Б. Институт экстрадиции: понятие, концепция, практика / А. К. Романов, О. Б. Лисягин // Сейчас.ру Бизнес и власть. Комментарии к законам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/1240>. Дата доступа: 09.04.2015.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]. – Минск : Тесей, 2003.- 1200 с.

3. Минкова, Ю. В. Принципы института выдачи (экстрадиции) в международном праве. Монография / Ю. В. Минкова. – М : Изд-во РУДН, 2002. – 86 с.

УДК 343

А. О. ЖУК, К. В. ФЕЛЬДШЕРОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕВИНОВНОГО ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ И ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

Современное общество поддерживает принцип привлечения к уголовной ответственности лишь за виновное причинение вреда: принцип вины является одним из центральных в науке уголовного права и уголовном законодательстве. Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) устанавливает две формы вины: умысел и неосторожность.

Причинение смерти по неосторожности выражается в общественно опасном деянии, совершенном по легкомыслию или небрежности. Причинение смерти по легкомыслию говорит о том, что лицо, которое совершило общественно опасное деяние, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий

своего деяния (действия или бездействия), но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение. Причинение смерти по небрежности характеризуется тем, что виновный не предвидел возможности наступления смерти потерпевшего, совершая какие-либо действия (бездействие), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть ее наступление. Можно сказать, что в некотором роде, непредвиденное последствий при небрежности свидетельствует о пренебрежении лиц к требованиям закона, интересам других лиц и т.д.

Невиновное причинение смерти признается, когда лицо, его совершившее, не сознавало и по обстоятельствам дела не должно было или не могло сознавать общественную опасность своего действия или бездействия либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было; не могло их предвидеть. Например, не должен был предвидеть наступление общественно опасных последствий тот, кто не нарушал правил предосторожности или же не мог предвидеть наступление общественно опасных последствий тот, кто не обладает специальными знаниями, достаточными для предвидения последствий в конкретной обстановке.[4]

Главными отличиями небрежности и невиновного причинения смерти выступает то, что за невиновное причинение вреда уголовная ответственность не наступает. Причинение смерти по неосторожности влечет ответственность по статье 144 УК. В отличие от небрежности «случай» характеризуется отсутствием объективного или субъективного критериев, определяющих небрежность как вид вины.

Несмотря на четкое определение в УК понятия небрежности и невиновного причинения вреда, на практике бывают случаи, когда довольно сложно разграничить небрежность и «случай», так как они имеют общую черту: непредвидение возможности наступления общественно опасных последствий.

Примером «случая» является: Д., встретив своего зятя М., находившегося в сильной степени алкогольного опьянения, пытался увести его домой. Однако М. стал сопротивляться, вырвался, затем споткнулся, стал падать и потянул Д. на себя. Оба упали на асфальт тротуара. Д., падая, попал коленом в область груди и живота М.. Д., имея вес 123 кг, причинил М. тяжкие телесные повреждения в виде перелома пятого ребра справа и массивного разрыва печени, от которых М. умер.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта смерть М. наступила от острого малокровия, развившегося вследствие разрыва ткани печени. Данное телесное повреждение возникло от воздействия с большой силой твердого тупого предмета и относится к тяжким телесным повреждениям, опасным для жизни и повлекшим смерть М..

Из данного примера ясно что, Д. не предвидел возможности своего падения на М.а, попадания при этом коленом в область его живота и груди, наступления смерти потерпевшего в результате этого падения и по обстоятельствам дела не мог и не должен был предвидеть это. Следовательно, Д. не может нести ответственность за неосторожное убийство, поскольку имел место несчастный случай» [3].

Разграничение преступного и не преступного поведения имеет важное юридическое значение. УК закрепляет такие принципы как виновность и справедливость, в соответствии с которыми только виновное лицо должно нести наказание, которое, в свою очередь, должно устанавливаться и назначаться с учётом характера и степени общественной опасности преступления. Неправильная квалификация, недобросовестное рассмотрение материалов дела может повлечь множество неблагоприятных последствий, вплоть до решения дальнейшей судьбы человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. от 03.02.2015. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Режим доступа: http://ebooks.grsu.by/yg_pravo_konspekt/tema-11-obstoyatelstva-isklyuchayushchie-prestupnost-deyaniya.htm. Дата доступа: 04.04.2015
3. Невинное причинение вреда. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1214000>. – Дата доступа: 05.04.2015
4. О выполнении судами постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 9 «О приговоре суда» (с изменениями от 22 декабря 2005 г.) и от 28 сентября 2006 г. № 8 «О практике постановления судами оправдательных приговоров» Режим доступа: http://www.court.by/jurisprudence/Post_plen/criminal_proc/f05b9c65a14b26ec.html Дата доступа: 05.04.2015

УДК 343

С. А. ЗАЛЕВСКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ОПЫТ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Под руководством Главы государства в Республике Беларусь ведется широкомасштабная и бескомпромиссная борьба с коррупцией, ставшей в XXI веке глобальной проблемой международного масштаба.

Борьба с коррупцией в Республике Беларусь является важнейшей государственной задачей. Руководством страны коррупция рассматривается как прямая угроза национальной безопасности, реализации белорусской экономической модели развития государства, поддержанию стабильности и согласия в стране. Её пагубные последствия заключаются и в том, что она размывает такие важнейшие конституционные принципы консолидации нашего общества, как принцип социальной справедливости и равенства всех перед законом. Коррупция подрывает доверие народа к власти. Именно поэтому бескомпромиссная и решительная борьба с коррупцией является центральным звеном внутренней политики любого государства [1]. Наше государство так же, как и другие, использует опыт иных государств и перенимает его. Однако всегда ли это целесообразно?

Не так давно была проведена антикоррупционная реформа в Гонконге. Одно из ее направлений – отмена презумпции невинности для чиновников. Фактически комиссия против коррупции в Гонконге работает по законам военного трибунала: если у них есть «обоснованные подозрения», они могут поместить под арест любого госслужащего. Также в законодательстве закреплено: в случае, когда и чиновник, и его семья живут на широкую ногу, имеют виллы с бассейнами, счета за границей, чиновник обязан доказать комиссии, что получил эти средства законно.

Зарплаты у сотрудников Независимой комиссии против коррупции на 20% выше, чем у полиции. Офицеры НКПК не подчиняются МВД или госбезопасности, но всегда могут устроить проверку в любом министерстве при малейшем подозрении на взятку. А чтобы и у них не было соблазна, за действиями комиссии наблюдают «общественные комитеты».

Когда начались реформы, люди думали, что это фантастика. Они говорили: это же Азия, здесь если бороться с коррупцией, то только расстрелами, как в Китае. Оказалось, что главный аспект – доверие населения. Как только народ увидел, что «сажают» начальство, а не только «шестёрки» – начали звонить в комиссию. Журналисты отслеживали все покупки чиновников и их близких родственников, при малейшем подозрении банковский счёт чиновника замораживался. Брать взятки стало опасным и невыгодным делом.

В первый же год работы новой структуры осудили больше двухсот взяточников (при 5 млн. населения Гонконга) и ситуация стала улучшаться на глазах. Стоило чиновникам прекратить брать взятки, развалилась и организованная преступность, знаменитые «триады»: бандиты не могут жить без «крыши» политиков. Теперь Гонконг – один из «чистейших» городов мира. Да, там всё ещё случаются взятки-«откаты», но в основном в частном секторе, государственные служащие взятки почти не берут [2].

Несмотря на эффективность данной реформы, следует отметить, что она имеет огромный минус. Этим минусом является то, что данная мера заранее ставит под сомнение добропорядочность и честность госслужащих, снижает уровень доверия и уважения к данной профессии, поднимает уровень давления на сотрудников данной отрасли. Также минусом является отмена презумпции невиновности, которая является одним из основополагающих принципов уголовного права и процесса Республики Беларусь и других государств. Отмена презумпции невиновности в одном только уголовно-правовом направлении может повлечь за собой нарушение всей выстраиваемой годами системности и цельности уголовного законодательства и практики его применения, что недопустимо, ведь уголовное право является одной из важнейших отраслей права, в том плане, что именно эта отрасль права в конечной мере сильнейшим образом влияет на судьбу конкретного человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василевич, Г.А. Конституция. Человек. Государство. Серия: «Право». – Минск, «Право и экономика». 2010. – С. 208–224.
2. Самый удачный метод борьбы с коррупцией изобрели в Гонконге // Еженедельник «Аргументы и Факты», № 20, 19/05/2010: Режим доступа: <http://www.aif.ru/money/18131>. Дата доступа: 15.04.2015.

УДК 343

К. С. ЗАХИЛЬКО

Минск, БГУ

Научный руководитель: Д.Г. Мороз, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭВТАНАЗИЮ

В современном обществе существует 3 подхода к определению преступности лишения жизни при определенных условиях, связанных с понятием эвтаназии (далее –

эвтаназии), которые выражаются в признании такого деяния: 1) не преступным, 2) лишением жизни при смягчающих обстоятельствах, 3) убийством.

1. В странах, декриминализовавших эвтаназию, лишение жизни, при ряде обстоятельств и условий, считается правомерным. При принятии решения о декриминализации эвтаназии большинство государств ссылается на невыносимые страдания нуждающихся в эвтаназии смертельно больных [1]. Также во всех странах, признающих активную эвтаназию ненаказуемой, обязательным является выражение воли такого лица (Голландия (с 1993); штаты Орегон (с 1993), Техас (с 1999), Монтана и Вашингтон (с 2008); Бельгия (с 2002), Швейцария (с 1942), Люксембург (с 2009)).

Следовательно, основными юридическими признаками непроступной эвтаназии являются: 1) невыносимость существования; 2) объективная неизлечимость состояния; 3) просьба (выражение воли) лица [1]; 4) соблюдение установленной процедуры.

2. В странах, не декриминализовавших эвтаназию, данные признаки по-разному влияют на юридическую оценку деяний. Так, Уголовных кодексах ряда государств существует особый привилегированный состав, в рамках которого уголовная ответственность за лишение жизни, при наличии признака «настойчивого требования потерпевшего», существенно снижена, по сравнению с убийством – например: Австрия (§77) [5]; Германия (§216) [6]; Япония (ст. 202) [7]. В некоторых государствах уголовный закон прямо выделяет в качестве обязательного признака рассматриваемого привилегированного состава и «мотив сострадания» – пример: Швейцария (ст. 114) [8], Испания, СНГ – Грузия (ст. 110) [9], Азербайджан (ст. 135) [10], Молдова (ст. 148) [11].

Многие авторы подчеркивают позитивность такого подхода к определению эвтаназии в уголовном законодательстве [13]. Действительно, нет сомнений, что названные признаки существенно снижают общественную опасность лишения жизни. В практике правоприменения суды Республики Беларусь и Российской Федерации, при определении меры ответственности за эвтаназию, выносят приговоры с назначением минимально возможного наказания, предусмотренного санкцией за убийство (ст.139 УК Республики Беларусь), как за бытовую [3], так и за медицинскую эвтаназию [3; 4]. Такой подход не соответствует подавляющему доктринальному взгляду – указывается, что эвтаназии наказание не может лежать в рамках существующей санкции уголовной статьи за простое убийство, и должно быть ниже ее низшего предела [1; 3; 4; 13; 12].

Заслуживает особого внимания позиция, согласно которой при эвтаназии, аналогично, к примеру, лишению жизни по неосторожности, нельзя применять термин «убийство», исходя из особенностей субъективной стороны [12, с. 92]. Убийце не характерны особые мотивы сострадания, и, кроме того, ему безразлична воля жертвы, тогда как эти признаки и выражают сущность эвтаназии. Указывают, что при эвтаназии норма ст.139 УК Республики Беларусь применяется по аналогии, и основания для квалификации рассматриваемых деяний как убийства отсутствуют [4].

Против подхода с привилегированным составом и декриминализации эвтаназии выступают позиции морали и религии. Как православная, так и католическая конфессии открыто выступают против легализации эвтаназии, основываясь на христианской догматике. При этом даже сам факт выделения специального состава, смягчающего ответственность за эвтаназию, равно как указание иным образом на признаки последней в Уголовном Кодексе, представляется открытым противопоставлением государственной уголовно-правовой политики религиозным нормам и канонам [12, с. 90]. В этой связи предлагаются следующие компромиссные решения: снижение нижнего предела санкции за убийство до 3 лет [12, с. 96] либо формирование практики назначения наказания эвтаназии ниже низшего предела. При

этом, регулированию рассматриваемых общественных отношений, в связи с их устойчивым характером, более характерно нормативное регулирование, и второй подход является неполноценным решением рассматриваемой проблемы.

Стоит отметить, что с проблемами эвтаназии связан криминогенный аспект. Вместе с тем, он не должен превалировать над вопросами личности, принципами уголовной ответственности и соразмерности наказания содеянному.

Все вышеизложенное указывает на необходимость выделения привилегированного состава лишения жизни в связи с эвтаназией – как адекватного, либо же – снижения нижнего предела санкции за убийство (ч.1 ст.139 Уголовного Кодекса) до 3 лет лишения свободы как компромиссного способа решения проблемы квалификации деяний, выраженных в лишении жизни при эвтаназии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семенов И.С. К вопросу об этико-правовом статусе эвтаназии в контексте права на жизнь: теория и судебная практик // Адвокат. 2009, №7
2. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов" (под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой) ("Статут", 2012)
3. Князев Д.С. Эвтаназия и ее уголовно-правовая оценка // Российский следователь. 2009. N 16. С. 9 - 10.
4. Федоранич С. Преступление без наказания // ЭЖ-Юрист. 2012. N 10. С. 6.
5. Уголовный кодекс Австрии / пер. с нем. М. : ИКД «Зерцало» – М», 2001.
6. Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. М.: ИКД «Зерцало» – М», 2001.
7. Уголовный кодекс Японии / ред. и пред. А.И. Коробеева. СПб.: изд. «Юридический центр Пресс», 2001.
8. Уголовный кодекс Швейцарии / пер. с нем. М. : ИКД «Зерцало» – М», 2001.
9. Уголовный кодекс Грузии / пер. с груз. СПб.; изд. «Юридический центр Пресс», 2002.
10. УК Республики Молдова / СПб.; изд. «Юридический центр Пресс», 2002.
11. УК Айзербайджанской Республики / СПб.; изд. «Юридический центр Пресс», 2001.
12. Грунтов И.О. Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве / И.О. Грунтов. – Минск : Тесей, 2012. – 366 с.
13. Капинус, О.С. Убийства : мотивы и цели. М.: Изд. ИМПЭ – ПАБЛИШ, 2003.

УДК 343

К. Ю. ЗИНЧУК, А. С. КЛЮКАЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

БОРЬБА С ТРАФИКИНГОМ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В Республике Беларусь по сегодняшний день осталось нерешенной проблема торговли людьми. Всего за период с 2000 по 2015 годы (3 месяца) выявлено 6 911 преступление в сфере противодействия торговле людьми, иным связанным с ней деяниям (включая педофилию с 2013 года). За период с 2002 по 2015 годы (3 месяца) установлена 5 127 жертв торговли людьми, из которых подвергшихся сексуальной эксплуатации – 4 517. В основе этих преступлений лежит трафикинг.

В соответствии с Протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющих Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (Палермским протоколом) с трафикингом связаны следующие преступления:

- торговля людьми (ст. 181 УК «Торговля людьми»);
- использование рабского труда – 0 (ст. 181¹ УК «Использование рабского труда»);
- похищение человека в целях эксплуатации (ст. 182 УК «Похищение человека»);
- незаконные действия по трудоустройству граждан за границей, повлекшие эксплуатацию людей (ст. 187 УК «Незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей»);
- сутенерство (статья 171 УК 1960 г. в редакции 1999 года «Содержание притона, сводничество и сутенерство», в н. в. ответственность наступает по ст. 171 и (или) 171¹ УК);
- использование занятия проституцией – 41 (статья 171 УК «Использование занятия проституцией или создание условий для занятия проституцией»);
- вовлечение в занятие проституцией – 18 (статья 171¹ УК «Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией»), из них 3 совершенных при отягчающих обстоятельствах (часть 3 статьи 171¹ УК).

Текущее состояние проблемы позволит охарактеризовать и наметить пути повышения эффективности борьбы с трафикингом статистический анализ преступлений, связанных с торговлей людьми, за 2013, 2014 и 2015 (2 месяца) годы.

За 12 месяцев 2013 года в Республике Беларусь в сфере противодействия торговле людьми, иным связанным с ней деяниям выявлено 459 преступлений, из них 127 (27,7%) тяжких и особо тяжких.

Из общего количества преступлений в рассматриваемой сфере 71 – связанное с трафикингом (предусмотрены Палермским протоколом), в том числе 45 тяжких и особо тяжких, а именно:

- торговля людьми – 6 (из них 3 по статье 181 УК «Торговля людьми» и 3 по статье 187 УК в редакции 1999 года «Вербовка людей для эксплуатации»);
- сутенерство – 6 (статья 171 УК в редакции 1999 года «Содержание притона, сводничество и сутенерство»), из них 6 связанных с вывозом потерпевших за рубеж;
- использование занятия проституцией – 41 (статья 171 УК в редакции 2005 года «Использование занятия проституцией или создание условий для занятия проституцией»), из них 36 совершенных при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 171 УК), в том числе 22 – с вывозом потерпевших за рубеж;
- вовлечение в занятие проституцией – 18 (статья 171¹ УК «Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией»), из них 3 совершенных при отягчающих обстоятельствах (часть 3 статьи 171¹ УК).

Установлено 45 лиц, подозреваемых в трафикинге, из них в отношении 27 избрана мера пресечения в виде заключения под стражу [2].

За 12 месяцев 2014 года в Республике Беларусь в сфере противодействия торговле людьми, иным связанным с ней деяниям выявлено 563 преступления, из них 146 (25,9%) тяжких и особо тяжких.

Из общего количества преступлений в рассматриваемой сфере 50 – связанных с трафикингом, в том числе 32 тяжких и особо тяжких, а именно:

- использование рабского труда – 1 (статья 181¹ УК «Использование рабского труда»);

- использование занятия проституцией – 34 (статья 171 УК в редакции 2005 года «Использование занятия проституцией или создание условий для занятия проституцией»), из них 31 совершенное при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 171 УК), в том числе 23 – с вывозом потерпевших за рубеж;

- вовлечение в занятие проституцией – 15 (статья 171¹ УК «Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией»), из них 0 совершенных при отягчающих обстоятельствах (часть 3 статьи 171¹ УК).

Установлено 30 лиц, подозреваемых в трафикинге, из них в отношении 20 избрана мера пресечения в виде заключения под стражу [1].

Таким образом, в 2014 году по сравнению с 2013 годом преступления связанные с торговлей людьми возросли на 104 преступления.

За 2 месяца 2015 года в Республике Беларусь в сфере противодействия торговле людьми, иным связанным с ней деяниям выявлено 130 преступлений, из них 27 (20,8%) тяжких и особо тяжких. Установлено 9 лиц, подозреваемых в трафикинге, из них в отношении 6 избрана мера пресечения в виде заключения под стражу [1].

Безусловно, в Республике Беларусь борьбе с трафикингом уделяется большое значение. Так, на базе Академии МВД Республики Беларусь создан Международный учебный центр подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми.

Беларусь является одним из инициаторов Глобального плана ООН по борьбе с торговлей людьми [2].

И, все-таки, говорить о достаточности мер по противодействию торговле людьми не приходится.

Несмотря на совместные существенные усилия по противодействию трафикингу, современное рабство продолжает «процветать», принося миллиардные преступные доходы, одновременно калеча жизни и судьбы людей [2].

В этой связи предлагается создание специализированного подразделения МВД по борьбе с торговлей людьми (трафикингом), основными задачами которого будут выявление и раскрытие и, особенно важно, профилактика и предупреждение преступлений, связанных с торговлей людьми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистика по противодействию торговле людьми / Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=5421>. Дата доступа: 12.04.2015.

2. Сычев, А. Н. Выступление Постоянного представителя Республики Беларусь при ОБСЕ Сычева А. На заседании Постоянного совета ОБСЕ / А. Н. Сычев // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/press/statements/ac3a318d7e6d48fd.html>. Дата доступа: 16.04.2015.

УДК 343.123.3

О. А. ЗУБКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ

Законодательно установлен ряд требований, при соблюдении которых допустимо прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон. Однако единой позиции относительно их содержания так и не выработано.

В настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) закрепляет возможность прекращения производства по делу в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим по делам о преступлениях, преследуемых в порядке частного и частно-публичного обвинения (п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК), а также при освобождении обвиняемого от уголовной ответственности (ст. 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), п. 2 ч. 1 ст. 30 УПК).

Особенностью дел частного обвинения является обязанность суда в случае поступления заявления о примирении лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым прекратить производство по уголовному делу о преступлениях, указанных в ч. 2 и 3 ст. 26 УПК. Возбуждение уголовного дела прокурором при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 5 ст. 26 УПК, а также вступление прокурора в судебное разбирательство дела в порядке, предусмотренном ч. 6 этой же статьи, препятствует прекращению производства по уголовному делу [1, с. 63]. Вместе с тем возбуждение уголовного дела прокурором либо его участие в судебном разбирательстве по делам, указанным в ч. 2 и ч. 3 ст. 26 УПК, не препятствует суду освободить лицо от уголовной ответственности и прекратить производство по делу в соответствии со ст. 30 УПК при наличии оснований, предусмотренных ст.ст. 86-88, 89 УК, в том числе в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим [2, с. 543].

В случае, когда в ходе проверочных действий при разрешении заявления о преступлении, указанном в ч.3 ст. 26 УПК, выясняется, что оно совершено членом семьи или близким родственником пострадавшего от преступления либо иным лицом, которое он обоснованно считает близким, орган уголовного преследования принимает решение в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 174 УПК о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде в соответствии со ст. 426 УПК уголовное дело частного обвинения [1, с. 64].

Особенностью дел частно-публичного обвинения является то, что они по общему правилу возбуждаются по заявлению лиц, пострадавших от преступления, их законных представителей или представителей юридических лиц. Отсутствие такого заявления исключает возможность возбуждения уголовного дела.

Так же, как и по делам частного обвинения, производство по делам частно-публичного обвинения согласно ч. 8 ст. 26 УПК может быть прекращено за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым на основании п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК, за исключением случаев, указанных в ч. 5 и 6 ст. 26 УПК.

Также стоит отметить что ранее норма, закрепленная в п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК, касалась примирения лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым только по делам частного обвинения. Однако в новой редакции данной нормы от 13 декабря 2011

г. данное ограничение исключено. Полагаем, что фактически это существенно снижает востребованность нормы, закрепленной в п. 2 ч. 1 ст. 30 УПК.

К тому же, согласно п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК при прекращении производства по уголовному делу по указанному основанию суд не обязан выяснять, был ли возмещен ущерб, причиненный преступлением, или совершены иные действия, направленные на заглаживание вреда. Достаточно заявлений от обеих сторон, в котором они выражают желание прекратить производство по делу.

Иной вариант примирения предусмотрен в п. 2 ч. 1 ст. 30 УПК. Согласно данной статье суд, прокурор или следователь с согласия прокурора вправе прекратить производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности в соответствии со ст. 89 УК в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым.

Для этого необходимо соблюдение следующих условий:

1. Лицо должно обвиняться в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления. Менее тяжкое преступление, в котором обвиняется лицо, должно быть совершено им впервые. Впервые совершившим преступление применительно к ст. 89 УК считается лицо, которое совершило одно преступное деяние в первый раз или когда за предыдущее деяние лицо было освобождено от уголовной ответственности, либо по нему истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, либо судимость была погашена или снята в установленном законом порядке.

До принятия Закона Республики Беларусь от 15 июля 2009 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам уголовной ответственности и оперативно-розыскной деятельности» действовала старая редакция ст. 89 УК. Так, от уголовной ответственности могло быть освобождено лицо, если оно примирилось с потерпевшим, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности. Таким образом, указанным выше законом законодатель расширил сферу применения данного вида освобождения от уголовной ответственности, допустив его возможность и при совершении впервые менее тяжких преступлений.

2. Лицо должно примириться с потерпевшим.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 года №1 «О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности» «под примирением лица, совершившего преступление с потерпевшим применительно к положениям ст. 89 УК судам следует понимать свободное и добровольное урегулирование возникшего в связи с совершением преступления конфликта между обвиняемым и потерпевшим с их последующим обращением к суду с заявлением о примирении и просьбой освободить обвиняемого от уголовной ответственности» [2, с. 381].

Факт примирения потерпевшего подтверждается устным или письменным волеизъявлением указанных лиц либо их законных представителей. Письменное заявление подлежит приобщению к материалам уголовного дела, а устное заносится в протокол судебного заседания.

3. Лицо должно заглавить причиненный преступлением вред. Однако данные действия нельзя приравнивать к понятию «возместить причиненный вред». Полагаем, что для каждого отдельного случая сторонам необходимо предварительно в ходе совместных обсуждений выработать порядок совершения активных действий, направленных на восстановление нарушенных прав потерпевшего.

Вместе с тем, даже при наличии указанных условий, данное основание не влечет автоматического освобождения от уголовной ответственности и применяется в зависимости от оценки уполномоченным должностным лицом, осуществляющим уголовный процесс, обстоятельств, установленных по уголовному делу, оценки данных о личности виновного с точки зрения возможных проявлений незаконопослушного поведения в будущем.

В связи с этим при применении ст. 30 УПК возникают вопросы относительно термина «вправе». В юридической литературе к данному термину сложились неоднозначные подходы. Так, одни исследователи (И.В. Данько, Л.И. Кукреш, Э.А. Саркисова) считают, что это есть дискреционные полномочия органа, ведущего уголовный процесс [3, с. 146; 4, с. 30]. Другие (Л.Л. Зайцева) – одновременно правом и обязанностью органа, ведущего уголовный процесс. Л.Л. Зайцева в обоснование своей точки зрения указывает, что «...право связано с оценкой доказательств и констатацией соблюдения предусмотренных законом условий для прекращения производства по делу ввиду примирения сторон», когда все условия соблюдены «...и каких-либо разумных, конкретных и правомерных аргументов против освобождения лица от уголовной ответственности не имеется, прекращение производства по делу является обязанностью органов, ведущих уголовный процесс» [5, с. 75]. Последней позиции придерживается и судебная практика.

Полагаем, что дальнейшее развитие института примирения как основания прекращения производства по делу и расширения сферы его применения сыграет положительную роль в развитии уголовного процесса Республики Беларусь. При этом разумная степень диспозитивных начал уголовного процесса соответствует его задачам и повышает степень удовлетворения законных интересов потерпевшего по делу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М.А. Шостака. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 1230 с.
2. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь / сост. : И.Н. Минец; под общ. ред. В.О. Сукало. – Минск : Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь, 2012. – 608 с.
3. Данько И.В. Примирение как обстоятельство, исключающее производство по уголовному делу / И.В. Данько // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тезисы докладов Междунар. науч.- практ. конф., Минск, 5 апреля 2012 г. / Академия Министерства внутренних дел республики Беларусь ; редкол. : В.Б. Шабанов [и др.]. – Минск, 2012. – С. 146.
4. Кукреш, Л.И. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты // Л.И. Кукреш, Э.А. Саркисова // Юстыцыя Беларусі. – 2012. – №3. – С. 26-30.
5. Зайцева, Л.Л. Примирение с потерпевшим – альтернативный способ урегулирования уголовно-правового конфликта / Л.Л. Зайцева // Суд. весн. – 2011. – №3. – С. 71-79.

УДК 343.2/7

В. А. КОВЧИК

Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель: Р.Н. Ключко, доцент

О РАЗГРАНИЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОСТУПКОВ И УГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Решение комплекса вопросов, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения, признано в Республике Беларусь и Российской Федерации приоритетной задачей государственных органов. Одним из важнейших рычагов поддержания безаварийного движения является разработка законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, которое призвано обязать соответствующих участников соблюдать установленные нормы в данной области под страхом наказания. В этой связи видится необходимым провести четкую грань между административным проступком, за который предусмотрена административная ответственность, и уголовно наказуемым преступлением [1].

В юридической литературе отмечается, что автотранспортные правонарушения - это предусмотренные административным или уголовным законодательством общественно опасные деяния (действия или бездействия), посягающие на установленный законом либо иным нормативным актом порядок безопасности дорожного движения и функционирования механических транспортных средств [2]. Автотранспортные правонарушения подразделяются на две группы: административные проступки и преступления.

Правовое регулирование дорожного движения, установленное специальным нормативным актом – Правилами дорожного движения Республики Беларусь (далее ПДД Республики Беларусь), распространяется на отношения, связанные только с дорожным движением, и не распространяется на другие виды движения.

В соответствии с ПДД Республики Беларусь под дорожным движением понимается совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без них в пределах дорог [3].

Общественная опасность правонарушений в области дорожного движения состоит в том, что они, могут причинить вред жизни и здоровью людей, и, могут нанести материальный ущерб как личности, так обществу и государству в целом. Необходимо подчеркнуть, что в большинстве случаев составы уголовных преступлений и административных проступков в сфере нарушения правил безопасности дорожного движения имеют внешнее сходство. При этом автотранспортное правонарушение одного и того же вида может быть административным проступком, если деяние не повлекло за собой тяжкие последствия, и преступлением, если таковые наступили.

Состав административного проступка в области дорожного движения также подобен составу уголовного преступления в данной сфере и включает:

1) объект автотранспортного правонарушения, т.е. общественные отношения, возникающие в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без них в пределах дорог.

2) объективную сторону, представляющую собой деяния, выразившиеся в нарушении установленных правил, его последствия -причинение легкого вреда здоровью, наличие причинной связи между фактом нарушения и наступившими последствиями.

3) субъект автотранспортного правонарушения - конкретное вменяемое физическое лицо, достигшее установленного законом возраста. В соответствии с ПДД, водителем является лицо, управляющее транспортным средством.

4) субъективную сторону состава, которая выступает в виде отношения лица к совершенному им деянию, т.е. вину в форме умысла или неосторожности.

Следует согласиться с мнением П.Ю. Константинова, А.К. Соловьевой и А.П. Стуканова, которые выделяют три критерия разграничения административных проступков и преступлений в области дорожного движения: а) материальный критерий, характеризующий общественную опасность деяния; б) тяжесть наказания за правонарушение или преступление (критерий наказуемости деяния); в) процессуальный критерий, характеризующий процессуальную форму привлечения виновных лиц к юридической ответственности [4, с.45-46].

В частности, показателем степени общественной опасности является наличие или отсутствие тяжких последствий. Следовательно, отсутствие тяжких последствий конкретизируется возможностью причинения только легких телесных повреждений.

До недавнего времени квалифицирующими признаками, позволяющими отграничить административный проступок от уголовного преступления в области дорожного движения, служили повторность, неоднократность, систематичность совершения административных проступков при условии наложения на них административных взысканий [5, с. 739]. Необходимо ужесточить ответственность за повторное совершение административных проступков в сфере безопасности дорожного движения, хотя бы для тех составов, которые могут привести к аварии (например, непристегнутый ремень стать причиной аварии не может). Данные преобразования позволят создать правовую базу для повышения эффективности государственного управления в области обеспечения безопасности дорожного движения и снижения уровня дорожно-транспортных происшествий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистическая характеристика дорожно-транспортных преступлений [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://referatyk.com/kriminalistika_kriminologiya/5309-kriminalisticheskaya_harakteristika_dorozhno-transportnyih_prestupleniy.html?pn=1. – Дата доступа: 10.04.2015.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь: с изм. И доп. по состоянию на 1 февраля 2112 г. – Минск: Нац. Центр правовой информации Республики Беларусь, 2012. – 304 с.

3. План конспект правил дорожного движения (с иллюстрациями и примерами) для учащихся автошкол: Практ. Пособие/ А.Г. Павловский. – Минск: ФУА информ, 2015. – 114 с.

4. Константинов, П.Ю. Взаимосвязь административных правонарушений и преступлений: проблемы теории и практики / П.Ю. Константинов, А.К. Соловьева, А.П. Стуканов // Правоведение. – 2005. – №3. – 59 с.

5. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф.Ахраменка [и др.]; под ред. А.В.Баркова, В.М.Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.

УДК 343

Ш. Б. КОМЕКОВ, В. И. РЕЗЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

**КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ СОСТАВЫ УБИЙСТВА
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ БЕЛАРУСИ И ТУРКМЕНИСТАНА:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Под убийством понимается умышленное причинение смерти другому человеку. Особую общественную опасность имеют убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах, называемые квалифицированными. Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) и Уголовный кодекс Туркменистана (далее – УК Туркменистана) устанавливают ответственность за убийства при отягчающих обстоятельствах в ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь и ч. 2 ст. 101 УК Туркменистана.

В УК Беларуси и УК Туркменистана закреплены следующие квалифицирующие признаки убийства (отягчающие обстоятельства), определяющие квалифицированные составы:

- убийство двух или более лиц (п. 1 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь и п. а ч. 2 ст. 101 УК Туркменистана);
- убийство заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии (п. 2 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь и п. в ч. 2 ст. 101 УК Туркменистана);
- убийство заведомо для виновного беременной женщины (п. 3 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь и п. г ч. 2 ст. 101 УК Туркменистана);
- убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника (п. 4 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь);
- убийство общеопасным способом или способом, опасным для жизни многих людей (п. 5 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь и п. ж ч. 2 ст. 101 УК Туркменистана);
- убийство, совершенное с особой жестокостью (п. 6 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь и п. е ч. 2 ст. 101 УК Туркменистана);
- убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. 7 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь и п. д ч. 2 ст. 101 УК Туркменистана);
- убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. 8 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь и п. л ч. 2 ст. 101 УК Туркменистана);
- убийство с целью получения трансплантата либо использованием частей трупа (п. 9 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь);
- убийство лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнении общественного долга (п. 10 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь и п. б ч. 2 ст. 101 УК Туркменистана);
- убийство лица или его близких за отказ этого лица от участия в совершении преступления (п. 11 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь);
- убийство из корыстных побуждений, либо по найму, либо сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. 12 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь и п. и ч. 2 ст. 101 УК Туркменистана, при этом квалифицирующие признаки

«сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом» закреплены только в УК Республики Беларусь);

– убийство из хулиганских побуждений (п. 13 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь и п. к ч. 2 ст. 101 УК Туркменистана);

– убийство по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы (п. 14 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь и п. м ч. 2 ст. 101 УК Туркменистана);

– убийство, совершенное группой лиц (п. 15 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь и п. з ч. 2 ст. 101 УК Туркменистана);

– убийство, совершенное лицом, ранее совершившим убийство (п. 16 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь и п. о ч. 2 ст. 101 УК Туркменистана);

– убийство на почве кровной мести (п. н ч. 2 ст. 101 УК Туркменистана);

– убийство, совершенные при особо опасном рецидиве (п. н ч. 2 ст. 101 УК Туркменистана) [1, 2].

Анализ квалифицированных составов убийства показывает, что значительная часть квалифицирующих признаков закреплены и в УК Республики Беларусь, и в УК Туркменистана (убийство двух или более лиц, совершенное группой лиц, из хулиганских побуждений и др.). Объяснить это можно рядом причин, среди которых основными представляются:

а) существование в течение длительного периода в едином экономическом и политическом пространстве в период СССР;

б) сохранение светского характера правовых систем как Беларуси, так и Туркменистана.

Вместе с тем, ряд квалифицирующих признаков закреплен только в УК Республики Беларусь (убийство с целью получения трансплантата и др.) или в УК Туркменистана (убийство на почве кровной мести и др.). Индивидуализация государствами некоторых квалифицирующих признаков объясняется следующим:

а) различиями в общественной потребности, в частности в Беларуси и Туркменистане (каждая правовая норма должна иметь свой логический фундамент, содержание определено закономерностями общественного развития, его реальными потребностями [3], поэтому убийство с целью получения трансплантата является реальной, пусть и трансграничной, угрозой белорусского общества и в настоящее время не видится таковой в Туркменистане);

б) светским характером правовой системы Туркменистана (несмотря на то, что кровная месть является в некотором роде традиционной, государство Туркменистан дает четкую негативную оценку этой традиции как недопустимой).

Анализ квалифицированных составов убийства по законодательствам Беларуси и Туркменистана показывает влияние общемировых тенденций, интеграционных процессов, не нарушающих при этом возможность индивидуализации правовых систем отдельных государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Туркменистана. Постатейный / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – Ашхабад, 2013. [Электронный ресурс] : [по состоянию на 03.04.2015 г.] // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Центр ОБСЕ в Ашхабаде.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

3. Кененов, А. А. Логические основы законотворческого процесса / А. А. Кененов, Г. В. Чернобель // Правоведение. – 1991. – №1. – С.71.

УДК 343

Е. Л. КОЗЛОВСКАЯ, С. В. КРЕЙДИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

О НЕОБХОДИМОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА РЕАБИЛИТАЦИЮ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАЦИЗМА

Прошло уже 70 лет со дня победы в Великой Отечественной Войны и до сих пор в мире существует та политика, которая погубила людей в те годы. Речь идёт о нацизме. Нацизм – крайняя форма экстремизма, основанная на национальном признаке; идеей нацизма является господство над другими нациями при провозглашении национальной исключительности (явно или косвенно) и стремление к достижению этих целей военным, экономическим или культурным распространением на территориях не входящих в состав своего государственного образования; воплощение идей нацизма происходит за счет унижения национального самосознания других наций, за счет их экономического или любого другого потенциала, путем прямого захвата, либо скрытого паразитирования.

Своё зарождение данная политика получила в 1920 году Гитлером при создании нацистской партии. Немецкий нацизм – это превосходство одной нации над другой, главным в идеологии национал-социализма является раса, т.е. конкретный тип людей. Принимались законы, обеспечивающие чистоту и сохранение арийской расы, проводились конкретные мероприятия по выведению определенного физиологического типа.

В настоящее время нацизм начинает возрождаться в отдельных странах.

Уголовное право и уголовный закон Российской Федерации в настоящее время активно и динамично развиваются, достаточно быстро и остро реагируют на все изменения во внешней и внутренней политике России.

Так, Федеральным законом от 05.05.2014 № 128-ФЗ (вступил в силу 16 мая 2014 года) Уголовный кодекс Российской Федерации глава 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» относительно недавно дополнена статьёй 354.1, предусматривающей уголовную ответственность за реабилитацию нацизма.

Объективную сторону данного состава преступления образуют отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (более известен как приговор Нюрнбергского трибунала), одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично.

Согласно части второй те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или с использованием средств массовой информации, а равно с искусственным созданием доказательств обвинения, влекут ответственность по части второй данной статьи, предусматривающей более строгое наказание.

Распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично, влекут уголовную ответственность по части третьей указанной статьи.

На наш взгляд, целесообразно подобную статью включить в Уголовный кодекс Республики Беларусь, т.к. в настоящее время данный вопрос особенно актуален и способен стать «стеной» для распространения идей расизма и неонацизма в Республике Беларусь. Именно одобрение преступлений нацизма и отрицание установленных приговором Нюрнбергского трибунала преступлений нацизма против мира и человечества используются для провокации массовых нападений, убийств представителей этнических меньшинств и даже коренного населения, терактов против мирных граждан и сотрудников правоохранительных органов.

Предлагается дополнить УК Республики Беларусь статьей 131-1 следующего содержания:

«Статья 131-1. Нацизм»:

1. Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично, -

наказываются штрафом, либо исправительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или с использованием средств массовой информации, либо сети Интернет, - наказываются штрафом, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет.

3. Распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично, -

наказываются штрафом, общественными работами на срок до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации, 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : в ред. от 30.03.2015 г. с изм. от 07.04.2015 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 343

К. А. КУЗЬМИЦКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

О НЕОБХОДИМОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ БАЗ ДАННЫХ, СОДЕРЖАЩИХ ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ГРАЖДАН

В настоящее время в Республике Беларусь формируется информационное общество. Развитие информационных технологий порождает проблему несанкционированного доступа к базам данных. Это обязывает государство к разработке законодательной базы по регулированию защиты информации.

В Республике Беларусь функционируют следующие базы данных, использующие персональные данные граждан:

- Регистр населения (МВД);
- Персонифицированный учет (Фонд соцзащиты населения);
- Кредитный регистр (Нацбанк);
- База данных о гражданах, право на выезд которых временно ограничено (МВД);
- База данных абонентов сотовой связи (провайдеры услуг);
- Автоматическая информационная система (Расчет) / ЕРИП (Нацбанк);
- Единый государственный Банк данных о правонарушениях (МВД);
- База данных дактилоскопической регистрации (МВД).

Для каждой из баз данных установлен свой круг лиц, которые могут получать и использовать конкретную информацию. Однако не существует способа, с помощью которого можно было бы отследить, когда, какой орган и с какой целью изучал указанную информацию. Также, в Уголовном кодексе Республики Беларусь не существует нормы, предусматривающей ответственность за ненадлежащее хранение и нарушение порядка оборота данных. Немаловажен факт того, что гражданин, чьи данные просматривали, не может знать о данных действиях.

Таким образом, для ведения отчетности и недопущения несанкционированного доступа к информации, содержащейся в базах данных, рекомендуем ввести форму, по заполнению которой запрашивающее лицо может быть допущено к базе данных. Предлагаем в данной форме указывать: дату запроса, цель запроса и должностное лицо (государственный орган), осуществляющее запрос. Считаем необходимым обязать государственные органы, ведущие базы данных, ежегодно (не позднее 15 января) или по требованию гражданина (в течении пяти суток) предоставлять данные о наличии запросов на получение информации о данном лице.

Считаем также необходимым внести в Уголовный кодекс Республики Беларусь статью следующего содержания:

«Умышленное разглашение, уничтожение или искажение должностным лицом информации, указанной в базе данных, либо ненадлежащее хранение баз данных, повлекшее их неправомерное использование, совершенное должностными лицами, в обязанности которых входит создание, хранение, передача и уничтожение базы данных».

УДК 343

А. В. КУЛИНИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

В настоящее время в Республике Беларусь приобретает особую остроту проблема информационной безопасности и компьютерной преступности, поскольку развитие правовой базы и следственная практика отстают от требований реальной жизни.

Правовое регулирование информационной безопасности осуществляется на основании Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации», Указа Президента Республики Беларусь от 30 сентября 2010 г. № 515 «О некоторых мерах по развитию сети передачи данных в Республике Беларусь», Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 26 мая 2009 г. № 675 «О некоторых вопросах защиты информации» и других нормативных правовых актов. Уголовный кодекс Республики Беларусь группирует компьютерные преступления в разделе 12 «Преступления против информационной безопасности».

Понятие «компьютерное преступление» в основном существует в зарубежных источниках, в законодательстве Республики Беларусь легального определения не существует. Следует отметить, что общепризнанного определения компьютерного преступления на сегодняшний день не имеется вообще, поскольку уголовное право иностранных государств охватывает этим понятием различные по своему характеру и степени общественной опасности виды противоправных деяний. Однако общим в определении компьютерного преступления различных стран является то, что совершаются они либо в отношении, либо при помощи компьютерной техники, то есть компьютерные преступления условно можно разделить на две категории – преступления, связанные с вмешательством в работу компьютеров, что наносит ущерб общественным или личным интересам, и преступления, при совершении которых компьютеры используются как необходимые технические средства для достижения противоправных целей.

Учитывая вышесказанное, можно предложить следующее определение компьютерного преступления: под компьютерным преступлением следует понимать виновное противоправное общественно опасное деяние, совершенное либо с помощью компьютерной техники, либо в отношении хранимой, передаваемой или обрабатываемой информации, предусмотренное нормой Особенной части Уголовного кодекса.

Для единообразного понимания термина «компьютерное преступление» следует данное понятие закрепить законодательно.

Кроме того, число компьютерных преступлений, совершаемых в Республике Беларусь, достаточно велико, о чём свидетельствуют статистические данные. В частности, за 2014 г. число выявленных преступлений в сфере высоких технологий составило 2 290 преступлений, в том числе по областям: Брестская – 243, Витебская – 261, Гомельская – 351, Гродненская – 205, Минская – 273, Могилевская – 249, город Минск – 708. Следует отметить, что законодательные акты сами по себе не способны защитить информационные системы от преступных посягательств, поэтому государству не только в законодательной, но и в правоприменительной практике

следует прореагировать на существование общественно опасных посягательств в сфере информатизации.

С практической точки зрения обеспечением безопасности в информационной сфере занимается ряд органов, которые в пределах своей компетенции осуществляют различные действия по пресечению, раскрытию и предупреждению компьютерной преступности.

Система обеспечения информационной безопасности – совокупность госорганов, юридических лиц и физических лиц, обеспечивающих информационную безопасность.

Согласно статье 8 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» государственное регулирование и управление в области информации, информатизации и защиты информации осуществляются Президентом Республики Беларусь, Советом Министров Республики Беларусь, Национальной академией наук Беларуси, Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь, Министерством связи и информатизации Республики Беларусь, иными государственными органами в пределах их компетенции.

В целях повышения качества расследований уголовных дел о преступлениях против информационной безопасности, принятия дополнительных мер обеспечения защиты собственности и прав граждан, государства в информационной сфере существует необходимость создания специализированного органа, в компетенцию которого входило бы непосредственное расследование компьютерных преступлений. Таким органом может стать центр противодействия киберпреступности, создаваемый по инициативе Следственного комитета Республики Беларусь. Данный центр предлагается создать на базе одного из учебных заведений Беларуси. В структуру должны будут войти как представители профессорско-преподавательского состава вузов, так и практикующие сотрудники правоохранительных органов, специалисты в области расследования таких преступлений. Предполагается, что на базе центра будут осуществляться исследования в области уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, проводиться регулярные встречи ученых, представителей правоохранительных органов и частного сектора для обмена опытом и поиска решений существующих проблем, выработки стратегических подходов в борьбе с компьютерными преступлениями, создания учебных и образовательных программ по данной тематике.

На наш взгляд, создание центра значительно повысит уровень раскрываемости компьютерных преступлений, позволит наиболее глубоко изучить данную проблему с точки зрения способов и средств совершения таких преступлений в целях предупреждения совершения таких преступлений в будущем.

УДК 343

М. В. КУЛИЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

Согласно ст. 34 Конституции Республики Беларусь гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной,

достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды.

Пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав.

В главе 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Преступления против информационной безопасности» содержатся семь статей, предусматривающие уголовную ответственность за общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие информационную безопасность государственных и частных интересов. Под информационной безопасностью понимается состояние защищённости информационной сферы, которая обеспечивает её функционирование в интересах человека, общества, государства.

Основными объектами информационной безопасности являются: человек, общество, государство; информация и информационные ресурсы; информационные права и свободы человека.

Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года «Об информации, информатизации и защите информации» определяет правовой режим информации, а так же регулирует общественные отношения, возникающие при поиске, получении, передаче, сборе, обработке, накоплении, хранении, распространении и (или) предоставлении информации. Копирование компьютерной информации с нарушением её правового режима, установленного нормативными актами или собственником, рассматриваются уголовным законом как несанкционированное: лицо либо не имеет право копировать данную информацию, либо обладает таким правом, но нарушает установленный порядок совершения этих действий.

В отличие от уголовного законодательства Российской Федерации, которое «копирование информации» называет последствием несанкционированного доступа к ней, белорусские законодатели расценили такое деяние как самостоятельное преступление. Копирование информации может быть совершено и при санкционированном доступе к ознакомлению с информацией, когда лицу не было представлено право копировать её либо иным образом завладеть компьютерной информацией. Кроме того, неправомерное завладение информацией не причиняет ей либо компьютерному оборудованию вреда. Действительно, копирование информации необходимо рассматривать не как последствие, а как действие.

Несанкционированное копирование – это повторное и устойчивое запечатление компьютерной информации на машинном или ином носителе без разрешения собственника, владельца, уполномоченных ими лиц или законного пользователя или распечатывание этой информации на средствах компьютерной техники.

Перехват информации – это неправомерное завладение компьютерной информацией в устройствах, которые её не хранят, а только передают в пространстве.

В недавнем прошлом компьютерами пользовались только крупные организации и научно-исследовательские центры, доступ к ним имели лишь некоторые специалисты. Поэтому проблема безопасности, связанная с утечкой информации, возникала крайне редко. С каждым годом в Республике Беларусь возрастает количество преступлений, совершенных с использованием компьютерной техники. Поэтому они приобрели исключительную актуальность. Внедряются во все сферы деятельности человека, наращивается их вычислительная мощность, широкое использование

получили компьютерной сети. Угроза потери конфиденциальных сведений стала обычным явлением в современном компьютерном мире.

УДК 343

И. В. ЛОСЕВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ СУММ НАЛОГОВ, СБОРОВ

Доходы республиканского бюджета и каждой административно-территориальной единицы Республики Беларусь формируются за счет налогов, сборов и других обязательных платежей, а также иных поступлений в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Общественные отношения в сфере формирования государственного бюджета, отношения по поводу налоговых платежей и сборов в государственные и местные бюджеты всех уровней являются непосредственным объектом такого преступления, как уклонение от уплаты сумм налогов, сборов (ст. 243 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Эти общественные отношения в сфере налогообложения регулируются Налоговым кодексом Республики Беларусь (далее – НК) и другими нормативными правовыми актами налогового законодательства. Ответственность за нарушение налогового законодательства предусмотрена названной статьей 243 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) и ст.ст. 13.6, 13.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП).

Диспозиции указанных статей УК и КоАП являются бланкетными. Для установления признаков этих правонарушений, а именно признаков объективной стороны и специального субъекта, и тем самым для правильного применения закона необходимо обращаться к нормативным правовым актам налогового законодательства, в которых, в т.ч. числе, содержатся определения терминов, употребляемых в УК и КоАП.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 243 УК, являются лица, на которых возложены обязанности по исчислению и уплате в соответствующий бюджет сумм налогов, сборов, а также по представлению в налоговые органы документов налогового учета и (или) отчетности. Плательщиками налогов, сборов являются лица, на которых в соответствии с НК, иными законами и (или) актами Президента Республики Беларусь возложена обязанность по исполнению налогового обязательства. Эти лица являются ответственными за уплату сумм налогов, сборов и поэтому признаются специальными субъектами уклонения от уплаты сумм налогов, сборов – преступления, предусмотренного ст. 243 УК.

При установлении специального субъекта данного преступления необходимо четко определить лицо, которое непосредственно было обязано в соответствии с законодательством уплатить налоги, сборы (пошлины). При наличии признаков соучастия в уклонении от уплаты сумм налогов, сборов иные лица, на которых не были возложены обязанности по исчислению и уплате в соответствующий бюджет сумм налогов, сборов, в соответствии с правилами квалификации преступлений со специальным субъектом могут быть привлечены к ответственности лишь в качестве

организаторов, подстрекателей или пособников, но никак не соисполнителей уклонения от уплаты сумм налогов, сборов.

В соответствии со ст. 13 НК физическим лицом, обязанным исчислять и уплачивать суммы налогов, сборов может быть гражданин Республики Беларусь, гражданин либо подданный иностранного государства, лица без гражданства (подданства), являющиеся налоговыми резидентами Республики Беларусь, и индивидуальный предприниматель, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя.

Юридические лица Республики Беларусь, иностранные и международные организации, в том числе не являющиеся юридическими лицами, простые товарищества (участники договора о совместной деятельности, кроме участников договора консорциального кредитования), в некоторых случаях филиалы юридического лица признаются в соответствии с НК плательщиками сумм налогов, сборов.

В налоговом законодательстве предусмотрены и иные плательщики налогов. Так, в соответствии со ст. 20 НК плательщиками признаются взаимозависимые лица, т.е. физические лица и (или) организации, наличие отношений между которыми оказывает непосредственное влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц.

В налоговом законодательстве существует понятие – «иные обязанные лица по уплате сумм налогов, сборов». Ими признаются налоговый агент (ст. 23 НК), законные представители плательщика (ст. 25 НК), уполномоченный представитель плательщика (ст. 27 НК). Налоговым агентом признается юридическое или физическое лицо, простое товарищество, доверительный управляющий, представительство иностранной организации, осуществляющее деятельность на территории Республики Беларусь, представительство и орган межгосударственного образования в Республике Беларусь, которые являются источником выплаты доходов плательщику и (или) на которые в силу НК и других актов налогового законодательства возлагаются обязанности по исчислению, удержанию у плательщика и перечислению в бюджет налогов, сборов (пошлин). Законными представителями плательщика-организации признаются лица, уполномоченные представлять указанную организацию на основании актов законодательства или учредительных документов этой организации. Законными представителями плательщика – физического лица признаются лица, выступающие в качестве его представителей в соответствии с законодательством. Уполномоченным представителем плательщика признается физическое или юридическое лицо, уполномоченное плательщиком представлять его интересы в отношениях, регулируемых налоговым законодательством. Уполномоченный представитель плательщика-организации осуществляет свои полномочия на основании доверенности, выдаваемой в порядке, установленном актами законодательства.

В заключение необходимо отметить, что с учетом бланкетного характера диспозиции ст. 243 УК в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в приговоре, помимо указания способа уклонения от уплаты налогов, сборов и размера ущерба, должно содержаться указание о том, требования каких норм и каких именно нормативных правовых актов налогового законодательства были нарушены виновным и в чем конкретно выразились нарушения, а также в соответствии с какими нормами налогового законодательства на лицо была возложена обязанность по уплате сумм налогов, сборов, в связи с чем он признается специальным субъектом преступления. При этом обусловленные бланкетным признаком противоправность деяния и специальный субъект должны определяться с учетом положений нормативного

правового акта, который действовал на день совершения общественно опасного деяния, повлекшего уклонение от уплаты сумм налогов, сборов.

УДК 343

А. В. МАЛАЙЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЛАСТИ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ

В теории уголовного права помимо общего субъекта преступления выделяется и специальный субъект. Признаки общего субъекта преступления (физическое лицо, вменяемость и определенный возраст) определяются законодателем в Общей части Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Признаки же специальных субъектов указаны в диспозициях уголовно-правовых норм Особенной части УК либо в примечаниях к ним, а также в ст. 4 УК.

Можно сформулировать определение специального субъекта должностных преступлений, которым признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, вовлеченное в установленном законом порядке в систему служебных отношений, охраняемых нормами уголовного законодательства, и обладающее обусловленными свойствами объекта преступления дополнительными признаками, при наличии которых данное лицо может совершить в качестве исполнителя общественно опасное деяние, запрещенное главой 35 УК [1].

В ч. 4 ст. 4 УК Республики Беларусь перечисляются категории лиц, признаваемых должностными лицами. К ним, прежде всего, относится такая категория должностных лиц, как представители власти. Согласно п. 1 ч. 4 ст. 4 УК к представителям власти относятся депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, а равно государственные служащие, имеющие право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных им по службе.

Однако, помимо этого, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. 424–428 УК)» разъясняет, что «что наряду с лицами, прямо указанными в п. 1 ч. 4 ст. 4 УК, представителями власти являются также лица, состоящие на государственной службе, которые в пределах возложенных на них полномочий на осуществление властных функций вправе отдавать распоряжения или приказы либо принимать решения относительно не подчиненных им по службе лиц. На этом основании к представителям власти могут быть отнесены работники правоохранительных органов, работники органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, судебные исполнители, военнослужащие пограничной службы (при непосредственном выполнении обязанностей по охране Государственной границы), военнослужащие внутренних войск (при непосредственном выполнении обязанностей по охране общественного порядка, конвоированию и охране исправительных учреждений), сотрудники государственных органов, осуществляющие контрольные и надзорные функции, и др.» [2].

Должностное лицо, которое использовало свои властные или иные служебные полномочия для совершения преступления, не названного в главе 35 УК Республики Беларусь, несет ответственность по совокупности преступлений. При этом совершение такого преступления признается существенным вредом, предусмотренным статьями данной главы. Правило о совокупности преступлений не применяется, если совершение должностным лицом преступления предусмотрено в качестве признака иного преступления.

При анализе служебного положения должностного лица следует определить перечень прав предоставленных должностному лицу, обязанностей, на него возложенных, установленных запретов, а также порядок их действий.

Должность может быть занята лицом временно или по специальному полномочию. Следует устанавливать, каким образом эти полномочия были предоставлены (приказом, распоряжением, доверенностью и т.п.), правомочным ли должностным лицом (органом), на какое время (при необходимости не только даты начала и окончания нахождения в должности, но и точное время исполнения обязанностей). Обязательно выяснять, был ли соблюден порядок предоставления лицу полномочий, т.е. наделения его обязанностями и правами (к примеру, обязательная письменная форма приказа при возложении материальной ответственности). Если этот порядок был нарушен, лицо не может быть признано субъектом должностного преступления, поскольку ненадлежащее возложение специальной обязанности не приводит к возникновению специального правоотношения. При этом лицо не обязано исполнять такую обязанность и соответственно не должно нести ответственность за ее невыполнение. В таком случае за бездействие должностного лица либо за служебную халатность может быть привлечен к ответственности вышестоящий начальник, который не принял мер к тому, чтобы в установленном порядке возложить определенные должностные обязанности на конкретного подчиненного [1].

Поэтому при решении вопроса о наличии или отсутствии в действиях должностного лица одного из составов преступлений, предусмотренных главой 35 УК, необходимо установить точный круг и характер его служебных полномочий, закрепленных в нормативных правовых актах, уставах, положениях и т.д. Причем ссылки на эти нормативные правовые акты обязательно должны содержаться во всех процессуальных документах, в которых формулируется обвинение лица в неисполнении либо ненадлежащим исполнении своих служебных обязанностей, злоупотреблении служебными полномочиями, превышении власти с обязательным указанием на конкретные права и обязанности, в нарушении которых данное лицо обвиняется, и с обоснованием вывода о том, что обвиняемый их не исполнил или исполнил ненадлежащим образом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лосев, В.В. Преступления против интересов службы: уголовная ответственность за взяточничество: учеб.-метод. пособие для студентов юридических факультетов вузов и слушателей, проходящих переподготовку по специальности "Правоведение" / В.В. Лосев; Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, кафедра уголовно-правовых дисциплин. — Брест: БрГУ, 2009. — 57 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. 424–428 УК)» от 16 декабря 2004 г. № 12 // Правовая библиотека. Законодательство России, Беларуси

Украины и других стран. – 2015. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org>. – Дата доступа: 15.04.2015.

УДК 343

Е. Ю. МАЛИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, старший преподаватель

НЕПРАВОМЕРНОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА И В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Знание проблем развития законодательства по правовому регулированию противодействия неправомерному завладению транспортным средством позволяет максимально использовать все положительное из прошлого и не повторять имевшиеся ранее просчёты и ошибки в деле противостояния преступности. Развитие уголовной ответственности за рассматриваемые преступления берет начало с норм, относящихся к хищениям имущества. Об этом свидетельствует ст. 166, размещённая в главе VI «Имущественные преступления» УК РСФСР 1926 года [1]. В ней предусматривалась ответственность за тайное, а равно открытое похищение лошадей или другого крупного скота у трудового земледельческого или скотоводческого населения. За данное преступление виновный приговаривался к лишению свободы на срок до 8 лет. Также в главе X «Преступления воинские» УК РСФСР 1926 года в пункте «в» ст. 193 (14) «Промотание имущества» предусматривалась ответственность за растрату средств передвижения. Под «промотанием» имущества понималось противозаконное отчуждение имущества (продажа, дарение, обмен), а также залог и передача имущества кому-либо во временное пользование [1]. Предметом промотания, как это прямо указывалось в статье 193 (14), могли быть такие средства передвижения, как лошадь, мотоцикл, велосипед, лыжи и т.п.

В связи с ситуацией резкого роста посягательств на транспортные средства возникла необходимость восполнять пробелы в уголовном законодательстве в отношении охраны транспортных средств. Впервые выделение угона как отдельного вида преступлений, связанных с неправомерным завладением транспортным средством, произошло лишь в 1965 году. Указом Президиума Верховного Совета БССР от 3 ноября 1965 года сюда была введена ст. 207² «Угон автотранспортных средств» [2]. Данную норму можно условно назвать «ситуативной», которая в связи с этим обладала большой долей конкретики.

Последующим совершенствованием уголовного законодательства было введение нормы, предусматривающей уголовную ответственность за угон воздушного судна. Объектом уголовно-правовой охраны угона автотранспортных средств и воздушного судна выступала общественная безопасность в сфере транспорта, поскольку предполагалось, что угон причиняет ущерб, прежде всего, общественному порядку, общественной безопасности, а не собственнику имущества.

С течением времени, учитывая практику применения уголовного законодательства, а также принимая во внимание значение транспортных средств в сфере отношений собственности и безопасности движения, законодатель определил, что является угоном, расширил круг транспортных средств, в отношении которых может быть совершено данное преступление, поместив статью об угоне транспортного

средства или маломерного водного судна, наряду с хищениями, в главу 24 «Преступления против собственности» УК Республики Беларусь. Однако в отношении угона железнодорожного подвижного состава, воздушного или водного судна, не являющегося маломерным, мнение законодателя осталось неизменным. Норма располагается в разделе X «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения» в главе 28 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» УК.

Объект преступлений, связанных с неправомерным завладением транспортным средством, выделяется по виду транспортного средства, на которое направлено противоправное деяние. При неправомерном завладении транспортным средством, а именно при совершении хищения и угона транспортного средства или маломерного водного судна объектом преступления выступают общественные отношения собственности. При совершении угона либо захвата с целью угона железнодорожного подвижного состава, воздушного или водного судна объектом преступления выступают отношения безопасности движения и эксплуатации транспортных средств.

Основным объектом хищений транспортных средств являются отношения собственности, в некоторых составах хищений выделяют дополнительный объект – здоровье потерпевшего. Предметом хищения являются чужие транспортные средства. С объективной стороны хищение состоит в посягательстве на отношения собственности. С субъективной стороны любое хищение характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего или шестнадцатилетнего возраста.

Основным объектом угона (ст. 214 УК Республики Беларусь) являются отношения собственности, в части 2 и 3 имеется дополнительный объект – здоровье потерпевшего. Предметом угона являются чужие транспортные средства и маломерные водные суда. С объективной стороны угон состоит в неправомерном завладении транспортным средством и поездке на нём. Субъективная сторона преступления предполагает умышленную вину, обязательным является отсутствие цели хищения транспортного средства. Субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Основным объектом угона либо захвата с целью угона железнодорожного подвижного состава, воздушного или водного судна является безопасность движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного и водного транспорта. Предметом угона либо захвата с целью угона являются чужие железнодорожный подвижный состав, воздушное и водное судно. Объективная сторона состоит из двух альтернативных действий: угон и захват. Субъективная сторона преступления выражена виной в виде прямого умысла. Обязательным признаком при захвате является цель: угон. Субъект преступления общий, достигший возраста 16 лет.

Можно сделать вывод о том, что развитие уголовной ответственности за неправомерное завладение транспортным средством берет начало с норм, относящихся к хищениям имущества. Процесс совершенствования уголовного законодательства выражался в преобразовании конкретных, «ситуативных» норм в более абстрактные нормы, унификации некоторых признаков преступлений, появлении общих определений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] : Постановление

Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, 22 нояб. 1926 г. : с изм. и доп. внесенными Постан. ЦИК СССР от 05.03.1926 // Викитека. – Режим доступа : https://ru.wikisource.org/wiki/_1926_8F_05.03.1926. – Дата доступа : 12.03.2015.

2. О дополнении Уголовного кодекса Республики Беларусь статьей 207-2 [Электронный ресурс] : Указ Президиума Верховного Совета Респ. Беларусь, 3 нояб. 1965 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 343

В. В. МИСЮРИН

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БРАКОНЬЕРСТВО

Уголовная ответственность за браконьерство предусмотрена в УК ст. 281 «Незаконная добыча рыбы или других водных животных», ст. 282 «Незаконная охота» и недавно введенной ст. 282¹ «Незаконные перемещение (транспортировка) или разделка диких животных». Последняя примечательна тем, что содержит нормы, диспозиции которых характеризуют деяния, сами по себе не представляющие серьезной угрозы охраняемой законом фауне, за исключением случаев, когда такие действия препятствуют раскрытию чужого совершенного преступления. Данная статья была введена в связи с частой невозможностью привлечь преступника к ответственности за незаконную охоту, когда задержанный с добычей утверждает, что она была им найдена и при этом нет иных доказательств вины подозреваемого.

Самой ст. 282 также коснулись изменения в области санкций. Так, верным следует считать подход законодателя, ужесточившего ответственность, закрепив обязательное лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, что раньше применялось только к должностным лицам. За деяния, указанные в диспозиции ч. 4, теперь помимо лишения свободы налагается штраф, что также верно, так как привлечение к ответственности за экологические преступления должно предполагать возмещение причиненного ущерба, насколько это возможно.

До принятия Закона Республики Беларусь от 24 октября 2014г. № 241-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь», за преступления, предусмотренные ст. 281 и ст. 282 УК наступала одинаковая ответственность. В отличие от ст. 282, ст. 281 редакции не подверглась. Одинаковая общественная опасность этих преступлений, основанная на тождественности объектов, которым причиняется вред, позволяет заключить о необходимости ужесточить санкции ст. 281 аналогично поправкам, сделанным в ст. 282. Следуя этой логике, было бы верным закрепить в УК возможность привлекать к ответственности по ч. 2 ст. 282 за незаконную охоту лицо, ранее судимое за осуществление незаконной добычи рыбы или других водных животных и наоборот.

Предполагается, что введение в УК ст. 282¹ позволит устранить лазейку в законе, которой так успешно пользовались браконьеры. На наш взгляд, причины, породившие необходимость введения норм, предусматривающих ответственность за незаконные перемещение или разделку диких животных, требуют закрепления привлечения к

ответственности за такие же деяния, совершенные в отношении рыбы или других водных животных. Незаконная охота и незаконная добыча рыбы это, по сути, одинаковые преступления, отличающиеся лишь способами и средствами совершения преступления. Только эти отличия создают необходимость относить указанные деяния к разным статьям УК.

Закрепление ответственности за незаконные перемещение или разделку рыбы или других водных животных не требует введения отдельной статьи УК, так как не имеет значения для квалификации деяний, совершались они в отношении объектов охоты или рыбной ловли. Было бы достаточно внести соответствующие дополнения в ст. 282¹, которая должна называться «Незаконные перемещение (транспортировка) или разделка диких животных, либо рыбы или иных водных животных». Параллельно необходимо ввести в КоАП аналогичную статью, предусматривающую административную ответственность за совершение таких деяний, не обладающих признаками преступления. При этом из ст. 15.37 КоАП следует исключить ч. 2, предусматривающую ответственность за незаконные перемещение (транспортировку) или разделку диких животных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 3 февр. 2015 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=НК9900275. – Дата доступа 08. 04. 2015.

УДК 343

А. Е. НАУМЕНКО

Гродно, ГрГУ имени Я.Купалы

Научный руководитель: И.А. Моисеева, кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

Традиционно считается, что неосторожные преступления являются менее опасными по степени тяжести, нежели умышленные преступные деяния. Следовательно, причинение смерти по неосторожности менее тяжкое преступление, чем убийство, хотя по наступившим последствиям (смерть человека) является опасным преступным деянием как для общества и государства, так и для каждого человека в отдельности.

В период научно-технического прогресса неосторожные преступления, в частности, неосторожное причинение смерти, представляют собой достаточно сложную проблему, обусловленную внедрением современных технологий, использованием новых источников повышенной опасности, интенсификацией воздействия на природную среду, привлечением к производству нового потенциала обслуживающего персонала этих технологий, которые, в свою очередь, не всегда добросовестно подходят к своим профессиональным обязанностям. Все эти процессы, происходящие в обществе, а также нарушение правил безопасности, предосторожности при использовании источников повышенной опасности, небрежное и легкомысленное отношение к своим профессиональным обязанностям способствуют увеличению роста неосторожных преступлений, в том числе преступления,

предусмотренного ст. 144 Уголовного кодекса Республики Беларусь [1] (далее – УК Республики Беларусь).

В науке уголовного права отсутствуют комплексные исследования в данной области. Разграничение умысла и неосторожности, в том числе и при причинении смерти человеку, впервые, на наш взгляд, было проведено в Соборном Уложении 1649 года. Впоследствии и законодатель, и уголовно-правовая наука придерживались этой позиции. Но основные рекомендации по применению закона о причинении смерти по неосторожности были даны в ранее действовавшем Уголовном кодексе Республики Беларусь 1960 года.

Изучение по делам этой категории судебно-следственной практики применения уголовного законодательства показало, что некоторые нормы Уголовного кодекса, касающиеся причинения смерти по неосторожности требуют пересмотра и совершенствования:

1. В силу того, что причинение смерти по неосторожности теперь в законе не называется убийством, хотя вследствие общности родового и непосредственного объектов это преступление оставлено в главе «Преступления против жизни и здоровья» (ст. 144 УК Республики Беларусь), полагаем, что непосредственным объектом данного преступления является жизнь человека. Причем следует помнить, что человек не сводим к своей телесной сущности. Жизнь любого человека состоит не только из биологических процессов, но и включает общественные отношения, обеспечивающие жизнедеятельность человека и охраняющие его жизнь.

2. Состав причинения смерти по неосторожности сконструирован по типу материальных составов преступлений. Объективной стороной данного состава преступления является деяние, характеризующееся преступным поведением человека, направленным на нарушение правил безопасности, невнимательным и безответственным отношением к своим профессиональным обязанностям, небрежным поведением в быту, в результате чего причиняется смерть другому (другим) лицу (лицам), однако наступления таких последствий виновный не желал и не предвидел. Определены начальные и конечные моменты преступного действия и бездействия. Начальным моментом преступного действия является тот момент, когда в объективной реальности возникла угроза причинения вреда или начал причиняться вред (смерть человека), а началом преступного бездействия считается тот момент невыполнения юридически обязательных действий, когда они стали объективно необходимыми и реально возможными, а заканчивается - невыполнением этих действий в тот момент, когда отпадает в них необходимость для предотвращения вреда. Субъективная сторона причинения смерти по неосторожности включает в себя только один обязательный признак - вину, которая по прямому указанию закона может быть исключительно неосторожной. Отметим тот факт, что ст. 144 УК Республики Беларусь не разграничивает ответственности в зависимости от вида неосторожности. Однако причинение смерти в результате преступного легкомыслия, как правило, представляет большую общественную опасность, чем причинение смерти по небрежности. Данное различие объясняется неодинаковым психическим отношением лица к возможности наступления смерти потерпевшего.

3. В неосторожных преступлениях, конечно же, и в таком составе, как причинение смерти по неосторожности, наличествуют, как и в умышленных преступных деяниях, мотивы и цели, хотя они и приобретают иное содержание, иные особенности и специфику. Речь в данном случае идет о мотиве и цели поведения лица, а не преступления, поскольку поведение любого вменяемой: лица мотивированно и

целенаправленно, в противном случае мы можем говорить о невменяемом лице. Мотив - это внутреннее побуждение деятельности, субъективный стимул человеческих поступков, в котором находят выражение движущие силы личности, связанные с удовлетворением его потребностей. Знание мотивов не только дает ответ на вопрос, почему совершаются те или действия, но в чем их смысл для данного индивида, какие нужды при этом удовлетворяются. На наш взгляд, мотивами являются ложно понятые производственные интересы, личная заинтересованность юридический нигилизм, иные низменные побуждения субъекта преступления; целью – достижение конкретизации своих деяний в преступном результате.

4. Считаю целесообразным дополнить ст. 26 УК Республики Беларусь «Невиновное причинение вреда (случай)» частью второй следующего содержания: «деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам».

Таким образом, уголовно-правовые проблемы, определяемые темой, требуют углубленной теоретической разработки и практического решения многих вопросов, связанных с причинением смерти по неосторожности по УК Республики Беларусь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 29.01.2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2015.

УДК 343

А. И. НЕЁЛОВА, К. В. ФАДЕЕВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ХИЩЕНИЯ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ: АКТУАЛЬНОСТЬ И УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Процесс становления рынка высоких технологий и факт проникновения в эту сферу преступных элементов потребовал от отечественного законодателя отражения в уголовном законодательстве адекватных мер реагирования на происходящие процессы и усиления охраны отношений собственности. Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК) выделяет форму хищения – совершаемые путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК).

Согласно ст. 212 УК, где компьютерная техника выступает не предметом хищения, а орудием его совершения, способами хищения путем использования компьютерной техники являются изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации, в том числе несанкционированным доступом к компьютерной информации.

Так, программист одного из филиалов коммерческого банка, используя свое служебное положение, при обслуживании программы «Вклады населения» совершил хищение чужого имущества на общую сумму 62 млн. руб. Суть его преступных действий заключалась в том, что он вносил разного рода неправомерные изменения в данные о суммах на лицевых счетах вкладчиков, начисляя по ним проценты и переносил денежные суммы с одного вида вклада на другой, где были предусмотрены более высокие проценты. Все незаконно начисленные суммы он переводил на заранее открытые счета, а затем изымал их по фиктивным (подделывал подписи вкладчиков) расходным кассовым ордерам, используя свои доверительные отношения с другими работниками банка.

Хищение путем использования компьютерной техники возможно лишь посредством компьютерных манипуляций. Компьютерное «хищение» предполагает перехват информации, несанкционированный доступ к средствам информации, проведение манипуляций с данными и управляющими командами. Завладение чужим имуществом в данном случае может происходить путем ввода, изменения, удаления или блокирования компьютерных данных, либо путем другого вмешательства в функционирование компьютерной системы. Таким образом, суть хищения, совершаемого с использованием средств электронной техники, состоит в модификации автоматизированной обработки данных компьютерной системы, в результате чего происходит воздействие на результат вводимой и выводимой информации, и как следствие этого видоизменяется информация о переходе имущества либо прав на имущество собственника или иного законного владельца [с. 85].

Компьютерная техника выступает своеобразным орудием, а не средством осуществления преступления, а осуществляемые с ее использованием операции составляют содержание такого «компьютерного» хищения. Если с использованием компьютерной техники осуществляются операции, которые вполне могут быть выполнены с помощью другой техники (например, лицо при помощи компьютерной техники изготовило фиктивный документ, а затем использовало его для завладения имуществом путем обмана), то состав преступления, предусмотренный ст. 212 УК, отсутствует.

При анализе ст. 212 УК необходимо также учитывать, что в компьютерной системе не хранятся денежные средства, имущество, иные вещи, на которые посягает преступник, в компьютерной системе хранится информация об этом имуществе или его передвижении. Таким образом, лицо для совершения имущественного преступления, умышленно искажает либо вносит ложные данные в компьютерную систему, манипулирует с программами, данными, обрабатывающими информацию о передвижении имущества, и тем самым добивается получения разрешения на использование имущества.

Классическим примером хищения с использованием компьютерной техники, сопряженным с несанкционированным доступом к компьютерной информации, является взлом информационной системы интернет-магазина с целью размещения в системе этого магазина фальсифицированного заказа с целью завладения чужим имуществом. Исходя из этого примера можно сказать, что хищение путем использования компьютерной техники сопряженное с несанкционированным доступом к компьютерной информации состоит в неправомерном доступе к охраняемой компьютерной информации, носящее характер совершения определенных действий и может быть сопряжено с проникновением в компьютерную систему путем использования специальных технических или программных средств, позволяющих

преодолеть установленные системы защиты (например, незаконное применение паролей или их подбор, маскировка под видом законного пользователя для проникновения к соответствующей компьютерной информации и т.д.).

Несанкционированный доступ представляет собой, с одной стороны, доступ к компьютерной информации, с другой стороны, такой доступ не разрешен собственником или законным владельцем информации, вследствие чего становится возможным производить манипуляции с компьютерной информацией в целях хищения чужого имущества [с. 76].

В 2001 году Министерством внутренних дел Республики Беларусь было создано подразделение, специализирующееся на профилактике, выявлении и раскрытии преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации и телекоммуникаций. А в 2004 году во всех УВД облисполкомов созданы самостоятельные отделы в составе криминальной милиции по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий.

Однако, анализ практики показывает определенное несоответствие компьютеризации экономики выявляемым преступлениям, предусмотренным ст. 212 УК, в том числе в динамике. На примере же выявленных преступлений можно сделать вывод, что преступная деятельность состоит из нескольких фактов хищений.

В этой связи рациональным представляется предложение о подключении к работе законодательных органов технических специалистов с целью определения содержания объективных квалифицирующих признаков, прежде всего, ст. 212 УК, таких как компьютерные (информационные) системы субъектов хозяйствования, в т. ч. банков, интернет-магазинов, а также «облачных» сервисов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Петров, С.А. Особенности квалификации хищений, совершаемых с использованием компьютерной техники / С. А. Петров // Российский следователь. – 2008. – № 15.

УДК 343

Е. С. ПАБУЛЫ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Конституция как нормативно-правовой акт высшей юридической силы устанавливает, помимо прочего, основу экономической системы государства. Уголовное законодательство направлено также и на охрану экономических основ государства.

За всю историю развития Беларуси было принято пять Конституций: в 1919, 1927, 1937, 1978 и 1994 годах. Уголовные кодексы принимались, в свою очередь, в 1928, 1960 и 1999 годах.

Первая Конституция была принята 3 февраля 1919 г. Первым Всебелорусским съездом Советов в связи с созданием 1 января 1919 г. БССР. Провозглашено полномочие Советов, ядром политической основы являлась диктатура пролетариата, создана принципиально отличная от правящего монархизма система государственных органов Беларуси. Была отменена частная собственность на землю, образцовые

поместья и сельскохозяйственные угодья передавались народу, вводилась всеобщая трудовая повинность (ст. 2). Важнейшее парадигма – «не трудящийся да не ест».

Вторая Конституция была принята 11 апреля 1927 г. Как и ранее, провозглашалось социалистическое государство в лице диктатуры пролетариата. Все природные богатства, фабрики, заводы, транспорт, средства связи объявлялись собственностью государства (ст. 6). Труд стал обязанностью всех граждан, предусматривалось отделение школы от церкви, была установлена. Определялось избирательное право, лица, которые имели это право и те, кто лишился его: это лица, использующие наемный труд с целью обогащения, частные торговцы, служители религиозных культов.

Первый Уголовный кодекс БССР, принятый в 1928 году, как и ряд иных актов уголовного законодательства полностью соответствовали действующим конституционно-правовым принципам и положениям. Так, наблюдалось усиление ответственности прежде всего за хищение государственного имущества, вводилась уголовная ответственность за спекуляцию, а также за невыполнение постановлений, обеспечивающих успешную коллективизацию.

В 1937 г. принята очередная Конституция белорусской республики, в которой отмечалось, что БССР – это социалистическое государство рабочих и крестьян, политическую основу которого составляли Советы депутатов трудящихся, экономическую основу – социалистическая система хозяйствования и социалистическая собственность (государственная или колхозно-кооперативная). Земля колхозам передавалась бесплатно и в бессрочное пользование (вечно) (5, ст. 8). Допускалось право личной собственности (трудовые доходы, сбережения, право наследования, жилой дом, домашнее хозяйство), мелкое частное хозяйство единоличных крестьян, где исключалась эксплуатация чужого труда (ст. 10). Закреплялся принцип: «Кто не работает, тот не ест», «от каждого по его способностям, каждому по его труду».

Уголовный кодекс БССР 1960 года отразил некоторую конституционно-правовую, а также фактическую либерализацию экономической системы. Так, например, была отменена ответственность за так называемую экономическую контрреволюцию (ст. 58-7 УК БССР 1928 года). Особенно четко характеризуют содержание уголовно-правовой охраны экономической системы такие статьи как «Обман покупателей» (ст. 153), «Тунеядство» (ст. 209).

Четвертая Конституция БССР была принята Верховным Советом БССР 14 апреля 1978 г. Экономическую систему составляла социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной. Основу личной собственности граждан БССР составляли трудовые доходы. Допускалась индивидуальная трудовая деятельность в сфере ремесленных промыслов, сельского хозяйства, бытового обслуживания населения и др., основанная на личном труде граждан и членов их семей. Социальную основу составлял нерушимый союз рабочих, крестьян, интеллигенции. Было провозглашено содействие укреплению социальной однородности общества – стиранию классовых различий, различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, сближению всех наций и народностей. [1, с. 2].

Демократические процессы середины 80-х гг. вынудили внести изменения в Конституцию.

В 90-е годы остро встала проблема принятия новой Конституции, базирующейся на общечеловеческих ценностях, опыте конституционного строительства стран с устойчивым развитием [2, с. 1].

15 марта 1994 г. была принята Конституция Республики Беларусь. Действующая Конституция Республики Беларусь 1994 года является фундаментом построения демократического социального правового государства в нашей стране и провозглашает широкий перечень личных, политических, социально-экономических и культурных прав граждан, закрепляет механизмы их правовой защиты. Наряду с иным, предоставлены равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, а также равные условия для развития всех форм собственности, установлена возможность предпринимательской деятельности (ст. 13), гарантированы право на труд (ст. 41).

Отражением изменений стал и Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 года. Так, например, не устанавливалась уголовная ответственность за спекуляцию (ст. 209 УК БССР 1960 года). Уголовно-правовая охрана экономической системы раскрывается в установлении уголовной ответственности за такие преступления как «Восприпятствование законной предпринимательской деятельности» (ст. 232), «Установление или поддержание монопольных цен» (ст. 245) и многих других.

Можно сделать вывод, что принятие каждого из уголовных кодексов есть закономерный результат процесса реализации конституционно-правовых норм, устанавливающих, наряду с иным, экономическую основу государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василевич, Г.А Конституция Республики Беларусь. Научно-практический комментарий к Конституции Республики Беларусь / Г.А. Василевич. – Минск: Право и экономика, 2000. – 454 с.
2. Василевич Г.А. Конституционное развитие Республики Беларусь: прошлое и настоящее. Первые Конституции БССР //Г.А. Василевич / Советская Белоруссия. – 1999. – 16 марта.

УДК 343

Е. В. ПОБЕРЕЖНИЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ИЗНАСИЛОВАНИЯ И НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Преступления, ущемляющие половую свободу личности (свободу выбора полового партнера), занимают в науке и практике уголовного права одно из важнейших мест. Хотя число их по статистическим данным в сравнении с преступлениями против жизни и здоровья, а также преступлениями против собственности, невелико. По делам, дошедших до суда, примерно четверть преступников оправдывается либо за недостаточностью доказательств, либо по другим обстоятельствам.

Изнасилование представляет собой половое сношение вопреки воле потерпевшей с применением насилия или с угрозой его применения к женщине или ее близким либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей [2].

Изнасилование является наиболее тяжким и самым распространенным из половых преступлений.

Весьма близкой по своей сути к изнасилованию является норма, предусмотренная ст. 167 УК, которая охраняет не «нормальный уклад» половых отношений в традиционном его понимании, а, исходя из буквы действующего уголовного законодательства, ставит под охрану те же общественные отношения и интересы, которые охраняются нормой об ответственности за изнасилование. Однако если в изнасиловании речь идет только о половой свободе и неприкосновенности женщины, то при совершении насильственных действий сексуального характера нужно говорить о причинении вреда половой свободе и половой неприкосновенности любого человека. При этом критерии и границы допустимости собственной половой свободы, несомненно, должны определяться потерпевшим лицом – оно и только оно должно определять, страдает ли в результате совершенного с ним деяния его половая свобода.

В отличие от изнасилования, данное преступление посягает на половую свободу не только женщин, но и мужчин. В качестве дополнительного объекта посягательства может быть жизнь или здоровье человека. Учитывая повышенную опасность для общества, законодатель приравнивал по степени тяжести насильственные действия сексуального характера к изнасилованию [1].

С точки зрения объективной стороны, изнасилование как насильственное половое сношение является специальной нормой по отношению к насильственным действиям сексуального характера в целом. Специализация происходит изначально по единственному признаку объективной стороны – виду насильственного сексуального действия.

По объективной стороне изнасилование предполагает насильственное совершение естественного физиологического гетеросексуального полового акта путем введения мужского полового члена в преддверие или собственно во влагалище лица женского пола (половое сношение, совокупление). Насильственные же действия сексуального характера состоят из совершения виновным актов мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего.

Мужеложство представляет собой способ удовлетворения половой страсти между мужчинами путем введения полового члена одного в заднепроходное отверстие другого.

Лесбиянство также представляет собой способ удовлетворения половой страсти только между женщинами путем соприкосновения их половыми органами, манипуляции с ними при помощи пальцев рук, а также иные действия, совершаемые руками и другими частями тела, преследующие вышеуказанную цель [1].

Законодатель не расшифровал понятие «иные действия сексуального характера», к которым необходимо относить следующие действия, совершение которых сопряжено с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего:

- введение полового члена мужчины в заднепроходное отверстие женщины;
- оральные секс (любого вида) между мужчинами, между женщинами, между мужчиной и женщиной;
- имитация полового акта путем совершения фрикций половым членом мужчины в промежутке между молочными железами женщины, ее бедрами, плечом и шеей, по поверхности живота;

- имитация акта мужеложства путем введения мужчиной муляжа полового члена в заднепроходное отверстие другого мужчины;
- имитация акта лесбиянства путем введения женщиной муляжа полового члена в половые органы другой женщины, а также в ее заднепроходное отверстие;
- понуждение к совершению указанных действий двумя лицами, когда виновный получает сексуальное удовлетворение от созерцания происходящего.

Иногда органы, расследующие дела об изнасилованиях или насильственных действиях сексуального характера, не принимают во внимание тот факт, что данные составы преступления могут иметь место и в отношении одного человека. Например, при совершении изнасилования, помимо гетеросексуального полового акта, субъект преступления может совершить с потерпевшей и иного рода действия сексуального характера, к примеру, оральный или анальный половой акт. На это не обращается внимание и квалифицируются содеянное только как изнасилование по статье 166 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В данном случае следует более досконально выяснять объективную сторону состава преступления у потерпевшей – если виновный одновременно совершает изнасилование и насильственные действия сексуального характера, содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений, а не только как изнасилование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166 – 170 УК) : Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь от 12.10.2012 г., 6/1225.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. / Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 343

Д. С. ПРОКОПОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.П. Шиманская, преподаватель

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА КАК ИСТОЧНИК УГОЛОВНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Постановку вопроса об источниках уголовного права можно отнести к числу нетрадиционных в отечественной науке, которая долгое время утверждала, что единственным источником отрасли уголовного права является уголовный закон [3, с. 153]. Под уголовным законом следует понимать в соответствии с Конституцией нормативный акт, который регулирует уголовно-правовые отношения, то есть отношения по поводу преступления и ответственности за него [4].

Согласно ч. 2 ст. 1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), единственным уголовным законом, действующим на территории Республики Беларусь, является УК. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность,

подлежат включению в УК [1]. Кроме закона, в уголовном праве можно выделить и другие источники.

Судебно-следственная практика (прецедент) не является легальным источником уголовного права, так как законодательная база страны не признает прецедент в качестве источника уголовного права. Источник права может признаваться таковым не только формально, то есть путем указания на конкретную форму его существования, но и фактически, исходя из практики государственных органов, издающих или применяющих соответствующие нормы права.

Постановления высшего судебного органа уголовной юрисдикции – Верховного суда можно также по своей правовой природе отнести к прецедентным источникам права. Более того, согласно Кодексу о судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь, решения высшего судебного органа страны обязательны для исполнения всеми должностными лицами и гражданами. Тем не менее, судебные органы наделены полномочиями толковать закон при осуществлении правоприменения. Конституционная задача судебной власти – осуществлять правосудие, то есть разрешать дела. Нормативное толкование закона, таким образом, выходит за конституционные пределы прав судебной власти. Однако практика рассмотрения дел настоятельно требует единообразного применения законодательства судебными органами всей страны. Без нормативного толкования законов этого не достичь. Верховный суд и его высший орган – Пленум с этой целью проводит обзоры судебной практики и принимает по ним общеобязательные постановления. Эти постановления самим издающим органом характеризуются как практика рассмотрения судами дел определенных категорий. Поэтому можно утверждать, что судебные решения по конкретным делам и обобщающие постановления Пленума Верховного суда, также являются фактическими источниками уголовного права [4].

Основным источником права в Республике Беларусь является нормативный правовой акт. Исходя из этого, согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 10 января 2000 года № 361-З [2], акты Верховного Суда республики Беларусь признаются нормативными правовыми актами. Тем не менее, в ст. 4 Закона оговаривается, что действие этого Закона не распространяется на акты Верховного Суда республики Беларусь. Отсюда следует, что акты Пленумов являются особого рода правовыми актами и их нормативность весьма спорна.

Акты высших судебных инстанций имеют двойственный характер, как в уголовном праве, так и в белорусском законодательстве в целом. Можно утверждать, что акты Пленумов высших судебных инстанций являются актами толкования. Акты Пленумов лишь разъясняют нормы уголовного права, а иногда просто определяют порядок применения норм, цитируют их. Эти акты в большинстве своем содержат указание правоприменительным органам, а не разъяснения, носят директивный характер. Однако встречаются постановления Пленумов, где высшие судебные инстанции устанавливают и санкционируют новые правила регулирования отношений в результате того, что нижестоящие суды выявили пробел в уголовном законодательстве и, либо не знали, как урегулировать этот пробел, либо по своему усмотрению разрешили ситуацию. Пленумы, изучая множество материалов, могут учесть это и перенести такое правило поведения в текст постановления, придавая ему фактически нормативный характер. При этом такая форма существования норм, создаваемых нижестоящими судами, не становится самостоятельной, она изменяется в иную форму на высшем уровне – нормативной правовой акт.

Характеризуя общий массив постановлений Пленума Верховного Суда по уголовным делам, можно определить, что содержащиеся в них положения оказывают значительное влияние на определение деяния как преступного. В данных положениях находят отражение толкования высшего судебного органа Республики Беларусь объективных и субъективных признаков преступления. Существуют ситуации, при которых сам законодатель создает такую ситуацию, при которой необходимо уяснение позиций Пленума Верховного Суда по толкованию отдельных понятий для единообразного применения уголовного закона всеми судами Республики Беларусь.

Таким образом, выносимые Верховным Судом судебные акты воспринимаются в качестве образцов, которыми следует руководствоваться при разрешении аналогичных дел, именно он разрешает сложные, имеющие принципиальное значение дела, которые непосредственно направляют правоприменительную практику нижестоящих судов. Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по уголовным делам фактически являются источником уголовного права именно в той мере, в которой они разрешают положения уголовного закона и не противоречат ему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2013. – 227 с.
2. О нормативных правовых актах Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 361-3 : с изм. и доп.: текст по состоянию на 1 дек. 2004 г. – Минск : Дикта, 2004. – 59 с.
3. Пирвагидов, С.С. Понятия, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. / С.С. Пирвагидов, Ю.С. Пудовочкин. – СПб : Юрид. центр Пресс, 2003. – 297 с.
4. Сноп, С.Н. Уголовное право. Общая часть. Конспект лекций [Электронный ресурс] / С.Н. Сноп. – Гр.: Мин.образования РБ ГрГУ им. Я.Купалы. – 2012. - Режим доступа : http://edu.grsu.by/books/ug_pravo_konspekt/ – Дата доступа : 23.03.2015.

УДК 343.6

И. О. ПУЖЕЛЬ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, старший преподаватель

МЕРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

Уголовно-правовые нормы, охраняющие жизнь человека, являются самыми значимыми по сравнению с теми, которые охраняют другие конституционные права и свободы. Это подтверждает прежде всего то, что охрана жизни человека как высшей ценности общества (ст. 2 Конституции Республики Беларусь) – первостепенная и важнейшая задача уголовного права. Однако при наличии одного и того же последствия, наступившего в результате совершения общественно-опасного деяния и выразившегося в причинении смерти, уголовный закон предусматривает различную ответственность. Это, в первую очередь, зависит от формы вины лица, совершившего преступление.

Как известно, умышленное противоправное лишение жизни другого человека (убийство) определяется законом как самое опасное посягательство на жизнь человека и влечет наиболее строгое наказание. Как менее опасное, по сравнению с убийством, признается причинение смерти по неосторожности [2].

В соответствии с Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК) причинение смерти по неосторожности рассматривается, с одной стороны, как самостоятельное преступление против личности (ст. 144 УК), а с другой, выступает в качестве квалифицирующего признака иных умышленных и неосторожных преступлений. Это, например, изнасилование (ч. 3 ст. 166 УК), захват заложника (ч. 3 ст. 291 УК), нарушение правил безопасности (ч. 3 ст. 304 УК), умышленное блокирование транспортных коммуникаций (ч. 2 ст. 310 УК), незаконное врачевание (ч. 2 ст. 335 УК) и т.д.

Причинение смерти по неосторожности в качестве последствия совершенного преступления предусмотрено в пятидесяти восьми статьях УК, причем в двадцати трех из них имеет место сложная вина, когда по отношению к совершаемому преступлению лицо действует умышленно, а по отношению к наступившим последствиям – по неосторожности. Согласно ст. 25 УК такое преступление признается умышленным, потому наказание за причинение по неосторожности смерти в таких случаях установлено примерно на уровне наказания за умышленное причинение такого вреда (например, умышленное уничтожение или повреждение имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 3 ст. 218 УК) наказывается лишением свободы от семи до двенадцати лет).

Большинство же статей данного рода предусматривают ответственность за преступления, признаваемые в целом неосторожными. Согласно ст. 57 УК срок лишения свободы за преступления, совершенные по неосторожности, не может превышать десяти лет, что относит данные преступления к категориям не представляющих большой общественной опасности, или менее тяжких. Однако только санкция одного состава преступления предусматривает ответственность в виде максимального срока данного наказания – нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц (ч. 5 ст. 317 УК).

Представляется, что установление законодателем менее строгой ответственности за преступления, в которых последствием выступает причинение смерти по неосторожности, не всегда можно назвать обоснованным. В частности, угон транспортного средства или маломерного водного судна, совершенный группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 214 УК) наказывается лишением свободы на срок до шести лет, тогда как за причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 144 УК) предусматривается максимальное наказание в виде лишения свободы на три года. Учитывая тяжесть последствий в виде причинения смерти человеку, полагаем, что такое положение в системе санкций УК не согласуется с признанием Конституцией человека высшей ценностью. Жизнь, как невозполнимое благо человека, должна охраняться более строго, чем материальные блага, поскольку посягательство на жизнь более опасно, чем посягательство на отношения собственности [4].

Как показывает практика, нарушение каких-либо правил, повлекшее наступление общественно-опасных последствий, чаще всего подпадает под общее

понятие неосторожности. Безусловно, такие нарушения могут быть самыми различными, в том числе и грубейшими, прямо осознаваемыми виновными [2]. Например, субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 319 УК (нарушение правил содержания автомобильных дорог, улиц, железнодорожных переездов) характеризуется составной виной: прямым умыслом или неосторожной виной в виде небрежности – по отношению к факту нарушения указанных правил и неосторожной виной в виде легкомыслия или небрежности – по отношению к наступившим последствиям, вследствие чего такое преступление признается неосторожным и наказывается до семи лет лишения свободы. Следует отметить и тот факт, что действие (бездействие), предусмотренное ст. 144 УК, приведшее к наступлению тех же последствий, также может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности, однако санкция статьи предусматривает только три года лишения свободы.

На сегодняшний день, когда максимальный срок лишения свободы за преступления по неосторожности достигает десяти лет, предлагается установить повышенную ответственность за причинение по неосторожности смерти в случаях умышленного нарушения правил предосторожности (например, нарушения порядка проведения трансплантации (ч. 2 ст. 164 УК), нарушения правил безопасности движения или эксплуатации железнодорожного, воздушного, водного транспорта или метрополитена (чч. 2, 3 ст. 314 УК), нарушения правил обращения с радиоактивными материалами (ч. 3 ст. 325 УК) и др.). Возможно, повышенная ответственность в данных случаях явилась бы обстоятельством, способным предупреждать возможные и непоправимые общественно-опасные последствия подобных нарушений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
2. Саркисова, Э.А. Причинение смерти и вреда здоровью человека: грань между умыслом и неосторожностью / Э.А. Саркисова // Юстыцыя Беларусі. – 2002. – № 5. – С. 42–46.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 : с изм. и доп. от 29.01.2015 г. № 245-3 [Электронный ресурс] : – Режим доступа : http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_ – Дата доступа : 01.03.2015.
4. Кондратьева, И.О. Ответственность за причинения смерти по неосторожности в контексте либерализации уголовного законодательства / И.О. Кондратьева // Вестник Пермского университета. – 2011. – № 2(12). – С. 225–228.

УДК 349.6:502.52

Е. В. РЕЧИЦ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.А. Горупа, кандидат юридических наук, доцент

ВОДНО-БОЛОТНЫЕ УГОДЬЯ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Водно-болотными угодьями признаются «районы болот, фендов, торфяных угодий или водоемов — естественных или искусственных, постоянных или временных, стоячих или проточных, пресных, солоноватых или соленых, включая морские акватории, глубина которых при отливе не превышает 6 метров». К числу водно-болотных угодий могут относиться также «прибрежные речные и морские зоны, смежные с водно-болотными угодьями, и острова или морские водоемы с глубиной более шести метров во время отлива, расположенные в пределах водно-болотных угодий, особенно там, где они важны в качестве местообитания водоплавающих птиц» (п.1 ст.1 и п.1 ст.2 Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местообитаний водоплавающих птиц), принятой 2 февраля 1971 г. [1]).

Система водно-болотных угодий объединяет многообразные местообитания и включает в себя 42 типа, сгруппированных в три категории: морские и прибрежные водно-болотные угодья, континентальные водно-болотные угодья и антропогенные водно-болотные угодья [2, с. 79—81]. Исходя из требований Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местообитаний водоплавающих птиц», принятой 2 февраля 1971 г., водно-болотными угодьями в Республике Беларусь являются экологические системы как естественного, так и искусственного происхождения [3; 4].

В составе водно-болотных угодий вода является основным фактором, контролирующим состояние окружающей среды и определяющим условия жизни растений и животных, Водно-болотные угодья встречаются там, где водное зеркало постоянно или относительно продолжительно периодически находится на поверхности или близко к поверхности земли.

Все воды подлежат охране от загрязнения, засорения, истощения и других вредных воздействий, которые могут ухудшить условия водоснабжения, привести к уменьшению рыбных и других ресурсов животного и растительного мира, ухудшению условий существования диких животных, снижению плодородия земель и иным неблагоприятным явлениям вследствие изменения физических, химических и биологических показателей качества вод, снижения их способности к естественному очищению, нарушению гидрологического и гидрогеологического режимов (ст. 69 Водного кодекса Республики Беларусь от 15 июля 1998 г. № 191-З (с изм. и доп.) [5]).

Уголовно-правовая охрана водно-болотных угодий осуществляется посредством введения запретов на нарушение установленного порядка использования и охраны вод. Преступления, посягающие на установленный порядок использования и охраны вод, можно подразделить на три группы:

преступления, в составе которых установленный порядок использования и охраны вод выступает основным объектом посягательства и охраняется преимущественно;

преступления, в составе которых установленный порядок использования и охраны вод выступает дополнительным обязательным объектом и наряду с иными благами охраняется второстепенно к основному объекту;

преступления, в составе которых установленный порядок использования и охраны вод выступает дополнительным факультативным объектом и лишь при определенных обстоятельствах может также охраняться.

К преступлениям, в составе которых установленный порядок использования и охраны вод выступает основным объектом посягательства и охраняется преимущественно относятся: загрязнение либо засорение поверхностных вод, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения (ч.1 ст. 272 Уголовного кодекса Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изм. и доп.) [6]); загрязнение либо засорение вод, повлекшие умышленное или по неосторожности причинение ущерба в крупном размере, либо умышленные загрязнения или засорение источников питьевого водоснабжения (ч. 2 ст. 272 Уголовного кодекса Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изм. и доп.)); загрязнение либо засорение вод, повлекшие по неосторожности смерть человека либо заболевания людей (ч.3 ст. 272 Уголовного кодекса Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изм. и доп.)); нарушение правил водопользования, повлекшее истощение водного объекта (ст. 273 Уголовного кодекса Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изм. и доп.)).

Согласно ст.97 Водного кодекса Республики Беларусь от 15 июля 1998 г. № 191-3 (с изм. и доп.), вред, причиненный водам, подлежит возмещению добровольно или по решению суда лицом, его причинившим, в соответствии с законодательством Республики Беларусь об охране окружающей среды. Возмещение вреда, причиненного водам, не освобождает лицо, его причинившее, от внесения платы за водопользование и осуществления мер по ликвидации последствий, вызванных причинением такого вреда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях международного значения // Конвенции [Электронный ресурс]. — 2008—2015. — Режим доступа : http://www.conventions.ru/view_base.php?id=37. — Дата доступа : 20.02.2015.
2. Руководство по Рамсарской конвенции : Справочник по осуществлению Конвенции о водно-болотных угодьях (Рамсар, Иран, 1971 г.). — 4-е изд. — Секретариат Рамсарской конвенции, Гланд, Швейцария, 2006. — 150 с.
3. Об утверждении Стратегии по реализации Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 февр. 2009 г., №177 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2009. — № 44. — 5/29297.
4. О новых рамсарских территориях // Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2015. — Режим доступа : <http://minpriroda.gov.by/ru/news-ru/view/o-novyh-ramsarskih-territorijah-1543/>. — Дата доступа : 20.02.2015.
5. Водный кодекс Республики Беларусь : кодекс Респ. Беларусь, 15 июля 1998 г., № 191-3 (с изм. и доп.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь : кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З (с изм. и доп.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

УДК 343.2

Е. Ю. РОМЕЙКО

Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель: И.А. Моисеева, кандидат юридических наук, доцент

ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ВОИНСКОГО ИЛИ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗВАНИЯ И КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Наказания в виде лишения воинского или специального звания и конфискации имущества применяются исключительно в качестве дополнительных видов наказаний (ч. 2 ст. 48 УК Республики Беларусь) [1].

Понятие наказания (ст.47 УК Республики Беларусь) не предусматривает разграничения наказаний на основные и дополнительные, следовательно, перечисленные признаки будут относиться как к основным, так и дополнительным видам наказаний.

Расширение системы наказаний за счет дополнительных видов наказаний, безусловно, будет отвечать цели дальнейшей либерализации уголовных наказаний, поскольку позволит выбрать наиболее эффективное наказание из числа не связанных с изоляцией от общества, что позволит осужденному осознать неприемлемость для общества своего поведения, загладить свою вину перед обществом и возместить вред, причиненный преступлением, не прибегая к крайней мере – изоляции от общества [2].

Дополнительное наказание представляет собой вспомогательную меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда, присоединяемую к основному виду наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, которая заключается в ограничении или лишении прав, материальных благ и в морально-психологическом воздействии на осужденного [3, с. 8].

Согласно ст. 60 УК Республики Беларусь при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, лицо, имеющее воинское или специальное звание, может быть по приговору суда в качестве дополнительного наказания лишено этого звания. Стоит отметить, что законодатель раскрывает сущность данного наказания весьма неоднозначно, что говорит о сложности решения данного вопроса.

Карательное содержание этой меры многообразно и предполагает лишение осужденного правовых благ, которым его наделило государство: 1) лишается знаков отличия; 2) ограничивает или исключает возможность профессионального и карьерного роста, если условием выступает наличие определенного специального или воинского звания; 3) присвоение лицу специального или воинского звания нередко связано с предоставлением установленных законодательством Республики Беларусь льгот, в том числе имущественного характера, которых виновный лишается в случае осуждения. Трудно при этом не согласиться с И.Э. Звечаровским в том, что «по сути, бессрочный вид уголовного наказания – лишение воинского или специального звания (ст.60 УК Республики Беларусь) ...его пожизненный характер прямо противоречит принципам уголовного наказания, а также ч. 6 ст. 3 УК Республики Беларусь...», являясь ярким примером несправедливости уголовного закона. Данный вид наказания имеет «

разовый», а не пожизненный характер, осужденный не лишается возможности восстановления утраченного статуса в будущем. По этой причине несостоятельным выглядит придание рассматриваемому наказанию срочного характера [4].

Ст. 61 УК Республики Беларусь предусматривает конфискацию имущества как вид дополнительного наказания (общая конфискация).

Сравнение Уголовных кодексов Республики Беларусь 1960 и 1999 гг., дает наглядный пример эволюции наказания в виде конфискации имущества. Если, например, по УК Республики Беларусь 1960 года в санкциях 29 статей конфискация имущества является обязательной, в санкциях 17 – факультативной, то есть назначается по усмотрению суда. Также стоит отметить, что Уголовный кодекс 1960 не содержит ограничений применения конфискации имущества в зависимости от вида основного наказания. Она могла применяться как при назначении лишения свободы, так и штрафа, исправительных работ. Исключение составляло условное осуждение. Согласно ст.43 УК Республики Беларусь 1960 года при условном осуждении могли быть назначены дополнительные наказания, кроме конфискации имущества.

Пройдя апробацию временем, в УК Республики Беларусь 1999 года предусмотрено значительное сокращение применения конфискации имущества. Только в 9 статьях Особенной части содержится требование о применении обязательной конфискации, 40 статей дают судам возможность ее применения или неприменения. По новому УК Республики Беларусь конфискация имущества устанавливается за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений. Не применяется этот дополнительный вид наказания к таким основным наказаниям, как исправительные работы и штраф, при отсрочке исполнения приговора и условном осуждении [5].

Проведя анализ судебной практики, можно сказать, что судам также не удалось избежать ошибок при назначении дополнительного вида наказания в виде конфискации имущества. Суды не всегда учитывают, что в силу ч. 2 ст. 61 УК Республики Беларусь конфискация имущества устанавливается за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений.

Анализ законодательства позволяет утверждать, что данные виды наказаний нуждаются в соответствующей корректировке, что позволит минимизировать сложность решения вопросов при назначении дополнительных видов наказаний в виде лишения воинского или специального звания и конфискации имущества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г.: принят Палатой представителей 2 июня 1999 года: одобрено Советом Республики 24 июня 1999 года: текст Кодекса по состоянию на 29 января 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО ЮрСпектр, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.

2. Ишмухаметов Д.К. Дополнительные наказания и их виды по Уголовному кодексу РФ / Д.К. Ишмухаметов // Вестник «ТИСБИ», 2008. – №2. - С. 3-4.

3. Кулешова, Н.Н. Дополнительные виды наказаний: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук:12.00.08 / Н.Н. Кулешова; Рязанский гос. ун-т. им. А.С.Есенина – Рязань, 2006. – 24 с.

4. Степашин, В.М. Назначение наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград / В.М.

Степашин // Вест. Омского гос. ун-та. Сер. 10, Государство и право. Юридические науки. – 2011. – № 2. – С. 168 – 172.

5. О Практике назначения судами конфискации имущества по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, от 23 сентября 1999 г., №8 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 343.2

И. С. РУДКОВСКАЯ

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель: И.А. Моисеева, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В Уголовном кодексе (далее – УК) Республики Беларусь не закрепляется понятие «множественность преступлений». Определение сформулировано в научных источниках уголовного права, однако, единого подхода к его трактовке не существует. И.О. Грунтов множественность преступлений определяет как «ситуацию совершения лицом двух или более преступлений, влекущих за собой особые правила квалификации, назначения наказания и иные правовые последствия уголовной ответственности», а Н.А. Бабий под множественностью преступлений понимает «совершение одним лицом двух или более преступлений, каждое из которых не утратило уголовно-правового значения» [2, с. 220; 3, с. 328]. В советский период развития уголовно-правовой науки также не сложилось единого подхода к определению данного понятия. А.М. Яковлев утверждал, что «понятие множественности преступных деяний находит свое конкретное воплощение в понятиях повторности, рецидива и совокупности преступлений» [4, с. 5]. Но следует отметить, что в данном утверждении перечисляются формы множественности преступлений, существенные же признаки не раскрываются. Г.Г. Криволапов указывал, что множественность преступлений как уголовно-правовое понятие характеризуется определенными юридическими признаками и строил данное понятие на обязательном признаке совершения одним лицом двух или более уголовно-наказуемых деяний [5, с.6]. С данным мнением нельзя не согласиться, но рассматриваемое понятие не будет являться точным, если ограничиться только этим признаком.

Множественность преступлений как социально-правовое явление находит свое реальное проявление в различных формах совершения лицом более одного преступного деяния. Вопрос о формах и видах множественности преступлений в теории уголовного права также является дискуссионным. Необходимо заметить, что при исследовании института множественности преступлений многие ученые используют два понятия: формы и виды множественности преступлений. Следует поддержать точку зрения Э.Г. Шкредовой, которая писала, что отождествлять их друг с другом нельзя, поскольку «говоря о форме множественности, мы отмечаем выражение данного социально-правового понятия вовне, в реальном его проявлении. Используя категорию «юридический вид» множественности, ученые стремятся показать отношение между объемами понятий» [6, с. 90].

Белорусские ученые, основываясь на уголовном законе Республики Беларусь, рассматривают три формы множественности преступлений: повторность, совокупность и рецидив преступлений [2, с. 223; 3, с. 328]. В советский период развития уголовного

законодательства различными учеными (А.М. Яковлев, В.Н. Кудрявцев) выделялись следующие формы и виды множественности преступлений: совокупность (идеальная и реальная), повторность, неоднократность и рецидив преступлений [4, с. 5; 7, с. 284]. В.П. Малков считал, что множественность преступлений проявляется в двух основных формах: повторности и идеальной совокупности. Рецидив, неоднократность, систематичность, совершение преступлений в виде промысла и реальную совокупность он относил к разновидностям повторности [8, с. 44]. Однако, после распада СССР на постсоветском пространстве были приняты новые уголовные кодексы, которые подробно регламентируют уголовно-правовые отношения, связанные с совершением двух или более преступлений и содержат нормы о множественности преступлений. В связи с этим почти все ученые выделяют те формы множественности, которые установлены нормами УК. В УК Республики Беларусь институту множественности преступлений посвящена глава 7. Белорусский законодатель определил следующие формы множественности: повторность, совокупность и рецидив преступлений. Законодатели других государств, чьи УК конструировались на основе Модельного УК для государств-участников СНГ, по-другому построили систему форм и видов множественности преступных деяний. Э.Г. Шкредова отметила, что «используя юридический критерий при определении форм множественности, УК стран СНГ можно разделить на три группы. К первой относятся УК Киргизии, Казахстана, Азербайджана и Грузии, в которых выделяются: неоднократность, совокупность и рецидив преступлений; ко второй – УК Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Беларуси, Армении, Украины, предусматривающие повторность, совокупность и рецидив. И наконец, УК Молдовы и России, образующие третью – обособленную группу и использующие рекомендации Модельного уголовного кодекса в части установления двух форм множественности – совокупности и рецидива» [6, с. 90].

В следственной и судебной практике нередко встречаются ситуации, когда одним лицом совершено несколько (два или более) преступлений. Так, приговором суда Октябрьского района г. Минска от 16 мая 2001 г. А. осуждена по ч. 2 ст. 205 УК на 3 года лишения свободы. Судебная коллегия по уголовным делам Минского городского суда отменила приговор в связи с неправильным применением уголовного закона. В определении от 19 июня 2001 г. указала, что А. ранее дважды осуждалась к лишению свободы за умышленные преступления, судимости за которые не сняты и не погашены. 14 февраля 2001 г. А. вновь совершила умышленное преступление, за которое осуждена к лишению свободы. При таких обстоятельствах в действиях А. следовало признать наличие опасного рецидива и назначить наказание с учетом требований ч. 2 ст. 65 УК [1]. Итак, совершение лицом нескольких преступных деяний вызывает необходимость решения вопросов правильной квалификации совершённых преступлений и установления их правовых последствий. В теории уголовного права решению указанных вопросов служит институт множественности преступлений.

Итак, исходя из вышеизложенного, множественность преступлений можно определить как совершение двух или более уголовно-наказуемых деяний, каждое из которых содержит признаки самостоятельного состава преступления и каждое из которых влечет за собой уголовно-правовые последствия. На современном этапе развития уголовно-правовой науки белорусские ученые при выделении форм множественности основываются на положениях, сформулированных в уголовном законе, при этом подвергая их определенной критике. Это позволяет полагать, что

нормы института множественности в дальнейшем будут совершенствоваться, но на научной основе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2015.
2. Грунтов, И.О. Множественность преступлений / И.О. Грунтов // Уголовное право. Общая часть: Учебник / Н.А. Бабий [и др.]; под ред. В.М. Хомича. - Минск: Тесей, 2002. – Гл. 11. – С. 219–234.
3. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учебник / Н.А. Бабий. - Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. - 663с.
4. Яковлев, А.М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву / А.М. Яковлев. - М.: Юридическая литература, 1960. - 118 с.
5. Криволапов, Г.Г. Множественность преступлений по советскому уголовному праву. Учебное пособие / Г.Г. Криволапов. - М.: Академия МВД СССР, 1974. - 31с.
6. Шкредова, Э.Г. Неоднократность (повторность) и совокупность преступлений как формы множественности по уголовному законодательству стран СНГ / Э. Г. Шкредова // Государство и право. - 2006. - № 8. - С. 90 - 97.
7. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений/ В.Н.Кудрявцев - М.: Юридическая литература, 1972. - 352 с.
8. Малков, В.П. Множественность преступлений и её формы по советскому уголовному праву / В.П. Малков – Казань: Изд-во Казанского университета, 1982. - 173 с.

УДК 343

А. В. САВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИЛУ УТРАТЫ ДЕЯНИЕМ ИЛИ ЛИЦОМ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ: АНАЛИЗ ДОПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ

Правоприменительная практика уголовного закона нередко сталкивается с ситуациями, когда привлечение лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности по ряду причин нецелесообразно.

5 января 2015 года был принят Закон Республики Беларусь № 241-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» [1].

Это явилось результатом реализации общей стратегии развития национальной уголовной политики, уголовного законодательства и практики его применения по пути оптимизации подходов к применению уголовной ответственности и наказания за преступления; дополнительному стимулированию позитивного поведения лиц, впервые совершивших нетяжкие преступления, к примирению с потерпевшими, возмещению или иному заглаживанию нанесенного вреда.

На законодательном уровне изменены подходы к освобождению от уголовной ответственности на основании статьи 87 УК, в которой сейчас предусмотрено освобождение от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности.

Возможность такого освобождения закон теперь связывает не только с утратой общественной опасности совершенным преступным деянием, но и с ситуациями, когда само лицо в силу ряда обстоятельств перестало быть общественно опасным.

При этом, как и ранее, действие статьи 87 УК не распространяется на случаи совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Вывод о том, что деяние либо лицо, его совершившее, потеряли общественную опасность, должен быть основан на доказательствах, исследованных при производстве предварительного следствия и судебном разбирательстве, и надлежащим образом мотивирован в постановлении о прекращении производства по уголовному делу.

Тем не менее, недостаточно ясным является вопрос о том, на каких именно основаниях лицо может быть признано утратившим общественную опасность.

Так, по мнению А.И. Рарога, одним из признаков достаточного для освобождения от уголовно-правовых мер изменения обстановки является разрыв причинно-следственных цепочек, приведших к совершению преступления, исключение возможности совершения нового преступления тем же лицом [3].

О самой личности преступника в законодательных актах, а также в юридической литературе в данном случае сказано недостаточно.

Одним из вариантов разрешения данной проблемы может являться обращение к юридической психологии.

Так, кандидат психологических наук В.Н. Кивайко под степень общественной опасности преступника подразумевает меру его социальной деформированности и по этому критерию выделяет антисоциальный (злостный) и асоциальный (менее злостный) типы, а также тип личности, характеризующийся дефектами психической саморегуляции (случайный) [2].

В нашем случае имеется в виду последний тип, который, в свою очередь, подразделяется на несколько разновидностей: лица, допускающие преступную халатность, бездействие; лица, совершающие преступления в результате чрезвычайной самонадеянности; лица, совершающие преступления в результате сильного душевного волнения и в ответ на неправомерные действия других лиц; лица, совершающие преступления в силу ситуативной дезадаптации. Для выяснения, к какому типу относится лицо, совершившее преступление, возможно назначение судебно-психологической экспертизы. Это, в свою очередь, в случае недостаточности условий для применения данной правовой нормы, может послужить дополнительным основанием как в пользу обвиняемого, так и в пользу обвинения.

На сегодняшний день при оценке личности лица имеет место оценка его социального статуса. Так, значительными признается факт занятости лица, его семейное положение, посткриминальное поведение, а также совершение действий, подпадающих под понятие деятельного раскаяния.

Таким образом, на наш взгляд, стоит конкретизировать условия, обеспечивающие применение этого института, либо же пояснить, по каким именно критериям необходимо оценивать лицо, чтобы признать его утратившим общественную опасность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Беларусь № 241-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях». – Национальный Интернет – портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2005. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 17.04.2015.
2. Кивайко, В.Н. Юридическая психология / В.Н. Кивайко. – 3-е изд. – Минск :ТетраСистемс, 2011. – 176 с.
3. Рарога, А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.И. Рарога. М., 2004. 245 с.

УДК 343

М. В. СЕРЕДОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И
ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

В современный период проблема обеспечения безопасности дорожного движения является одной из первоочередных в уголовной политике нашего государства. Анализ статистики дорожно-транспортных происшествий показывает ежегодное увеличение тяжести их последствий и количества пострадавших. Значение транспорта в жизни современного общества, безусловно, велико. Трудно представить саму возможность существования и развития экономики государства при отсутствии транспорта вообще и автомобильного в частности. Но следует учесть и тот факт, что ускоренные темпы автомобилизации Беларуси ведут к увеличению транспортных средств на автодорогах, повышению интенсивности движения, а также влияют на количество и характер дорожно-транспортных происшествий.

Законодатель предусмотрел два вида ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. В случае если совершенное общественно опасное деяние повлекло причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, лицо подлежит административной ответственности. Если же нарушение повлекло причинение тяжкого вреда здоровью или смерть потерпевшего, то наступает уголовная ответственность [3].

Рассматривая процесс правоприменения как один из аспектов профессиональной деятельности органов внутренних дел, специалисты сталкиваются с необходимостью обобщения некоторых следственных ошибок, связанных с расследованием и квалификацией преступлений в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Все допускаемые при расследовании данной категории уголовных дел ошибки можно разделить на субъективные и объективные. К ошибкам субъективного характера можно отнести ошибки, которые имеют отношение к личности сотрудника правоохранительного органа, его индивидуальным способностям (в частности, интеллектуальные качества и свойства, профессиональная

подготовка сотрудника). Анализируя процесс решения следователем мыслительных задач как один из аспектов его профессиональной деятельности, хотелось бы обратить внимание на необходимость обобщения и анализа некоторых следственных ошибок, и факторы их преодоления. Так, для привлечения к уголовной ответственности по статье 317 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) – «Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств» необходимо установить: допущено ли нарушение, в чем именно оно выразилось, какие конкретно пункты правил безопасности движения и эксплуатации транспорта нарушены. Затруднения вызывает именно определение конкретного нарушения правил движения и эксплуатации транспорта. По данному поводу существует много мнений. Некоторые юристы считают, что ссылка на нарушение правил эксплуатации является совершенно излишней. Правила движения содержат все необходимые аспекты для квалификации рассматриваемых преступлений. В довершение того, возникает вопрос: какими правилами эксплуатации должны руководствоваться владельцы транспортных средств, которым принадлежит наибольшая часть парка? Очевидно, что составители текста статьи мало знакомы с практикой правоприменительной деятельности, направленной на обеспечение безопасности дорожного движения. Поэтому, соглашусь с мнением А.С. Саядовой: «Знание правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств работниками следственного аппарата и органов правосудия – неперемное условие как в процессе предварительного расследования дорожно-транспортных преступлений, так и в процессе судебного разбирательства. От того, насколько четки и реальны для выполнения сами правила, в значительной мере зависит не только уровень безопасности, но и состояние правоприменительной практики в отношении нарушителей, включая правильное применение уголовного закона» [1].

Следует отметить и то, что судебные органы допускают ошибки в квалификации по ч. 2 ст. 317 УК, одной из причин которых является неправильное установление причинной связи между причинением вреда здоровью и наступлением смерти. В первую очередь, необходимо ограничивать главную причинную связь между нарушением Правил дорожного движения и наступившими последствиями от случайных, второстепенных факторов, не являющихся непосредственной причиной преступного результата. Необходимо всесторонне оценить действия водителя, сопоставить все возможные причины и обстоятельства, которые способствовали созданию аварийной обстановки, детально рассмотреть последовательность возникновения этих факторов и исключить из них те, которые не находятся в непосредственной связи с наступившими последствиями.

Позиция законодателя по поводу ужесточения ответственности в отношении лиц, находящихся в нетрезвом состоянии, не вызывает никаких сомнений, поскольку водитель не только нарушает правила дорожного движения, но и ставит в опасность жизнь и здоровье иных участников дорожного движения. Примерно 30% дорожно-транспортных происшествий в нашей стране происходит из-за того, что водитель транспортного средства находился в состоянии алкогольного опьянения.

Еще один момент, требующий пояснения, – это введение понятия опьянения как отягчающего обстоятельства лишь в ст. прим.317 УК, оставив без внимания ст. 314 УК Республики Беларусь – нарушение правил безопасности движения или эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта. При совершении данного преступления могут наступить последствия, превосходящие по своей общественной опасности те, которые предусмотрены в ст. 317-1 УК. Поэтому состояние опьянения

должно быть также предусмотрено в качестве отягчающего преступность деяния и в ст. 314 УК.

Рассмотрев некоторые проблемы применения органами внутренних дел уголовно-правовых норм, связанных с автомобильным транспортом, автор пришел к выводу, что существующие объективные трудности обусловлены сложностью работы по расследованию преступлений, связанных с безопасностью дорожного движения [2].

Полагаем, что учет рассмотренных предложений мог бы способствовать совершенствованию уголовного законодательства и приведению в соответствие Общей и Особенной частей УК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Саядова, А.С. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: проблемы квалификации [Электронный ресурс] / А.С. Саядова.
2. Малков, В. Проблемы квалификации преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения на автомобильном транспорте [Электронный ресурс] / В. Малков. – Режим доступа:
3. Мешалкин, С.Н. Проблемы борьбы с преступлениями в сфере безопасности дорожного движения: Монография. / С.Н. Мешанкин. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2003. – 115 с.

УДК 343.9

В. Г. СКОЩУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, преподаватель

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПРОФИЛАКТИКЕ КРАЖ ВЕЛОСИПЕДОВ

У владельцев велосипедов часто появляется необходимость оставить его без присмотра. Поэтому для злоумышленников похитить велосипед не представляет особой сложности. Для данного вида кражи не нужно проявлять большой ловкости рук, нужен хороший инструмент и отсутствие владельца в зоне видимости. Помешать преступникам может только бдительность и организованность владельца велосипеда.

По последним данным, с начала 2015 года только на территории Брестской области зарегистрировано 116 фактов хищения велосипедов. Из них 69,8% - путем свободного доступа. Чаще всего кражи происходят с территорий дворов частных домов – 31, подъездов – 24, сараев – 16, подвалов – 8. В общественных местах с начала года похищено 28 велосипедов. Более того – это только официально зарегистрированные случаи. Считается, что только 1 человек из 5 подает заявление в милицию, т.е. здесь имеет место высокая латентность преступности: количество украденных велосипедов гораздо выше. В среднем, раскрывается около 1% случаев краж велосипедов [1].

В начале текущего года было завершено расследование резонансного преступления в Бресте: группа несовершеннолетних организовано похищала велосипеды. Подростки заранее намечали «жертву», несколько дней наблюдали за местом хранения велосипеда, заранее его фотографировали, затем размещали объявление о продаже в Интернете. Похитив велосипед, злоумышленники почти сразу его продавали по приемлемой цене. На вырученные деньги подростки покупали курительные смеси с психотропом, так называемые «спайсы»..

Пока на данный момент имеются только два способа противодействия кражам велосипедов: 1) маркировка велосипеда; 2) оборудование велопарковок камерами видеонаблюдения. В остальном предупреждение преступления в значительной мере зависит от действий его владельца. Основными способами краж велосипедов являются: перерезание троса или замка; взлом или повреждение замка; хищение велосипеда вместе с предметом крепежа. Исходя из описанных способов кражи, можно сформулировать наиболее действенные советы, о том, как минимизировать риск хищения: следует быть наиболее бдительным и внимательным, не оставлять велосипед без присмотра; необходимо технически укрепить места хранения велосипедов (гаражи, сараи, кладовые, подъезды домов, подвалы), оборудовав их надежными дверями и крепкими запорными устройствами; не стоит доверять велосипед незнакомым или малознакомым людям; на ночь необходимо закатывать велосипед в квартиру либо приобрести надежные тросики, которые нельзя перекусить обычным инструментом; нужно всегда пристегивать велосипед; стоит заранее сделать фото велосипеда, чтобы в случае его хищения можно было предоставить ориентировку сотрудникам милиции; в случае хищения необходимо немедленно обратиться за помощью к ближайшему сотруднику милиции либо позвонить по телефону 102 [1].

Для того, чтобы узнать мнение общественности по данной проблеме, среди студентов, проживающих в общежитии №4 БрГУ имени А.С. Пушкина, нами было проведено анкетирование, которое содержало три вопроса. На первый вопрос «Как вы поступите, если увидите, что кто-то подозрительно копается у велосипеда?» ответило 170 студентов:

- 26, 5% (45 человек) выбрали вариант «подойду и выясню, в чем дело»;
- 2,4% (4 человека) предпочли выбрать вариант «позвоню по номеру 102 и сообщу о происходящем»;
- большинство студентов, 71,1% (121 человек) выбрали вариант «проигнорирую происходящее».

Таким образом, оставляя велосипед в людном месте, не стоит надеяться на бдительность людей. Человек либо просто не заметит подозрительных действий, либо найдет оправдание своему бездействию. И лишь в очень редких случаях вмешается в происходящее. Поэтому людные места – не гарантия безопасности велосипеда. Тем более, в них вору намного легко затеряться.

Вторым вопросом был такой: «Как вы храните свой велосипед? (для владельцев велосипедов)». Среди 120 опрошенных студентов, которые владеют велосипедом:

- 80% (96 человек) ответили, что хранят свой велосипед в гараже, в квартире, в закрытом подвале;
- 10,8% (13 человек) выбрали вариант «храню велосипед, пристегнутый замком, на лестничной площадке или во дворе частного дома»;
- 9,2% (11 человек) хранят велосипед на лестничной площадке или во дворе частного дома без запирающего устройства.

На последний вопрос «Сможете ли вы оставить свой велосипед без запирающего устройства, чтобы отлучиться ненадолго по делам?» опрошенные студенты ответили следующим образом:

- 55% (66 человек) ответили «нет, ни в коем случае»;
- 32,5 % (39 человек) выбрали вариант «да, если в людном месте»;
- 12,5 % (15 человек) отдали свой голос за вариант «да, если рядом есть камера видеонаблюдения».

Как мы видим, не все владельцы велосипедов проявляют достаточную осторожность и предпринимают надежные меры для обеспечения безопасности своего имущества. К вопросу защиты велосипеда от хищения нужно подходить более ответственно.

Таким образом, в целях профилактики и предупреждения хищений велосипедов, стоит принять меры по доведению до населения информации о мерах, которые помогут предотвратить хищение велосипеда. Данную обязанность следует возложить на участковых инспекторов милиции, которые посредством проведения бесед, смогут разъяснить владельцам, как предотвратить кражу. Также, к данной проблеме следует приобщить и самих велолюбителей, которые смогут донести полезную информацию на форумах и встречах велосипедистов. Стоит довести до сведения родителей, что не нужно покупать детям дорогой велосипед, который может стать объектом посягательства преступников в первую очередь. Немаловажным моментом в профилактике краж велосипедов является также работа СМИ, а также иные способы доведения до общественности информации о мерах предосторожности, а также о том, что кража велосипеда является уголовно наказуемым деянием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Маркировка и видеокамеры. В Бресте обсудили, как бороться с велоугонщиками [Электронный ресурс]. Белорусский портал TUT.BY. – Режим доступа : <http://news.tut.by/society/444340.html>. – Дата доступа : 19.04.2015.

УДК 343

А. Л. СТАНКЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРИСВОЕНИЯ ЛИБО РАСТРАТЫ

В статье 211 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) указано, что присвоение либо растрата имущества может быть совершена лицом, которому данное имущество вверено. Согласно пункту 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21.12.2001 № 15 «О применении судами уголовного законодательства по уголовным делам о хищении имущества» (далее – постановление Пленума) хищение имущества путем присвоения или растраты может быть совершено только лицом, которому это имущество вверено. Таким образом, специальным субъектом признаётся лицом, которому имущество вверено.

В постановлении Пленума содержится указание на то, какое именно имущество признаётся вверенным, но нет прямого указания на то, какое лицо может быть субъектом хищения, совершаемого в форме присвоения либо растраты. Выделить признаки, присущие данному субъекту, можно исходя из анализа понятия вверенного имущества.

Согласно постановлению Пленума, вверенным является имущество, в отношении которого лицо в силу трудовых, гражданско-правовых или иных отношений наделено полномочиями владения, пользования или распоряжения. К основным признакам вверенного имущества В.В. Хилюта также относит следующие признаки:

1. Имущество находится у виновного на законном основании, в правомерном владении (т.е. лицо является его фактическим обладателем).

2. В отношении переданного имущества лицо осуществляет определенные правомочия (распоряжения, управления, доставки, хранения и т.п.).

3. Передача имущества виновному и наделение его соответствующими правомочиями осуществляется собственником на определенном правовом основании (должным образом оформленным) [1].

Исходя из этого, можно сделать следующий вывод: лицо должно не просто обладать титулом владения, пользования либо распоряжения в отношении похищаемого имущества. Данное имущество должно быть ему передано на законном основании и, что не менее важно, факт передачи имущества и наделение лица соответствующими полномочиями должен быть оформлен собственником имущества должным образом. Также стоит заметить, что не обязательно виновное лицо должно быть правомочно владеть, пользоваться либо распоряжаться вверенным имуществом одновременно, достаточно одного из этих пунктов.

Можно привести следующий пример. В случае, когда имущество передано лицу, занимающему должность либо выполняющему работу, не связанную с обслуживанием и использованием товарно-материальных ценностей, но временно осуществляющих определенные правомочия в отношении имущества, состав присвоения либо растраты будет иметь место лишь при наличии документально зафиксированных правомочий относительно передаваемого имущества.

Так, рабочий, которому передается инструмент или материал с целью его использования для выполнения какой-либо работы, как правило, не может его присвоить, но может украсть, хотя он фактически управляет процессом использования этого имущества, несет ответственность за причинение имущественного ущерба предприятию, вследствие чего обязан надлежащим образом его хранить, расходовать и потреблять. В случае же, если бы факт передачи инструмента либо материала был должным образом оформлен, у рабочего появилась бы возможность совершить присвоение либо растрату вверенного имущества [1].

Также, если имущество передано лицу в связи с выполняемой им работой (охрана, перевозка и т.п.), то не всегда в случае его хищения лицо должно нести ответственность по ст. 211 УК. Если лицо имеет лишь доступ к имуществу в силу выполняемой работы, по роду своей деятельности, осуществлению технических или производственных функций и не наделено никакими правомочиями по имуществу, то похищение такого имущества надлежит расценивать как кражу, поскольку виновный совершил преступление способом, каким могло его совершить и всякое другое лицо.

Примером могут являться действия охранника, сторожа, часового, похищающего имущество со склада, гардеробщицы, завладевающей ценными вещами владельцев, оставивших верхнюю одежду на хранение, шофера, комбайнера, тракториста, обращающего в свою собственность или собственность других лиц зерно, иную сельскохозяйственную продукцию при уборке урожая и т.д. [1].

Стоит заметить, что если вверенное имущество отчуждено незаконно и безвозмездно, то при отсутствии корыстной цели действия виновного лица не должны рассматриваться как хищение. Такие действия виновного при наличии соответствующих признаков могут быть квалифицированы по ст. 217 УК (Незаконное отчуждение вверенного имущества).

Таким образом, можно сделать следующий вывод: субъектом преступления, предусмотренного ст. 211 УК, может быть только лицо, которое в отношении похищаемого имущества обладает правомочиями владения, пользования либо распоряжения, причём достаточно одного из них, когда имущество находится у

виновного на законном основании и передача имущества виновному и наделение его соответственными полномочиями осуществляется собственником на определённом правовом основании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хильота, В.В. Квалификация преступлений против собственности / В.В. Хильота [http://ebooks.grsu.by/] – Режим доступа: http://ebooks.grsu.by/prestup_protiv_sobstv/7-prisvoenie-libo-rastrata.htm. – Дата доступа: 10.04.2015.

УДК 343.2

С. В. СЫС

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

Научный руководитель: В.В. Марчук, кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК – НОВЕЛЛА УГОЛОВНОГО ЗАКОНА КАЗАХСТАНА

С 1 января 2015 года в Казахстане вступил в силу новый Уголовный кодекс (далее – УК) от 3 июля 2014 года. Помимо прочих изменений и нововведений он на основе опыта европейских стран закрепил и новую классификацию деяний, влекущих уголовную ответственность, по степени их общественной опасности. Отныне все деяния, влекущие уголовную ответственность, называются уголовными правонарушениями, что закреплено в названии второго раздела УК. [1]

Статья 10 УК определяет, что уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности подразделяются на преступления и уголовные проступки. Такое законодательное положение является новым для стран СНГ. При этом под преступлением понимается совершённое виновно деяние (действие или бездействие), запрещённое УК под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни. В свою очередь уголовный проступок определяется как совершённое виновно деяние (действие или бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста.

Особый интерес, несомненно, представляет то, какие деяния относятся к числу уголовных проступков. И.И. Рогов, рассматривая проект УК, отмечал, что «к уголовным проступкам предлагается отнести административные деликты, рассматриваемые сегодня судами (мелкое хулиганство, мелкое хищение и др.), предусмотренные в действующем КоАП РК, а также незначительные преступления...» [2, с. 13]. Представляется, что это положение частично действительно было реализовано, так как УК предусматривает ответственность, например, за мелкое хищение (ст. 187 УК), но вместе с тем, ответственность, например, за мелкое хулиганство по-прежнему устанавливается Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) (ст. 434). [1], [3]

Исходя из формулировки уголовного проступка, содержащейся в ч. 3 ст. 10 УК, к числу проступков относятся деяния, не представляющие большой общественной опасности и причинившие незначительный вред. Вместе с тем, открытым остаётся

вопрос о том, что понимать под деянием, не представляющим большой общественной опасности, и в чём его отличие от деяния, которое в силу своей малозначительности не представляет общественной опасности. Без ответа остаётся и вопрос о том, что понимать под незначительным вредом.

Рассматривая уголовный проступок в свете УК Казахстана, необходимо отметить, что УК в отличие от УК Казахстана 1997 года [4] не содержит нормы об административной преюдиции, не встречается она и в статьях, которые её ранее содержали. Вместе с тем нельзя вести речь о том, что преступления, ранее содержавшие административную преюдицию, переведены в разряд уголовных проступков. Проведя сравнение статей УК Казахстана 1997 года, содержащих административную преюдицию, с аналогичными или близкими по содержанию статьями УК, можно сделать вывод, что часть деяний отнесено в разряд преступлений, а часть – в разряд уголовных проступков.

Особенностью уголовных проступков в уголовном законе Казахстана является и перечень наказаний, которые возможно назначить за их совершение. Так, УК определяет, что за совершение уголовного проступка возможно назначение наказания лишь в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам и ареста.

Отличительной чертой уголовных проступков является также то, что они не влекут судимости, что следует из содержания ст. 79 УК, в которой речь идёт лишь о преступлениях. В то же время, лицо, совершившее административное правонарушение согласно ст. 61 КоАП считается подвергнутым административному взысканию в течение года со дня окончания исполнения постановления о наложении административного взыскания. Таким образом, можно говорить о том, что в определённой степени привлечение лица к административной ответственности может даже повлечь для него более продолжительные во временном измерении неблагоприятные последствия.

Таким образом, рассмотрев нормы Казахстанского уголовного закона, посвящённые уголовному проступку, можно отметить стремление создать УК по европейскому образцу. Однако можно отметить и ряд моментов, которые, на наш взгляд, требуют дополнительных разъяснений. В частности, оперируя в описании уголовного проступка термином «деяния, не представляющие большой общественной опасности и причинившие незначительный вред», законодатель не поясняет, что следует понимать под деянием, не представляющим большой общественной опасности, и незначительным вредом. Также интерес вызывает отсутствие судимости за совершение уголовного проступка, в то время как после исполнения административного взыскания лицо в течение года считается подвергнутым административному взысканию. Таким образом, вопросы о том, какие же деяния будут иметь признаки уголовного проступка при их криминализации, а также имеет ли уголовный проступок реальное отличие от административного правонарушения по степени общественной опасности и что из них будет иметь более неблагоприятные реальные последствия остаются открытыми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.11.2014 г.) [Электронный ресурс] // Параграф. Информационные системы. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252. – Дата доступа: 01.04.2015.
2. Рогов, И. И. О модернизации правоохранительной системы в Республике Казахстан / И. И. Рогов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 2. – С. 13-14.

3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.01.2015 г.) [Электронный ресурс] // Параграф. Информационные системы. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399. – Дата доступа: 01.04.2015.

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.06.2014 г.) [Электронный ресурс] // Параграф. Информационные системы. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032. – Дата доступа: 01.04.2015.

УДК 343.341

А. В. ТЮНИН

Симферополь, Крымский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Заведующий кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКАМ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Как в Российской Федерации, так и в иных странах проблеме противодействия организованной преступности уделяется значительное внимание. Однако, несмотря на значительную научную разработку проблем создания и деятельности указанных объединений остается много уголовно-правовых и криминологических аспектов противодействия данному виду преступности, которые требуют дальнейшего научного исследования. В частности, в современности практически игнорируется учеными проблема пресечения содействия, заранее не обещанного, участникам преступного сообщества (преступной организации), хотя именно указанные деяния со стороны отдельных представителей населения, особенно должностных лиц, делает практически неэффективной всю деятельность уполномоченных органов государства и общества относительно противодействия данному виду преступности. Необходимо указать, что именно лишение организованной преступности социального фундамента в виде поддержки ее деятельности является условием эффективности научных рекомендаций и реализации практических мер относительно противодействия ей.

Среди ученых, которые исследуют вопросы противодействия организованной преступности, особое внимание заслуживают работы П. В. Агапова, В. П. Емельянова, В. А. Робака, А. Г. Хлебушкина и др. Однако, несмотря на существующие работы, исследованию вопроса относительно противодействия созданию и деятельности преступного сообщества (преступной организации) внимание практически не уделяется.

Целью данного исследования является изучение вопроса относительно целесообразности установления уголовной ответственности за содействие участникам преступного сообщества (преступной организации).

Рассматривая данный вопрос, по нашему мнению, целесообразно проанализировать становление уголовного законодательства в указанной сфере в историческом аспекте.

Первые отголоски организованной преступности можно увидеть еще в XI веке, в «Русский правде». Так, данный закон предусматривал совершение преступления «скопом» (группой лиц) [1].

Относительно ответственности за содействие преступной деятельности иных лиц, по нашему мнению, заслуживает внимания такой памятник права, как Соборное уложение 1649 г. В данном акте впервые предусматривалась ответственность за укрывательство лиц, которые совершили преступление, а именно разбой [2, с. 269]. Ответственность за совершение деяний, в указанном законе, предусматривалась, как за единоличное совершение, так и группой лиц. Кроме того, целесообразно указать, что в данном нормативно-правовом акте предусматривалась ответственность, как за ранее обещанное, так и за ранее не обещанное укрывательство.

Следующим памятником права, который заслуживает внимания, является «Артикул воинский», принятый Петром I в 1715 году. Анализ положений указанного нормативно-правового акта позволяет сделать вывод о том, что в нем в отношении понятия организованной преступности, предусматривалась ответственность за создание формирования (артикул 19) [3, с. 327]. В ракурсе вопроса, которому посвящена данная статья, необходимо заметить, что в этом же артикуле предусматривалась ответственность за оказание помощи в совершении данного преступления или несообщение о совершении.

Следующим памятником, который целесообразно проанализировать, является «Права по которым судится малороссийский народ», принятый в 1743 г. В данном акте также предусматривалась ответственность (глава 20) за оказание содействия в совершении преступления, как за заранее обещанное, так и заранее не обещанное [4].

Также, по нашему мнению, заслуживает внимания такой нормативно-правовой акт, как Уложение «О наказании уголовных и исправительных» от 15.08.1845 г.. Данный закон предусматривал ответственность за создание и деятельность такого формирования, как тайное сообщество (на основе анализа положений данного документа можно сделать вывод, что под указанным объединением необходимо понимать банду или преступную организацию, в соответствии с современным уголовным законодательством Российской Федерации). Кроме того, в ст. 350, указанного закона предусматривалась ответственность, в современной интерпретации, за причастность к указанному преступлению, а именно заранее не обещанное попустительство преступления или заранее не обещанное недонесение о преступлении, а ст. 351 предусматривалась ответственность за предоставления места для встреч членов указанного объединения [5, с. 262].

Дальнейшее существенное развитие в сфере борьбы с организованной преступностью уголовное законодательство приобрело в советский период.

Вопросы ответственности за содействие участникам тех или иных форм организованной преступности также нашли свое развитие в Уголовном кодексе РСФСР от 01.06.1922 года. В ст. 76 указанного закона предусматривалась ответственность пособничество бандам и укрывательство банд и отдельных их участников, а равно сокрытие добытого и следов преступления [6]. Исходя из анализа данной нормы, можно сделать вывод, что указанное пособничество имело место, как заранее обещанное, так и заранее не обещанное.

На основании вышеуказанного, по нашему мнению, можно сделать вывод, что в отдельных нормативно-правовых актах, действовавших на территории Российской Федерации, предусматривалась ответственность за заранее не обещанное содействие участникам тех или иных организованных объединений.

В соответствии с действующим уголовным законодательством Российской Федерации предусматривается ответственность лишь за заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления (ст. 316 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Учитывая тот факт, что преступное сообщество (преступная организация) является собой самую опасную форму соучастия, уголовное законодательство, по нашему мнению, должно предусматривать ответственность за какие-либо формы содействия организации и деятельности указанного формирования, в ином случае комплекс мер противодействия данному виду преступности является неэффективным.

На основании указанного можно сделать вывод о том, что нормативное урегулирование ответственности за заранее не обещанное содействие участникам преступной организации подлежит усовершенствованию, а также дальнейшему развитию в рамках уголовного законодательства Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русская правда: исторические источники. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php>.
2. Тихомиров М. Н. Соборное уложение 1649 года / М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. – М.: Изд-во Моск. Ун-та. – 1961. – 364 с.
3. Российское законодательство X-XX вв. Том 4 / под ред. О. И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1986. – 432 с.
4. Понятие исполнитель (соисполнитель) преступления согласно сборника “Права по которым судится малороссийский народ”: аналитический обзор. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasialaw.ru/index.php?catid=160:2010-09-14-08-34-28&id=5310:-l-r-l-r-1743-&option=com_content&view=article.
5. Чистяков О. И. Уложение от 15. 08. 1845 г. “О наказаниях уголовных и исправительных”. Российское законодательство 10 – 20 вв. Т. 6 / Чистяков О. И. – М.: Юрид. лит-ра, 1988 г. – 431 с.
6. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. – [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D0%A0%D0%A1%D0%A4%D0%A1%D0%A0_%281922%29#2._D0.9E._D0.BF.D1.80.D0.B5.D1.81.D1.82.D1.83.D0.BF.D0.BB.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D1.8F.D1.85._D0.BF.D1.80.D0.BE.D1.82.D0.B8.D0.B2._D0.BF.D0.BE.D1.80.D1.8F.D0.B4.D0.BA.D0.B0_.D1.83.D0.BF.D1.80.D0.B0.D0.B2.D0.BB.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D1.8F.

УДК 343.341

А. Л. ШТЕХБАРТ

Симферополь, Крымский юридический институт (филиал) Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ НОРМЫ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ДЕЯНИЙ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ПРОЯВЛЕНИЕМ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Организованная преступность, по мнению многих ученых – сложное социальное явление, которое сопровождает политическое, экономическое и культурное развитие большинства развитых стран мира.

В современности организованная преступность приняла настолько грандиозные масштабы, что далеко вышла за пределы какого-либо одного государства и заняла международную арену.

На сегодняшний день рост и усиление влияния организованной преступности в региональном и глобальном масштабе остается доминирующей тенденцией в процессе развития современной преступности.

Соответственно, организованные преступные формирования, в том числе и транснациональные, являются основным объектом противодействия со стороны международного полицейского сообщества [1].

Высокий уровень сплоченности организованных преступных сообществ, их коррумпированность и продуманность системы защиты от правоохранительных органов должны находить адекватное отображение при разработке мер противодействия с ними в законах и иных нормативно-правовых актов.

В связи с этим, одной из главных задач уполномоченных органов государства является не допустить дальнейшего разрастания преступности, и в первую очередь ее организованной формы, удержать ее на максимально низком уровне.

Относительно освобождения лиц от уголовной ответственности за преступления, которые являются проявлением организованной преступности необходимо указать, что некоторые исследователи и практические работники считают, что преступные объединения могут состоять из исключительно “негативно настроенных лиц”. Однако, необходимо указать, что опыт борьбы с преступностью показывает, что преступные формирования могут состоять не только из “негативно настроенных лиц”, но и из «позитивных» либо «нейтральных» [2, с. 130].

Анализ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) позволяет сделать вывод, что в нем предусмотрена ответственность за такие формы организованной преступности, как: террористическое сообщество (ст. 205⁴ УК РФ), террористическая организация (ст. 205⁵ УК РФ), незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ), банда (ст. 209 УК РФ), преступное сообщество (преступной организации) (ст. 210 УК РФ) [3].

Необходимо указать, что при принятии уголовного кодекса законодатель руководствовался принципами построения правового государства и прежде всего принципом гуманизма. В соответствии с этим в содержание уголовного закона предусмотрены определенные условия освобождения лиц от уголовной ответственности, в том числе, и при совершении указанных преступлений.

Устанавливая привилегированные нормы законодатель преследовал не только цель освободить лицо, виновное в совершении того или иного преступления, которое встало на путь исправления с учетом его посткриминального поведения, а и цель общей и специальной превенции.

На основе анализа действующего уголовного закона, применительно к вопросу, которому посвящено данное исследование, можно сделать вывод, что законодатель предусмотрел условия освобождения от уголовной ответственности в следующих нормах: п. 1 примечания к ст. 205⁴ – освобождение от ответственности лица добровольно прекратившего участие в террористическом сообществе и сообщившее о его существовании; примечание к ст. 205⁵ – освобождение от ответственности лица добровольно прекратившего участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической; примечание к ст. 208 – освобождение от ответственности лица добровольно прекратившего участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшем оружие; примечание к ст. 210 – освобождение от ответственности лица добровольно прекратившего участие в преступном сообществе (преступной организации) или входившем в него (нее) структурном подразделении либо собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этих преступлений [3].

Раскрывая данный вопрос, целесообразно указать, что условия освобождения лиц от уголовной ответственности за совершение деяний являющихся проявлением организованной преступности предусмотрены и в законодательстве зарубежных стран, а именно: примечание к ст. 287 УК Белоруссии – освобождение от ответственности лица добровольно прекратившего участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшем оружие [4, с. 330]; примечание к ст. 236 УК Казахстан – освобождение от ответственности лица добровольно прекратившего участие в незаконном военизированном формировании и сдавшем оружие и воинское снаряжение [5, с. 268]; ч. 4 ст. 249 УК Литвы – освобождение от ответственности лица, которое сделало чистосердечное признание в содеянном, предоставило правоохранительной инстанции ценную информацию, позволяющую преградить путь деятельности преступного сообщества либо привлечь к уголовной ответственности его членов [6, с. 327]; примечание к ст. 185 УК Таджикистана – освобождение от ответственности лица, прекратившего участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшем оружие; примечание к ст. 187 УК Таджикистана – освобождение от ответственности лица, которое добровольно заявило органам власти об участии в преступном сообществе и способствовавшее пресечению его деятельности [7, с. 193, 196]; ч. 2 ст. 260ter – смягчение наказания лицу, которое старается предотвратить дальнейшую преступную деятельность организации [8, с. 240].

Условия освобождения лиц от уголовной ответственности за совершение деяний являющихся проявлением организованной преступности также предусмотрены в законодательстве ряда иных стран.

На основе вышеуказанного можно сделать вывод, что в уголовном законодательстве многих стран предусматриваются условия освобождения лиц от уголовной ответственности за совершение деяний являющихся проявлением организованной преступности, однако ни в одном законодательстве не предусматриваются условия освобождения от ответственности за участие в таком виде преступного объединения, как банда.

По нашему мнению, банда, в виду признаков, которые присущи данному объединению, является одной из опаснейших форм проявления организованной преступности, так как ее деятельность связана с непосредственным причинением вреда жизни и здоровью личности, поскольку характеризуется вооруженностью и такой целью, как нападение.

Как уже указывалось, задачами УК РФ является не только охрана общественных отношений, но и предупреждение преступлений, что должно сопровождаться всеми предусмотренными законодательством мерами, к которым, в том числе, относятся установление привилегированных норм.

На основе изложенного, по нашему мнению, установление условий освобождения ответственности лиц являющихся участниками или принимавших участие в деятельности такого вида преступных объединений, как банда, являлось бы целесообразным, поскольку такое обстоятельство позитивно повлияло бы на предупреждение совершений такого преступления, как бандитизм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Капинус О. С. Современные мировые тенденции организованной преступности / О. С. Капинус, А. О. Шорор // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. – М.: Буквевед, 2008.

2. Организованная преступность – 2: “Круглый стол” Криминологической ассоциации // Отв. ред. Долгова А. И., Дьяков С. В. – М.: Криминологическая ассоциация, 1993. – 326 с.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06. 1996 – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>.

4. Уголовный кодекс Белоруссии / под ред. Р. М. Асланова, А. И. Бойцова, Н. И. Мацнева. – СПб: “Юридический центр Пресс”, 2001. – 474 с.

5. Уголовный кодекс республики Казахстан / пер. Р. М. Асланов, А. И. Бойцов, Н. И. Мацнев. – СПб: “Юридический центр Пресс”, 2001. – 466 с.

6. Уголовный кодекс Литовской республики / [Павилонис В., Мацнев Н. И., Абрамвичюс А. и др.]; пер. В. П. Казанскене. – СПб: “Юридический центр Пресс”, 2003. – 470 с.

7. Уголовный кодекс республики Таджикистан / пер. Р. М. Асланова, А. И. Бойцова, Н. И. Мацнева. – СПб: “Юридический центр Пресс”, 2001. – 410 с.

8. Уголовный кодекс Швейцарии / под ред А. В. Серебренниковой. – СПб Издательство “Юридический центр Пресс”, 2002. – 350 с.

УДК 343

А. В. ФАРАФОНОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ГЛУМЛЕНИЕ НАД ТРУПОМ НЕ СЛЕДУЕТ ПРИЗНАВАТЬ ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ УБИЙСТВА

Пункт 6 части 2 статьи 139 УК предусматривает ответственность за убийство лица с особой жестокостью.

Согласно выборочным данным, из числа квалифицированных видов убийств свыше 48% совершаются с особой жестокостью. В то же время в связи с различным толкованием этого признака на практике допускается немало ошибок.

Данное преступление связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости.

До недавнего времени в судебной практике как убийство с особой жестокостью расценивалось и глумление над трупом. Однако в последние годы глумление над трупом само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью.

В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 года № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)» отмечается: «признак особой жестокости имеется, в частности, в случаях, когда непосредственно перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязания или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (умышленное нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, кислоты или других агрессивных веществ, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды, воспрепятствование оказанию помощи умирающему в целях продления мучений жертвы и т.д.). Особая жестокость может выражаться также в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания, в убийстве потерпевшего в присутствии следующей жертвы, если виновный сознавал, что второй потерпевший понимает характер его последующих действий и их направленность, и желал таким образом причинить потерпевшему особые страдания и мучения. Глумление над трупом само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью. Содеянное в таких случаях, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением потерпевшего жизни или в процессе совершения убийства, надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 139 УК и по ст. 347 УК» [1].

В комментариях к Уголовному кодексу отмечается, что надругательство над трупом – безнравственные, циничные и оскорбительные действия в отношении останков умершего человека, сопряженного с глумлением, опорочиванием или опозорением их. При совершении надругательства лицо осознает, что его действия являются оскорбительно грубым издевательством над трупом или могилой, и желает их совершить [2].

Следует обратить внимание, что надругательство имеет демонстративные формы, когда преступник хочет вызвать негативные впечатления — вырезает на теле неприличные знаки или надписи, выкалывает глаза, лишает жертву определенных органов или частей тела. Расчленение трупа непосредственно же после совершения противоправного лишения жизни, как правило, преследует иные цели – скрыть тело убитого, т.е. скрыть следы преступления и тем самым избежать уголовной ответственности.

По мнению Н.К. Семерновой, «очень важно глубоко проанализировать субъективное отношение убийцы к избранному им способу преступления. Так, расчленение трупа потерпевшего не может быть отнесено к убийству с особой жестокостью, если у виновного отсутствовал умысел на глумление над жертвой, и целью его действий был лишь сокрытие следов преступления...» [3].

Расчленение, как и любой другой вид издевательства над трупом, относится к преступлениям против нравственности и квалифицируется по ст. 347 УК (надругательство над трупом или могилой), которая предусматривает четыре вида наказаний: штраф, арест, ограничение свободы или лишение свободы.

По нашему мнению, законодателю необходимо ужесточить ответственность за глумление над трупом, так как оно является крайне безнравственным и циничным действием, которое наносит вред обществу, разлагает его моральные принципы. К примеру, можно исключить из санкции ч. 1 ст. 347 УК такие наказания, как штраф и арест, а для наказаний в виде ограничения свободы и лишения свободы увеличить большие сроки.

Таким образом, рассматривать глумление над трупом, в том числе расчленение, как отягчающее обстоятельство убийства бессмысленно, поскольку оно совершается в отношении умершего человека и не направлено, в отличие от убийства, против жизни человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК): постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 № 9 : в редакции постановления от 10 января 2003 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Научно-практический комментарий к Уголовному Кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.

3. Семернева, Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие / Н.К. Семернева. – Екатеринбург: Проспект, Изд. Дом «Урал. гос. юрид. акад.», 2010. – 296 с.

УДК 343

А. В. ФАРАФОНОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ

Активная дискуссия о смертной казни ведется значительно давно. Часть авторов выступает за сохранение смертной казни, а часть авторов – за ее отмену. И кажется, что к общему ответу на вопрос: «за» или «против» смертной казни они не придут никогда. Этот вопрос так и висит в воздухе, постепенно превращаясь в сложную проблему, которую никак нельзя решить.

В Республике Беларусь смертная казнь не отменена. Споры о допустимости или невозможности применения смертной казни не стихают с тех пор, как само явление смертной казни стало предметом исследований ученых-правоведов. Проблеме смертной казни издавна были посвящены многочисленные исследования не только в сфере юриспруденции, но и в сфере этики, философии права, психологии, социологии. Исторический опыт свидетельствует о том, что общественный и научный интерес к

этой проблеме в отдельно взятом государстве возрастает в переломные моменты его исторического развития.

Нужно заметить, что за последние годы в Республике Беларусь существенно изменилось уголовное законодательство и судебная практика. С 1997 года появилась альтернатива смертной казни – пожизненное заключение, сократилось число статей Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее - УК Республики Беларусь), в которых предусмотрена исключительная мера наказания, расширен круг лиц, к которым она применяется. Из года в год снижаются число приговоренных к смертной казни.

Так, в 2003 году такая мера наказания была избрана в отношении 4 человек, в 2004 и 2005 годах по 2 человека приговорены к смертной казни, в 2006 году – 9, в 2007-м – 4, в 2008, 2009 и 2010 году – 2 [1].

Смертная казнь - одно из древнейших наказаний. Она применялась еще до того, как возникло уголовное право в современном смысле этого слова. Прообразом смертной казни в древних государствах являлась кровная месть, которая существовала еще в догосударственном обществе и выражалась в формуле «око за око, зуб за зуб». Тогда не покарать преступника, не отомстить, не восстановить справедливость считалось позором, бесчестьем для пострадавшего или его родственников.

В соответствии со статей 59 УК Республики Беларусь смертная казнь – это исключительная мера наказания, которая заключается в лишении жизнь осужденного посредством расстрела, применение которой допустимо лишь за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах [2, ст. 59].

Смертная казнь в Республике Беларусь предусмотрена в 14 санкциях статей Особенной части УК в альтернативе с пожизненным заключением и лишением свободы на срок до 25 лет.

Смертная казнь, как и пожизненное заключение, в основном назначается за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 139 УК). Пленум Верховного Суда Республики Беларусь неоднократно обращал внимание судов на исключительный характер этого наказания и ориентировал их на его применение лишь в крайних, исключительных случаях.

Эту позицию он вновь подтвердил в постановлении от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)», которая относится и к другому исключительному наказанию в виде пожизненного заключения. В частности, в п. 27 указанного постановления Пленум обратил внимание судов на то, что исключительные меры наказания - смертная казнь и пожизненное заключение - могут применяться за совершение убийства при отягчающих обстоятельствах лишь тогда, когда необходимость их назначения обуславливается особыми обстоятельствами, отягчающими ответственность, и, наряду с этим, данными, характеризующими виновного как лицо, представляющее исключительную опасность для общества. Применение смертной казни, указывается в постановлении Пленума Верховного Суда, должно быть во всех случаях мотивировано в приговоре на основе установленных обстоятельств совершенного преступления и данных, с исчерпывающей полнотой характеризующих обвиняемого. При назначении виновному пожизненного заключения в приговоре должны быть указаны мотивы применения этого наказания как альтернативы смертной казни [3].

В заключение хотелось бы отметить, что вопрос об отмене смертной казни является актуальной проблемой не только в уголовном праве, но и в жизни вообще. Проблема смертной казни берет свое начало из самых глубоких корней нашей истории,

эта тема продолжает развиваться и в настоящее время. На протяжении многих веков различные авторы высказывали свои точки зрения на этот вопрос, раскрывали свои аргументы, доказывая тем самым необходимость отмены или сохранения смертной казни. Все они – и противники, и сторонники отмены смертной казни – приводят очень убедительные доводы, защищая свои взгляды. И до сих пор в решении этого вопроса не найдено компромисса, до сих пор по этому вопросу разрабатываются труды различных ученых.

Таким образом, из всего выше сказанного можно сделать вывод, что смертная казнь в Республике Беларусь – это исключительная мера наказания, которая заключается в лишении жизни осужденного посредством расстрела, применение которой допустимо лишь за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах. Применение смертной казни допускается уголовным законом за преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Министерство внутренних дел Республики Беларусь - Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=9091>. - Дата доступа: 20.04.2015.
2. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : конспект лекций / Н.А. Бабий. - Мн.: Тесей, 2000. - 288 с.
3. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК): Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 № 9 : в редакции постановления от 10 января 2003 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 343

О. И. ХОРОЖЕВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБСКОГО ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СТРАН СНГ

Проблема торговли людьми остается актуальной для всего мирового сообщества. Так, из 5 101 жертвы торговли людьми, установленной в 2002–2014 годах, сексуальной эксплуатации подверглось 4 501 человек, трудовой – 597, изъятию органов – 3 [1].

Учитывая статистические данные, Законом Республики Беларусь от 10.11.2008 г. № 451-3 [2] была разграничена ответственность за торговлю людьми и использование рабского труда, а Уголовный кодекс (далее – УК) Республики Беларусь дополнен ст. 181-1 «Использование рабского труда», согласно которой криминализовано использование рабского труда или иная форма эксплуатации человека при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 181 УК Республики Беларусь.

Использование рабского труда несовершеннолетнего выделено в качестве квалифицированного состава в п. 1 ч. 2 ст. 181-1 УК Республики Беларусь. Отнесение данного обстоятельства к числу отягчающих обусловлено особенностями объекта

данного преступления и потерпевшего, поскольку посягательство происходит как на основной непосредственный объект – личную свободу человека, а также честь и достоинство личности, так и на дополнительный – общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие несовершеннолетнего.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 181-1 УК Республики Беларусь, характеризуется активными действиями, состоящими в использовании рабского труда, в данном случае именно несовершеннолетнего. Использование рабского труда характеризуется активным извлечением полезных свойств либо же непосредственным потреблением труда потерпевшего. Умысел преступления прямой, лицо сознает, что совершает такие противоправные действия в отношении заведомо несовершеннолетнего. Субъектом преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Выделение использования рабского труда как отдельного состава преступления, связанного с торговлей людьми, предусмотрено практически во всех уголовных кодексах стран СНГ, кроме Армении, Туркменистана и Узбекистана. В УК Казахстана данное деяние входит в категорию «эксплуатация» и полностью охватывается ст. 135 «Торговля несовершеннолетними».

В УК Азербайджана криминализовано полное или частичное осуществление в отношении человека правомочий, присущих праву собственности, в ст. 106 «Рабство». Схожим образом сформулирован состав преступления в ст. 127.2 УК Российской Федерации «Использование рабского труда»: «Использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг)». Совершение указанных действий в отношении несовершеннолетнего является квалифицирующим обстоятельством.

Законом от 27.10.11 г. № 185 УК Кыргызской Республики дополнен статьей 125-1 «Принудительное использование труда (рабский труд)». Данную норму от других отличает наличие особо квалифицированного состава, выраженного в принудительном использовании труда малолетнего для выполнения работ (рабский труд), от которых он по не зависящим от него причинам не может отказаться в силу применения к нему действий, присущих праву собственности.

УК Молдовы в ч. 2 ст. 168 «Принудительный труд» закрепляет ответственность за использование подневольного труда трудоспособного ребенка путем принуждения или обмана, если это деяние не содержит признаков торговли людьми или торговли детьми. УК Украины, наоборот, выделяет в отдельную статью 150 эксплуатацию ребенка, не достигшего возраста, с которого законодательством разрешено трудоустройство, путем использования его работы. Часть 2 ст. 150 УК Украины предусматривает повышенную ответственность за эксплуатацию, совершенную в отношении нескольких детей или если она причинила существенный вред здоровью, физическому развитию или образовательному уровню ребенка, или соединена с использованием детского труда во вредном производстве. Особо квалифицированный состав предусматривает совершение тех же действий организованной группой. За использование рабского труда взрослых людей в УК Украины уголовной ответственности не установлено.

Таким образом, сходные принципы в конструировании уголовного законодательства стран СНГ отражаются на криминализации отдельных деяний. Так, после 2003 года в большинство кодексов отдельными законами внесены изменения об уголовной ответственности за использование рабского труда детей. Думается, что

указанные нововведения положительным образом скажутся на охране прав детей от их незаконного использования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Принимаемые в Республике Беларусь меры по противодействию торговле людьми (январь 2015) / Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=76673>. – Дата доступа : 04.04.2015.

2. О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам противодействия нелегальной миграции, распространению рабского труда, детской порнографии и проституции : Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 451-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 343

О. И. ХОРОЖЕВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТОРГОВЛЮ ДЕТЬМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Торговля людьми представляет собой современную форму рабства, нарушение прав человека, являющееся преступлением против человека. За короткое время в Беларуси с учетом международного опыта разработано национальное законодательство, направленное на предотвращение торговли людьми. В рамках государственных программ по противодействию торговле людьми и нелегальной миграции реализован широкомасштабный комплекс мер по повышению эффективности противодействия угрозе траффинга и обеспечению безопасности населения.

Так, в январе 2012 года принят Закон Республики Беларусь «О противодействии торговле людьми», который гласит, что целями противодействия торговле людьми являются защита личности и общества от торговли и связанных с ней преступлений, предупреждение, выявление, пресечение торговли людьми и связанных с ней преступлений, защита и реабилитация жертв торговли людьми [1].

В отличие от взрослого человека, несовершеннолетние (особенно малолетние) не имеют полной свободы воли, она ограничена его статусом и психофизиологическими способностями возрастного характера. Таким образом, торговля детьми посягает не столько на свободу детей, сколько на их права и законные интересы в комплексе и поэтому нельзя видеть в торговле детьми только лишение ребенка свободы.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) торговля несовершеннолетним признается отягчающим обстоятельством с 1999 года и квалифицируется по ч. 2 ст. 181 [2]. Отнесение данного обстоятельства к числу отягчающих обусловлено особенностями объекта данного преступления, поскольку посягательство происходит как на основной непосредственный объект – личную свободу человека, а также честь и достоинство личности, так и на дополнительный –

общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие несовершеннолетнего [3].

Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З [4] были внесены изменения и дополнения в УК, которыми законодатель разделил детей, неправомерно используемых в торговле людьми, на малолетних и несовершеннолетних. Так, в настоящее время торговля несовершеннолетними квалифицируется по ч. 2 ст. 181, а торговля малолетними – по ч. 3 ст. 181 УК.

В новой редакции нормы существенно изменена объективная сторона преступления. Законодатель полностью отказался от категорий «купля-продажа человека» и «иная сделка в отношении человека», тем самым разграничил спорные понятия «сделки» и конкретных действий, представленных в виде «вербовки», «перевозки», «передачи», «укрывательства» или «получения». Анализируемая норма была дополнена способами торговли людьми: обман, злоупотребление доверием, применение насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, угроза применения такого насилия.

В Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г., закреплено следующее понятие торговли людьми: «осуществляемые в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо» [5].

Учитывая физические и психологические особенности детей, в названном Протоколе 2000 г. указывается, что вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации считаются «торговлей людьми» даже в том случае, если они не связаны с применением какого-либо из средств воздействия. Данное положение нашло свое отражение в новой редакции ч. 2 ст. 181 УК: «в отношении заведомо несовершеннолетнего независимо от применения какого-либо из средств воздействия» [2].

Таким образом, изменения и дополнения, внесенные в 2015 году в УК, в полной мере соответствуют целям уголовной ответственности и наиболее эффективны для защиты прав и законных интересов детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О противодействии торговле людьми : Закон Республики Беларусь, 7 января 2012 года, № 350-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 года: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 29 января 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
3. Ефимов, М.П. Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения / М.П. Ефимов. – Минск : Изд-во Гревцова, 1998. – 535 с.

4. О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Закон Республики Беларусь, 5 января 2015 г., № 241-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

5. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, 15.11.2000 г., № 55/25 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 343

Дж. М. ЧАРЫЕВА, В. И. РЕЗЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ БЕЛАРУСИ И ТУРКМЕНИСТАНА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Преступления, объектом которых является жизнь другого человека, в законодательствах практически всех стран характеризуются особой общественной опасностью. Именно по ним можно дать и общую характеристику уголовного законодательства того или иного государства. Не исключением являются Республика Беларусь и Туркменистан.

В главу 19 «Преступления против жизни и здоровья» раздела VII «Преступления против человека» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) включены следующие преступления:

- убийство (ст. 139 УК Республики Беларусь);
- убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 140 УК Республики Беларусь);
- убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 141 УК Республики Беларусь);
- убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 142 УК Республики Беларусь);
- убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 143 УК Республики Беларусь);
- причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК Республики Беларусь);
- доведение до самоубийства (ст. 145 УК Республики Беларусь);
- склонение к самоубийству (ст. 146 УК Республики Беларусь) [1].

В главу 16 «Преступления против жизни и здоровья» раздела VII «Преступления против личности» Уголовного кодекса Туркменистана (далее – УК Туркменистана) включены следующие преступления:

- умышленное убийство (ст. 101 УК Туркменистана);
- убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 102 УК Туркменистана);

- убийство при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 103 УК Туркменистана);
- убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 104 УК Туркменистана);
- причинение смерти по неосторожности (ст. 105 УК Туркменистана);
- склонение к самоубийству и доведение до самоубийства (ст. 106 УК Туркменистана) [2].

Сравнительный анализ главы 19 и 16 разделов VII «Преступления против человека» и «Преступления против личности» УК Республики Беларусь и УК Туркменистана, соответственно, позволяют выявить определенные отличия в системе преступлений против жизни Беларуси и Туркменистана:

1. Раздел VII является первым разделом Особенной части УК Республики Туркменистан – раздел VII в Особенной части УК Республики Беларусь следует за разделом VI «Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления».

Структурирование Особенной части УК Республики Беларусь отражает опыт уголовного законодательства СССР. Структура УК Туркменистана, в свою очередь, в значительной степени соответствует модельному уголовному кодексу СНГ.

2. Раздел VII УК Республики Беларусь имеет название «Преступления против человека» – раздел VII УК Республики Туркменистан имеет название «Преступления против личности».

Отличие можно объяснить различными уголовно-правовыми оценками объектов преступных посягательств. В УК Республики Туркменистан объектом является личность (аналогично уголовному законодательству СССР), а в УК Республики Беларусь – человек (аналогично модельному кодексу СНГ). По мнению Галюковой М.И. «именно человек, а не личность является субъектом физических благ. Было бы неверным смешивать понятия «человек» и «личность». В этой связи убедительны утверждения, что личность - категория социально-правовая, а человек - явление биосоциальное. Эти понятия не совпадают ни по объему, ни по содержанию. Это означает, что личностью человек становится в процессе образования, воспитания и приобретения практического опыта. Иными словами личностью не рождаются, ею становятся. Рассматривая преступления мы говорим прежде всего, о здоровье человека, а не о здоровье личности. Для уголовно-правовой оценки не имеют значения характеристики личности потерпевшего» [3, с. 49].

3. В систему преступления, объектом которых является жизнь, в УК Республики Беларусь входят восемь статей – в УК Республики Туркменистан шесть статей.

Объясняется это тем, что ст. 103 «Убийство при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» и ст. 106 «Склонение к самоубийству и доведение до самоубийства» УК Республики Туркменистан фактически включают по два альтернативных состава, закрепленных в ст. 141 «Убийство, совершенное в состоянии аффекта» и 142 «Убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление», а также 145 «Доведение до самоубийства» и 146 «Склонение к самоубийству» УК Республики Беларусь, соответственно. Обусловлено это, как показывает анализ судебной и следственной практики, достаточностью норм для правоприменения в Туркменистане и более широкой практикой применения норм в Республике Беларусь.

Несмотря на определенные отличия в системе преступлений против жизни в законодательствах Беларуси и Туркменистана, можно выявить много общего непосредственно в нормах (например, основные составы преступлений практически аналогичны, как и большая часть квалифицирующих признаков). В целом, системы преступлений против жизни Беларуси и Туркменистана может быть охарактеризованы общей классификацией: убийства, квалифицированные составы, привилегированные составы и иные преступления против жизни. Обусловлено это, главным образом, пребыванием Беларуси и Туркменистана в течение длительного периода в едином правовом поле СССР, а также общностью некоторых интеграционных процессов в постсоветский период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Туркменистана. Постатейный / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – Ашхабад, 2013. [Электронный ресурс] : [по состоянию на 03.04.2015 г.] // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Центр ОБСЕ в Ашхабаде.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

3. Галюкова, М. И. Здоровье человека как приоритетный объект уголовно-правовой охраны // М. И. Галюкова / Современные наукоемкие технологии. – 2005. – № 1. – С. 49-50.

Секция № 2
Криминология

УДК 343

И. В. АКСЁНОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ**

Одними из первостепенных современных угроз безопасности являются угрозы, связанные с посягательством на суверенитет, государственную независимость, конституционный строй и территориальную целостность государства. Как правило, такие угрозы имеют внешний характер. В период независимости с ними столкнулась и Республика Беларусь.

Актуальной проблемой на сегодняшний день является незаконная миграция, что находит своё отражение в Национальной программе демографической безопасности на 2011-2015 гг., утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 357; Концепции национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575; Программе по борьбе с преступностью и коррупцией на 2013-2015 годы, утвержденной Решением республиканского координационного совещания № 26-07ркс-2013 от 15.03.2013, а также выразилась в увеличении публикаций отечественных авторов по данной проблематике.

Текущие масштабы международной миграции таковы, что ни одно государство в мире, каким бы развитым оно ни было, не в состоянии в одиночку решить проблемы, вызываемые миграционными процессами. Из сложившейся практики видно, что действия по координированию миграционных процессов и реагированию на их последствия большинства государств, испытывающих на себе миграционный прессинг, отстают от возрастающих темпов миграции. В то же время международная координация и сотрудничество в миграционной сфере способны содействовать более действенному и продуктивному управлению межгосударственными передвижениями населения, минимизировать опасность сопутствующих миграции преступлений и правонарушений. Поэтому становится очевидным, что для успешного противодействия ей необходимо создание эффективной международно-правовой базы сотрудничества.

В силу своего участия в Содружестве Независимых Государств (далее – СНГ), наиболее тесное сотрудничество Республика Беларусь ведет со странами – участницами данного содружества. В 1996 году была принята Межгосударственная программа совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территориях государств – участников СНГ и последующих аналогичных программ. На сегодняшний день, комплексная реализация данных программ позволила создать многоплановую международно-правовую основу для сотрудничества в сфере борьбы с незаконной миграцией [1].

В настоящее время Республика Беларусь активно сотрудничает в сфере борьбы с незаконной миграцией и со многими европейскими странами и международными организациями. Западноевропейские страны стремятся вовлечь нашу страну в более

широкий контекст управления миграционными процессами, так как она в соответствии со своим геополитическим положением представляет одну из ключевых ролей в решении проблем миграции в европейском регионе.

Республика Беларусь наладила деловые связи с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Международным комитетом Красного Креста. Наблюдается безусловное продвижение в углублении взаимодействия с ними по решению проблем миграции. Также, в Республике Беларусь с 1995 г. работает Представительство Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, принимавшее непосредственное участие в формировании национального миграционного законодательства, а на данный момент оказывает содействие Беларуси в установлении контактов с заинтересованными государствами и странами-донорами. Вследствие чего, Беларусь является участником таких важных процессов, как Будапештский и Седерчепингский, которые посвящены вопросам становления взаимовыгодного сотрудничества в сфере миграции.

Отдельно необходимо отметить Международную организацию по миграции, в работе которой Беларусь участвует с ноября 1994 г. В тесном взаимодействии с органами государственной власти, международными и общественными структурами она инициирует и предпринимает ряд мер по вопросам управления миграционными потоками и снижения уровня незаконной миграции. Международная организация по миграции рассматривается в качестве наиболее активного и перспективного партнера в области противодействия незаконной миграции, т.к. участие в данной организации предоставляет нашей стране возможность напрямую влиять на принятие решений, принимать участие в общеевропейских программах и расширить сотрудничество с соседними странами - участницами Евросоюза, а также, получить право пользования фондами для пилотных программ [2].

На сегодняшний день, на международном уровне существует достаточно выработанная система правовых актов, закрепляющая принципы и основные механизмы противодействия незаконной миграции и сотрудничества государств в этом направлении.

Однако, не менее актуальной представляется задача развития международных норм, расширяющих правовые основания осуществления контроля международными организациями за соблюдением государствами общепризнанных норм и стандартов в миграционной сфере, а также для принятия санкций к тем из них, которые игнорируют нормы международного права и проводимой политикой усугубляют миграционную обстановку на уровне региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исполнительный Комитет Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Минск, 2015. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/> – Дата доступа: 03.04.2015.
2. Международная организация по миграции [Электронный ресурс]. – Минск, 2015. – Режим доступа: <http://iom.by/> – Дата доступа: 05.04.2015.

УДК 343.431

Н. В. АНТОНИК, Я. В. КАПЛИЧ

Барановичи, БарГУ

Научный руководитель: И.В. Шуленкова, старший преподаватель

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

В последние годы в результате стремительного развития науки, техники и информационных технологий, значительно активизировался процесс международной миграции, выросли возможности для осуществления гражданами трудовой деятельности и обучения в различных странах. Вместе с тем, наряду с положительными изменениями, наблюдается также увеличение числа транснациональных преступлений. Торговля людьми занимает среди них особое место.

Торговля людьми представляет собой в некотором роде вид нелегальной предпринимательской деятельности, который в некоторых случаях использует для своей выгоды международные миграционные потоки. Это опасное преступление оказывает глубокое воздействие на свои жертвы, причиняя им психологический и физический вред, повышает шансы заражения смертельными заболеваниями (например, такими как ВИЧ, СПИД) [1, с. 16].

В настоящее время проблема торговли людьми продолжает оставаться актуальной как для Республики Беларусь, так и для всего мирового сообщества. Торговля людьми занимает второе место по прибыльности для преступников после торговли наркотиками и оружием. Согласно экспертным оценкам, ежегодно в мире становятся объектом торговли до 4 млн. человек, в т.ч. до 700 тыс. - это женщины и дети.

Статистические данные за 2014 год показали, что в Республике Беларусь в сфере противодействия торговле людьми и иным связанным с ней деяниям выявлено 563 преступления, из них 146 (25,9 %) тяжких и особо тяжких [2].

К сожалению, существует латентная преступность и фактический показатель жертв гораздо выше.

Республика Беларусь одна из первых на постсоветском пространстве развернула широкомасштабную кампанию борьбы с торговлей людьми. Необходимо отметить, что в государстве принят ряд нормативных правовых актов, направленных на борьбу с этим преступлением. Республика Беларусь является участником универсальных конвенций Организации Объединенных Наций и ратифицированных международных договоров.

В июле 2012 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь «О противодействии торговле людьми». В 2013 году Республика Беларусь присоединилась к Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми и в настоящее время ведется работа по приведению в соответствие с данным документом национального законодательства [3].

В Республике Беларусь реализуется Национальный план действий по борьбе с торговлей людьми, представленный в виде Государственных программ. С 2013 г. начала действовать Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2013–2015 годы (утверждена решением республиканского координационного совещания), треть мероприятий которой направлены на противодействие торговле людьми. Кроме того, в государстве принят ряд нормативных правовых актов, направленных на совершенствование деятельности, связанной с оказанием реабилитационной помощи жертвам торговли людьми (Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28 апреля 2012 г. №41 № 122 «Об установлении перечня необходимых

медицинских услуг, оказываемых государственными организациями здравоохранения, в том числе в стационарных условиях, жертвам торговли людьми независимо от места их постоянного проживания» и др.) [4].

Необходимо отметить, что работа по борьбе с торговлей людьми сопряжена с множеством проблем. В частности, существуют значительные региональные различия в том, как страны соблюдают международные нормы. Для соблюдения законов необходимы соответствующие средства, постоянный надзор, мониторинг и оценки результатов.

Расследование и ведение в суде дел о торговле людьми – это сложный и отнимающий много времени процесс, делающий необходимыми тщательную профессиональную подготовку и высокую степень добросовестности персонала правоохранительных учреждений и судебной системы, работу которых может также затруднять коррупционная практика. Еще одним препятствием является выявление жертв, которые зачастую боятся депортации или мести со стороны торговцев людьми. Тем не менее, эффективное противодействие торговле людьми способно оказывать умноженное воздействие и постепенно начать подрывать всю эту индустрию в целом [2].

Введение программ предоставления помощи и защиты свидетелей, обеспечивающих комплексную защиту жертв торговли людьми, также может побудить последних давать свидетельские показания. Эффективное судебное преследование в сочетании с суровыми наказаниями может послужить сдерживающим фактором для будущих торговцев.

Подводя итог, следует отметить, что государственные меры по предотвращению торговли людьми в основном носят превентивный характер, т.к. открыто бороться с такого рода преступлениями в большинстве не представляется возможным. Латентность преступности требует особого подхода к её устранению. На сегодняшний день международные соглашения и протоколы не имеют принудительного характера, а лишь указывают, как поступать с данной проблемой. Полагаем, что для более эффективной борьбы с торговлей людьми требуется ужесточить контроль за соблюдением норм международного права, привести внутреннее законодательство стран-участников договоров (протоколов, конференций и т.д.) в соответствие друг с другом и вести активную политику с другими государствами совместного решения возникающих проблем в области борьбы с торговлей людьми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сборник работ победителей конкурса для студентов и аспирантов на лучшую работу по проблеме торговли людьми [Текст] : научное издание / [О. М. Ванькевич, О. А. Хоменко ; под ред. Е. Г. Нестерук]. – Минск : [БАМХЖ], 2006. – 59 с.
2. Торговля людьми [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=5421>. – Дата доступа: 16.04.2015.
3. О противодействии торговле людьми : Закон Респ. Беларусь от 7 янв. 2012 г. № 350-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.12.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. Принимаемые в Республике Беларусь меры по противодействию торговле людьми [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=76673>. – Дата доступа: 16.04.2015.

УДК 343.2

А. В. БЕРЕСНЕВА

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель: И.А. Моисеева, кандидат юридических наук, доцент

ЭКСПЕРИМЕНТ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕТСКОГО ТРАВМАТИЗМА НА ДОРОГАХ

Травматизм, особенно детский, является одной из важнейших проблем государства, а пути решения данной проблемы не назовешь простыми. Эта тема интересует многих специалистов, в том числе педагогов, психологов и медиков.

Современная дорожная ситуация требует комплексного подхода к формированию безопасного поведения детей на дорогах. Низкий уровень безопасности детей, отсутствие поэтапного формирования стиля жизни в области поведения на дорогах, начиная с раннего детского возраста, приводят к отрицательным результатам и высокой степени детского дорожно-транспортного травматизма в Беларуси [1, с. 1390].

Анализ исследований в области дорожной безопасности подчеркивает необходимость разработки научного, информационного, методического, психолого-педагогического, организационного обеспечения для формирования безопасного поведения детей с самого раннего возраста.

Помимо незнания правил дорожного движения, анализ литературы позволил выявить основные причины несчастных случаев на дороге, среди которых неумение прогнозировать дорожную обстановку; незнание мер обеспечения безопасного движения; отсутствие навыков выполнения действий по безопасному движению; нежелание выполнять безопасные действия, пренебрежительное отношение к ним; подчинение неверным опасным привычкам поведения на улице; несознательное подражание другим лицам (нередко родителям), нарушающим правила дорожного движения, а также недисциплинированность и потеря бдительности [2]. Как мы видим из перечня причин, многие в той или иной степени зависят от знания детьми и подростками правил дорожного движения.

По мнению А.В. Белецкого, директора РНПЦ травматологии и ортопедии, главный внештатный травматолог-ортопед Министерства здравоохранения Республики Беларусь, и Л.Н. Ломатя, заместителя директора по организационно-методической работе РНПЦ травматологии и ортопедии, одной из самых опасных причин детского травматизма является недостаточный уровень знаний школьников в области правил дорожного движения [3]. Мы решили проверить уровень знаний правил дорожного движения учащимися одной из школ города Гродно.

Для реализации поставленной задачи было проведено исследование среди 22 учащихся 6 класса ГУО «Гимназия № 2 города Гродно». Экспериментальная работа проводилась в один контрольный этап 2 апреля 2015 года. Цель эксперимента – выявить уровень знаний школьников о правилах дорожного движения.

Детям были предложены анкеты 2 вариантов с вопросами, которые позволили изучить знания учащихся по ПДД и их отношение к получению этих знаний.

Таблица 1 - Знание правил дорожного движения
Вариант 1

Кол-во опрошенных	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Уровни
1	-	-	+	-	+	-	+	-	+	+	+	-	-	+	-	-	Н
2	-	-	-	-	+	+	+	+	+	-	+	-	+	-	+	+	Н
3	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	-	Н
4	-	+	-	+	+	-	+	-	+	+	+	+	-	-	+	+	Н
5	+	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	-	Н
6	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	-	С
7	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	-	С
8	-	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	+	+	Н
9	-	-	-	+	-	+	+	+	+	-	-	-	-	-	+	-	Н
10	-	+	-	+	+	+	+	+	+	+	-	+	-	-	-	-	Н

Вариант 2

Кол-во опрошенных	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	Уровни
1	+	+	+	+	+	-	+	+	-	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	С
2	-	+	+	+	+	-	-	-	+	-	+	+	+	-	-	+	+	+	-	+	Н
3	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	+	-	+	+	+	С
4	+	+	+	+	+	-	-	-	+	-	+	+	-	-	-	+	+	-	-	+	Н
5	+	+	-	+	+	-	-	+	-	-	+	+	-	-	+	+	-	+	+	+	Н
6	-	+	+	+	+	-	-	-	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	С
7	-	+	+	+	+	-	-	-	+	-	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	Н
8	-	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+	-	+	-	-	+	+	+	Н
9	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	-	+	-	-	+	+	+	+	+	С
10	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+	+	В
11	+	+	+	+	-	-	+	-	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	С
12	-	+	+	+	+	-	+	-	-	+	+	+	-	-	+	-	-	-	-	+	Н

Показатели уровней: высокий - допускают две ошибки при ответах на вопросы; средний – пять; низкий – шесть и более.

Таблица 2 - Уровень знаний правил дорожного движения

Уровень	Констатирующий
Низкий	63,6
Средний	31,8
Высокий	4,5

Анализ ответов показал:

63,6 % детей обладают достаточно низкими знаниями в области ПДД;

31,8 % детей показали средний уровень знаний;

4,5 % детей обладают высокими знаниями.

Несмотря на это, большинство детей осознают необходимость соблюдения правил дорожного движения.

Таким образом, результаты эксперимента подтвердили необходимость проведения работы по профилактике дорожно-транспортного детского травматизма. Такая деятельность должна носить системный и комплексный характер, так как

эффективная профилактика возможна только тогда, когда она устраняет криминогенные факторы, вызывающие опасную ситуацию, в данном случае низкий уровень знаний учащихся правил дорожного движения и правил безопасного поведения на дорогах как одной из основных причин детского травматизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шакирова, З. В. Психолого-педагогические особенности поведения детей на дорогах / З.В. Шакирова // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 11. – С. 1390–1393.
2. Борисов, А. В. Профилактика детского травматизма в Республике Беларусь в рамках международного сотрудничества и межведомственного взаимодействия / А. В. Борисов, Л. Н. Ломать // 13-я городская поликлиника [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.13gp.by/index.php?id=171&Itemid=138&lang=en&option=com_content&view=article. – Дата доступа: 14.04.2015.
3. Белецкий, А. В. Профилактика детского травматизма и его последствий в Республике Беларусь / А. В. Белецкий, Л. Н. Ломать // Министерство здравоохранения Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://minzdrav.gov.by/ru/static/kultura_zdorovia/travmatizm/child_travmatizm. – Дата доступа: 14.04.2015.
4. Кешишян, Р. А. Детский дорожно-транспортный травматизм (проблемы и пути решения) / Р. А. Кешишян // *Вопросы современной педиатрии*. – 2009. – № 4. – С. 18–22.
5. Якупов, А. М. Формирование транспортной культуры у школьников в системе профилактики детского дорожно-транспортного травматизма / А. М. Якупов // *Интеграция образования*. – 2006. – № 1. – С. 56–62.

УДК 343

Ю. В. БОГДАНОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

Согласно статье 10.1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года, семья является «естественной и основной ячейкой общества». В рамках семьи родители имеют не только право, но и обязаны обеспечить уход и надзор за своими детьми.

Семейное воспитание немыслимо без родительской любви к детям и ответного чувства к родителям. Родительская любовь – источник и гарантия благополучия человека, поддержания телесного и душевного здоровья. Именно поэтому первой и основной задачей родителей является создание у ребенка уверенности в том, что его любят и о нем заботятся.

Но не всегда родители проявляют должную осмотрительность к своим детям.

Большинство несовершеннолетних, совершивших преступление, являются выходцами из так называемых неблагополучных семей.

Неблагополучной можно назвать такую семью, в которой: родители и другие старшие члены семьи ведут антиобщественный образ жизни, совершают аморальные и противоправные действия. В такой семье ребенка не любят, не проявляют заботы о нем, отвергают в явной или скрытой форме, тем самым толкая подростка к антиобщественному образу жизни.

Наиболее часто встречаются следующие криминогенные обстоятельства, которые имеют свое порождение именно в семье. Такими обстоятельствами являются: отрицательное влияние семьи (злоупотребление родителями алкоголем, наркотиками, грубость, жестокость и садизм, образ жизни родителей, бравирующих «ловкостью» и безнаказанностью); временное или постоянное отсутствие у ряда родителей возможности обеспечить минимально необходимые потребности детей и, как следствие, возникновение озлобленности в отношениях между близкими людьми; увеличение доли детей и подростков с отставанием в интеллектуальном и волевом развитии, в большей части – это дети родителей, злоупотребляющих спиртными напитками и наркотическими веществами [1, с. 793].

Немаловажным фактором является и низкий образовательный уровень родителей, который ниже образовательного уровня взрослого населения в целом, что обуславливает противоправное поведение самих родителей или неправильное воспитание ими своих детей.

К сожалению, семья зачастую не просто не может, но и не желает или не умеет оказать подростку необходимую помощь, контролировать его поведение, заботясь о нем.

Происходит, так называемое скрытое отвергание, выталкивание ребенка из семьи что, редко осознается и им, и семьей. Существует и открытое неприятие ребенка семьей, в этом случае подростка подвергают жестокому обращению, оскорбляют, бьют, выгоняют из дома, не кормят, не проявляют никакой заботы и уважения.

Подростки, отвергнутые семьей, не имеющие семьи, плохо успевающие в школе и совершающие мелкие проступки, неизбежно объединяются в малые группы, заменяющие им семью и школу.

Еще один криминогенный семейный фактор – отрицательный пример старших, особенно тех, с которыми у несовершеннолетнего прочный эмоциональный контакт. При его наличии он легко и с охотой воспринимает и усваивает то, что ему демонстрирует старший. В случае отсутствия эмоциональной связи подросток не воспринимает от взрослых ни хорошего, ни плохого и начинает искать признания, поддержки и помощи в неформальных малых группах - среди сверстников на улице.

Все это активно криминализует подростковую среду, однако затрагивает отнюдь не всех несовершеннолетних, а, в первую очередь, необеспеченные слои общества. Но и обеспеченные группы не могут считать себя застрахованными от вероятности, что дети и подростки их круга совершат правонарушение.

Сама природа распорядилась так, чтобы ребенка (подростка) воспитывали и мать, и отец. Каждый из них имеет определенные обязанности, неисполнение которых может привести к нежелательным последствиям. Но если один из родителей, а тем более оба ведут антиобщественный образ жизни, совершают аморальные поступки и преступления, лучше изолировать от них подростка.

По поводу неполных семей существует множество мнений, которые либо относят такие семьи к неблагополучным, либо исключают их из категории неблагополучных семей. Неполная семья не является катастрофой. За частую лучше неполная семья, чем пьющий отец или мать, которые не выполняют никаких обязанностей по отношению к своим детям.

Анализ судебной практики показывает, что государственные организации и должностные лица, на которых законом возложены обязанности по охране прав и интересов несовершеннолетних, не всегда проявляют должную оперативность в решении вопросов, связанных с отобранием детей из неблагополучных семей, с воздействием на родителей, несвоевременно обращаются с исками о лишении родительских прав. В результате дети страдают физически и психически, нередко совершают правонарушения [2].

Следует уделять достаточное внимание осуществлению позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, добровольцев и другие группы общества, а также школы и другие общественные институты, с целью содействия благополучию подростка, с тем, чтобы сократить необходимость вмешательства со стороны закона, и эффективного, справедливого и гуманного обращения с подростком, находящимся в конфликте с законом.

В первую очередь, это должно достигаться при помощи нормальной семейной атмосферы, авторитета родителей, правильного режима дня, своевременного приобщения ребенка к книге и чтению, к труду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминология : учеб. пособие / А. И. Долгова [и др.] ; под ред. А. И. Долговой. – М. : Норма, 2005. – 912 с.
2. Обзор судебной практики Верховного суда Республики Беларусь. Дела о лишении родительских прав, отобрании ребенка без лишения родительских прав и восстановлении в родительских правах // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

УДК 343

Е. Н. БУКАЧ, И. Я. ХУСАИНОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОКРЫТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

В ряде случаев неплатежеспособность может являться признаком совершения преступления в сфере экономической деятельности. Так, ст. 239 «Сокрытие экономической несостоятельности (банкротства)» УК Республики Беларусь (далее – УК) установлена уголовная ответственность за сокрытие экономической несостоятельности (банкротства), чтобы защитить права и законные интересы граждан, юридических лиц, государства от сокрытия невозможности исполнения финансовых обязательств со стороны, прежде всего, деловых партнеров.

По своей социально-экономической природе предпринимательская деятельность имеет рискованный характер. Таким образом, банкротство как экономическое явление часто носит объективный характер. Недопустимым является противоправное сокрытие экономической несостоятельности (банкротства).

Криминологическую оценку следует давать как субъектам преступления, так и иным лицам, если не всегда имеющим (или не имеющим) умысел на сокрытие банкротства, но заинтересованным по различным причинам в совершении действий, направленных на сокрытие (например, желание сохранить рабочее место, проявить

лояльность перед руководителем). В качестве субъекта правоотношений по банкротству, а также по его сокрытию могут выступать:

должник – неплатежеспособный индивидуальный предприниматель или неплатежеспособное юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, за исключением казенного предприятия, либо некоммерческой организацией, действующей в форме потребительского кооператива, благотворительного или иного фонда;

заинтересованные лица в отношении должника - индивидуального предпринимателя – заинтересованные лица в отношении физического лица, являющегося должником - индивидуальным предпринимателем, главный бухгалтер (бухгалтер) должника - индивидуального предпринимателя, в том числе прекратившие трудовые или гражданско-правовые отношения с этим должником, если до момента возбуждения производства по делу о банкротстве прошло не более одного года;

заинтересованные лица в отношении должника - юридического лица [1].

Индивидуальным предпринимателем, учредителем или собственником имущества юридического лица может быть как мужчина, так и женщина. Особенностью этой группы является умение и, даже, желание рисковать.

Отправной точкой для создания собственного дела и для мужчин, и для женщин служит неудовлетворенность прежней работой. Однако для мужчин уход со старого места работы с целью создания нового дела часто облегчается тем, что новое предприятие является как бы продолжением их прежней работы или как-то с ней связано. В отличие от мужчин для женщин решение создать собственное дело гораздо чаще оказывается связанным с неудовлетворенностью прежней работой, чем с положительным опытом. Основные вехи предпринимательской биографии, как правило, совпадают у мужчин и женщин, за исключением того, что к моменту начала своего дела женщины обычно бывают немного старше мужчин (35-45 лет для женщин и 25-35 лет для мужчин), и характер образования у них различный - мужчины в большинстве своем имеют техническое или экономическое образование, а женщины – гуманитарное. Фирмы, которыми владеют женщины, часто оказываются более мелкими, чем те, которыми владеют мужчины, и приносят меньше доходов [2, с. 25].

Должности руководителей-директоров и некоторых других примерно в равной пропорции занимают и мужчины и женщины. По данным Белстат 11,8 % мужчин и 8,9 % от общей массы занимают должности руководителей [3, с. 94]. При этом за последние годы эти показатели достаточно стабильны. Возраст руководителя 30-39 лет. Следует учесть, что руководители, особенно мужчины, имеют связь с учредителями, а также между собой, сформировавшись задолго до оцениваемой деятельности.

Заинтересованными лицами в отношении субъекта предпринимательской деятельности могут быть лица, работающие на самых разных должностях, но чаще относящихся к категории – специалисты (в частности, бухгалтеры). По данным Белстат 15,9 % мужчин и 38,8 % от общей массы занимают должности специалистов [3, с. 94]. При этом за последние годы наблюдается тенденция увеличения части женщин-специалистов. В процессе исследования социальных факторов установлено, что в должности главного бухгалтера (бухгалтера) характерно выделение и, даже, доминирование женщин из общей массы. В других категориях специалистов наблюдается определенный гендерный паритет. Необходимо учитывать, что у представителей, прежде всего, группы «заинтересованные лица» часто бывает и личная заинтересованность, основанная на личных, в т. ч. родственных связях.

Для формирования личности женщины-преступницы, в отличие от формирования личности мужчины-преступника, характерен личностный конфликт. Непреодоленные социальные и психологические конфликты провоцируют преступное поведение женщин. Предположительно, средний возраст мужчин и женщин, совершающих преступление составляет 35 лет. Также, большинство из них имеют детей: из них 30 % – одного ребенка, а 40 % – двух и более. Это не может не тревожить, поскольку экономическая преступность напрямую затрагивает не только судьбы женщин, но и огромного количества детей. Причинами совершения женщинами преступления в 48 % случаев явилось удовлетворение необходимых жизненных потребностей, в 15 % – удовлетворение потребностей семьи, в 2 % – желание обладать ценными вещами. Причинами преступлений мужчин в значительной большей степени могут являются удовлетворение потребностей семьи, необходимых жизненных потребностей, а также желание обладать ценными вещами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каменков, В. С. [и др.] Постатейный научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] : [по состоянию на 01.10.2005 г.] / В. С. Каменков [и др.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
2. Хизрич, Р. Предпринимательство или как завести собственное дело и добиться успеха / пер. с англ. / Р. Хизрич, М. Питерс / общ. ред. В. С. Загашвили. – Вып. I. Предприниматель и предпринимательство – М. : Прогресс, 1992. – 160 с.
3. Женщины и мужчины Республики Беларусь Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол.: В. И. Зиновский [и др.]. – Минск : 2013. – 215 с.

УДК 343

Е. Н. БУКАЧ, И. Я. ХУСАИНОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР

Под семейной криминологией (криминофамилистикой) понимается отрасль общей криминологии, которая изучает находящиеся в семейной сфере причины преступности и обусловленное ими преступное поведение, а также реакцию на то и другое со стороны общества в целях ослабления преступности [1, с. 198].

В криминологии признано, что к преступлению ведут две линии причинной связи, обусловленные особенностями личности и конкретной жизненной ситуацией, в которой она находится. Соответственно этим линиям следует обозначить две крупные проблемы семейной криминологии:

- а) неблагоприятное формирование личности в семье (семейная десоциализация);
- б) криминогенное значение конфликтной семейной ситуации.

Семья в известной мере является моделью взаимоотношений индивида с обществом, она выполняет функцию социализации, т. е. приспособления человека к жизни в обществе. Можно сказать, что всякое умышленное преступление свидетельствует о том, что семья данного преступника если не способствовала

случившемуся, то, по крайней мере, не оказала этому должного сопротивления. Общество, в принципе, ожидает со стороны семей облагораживающего воздействия на входящих в их состав людей. Невыполнение семьей своего назначения по приспособлению ее членов к общественной жизни, обуславливающее их криминализацию, а также способствование ею появлению у ее членов намерения совершить преступление именуется семейной десоциализацией [2, с. 200].

Криминология семейных отношений рассматривает семейную десоциализацию, как некий происходящий в семье криминогенный процесс, обусловленный, в конечном счете, внешними социальными явлениями, в том числе различными несовершенствами социальной среды, и имеющий своим следствием формирование у члена семьи антисоциальных качеств, которые в известной ситуации могут обусловить совершение им преступления. «В то же время внешние влияния непосредственного окружения, – как отмечает И.И. Карпец, – бывают более цепки, чем положительные процессы, происходящие в обществе» [2, с. 135].

Так как по результатам исследования Центра социологических и политических исследований БГУ 2014 года, четыре пятых белорусских женщин в возрасте от 18 до 60 лет подвергаются психологическому насилию в семье. Каждая четвертая – физическому насилию. 22,4 % женщин испытывают экономическое и 13,1 % – сексуальное насилие со стороны мужа или постоянного партнера. Избиению подвергались 6,5 % опрошенных мужчин и 11,3 % женщин, принуждались к половой связи – 5,7 % мужчин и 12,7 % женщин, отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей испытывали 7,8 % мужчин и 17,2 % женщин. По данным МВД Республики Беларусь 70 % тяжких преступлений совершаются в домашней обстановке, причем в 80 % случаев виновниками являются мужчины.

К сожалению, до сих пор живы поговорки «бьет – значит, любит», «стерпится – слюбится», фразеологизм «не выносить сор из избы». Нужно срочно менять такой менталитет. Должно быть, четкое понимание в обществе, что насилие в семье – это преступление. А ведь оно вершится в разных семьях – и в группах риска (неработающие, ранее судимые, злоупотребляющие спиртными напитками), и внешне благополучных.

Иногда имеет место большой разрыв во времени между криминогенными семейными обстоятельствами и преступлением. Скажем, недостаточная теплота со стороны матери к малолетнему сыну, давшая толчок к развитию у него жестокости, проявляется спустя несколько десятилетий в акте агрессии. Впрочем, разноплановое влияние семьи на формирование преступной личности нередко осознается последней, что, в частности, находит выражение в татуировках, символизирующих криминогенное влияние родителей, жены и т. д., а также в нательных надписях и аббревиатурах, наподобие следующей: УТРО (Ушла тропую родного отца).

Внутрисемейные преступления, подавляющее большинство среди которых составляют те, которые связаны с применением насилия одним из членов семьи по отношению к другому члену семьи, в том числе детоубийства и другие преступления против детей, обычно имеют в своей основе конфликт либо внутри семьи между ее членами, либо между членами семьи и ее окружением. За рубежом данное направление криминологии семейных отношений чаще всего именуется «domestic violence» (домашнее насилие) [2, с. 201].

Министерство внутренних дел Республики Беларусь не дает точных сведений о внутрисемейных преступлениях, но анализируя статистические данные, очевидно, что с каждым годом значительно увеличивается число преступлений, связанных с

применением насилия, в том числе убийств. Что такое семейное насилие (или насилие в семье)? Определение понятию «насилие в семье» дает Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», согласно которого – это «умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания» [3]. Однако, данное понятие явно выходит за пределы уголовно-правового и, даже, административно-правового регулирования.

Проанализировав криминогенную ситуацию, представляется целесообразным введение в законодательство Республики Беларусь такого нормативно-правового акта как закон «О семейном насилии». В законе «О семейном насилии» должны быть определены функции, место и роль государственных органов в вопросах предупреждения насилия в семье, гарантии защиты жертв насилия, меры воздействия на виновных, как за совершенное насилие, так и за угрозу. Кроме того, предлагается уделить особое внимание определению круга органов, специалистов, занимающихся профилактикой бытового насилия, а также реабилитацией пострадавших детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурлаков, В. Н. Криминология : учебник для юрид. вузов / В. Н. Бурлаков, В. П. Сальников. – СПб. : Акад. МВД России, 1998. – 576 с.
2. Шестаков, Д. А. Семейная криминология / Д. А. Шестаков. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 387 с.
3. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь от 04 января 2014 года № 122-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 02.04.2015.

УДК 343

К. С. ГАМЗА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОЙ НАРКОМАНИИ

В течение последних лет проблема немедицинского потребления наркотических средств, психотропных, токсических и других одурманивающих веществ, стала актуальной для большинства стран мира, в том числе и для Республики Беларусь. Распространение наркомании представляет глобальную угрозу здоровью населения, экономике страны, правопорядку и безопасности государства.

Две трети наркопотребителей в Беларуси - молодые люди в возрасте от 15 до 25 лет. В Республике Беларусь наблюдается устойчивая тенденция к увеличению распространения потребления наркотических веществ в молодежной среде. Употребление наркотических средств, их незаконный оборот и связанная с ним преступность постоянно и неумолимо растут. За последние 15 лет в Республике Беларусь общее число больных наркоманией, состоящих на учете, возросло в 32,4 раза. В действительности же эти цифры значительно выше.

Из числа несовершеннолетних, совершивших преступления, почти 18 тысяч отбывают наказание в местах лишения свободы. Попав однажды в места лишения свободы, подросток в дальнейшем после освобождения продолжает совершать преступления. Согласно данным статистики в первые три года после освобождения повторно совершают преступления до 45 % бывших воспитанников колоний. Среди рецидивистов молодого возраста 45 – 52 % составляют осужденные, впервые совершившие преступления в 14-15 лет [1].

В Беларуси не создана действенная система антинаркотической пропаганды. Потенциал белорусских СМИ в формировании негативного отношения к наркотикам используется далеко не полностью. Незначительное количество роликов показывают по государственному телевидению, но их схематизм не позволяет представить всю глубину личностной трагедии человека, больного наркоманией.

Крайне остро стоит проблема проведения глубокой и комплексной антинаркотической профилактической работы среди несовершеннолетних. Она тесно связана с проблемой социальной работы с детьми и подростками и их семьями и должна составлять её неотъемлемую часть. Запланированные различными программами профилактические мероприятия, как правило, сводятся к проведению лекций, конкурсов рисунков и т.п., а главные причины подростковой наркомании – неустойчивость, отсутствие любви в семье – остаётся без внимания.

О влиянии семьи на преступность несовершеннолетних говорится во многих работах юристов, психологов и др. К тяжелым последствиям недостатков семейного воспитания относятся наркомания, преступность, алкоголизм, источником которых в большинстве случаев стали обстоятельства, окружившие ребенка в семье. Вклад таких семей в преступность несовершеннолетних по некоторым подсчетам составляет 30-35 %. В разные годы по разным регионам страны у несовершеннолетних преступников отсутствие одного из родителей фиксировалось значительно чаще (в 2-4 раза), чем у подростков, преступлений не совершивших. Из числа подростков, совершивших повторное преступление, 46% воспитывались в неполной семье [2].

Повышенное внимание общества и государства требуется наиболее уязвимой категории детей, к которой относятся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-инвалиды и дети, находящиеся в социально опасном положении. Указанные группы детей нуждаются в первую очередь в социальной реабилитации и адаптации, интеграции в общество.

Белорусское общество находится в самом начале пути осознания остроты и масштабности проблемы наркомании. Поэтому эта тема должна стать предметом самой широкой дискуссии среди различных социальных и профессиональных групп общества с учётом положительного и отрицательного опыта иных государств [3].

Для того чтобы приостановить распространение злоупотребления психоактивных веществ, необходима целая система мер государственного и общественного воздействия, целесообразно основные усилия сосредоточить именно на первичной профилактике зависимостей. Первичная профилактика зависимостей от психоактивных веществ должна охватывать все слои населения, и в первую очередь молодежь, развивать у них психологическую невосприимчивость к психоактивным веществам.

Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко 28 декабря 2014 года подписал Декрет № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков». Декрет направлен на обеспечение защиты жизни и здоровья белорусских граждан, создание условий для безопасного развития детей и молодежи, пресечение

распространения наркомании как угрозы для демографической безопасности и здоровья нации. Для достижения этих целей вводится комплекс неотложных мер по противодействию незаконному обороту наркотиков. Предусматривается максимальная активизация усилий государственных органов, учреждений образования и здравоохранения, советов общественных пунктов охраны правопорядка, добровольных дружин, общественных объединений и иных организаций [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лелеков, В. А. Проблемы социальной профилактики преступности несовершеннолетних // В. А. Лелеков, Е. В. Кошелева // Российская юстиция. – 2009. - № 11 – С. 66-67.
2. Лелеков, В. А. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних // Социс. – 2006. - № 1. – С. 103-112.
3. Русецкий, О. В. Профилактика потребления наркотиков в системе предупреждения преступности несовершеннолетних : автореф. дис... канд. юрид. наук / О. В. Русецкий, БГУ. – Минск, 2010.
4. О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков : Декрет Президента Респ. Беларусь, 28 декабря 2014 г., № 6 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 343

Ю. В. ГРИНЕВСКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДЕТЯМ

В последние годы проблема насилия в семье вызывает к себе повышенное внимание со стороны правоохранительных органов и общественности. Интерес компетентных органов к данной проблеме обусловлен, прежде всего, тем, что жертвы семейно-бытовых конфликтов составляют наиболее многочисленную группу среди погибших и пострадавших от любых преступлений. Наряду с телесными повреждениями, убийством и самоубийством, последствиями насилия в семье могут быть и различные психические расстройства, порой необратимые, потеря самоуважения жертвой.

Демонстрация насилия в семье несет в себе угрозу для будущих поколений. Дети, являясь свидетелями домашнего насилия, усваивают пример насилия как основное средство разрешения семейных конфликтов и в будущем прибегают к нему в собственной семье.

Осознание широты масштабов домашнего насилия привело к пониманию необходимости изучения причин и последствий этого негативного явления.

Именно психологическое насилие является «ядром» насилия, его исходной формой, на основе которого может возникнуть физическое и сексуальное насилие.

Все эти формы воздействия на ребенка носят выраженный деструктивный характер и приводят к утрате доверия к себе и миру, беспокойству, тревожности, нарушениям сна и аппетита, депрессии, агрессивности, угодливости, низкой самооценке.

Ценность семьи как важнейшего института воспитания и социализации детей никогда не вызывало сомнений. То, что несет в себе семья, невозможно ничем заменить. Истинные духовные ценности человека возможно сохранить только в семье, а передать их – только через детей.

Детство – уникальный период в жизни человека, в процессе которого формируется здоровье и осуществляется развитие личности. В то же время это период, в течении которого ребенок находится в полной зависимости от окружающих его взрослых – родителей и педагогов. Когда-то Альберт Лиханов сказал очень мудрые слова: «Дети одинаковы, точнее, равны. Они равны и одинаковы – перед добрым и худым. Дети поначалу походят на промокашки: впитывают в себя все, что грамотно и безобразно написано родителями» [1].

Согласно данным, представленным в докладе ЮНИСЕФ «Скрытое на виду у всех», примерно 17 % детей в 58 странах мира подвергаются жестокому физическому наказанию, которые носят тяжкий и регулярный характер. Во всём мире трое взрослых из десяти считают физические наказания необходимыми при воспитании детей.

Во время презентации информационной кампании «Детская без насилия», заместитель Министра труда и социальной защиты Республики Беларусь Александр Румян акцентировал внимание присутствующих на том, что насилие в отношении детей – проблема не только конкретной семьи. «Вопросы материнства и детства, – отметил заместитель Министра, – находятся в центре внимания государства. От того, насколько успешно семья выполняет свои функции и выполняет свои потребности, во многом зависит социальное благополучие общества в целом, каждой семьи и каждого ребенка» [1].

Наиболее типичные причины жестокого обращения родителей по отношению к детям:

- Многовековые традиции патриархального воспитания, проповедовавшего как лучшее воспитательное средство ремень и порку. (Вспомним русские народные поговорки и пословицы: «За одного битого двух небитых дают», «Ребенка надо сечь, пока поперек лавки лежит», «Кто жалеет розг, тот портит ребенка», «Больше тумачков – меньше дураков» и др.).

- Культ жестокости, пропагандируемый в нашем обществе. Социально-экономические условия, в которых находится наша страна, изменение общественно-политического строя, становление рыночных отношений, переоценка ценностей привели к очередному пику жестокости, который, по мнению социологов, пришёлся на 1994-1996 гг. Наиболее часто стрессовые состояния родителей вызывают взрыв ненависти к более слабым – детям. Разрядка от стрессов на том, кто под руку попадётся, часто тоже происходит на детях, особенно дошкольниках и младших школьниках, которые обычно не могут объяснить, почему взрослые сердятся.

- Низкий уровень общественной правовой культуры нашего общества. Ребенок в таком обществе выступает, как правило, не субъектом взаимодействия, а объектом воздействия [2].

Достаточно широк спектр видов жестокости родителей, по отношению к детям – от безответственного отношения к безопасности детей (приводящего к случайным травмам, потере физического здоровья и др.) до детоубийства.

Несмотря на то, что родители несут полную ответственность за своих детей и, как считают многие, сами могут выбирать методы воспитания (вплоть до физических наказаний), существуют законодательные акты, отражающие защиту прав и достоинства ребенка даже в отношении собственных родителей. Но, по моему мнению,

некоторые статьи данных актов малоэффективны и ответственность за невыполнение их зачастую незначительная (предупреждения, штрафы). Я считаю, что данные санкции не останавливают родителей от последующего противоправного поведения и в большинстве случаев, общественные и государственные институты не знают о существовании данной проблемы.

Таким образом, тех, кого в детстве били, душевная рана наживает в течение многих лет. Зачастую они не могут избавиться от чувства обиды и боли даже во взрослом состоянии и переносят прошлый «опыт» на свою семью, что негативно сказывается на данном государственном институте и влечет за собой ряд проблем, криминогенного характера. Я считаю, что необходимо принять закон о предупреждении и пресечении насилия в семье, а также уделить особое внимание систематической профессиональной подготовке специалистов, занимающихся профилактикой бытового насилия и реабилитацией пострадавших детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болотник, Н. А. Задача № 1: воспитать ребенка без насилия / Н. А. Болотник // Адукацыя і выхаванне. - 2014. - № 11. – С. 52-54.
2. Карпович, Н. В «Дети – не для насилия» / Н. В. Карпович // Пачатковае навучанне. – 2014. – № 3. – С. 67-75.

УДК 343

Д. В. ДАРЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ТРАДИЦИОННО-ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕТЕРМИНАНТ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В последнее время наблюдается рост женской преступности, не только в Республике Беларусь, но и в мире в целом. Разберем причины ее роста. Почему женщина идет на преступление? С чем это связано? Значимо ли влияние социальной среды?

Во-первых, можно сказать про то, что сам образ женщины изменился по сравнению, например, с прошлым веком. Наблюдается рост наркомании и алкоголизма. При этом за пагубной привычкой все чаще замечаются представительницы женского пола. Люди, которые зависимы, как правило, ленивы, не имеют постоянного места работы, а средств на приобретение алкоголя либо наркотиков не хватает. В связи с этим лицо, в том числе и женщина, идет на совершение, в основном, преступлений против собственности. Гораздо страшнее, если женщина для получения очередной порции алкоголя или наркотиков, совершает более тяжкие преступления, например убийство с целью ограбления. На фоне употребления женщины совершают не только преступления против собственности. В состоянии опьянения она идет и на убийства более беспомощного лица, чем сама и без достижения корыстной цели. Заложниками ситуации зачастую становятся дети и самые родные и близкие зависимой.

Следующей причиной женской преступности является существенное ослабление главных социальных институтов, и, в первую очередь, семьи. Женщине, которая трудится на тяжелой работе, испытывает постоянную нехватку средств, всё сложнее сохранить свой статус хранительницы домашнего очага. На почве этого достаточно

часто случаются конфликты, семейно-бытовые ссоры, а иногда дело доходит и до преступления. Не редко такие преступления признаются совершенными в состоянии аффекта, вызванного безысходностью, стрессами, сложным финансовым положением в семье и так далее. В целом, можно сказать и про то, что семья перестала иметь такой авторитет и уважения у граждан, по сравнению, например с предыдущим поколением. Люди перестали ценить и пытаться сохранить ячейку общества, большинство видят решение проблемы в разводе.

Ещё одной причиной женской преступности является рост безработицы в стране. По статистике более половины безработных женщин в стране, - это лица с высшим или средне-специальным образованием. Многие специальности стали менее востребованными. Женщины остаются без работы, а соответственно без заработка. Переход на более низкую социальную ступень происходит болезненно, женщина испытывает сильнейший дискомфорт и неприязнь. Исходя из вышесказанного, наблюдается рост преступниц именно с высшим или средне-специальным образованием.

Бывают случаи, когда женщин привлекают к ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, неуплату алиментов. Это можно связать со всеми перечисленными выше причинами, а именно: алкогольной и наркотической зависимостью; тяжёлой и низкооплачиваемой работой; ростом безработицы и так далее. Зависимых женщин лишают родительских прав, далее, все по той же причине, у них нет средств, чтобы выплачивать государству за содержание их несовершеннолетних детей и как следствие - привлечение к ответственности. У женщины, которые заняты тяжелым и низкооплачиваемым трудом элементарно не хватает времени, средств и сил на воспитание детей. В итоге, как социальная среда, в данном случае выступает невнимание со стороны матери, далее формируется личность ребёнка, которые растёт в так называемой неблагополучной семье, предоставлен сам себе и влиянию на улице и, как следствие, за частую, сам совершает общественно-опасное деяние, становясь при этом преступником. В итоге – рост преступности несовершеннолетних.

Хотелось бы отметить такие составы преступления, как «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» и «Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение». Часто матери вовлекают своих детей в совершение противоправных деяний с целью улучшения благосостояния, а зависимые - с целью покупки алкоголя либо наркотиков. Хотелось бы привести пример данного состава преступления, который практически часто встретить на улицах городов. Речь идёт о такой группе населения, как цыгане. Многие становились свидетелями таких действий, когда мама на улице вовлекает несовершеннолетнего в бродяжничество, попрошайничество, и даже хищения. Таким образом, социальная среда, сформировав женщину-преступника и, фактически, предопределив совершение преступления, последствия которого формирование негативной социальной среды уже для детей. Эффективной представляется борьба с негативными социальными явлениями – бродяжничеством, попрошайничеством и рядом иных.

Чтобы уменьшить число преступлений, а именно совершенных женщинами, стоит проводить профилактику. Наше государство уже поставило семью, как социальный институт, на первое место. Необходимо продолжать двигаться по выбранному пути. Не говоря уже о финансовой и материальной помощи, семьи должны получать помощь по уходу за детьми и за больными родственниками. Поможет уменьшить число женщин-преступниц создание рабочих мест по специальностям.

Безусловно, это не поможет искоренить безработицу в целом, но снизить ее уровень и, соответственно число преступлений совершаемых женщинами, представится возможным. Огромную помощь окажет профилактика алкоголизма и наркомании в организациях, предприятиях и в средствах массовой информации. Не должно быть приоритетным увольнение женщин, страдающих зависимостью. Увольнение только усугубит ситуацию. Как способ профилактики можно выделить очертание перспектив работника «зарплата и премия, стабильность или увольнение и отсутствие средств к существованию». Действенной представляется проверка состояния работников со стороны работодателя, т. е. реальный, а не предполагаемый контроль. Ну, и конечно же, работницу можно мотивировать, в том числе материально. Это может быть существенным плюсом и для работодателя, ведь, по понятным причинам, женщина не страдающая зависимостью работает лучше, как следствие – повышение производительности. Исходя из всего вышесказанного, если избавиться в целом от женской преступности и невозможно, то уменьшение числа женщин-преступниц вполне реально, искореняя причину – соответствующее состояние социальной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шиханцов, Г. Г. Криминология / Минск : Тесей, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ebooks.grsu.by/criminal/2-prichiny-i-usloviya-zhenskoj-prestupnosti-i-ee-preduprezhdenie.htm>. – Дата доступа: 19.01.2015.

УДК 343.265

В. И. ДИСКО

Минск, БГУ

Научный руководитель: Ю.Л. Шевцов, кандидат юридических наук, доцент

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Согласно статье 44 Уголовного кодекса уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами. Поскольку наказание является одной из форм уголовной ответственности, то оно преследует те же цели, что и уголовная ответственность в целом.

Вместе с тем, практика исполнения наказаний, связанных с изоляцией от общества, в частности, лишения свободы, не влечет сама по себе автоматическое исправление осужденного, а также гарантию не совершения преступлений этим лицом в дальнейшем. Связано это с тем, что, с одной стороны, происходит исполнение наказания, сопровождающегося значительными правоограничениями в жизни осужденных, изменением их правового статуса, а с другой стороны, лицо попадает в определенную «тюремную» субкультуру, где существует иная система ценностей, действуют иные принципы взаимоотношений между людьми, нежели на свободе.

Находясь в таких условиях, осужденный будет пытаться адаптироваться к новым для себя условиям, усваивая правила поведения, в том числе неформального, отдаляясь тем самым от привычных для себя ценностей. В этой связи В.М. Хомич отмечает, что в условиях изоляции от общества степень влияния на личность ближайшего социального окружения в местах лишения свободы более интенсивна, чем на свободе [1, с. 4]. Как результат происходит потеря социально полезных связей с обществом, неустроенность,

озлобленность, нравственная деградация, что, по мнению П.П. Сербуна является основными причинами повторного совершения преступления [2, с. 4].

Принимая это во внимание, предполагается необходимым целенаправленное изучение ресоциализации лиц. Результатом изучения может стать выработанная целостная комплексная политика направленная на ресоциализацию указанных лиц, что способствовало бы значительному сокращению рецидива.

Изучение понятия «ресоциализация» невозможно без определения понятия «социализация». По мнению ряда ученых, под социализацией следует понимать процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм, ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества [2, с. 22]. Совершение преступления свидетельствует о том, что процесс социализации у человека нарушен или не достигнут в силу определенных причин. Исходя из этого, лицо, совершившее преступление, нуждается в помощи, возврату к традиционным социальным нормам, так называемой ресоциализации.

Белорусские исследователи В.М. Хомич и В.Е. Бурый ресоциализацию справедливо понимают как специально организованный процесс формирования у осужденных жизненной позиции, соответствующей конституционным нормам и достигаемый посредством целенаправленного и осознаваемого самими осужденными восстановления (реадаптации) их в социальном статусе членов общества, готовых к самостоятельной самоуправляемой общепринятой социально-нормативной жизни на свободе [1, с. 4].

Ведущий ученый в области уголовно-исполнительного права Н.А. Стручков, исследуя вопросы ресоциализации обоснованно писал, что ресоциализацию «можно рассматривать как состоящую из двух этапов – пенитенциарного (во время отбывания наказания) и постпенитенциарного (после освобождения от наказания) [3, с. 57]. Соглашаясь с этим мнением, отметим, что процесс ресоциализации должен начинаться с первых дней отбывания наказания, а заканчиваться тогда, когда будет полная уверенность в том, что лицо «вернулось» в общество в качестве законопослушного гражданина, утратившего деструктивные элементы сознания, приведшие ранее к совершению преступления.

Что касается организации ресоциализации, то полагаем, что она должна проходить на основе индивидуально разработанных программ ресоциализации в отношении каждого осужденного. Предполагается, что такие программы должны учитывать, в первую очередь, характер совершенного преступления, наличие судимостей лица, а также пол, возраст, социальный статус лица. Данные программы могут включать в себя курс лечения от алкогольной, наркотической зависимости, комплекс мер по выработке бесконфликтного законопослушного поведения в обществе. В рамках программы полагаем необходимым обязательное общение с психологом, а несовершеннолетнего с педагогом. Считаем возможным содействие в развитии творческих способностей.

Законопослушание в вопросе ресоциализации является важным, но не единственным элементом. Особую значимость приобретает формирование моральных установок личности по неприятию преступного образа жизни. В этой связи особую значимость приобретает индивидуальная работа осужденных над самими собой.

Комплексную работу по ресоциализации осужденных следует вести во время отбывания наказания работникам исправительных учреждений, а после отбытия сотрудникам государственных органов и организаций в рамках компетенции (уголовно-исполнительные инспекции, инспекции по делам несовершеннолетних,

территориальные органы по труду, занятости и социальной защиты населения, организации здравоохранения, благотворительные организации). Следует уделить особое внимание возможности создания специальных служб – служб пробации.

В связи с необходимостью разработки комплексной политики по ресоциализации осужденных лиц предполагается целесообразным дать определение данному термину в Уголовно-исполнительном кодексе, а ресоциализацию осужденных закрепить как одну из целей Уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь.

Таким образом, полагаем, что ресоциализация включает в себя многоплановую целенаправленную деятельность как исправительных учреждений (во время отбывания наказания), так и иных государственных органов и организаций (в рамках компетенции), а также самого осужденного, направленную на восстановление социально полезных общественных связей, подготовку его к адаптации к жизни на свободе, привитие общечеловеческих ценностей, моральных установок, законопослушания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хомич, В. М. Криминологическое прогнозирование поведения осужденных, досрочно освобождаемых из мест лишения свободы / В. М. Хомич, В. Е. Бурый. – Минск : Белорусский государственный университет физической культуры, 2014. – 107 с.
2. Сербун, П. П. Ресоциализация лиц, освобожденных из мест лишения свободы / П. П. Сербун. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 88 с.
3. Шаргородский, М. Д. Система наказаний и их эффективность / М. Д. Шаргородский // Советское государство и право. - 1968. - № 11. - С. 57.

УДК 343

М. В. ЗУБЕЦ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ГРУППЫ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Проблемы неформальных общественных объединений в настоящее время активно обсуждаются в научной литературе, глобальной сети Интернет и СМИ. Обусловлено это тем, что молодежь нередко воспринимает демократизацию общества как вседозволенность и отрицает обязанность законопослушного поведения.

С криминологической точки зрения, как отмечают К.Е. Егошев и Г.П. Миньковский, «неформальная группа, объединение молодежи – это общность, состоящая из подростков и лиц молодого возраста» [1]. Для этой общности характерен ряд признаков, таких как: самоорганизация; независимость от официальных структур; определенная атрибутика; особенная система поведения и мировоззрения; относительная устойчивость модели поведения, направленная на самоутверждение, социальный статус и т.д.

В криминологии наибольший интерес те группы, деятельность которых является неправомерной, а именно группы с девиантным поведением участников, которые впоследствии могут привести к совершению преступлений, и преступные группы. В

криминалистической литературе подобные группы называют еще неформальными группами с криминальной направленностью.

Формирование неформальных групп осуществляется в следующих условиях (местах пребывания членов группы):

1) в районе проживания большинства членов группы (до недавнего прошлого так называемый территориальный принцип формирования был основным);

2) в районе пребывания большинства членов группы (например, по месту работы, учебы и др.);

3) в социальных сетях (несмотря на то, что до фактического объединения эти группы доходят нечасто, учитывая развитие информационных технологий, принцип формирования групп в социальных сетях является самым прогрессирующим).

Необходимо отметить и проблему определения направленности подобных групп в практической деятельности правоохранительных органов.

Любой человек действует преступно или правомерно в силу своего личного сознания и на основе своего мировоззрения, и таким образом принимает решение, как поступать в различных жизненных ситуациях. Разница существует лишь в позиции, которой придерживается личность. Необходимо подчеркнуть, что социальная группа выступает как своеобразная микросреда формирования ценностных установок каждого индивида. В криминологии существует методологическое положение о том, что интересы, взгляды и убеждения, которые являются регуляторами индивидуального поведения, в том числе и преступного, не могут быть рассмотрены вне влияния социальной среды. Конечно, такое влияние следует рассматривать как сложноорганизованную систему как положительных, так и отрицательных воздействий.

Л. Фейербах считал, что «отдельный человек как нечто обособленное не заключает человеческой сущности в себе ни как в сущности моральной, ни как мыслящей; человеческая сущность налицо только в общении, в единстве человека с человеком» [2].

Преступная деятельность, ее проявления и конкретные виды являются главным признаком преступной группы и интегрирующим фактором. Совместное участие членов группы в общей противозаконной деятельности является признаком формирования криминальной общности между ними, вследствие чего эта группа становится объектом исследования криминологии.

Группу определяет система деятельности, которая определяет ее место в системе общественных отношений, в чем и заключается значимость групповых установок для личности. Группа, в данных условиях, сама является субъектом определенного вида деятельности, как социально-позитивного, так и криминального, и, таким образом, включена во всю систему общественных отношений.

Существует ряд признаков, характеризующих любую малую группу. В научной литературе выделяют такие характерные черты, как: автономность, размер, сплоченность, возраст членов, наличие групповых мотивов и целей, контроль и т.д. Вопрос о численности лиц, входящих в группу, является одним из ключевых в контексте данной темы. Следует отметить, что уголовно-правовые и социологические подходы к определению данного признака не совпадают.

Норма Уголовного кодекса Республики Беларусь гласит о том, что «преступление признается совершенным группой лиц, если хотя бы два лица совместно участвовали в совершении данного преступления в качестве его исполнителей» [3]. В то же время единого мнения по данному вопросу среди криминологов и социологов нет. А.Р. Румянцев полагает, что группу составляют, по крайней мере, три человека [4].

Ю.Д. Блудштейн также подчеркивает, что «применительно к совместным действиям двух лиц вообще трудно говорить о наличии элементов организованности» [5].

Таким образом, анализируя и принимая во внимание различные трактовки группового поведения, по нашему мнению, нужно считать более верной точку зрения, согласно которой группой признается общность, состоящая не менее чем из двух человек. Ведь «уже между двумя людьми возможна богатая гамма взаимных положительных и отрицательных эмоций, уже здесь существует распределение ролей, руководство и подчинение» [6].

Существование неформальных групп является важным аспектом при изучении условий и причин преступности в криминологии. Материалы официальной статистики не всегда фиксируют мотивы, причины совершения преступлений, в том числе пребывание в составе неформальной группы, что, в свою очередь, затрудняет исследование данных объединений. Вместе с тем, криминологическое исследование неформальных групп должно осуществляться независимо от уголовно-правовой оценки как группы, так и отдельных членов, и с учетом условий и мест их формирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хотченков, Ю. М. По неписаным законам улицы... / Ю. М. Хотченков. – М., 1991. – 336 с.
2. Фейербах, Л. Избранные философские произведения : в 2 томах / Л. Фейербах. – М., 1955. – Т. 1. - 634 с.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З (с изм. и доп., по сост. на 01.04.2015) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. Щепанский, Я. Элементарные понятия социологии / Я. Щепанский. – М., 1969. – 240 с.
5. Полонский, И. С. Психологические особенности стихийных внешкольных групп подростков и юношей / И. С. Полонский. – Курск, 1970. – 198 с.
6. Коломинский, Я. Л. Социально-психологические проблемы взаимоотношений в малых группах и коллективах / Я. Л. Коломинский // Вопросы психологии. - 1971. - № 6. – С. 45-52.

УДК 343

И. Т. ИВКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, преподаватель

ВВЕДЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРИТОНОВ КАК МЕРА ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Пристальное внимание правоохранительных органов к проблеме ответственности за организацию и содержание притонов обусловлено высокой степенью общественной опасности различного рода преступной деятельности. Существование притонов создает благоприятную почву для подготовки и совершения опасных преступлений, а кроме того, мешают окружающим и оказывают крайне

негативное воздействие на несовершеннолетних лиц, не имеющих твердых жизненных позиций и убеждений.

Притон – место, систематически используемое с целью реализации определенных аморальных или противоправных действий (для совершения развратных действий, участия в азартных играх, распития спиртных напитков или употребления наркотиков). Помещение, используемое под притон, виновному может принадлежать, как на правах собственности, так и аренды; может быть, как жилым, так и не жилым (сауна, баня, сарай и т.д.); также оно может быть обычным или специально приспособленным [1].

В настоящее время Уголовным кодексом Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность за организацию притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и других одурманивающих средств (ст. 332), а также за организацию притонов для занятий проституцией (ст. 171).

По мнению начальника управления охраны правопорядка и профилактики брестского областного УВД Геннадия Войтовича, «помимо дискомфорта именно такие квартиры сильно влияют на криминогенную обстановку. Большинство преступлений против личности происходит в таких жилищах или после их посещений, на почве пьянства. Помимо этого пьяные дебоши, бесконечные потопы, тараканы и грязь в подъездах доставляют значительные неудобства жильцам. Хозяева притонов и их гости асоциально ведут себя и в самом доме, и на территории, и в подъездах, причем деньги на спиртное они не все добывают честным трудом». В глобальном решении проблемы участие милиции крайне ограничено. Патрульный может составить административный протокол, а участковый может добиться отправки хозяина и его гостей в ЛТП. Причиной такой ситуации, по мнению Войтовича, является то, что само понятие «притон» у нас юридически не закреплено, только в случаях употребления в таких местах наркотических средств и занятий проституцией. В остальных случаях ответственность – административная, только в части нарушения жилищного законодательства: задолженность по коммунальным платежам и создание невыносимых условий соседям. Должна выработаться система, чтобы в гражданском порядке решался вопрос о выселении. А системы и даже механизма нет, хотя законодательством это оговорено. У коммунальных служб Бреста на учете около 400 неблагополучных квартир, среди которых не только хозяева притонов, но и злостные неплательщики, и пьющие семьи, в которых живут малолетние дети и старики [2].

Организация КУП «ЖРЭУ г. Бреста» принимает определенные меры борьбы с такими жильцами: 1) ведется список квартир, пользующихся сомнительной репутацией; 2) изучается база на основании задолженностей по коммунальным платежам; 3) по плану два раза в год обследуются квартиры; 4) происходит оперативное реагирование на жалобы соседей, сигналы из милиции; 5) привлекаются владельцы квартир к административной ответственности как за шум, так и за содержание жилья в антисанитарном состоянии.

Как известно, по законодательству достаточно трех протоколов и последующего предупреждения, чтобы подать иск по отчуждению жилья. И это касается как неплательщиков, так и тех владельцев квартир, которые делают невозможным проживание для соседей или уничтожают свои жилища, переводя их постепенно в ранг негодных. Однако довести до реального выселения из государственного жилфонда сложно. Выбрасывать таких людей на улицу не вариант: возрастет количество бомжей. Подыскать им новое, пусть и меньшее по размеру жилье, когда те не расплатились за старое, доведя его до полного разгрома, нелогично. Таким образом, сегодня права на

жилье тех, кто опускается или уже опустился на самое дно и не собирается оттуда подниматься, соблюдаются неукоснительно.

На наш взгляд, целесообразно ввести уголовную ответственность за организацию притонов независимо от вида деятельности. Предлагаем дополнить Уголовный кодекс Республики Беларусь статьей следующего содержания:

«Статья 339² Организация и содержание притона

Организация и содержание притона – то есть жилого или нежилого помещения, систематически используемого с целью реализации аморальных или противоправных действий, нарушающих общественный порядок, –

наказывается общественными работами, или арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юридический словарь терминов [Электронный ресурс] : Юридическая консультация. – Режим доступа: <http://mosadvokat.org/priton/>. – Дата доступа: 12.04.2015.

2. «Советская Белоруссия» [Электронный ресурс] : белорусские новости, мировые новости, горячие новости. – Режим доступа: <http://www.sb.by>. – Дата доступа: 12.04.2015.

УДК 343.35

Д. С. КАРСЮК

Минск, Академия управления

Научный руководитель: Т.А. Савчук, кандидат юридических наук

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЗА СООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ КАК МЕТОД БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Коррупция представляет собой одну из наиболее серьезных угроз как для экономики и социального развития отдельных государств, так и для национальной и международной безопасности в целом. Противодействие коррупции и разработка эффективных методов борьбы с ней является важнейшим вопросом функционирования государства. Согласно данным неправительственной международной организации «TransparencyInternational» по борьбе с коррупцией и исследованию ее уровня в мировом масштабе в 2014 г. Беларусь заняла 119-е место среди 175 государств [1]. Не смотря на позитивные изменения в сфере противодействия коррупции, следует отметить, что проблема ее искоренения до сих пор остается актуальной для нашего государства, что предопределяет поиски новых законодательных решений и организационно-практических мероприятий в борьбе с данным проявлением.

В настоящее время в Парламенте обсуждается проект нового закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», разработку и принятие которого следует оценивать как позитивный шаг в системе эффективных мер борьбы и противодействия коррупции. Новациями данного законопроекта являются нормы, устанавливающие запрет повторно принимать на государственную службу граждан, которые ранее были «уличены в противозаконных действиях и уволены со службы»; предусматривающие новый подход к порядку декларирования доходов и имущества государственных служащих; регламентирующие механизм обращения в пользу государства незаконных доходов, полученных государственными должностными лицами [2].

Система государственных мер, направленных на борьбу с коррупцией, включает в себя разноплановые методы, формы (способы) и мероприятия, в том числе с активным привлечением общественности. Одним из таких способов, который успешно используется во многих зарубежных государствах, является поощрение граждан, сообщивших в правоохранительные органы о коррупционных преступлениях.

Например, в США, входящих в двадцатку «самых некоррупцированных государств», есть добровольные осведомители о преступлениях коррупционного характера, получающие вознаграждение в размере от 15 % до 30 % стоимости выявленного по их сообщению материального ущерба, и имеющие иммунитет от преследований со стороны разоблаченных ими лиц [3, с. 64]. По законодательству Республики Казахстан предусмотрено поощрение лиц, добровольно сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказавших содействие в борьбе с коррупцией. Такое поощрение предполагает выплату единовременного денежного вознаграждения, размер которого зависит от тяжести преступления и устанавливается в «твердой валюте». Примечательно, что заявитель вправе отказаться от получения денежного вознаграждения, однако орган, ведущий борьбу с коррупцией и принявший подобное заявление, может ходатайствовать перед соответствующим руководителем органа финансовой полиции о награждении лица грамотой либо объявлении ему благодарности [4]. В России обсуждается возможность легального поощрения государственных служащих, сотрудников государственных учреждений и органов, обратившихся с заявлением о коррупционном правонарушении, но лишь в том случае, если сделанное заявление является правдивым и позволило предотвратить причинение ущерба государственной или муниципальной казне, имуществу. При этом прогнозируемый размер вознаграждения может составить 5–15 % от суммы предотвращенного ущерба, но не более 3 миллионов рублей, а руководство органа, в котором было выявлено коррупционное нарушение, может установить дополнительные меры поощрения: от денежного вознаграждения до благодарственного письма [5].

В Республике Беларусь предусмотрена возможность поощрения граждан, активно участвующих в деятельности по профилактике и пресечению правонарушений [6] и охране правопорядка [7]. Однако специальная норма, устанавливающая материальное вознаграждение лиц, добровольно заявивших о преступлении коррупционного характера, в национальном законодательстве отсутствует. Учитывая положительный зарубежный опыт, представляется, что и в нашей республике назрела необходимость правовой регламентации поощрения лиц, добровольно сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказавших содействие в борьбе с коррупцией. На наш взгляд, такое поощрение может быть выражено в виде выплаты единовременного денежного вознаграждения в национальной валюте, размер которого может варьироваться в зависимости от тяжести коррупционного преступления и составлять фиксированную процентную ставку от выявленной суммы, возмещенной в государственный бюджет. Норму такого содержания можно предусмотреть в законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» либо решить данный вопрос путем издания специального правового акта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Corruption perceptions index 2014: results [Электронный ресурс] / TransparencyInternational. – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://www.transparency.org/cpi2014/results>. – Дата доступа: 09.04.2015.

2. Проект закона о борьбе с коррупцией принят в первом чтении [Электронный ресурс] / Белновости. – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://www.belnovosti.by/society/36033-proekt-zakona-o-borbe-s-korrupciej-prinyat-v-pervom-chtenii.html>. – Дата доступа: 09.04.2015.

3. Качкина, Т. Б. Коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей : учеб. пособие / Т. Б. Качкина, А. В. Качкин. – Ульяновск : ОАО «Областная типография «Печатный двор», 2010. – 80 с.

4. Об утверждении Правил поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в борьбе с коррупцией : постановление Правительства Респ. Казахстан, 23 авг. 2012 г., № 1077 // Параграф [Электронный ресурс] / ТОО «ИнфоТех&Сервис». – Минск, 2015.

5. Чиновники, заявившие о коррупции, будут получать вознаграждение [Электронный ресурс] / Известия. – Москва, 2015. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/582981#ixzz3WpUMt4x3>. – Дата доступа: 09.04.2015.

6. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-3 // Эталон–Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

7. Об участии граждан в охране правопорядка : Закон Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 214-3 : в ред Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // Эталон–Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 343

С. С. КИШКЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

Увеличение масштабов незаконного производства, спроса и оборота наркотиков, проявляющиеся на этом фоне антисоциальные явления обусловили необходимость применения на национальном и международном уровнях соответствующей системы контроля. Всё большее число правительств зарубежных стран начинает признавать, что международное сотрудничество в области контроля над наркотиками в настоящее время становится вопросом национальной безопасности. В преступную деятельность в сфере наркобизнеса и контрабанду наркотиков вовлекается всё большее число граждан.

Изучение следственной и судебной практики дало возможность выявить контингент лиц, наиболее склонных к совершению преступлений, связанных с незаконным изготовлением, приобретением и распространением наркотических средств.

По уголовному законодательству Республики Беларусь субъектом данных преступлений является как общий (физическое вменяемое лицо, ко времени совершения преступления достигшее 14 возраста), так и специальный (лицо, которому наркотические средства вверены в связи с его служебным положением, профессиональной деятельностью или под охрану – часть 2 статьи 327 УК,

должностное лицо с использованием своих служебных полномочий – часть 3 статьи 328 УК).

Проведенный анализ показал, что преступность в сфере незаконного оборота наркотиков – проблема молодежная. Среди лиц, совершивших такие преступления, большинство (66,7 %) составляют молодые люди в возрасте 18–29 лет. Средний возраст лиц, осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, составляет 28,2 года, в то время как этот показатель для лиц, осужденных за другие преступления, – 32,6 года. При этом наблюдается большая разница в среднем возрасте мужчин и женщин (соответственно, 27,4 и 33,2 года). Что касается преступников-наркоманов, то их средний возраст не превышает 26 лет [1].

Молодежный возраст наркопреступности объясняется следующими факторами: во-первых, первичный прием наркотиков приходится на возрастной период от 12 до 16 лет. В общей структуре подростковой и юношеской наркомании 12-15-летние составляют 6-7 %; во-вторых, владельцам наркобизнеса легче распространить наркоманию среди молодежи в силу ее природной любознательности, желания самоутвердиться, несамостоятельности мышления, стремления к подражанию, используя при всём этом отработанные приемы психического и физического воздействия на несовершеннолетних [2].

В последнее время к незаконному обороту наркотиков всё чаще стали привлекаться женщины, тогда как ранее 89 % наркокурьеров составляли мужчины. Среди лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, наибольшую долю составляют холостые мужчины и вдовцы – 54,1 %, женщины – 45,1 %. Особую категорию перевозчиков составляют лица, перевозящие наркотики для личного потребления (наркоманы) или личных целей (владельцы ресторанов, баров, дискотек и т.д.). Около 75 % из них – мужчины, примерно две трети – в возрасте 18-30 лет. Данные цифры подтверждают, что наркомания молодеет, и необходимо принимать меры по сокращению распространения наркотических средств. Наркотики и другие психотропные вещества к 16 годам попробовали от 15 до 30 % подростков.

Что касается перевозчиков, то наиболее часто перевозчиками наркотиков являются:

лица мужского или женского пола в возрасте от 18 до 40 лет; очень контактные и дружелюбные лица, либо наоборот; лица, являющиеся представителями бедных слоев населения или безработные; лица, излагающие ложные или нелогичные причины и обстоятельства в отношении своего путешествия; лица, проявляющие признаки повышенной нервозности при контакте с сотрудниками правоохранительных служб.

Как правило, для перевозки наркотиков привлекается так называемая «неблагополучная» категория граждан, имеющих низкий доход или лица, употребляющие наркотики. Главная задача перевозчика – провезти наркотик по указанному ему маршруту. Он может не знать о лице, которое должно передать ему наркотик в пункте отправления, а также о лице, которое должно получить «товар» в пункте прибытия. В тоже время, курьер точно знает характер груза, маршрут и «легенду» путешествия.

Необходимо отметить неблагоприятные тенденции, касающиеся семейного положения рассматриваемой категории лиц по сравнению с другими категориями. Прежде всего, наблюдается большая доля лиц, у которых после совершения преступления распались семьи, – 15,7 % (среди лиц, совершивших иные преступления, она составляет 11,1 %). В худшем положении находятся женщины: после совершения преступления и осуждения семьи у них распались в 20,2 % случаев (у мужчин –

в 16,5 %). По всей вероятности, сказываются две причины: личные качества преступников, определяющие непрочность семьи еще до совершения преступления; отрыв от семьи, невозможность проживать вместе с ней, отсутствие каких бы то ни было контактов с близкими, обусловленное нахождением осужденного в изоляции. Другой неблагоприятной тенденцией является то, что у рассматриваемой категории лиц труднее решаются вопросы создания семьи после осуждения. Доля лиц, создавших семью в период отбывания наказания, составила 2,2 % (среди лиц, совершивших иные преступления, – 5,1 %). Причем проблема создания семьи гораздо труднее решается у женщин. Только 0,9 % из них сумели это сделать. Среди мужчин таких в три раза больше (3,0 %).

Немаловажное значение имеет образовательный уровень. Известно, что образование играет важную роль в формировании личности, в значительной мере определяя ее интеллектуальный и культурный уровень. Высокий образовательный уровень в своей основе является антикриминогенным фактором. Средний уровень образования лиц, осужденных за преступления в рассматриваемой сфере, несколько выше среднего уровня образования лиц, осужденных за другие преступления (соответственно, 9,6 и 9,3 балла). Причем данный показатель у мужчин на порядок выше, чем у женщин, и составляет, соответственно, 9,6 и 8,7 балла [1].

По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в результате предпринятых практических мер в январе-марте 2014 года органами внутренних дел выявлено 1877 (+75,6 %) наркопреступлений, из них 1861 (+80,0 %) – непосредственно связаны с незаконным оборотом наркотиков, в т.ч. 641 (34,4 %) – со сбытом. Около 65 % от общего числа выявленных наркопреступлений в настоящее время составляют преступления, связанные с незаконным оборотом курительных смесей, доля «опийных» наркопреступлений составляет около 3,5 %. Из числа лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, более 70 % не имели постоянного источника дохода, 55,7 % из них не работали, хотя абсолютное большинство их проживало в городской местности (89,1 %), незначительная часть – в рабочих поселках (6,1 %), в сельской местности (3,2 %), иной местности (0,2 %). Значительная доля лиц не имеют специальности – почти каждый третий (32,5 %). Среди них женщины составляют 34,8 %. В 2013 году в учреждения здравоохранения республики было доставлено около 700 лиц с передозировкой потребления курительных смесей, два случая привели к летальному исходу. В текущем году в учреждения здравоохранения доставлено 145 лиц, 8 из них спасти не удалось [3].

Мужчинами по сравнению с женщинами больше совершается преступлений, уголовная ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 328 УК, – 64,3 % (женщины – 17,3 %). В то же время женщины по сравнению с мужчинами чаще совершают такие преступления, как незаконное приобретение или хранение в целях сбыта, изготовление, переработка, перевозка, пересылка, сбыт наркотических средств или психотропных веществ – 10,2 % (мужчины – 3,5 %); деяния, предусмотренные ч. 3 ст. 328 УК, совершенные: группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере – 13,3 % (мужчины – 4,9 %), организованной группой лиц, в особо крупном размере 15,7 % (мужчины – 7,4 %). Среди женщин почти в три раза по сравнению с мужчинами больше лиц, осужденных за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК), – соответственно, 0,8 и 0,3 %; в семь раз больше осужденных за преступления против семьи и несовершеннолетних – соответственно, 2,1 и 0,3 %.

Анализ социально-демографических, специально-криминологических и уголовно-правовых свойств лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, позволяет составить социально-криминологический «портрет», собирательный образ их личности:

Мужчины: возраст 27 лет; в большинстве случаев не имеют семьи, имеют постоянное место жительства; образование - общее среднее; как правило, владеют специальностью, не употребляют наркотики; в основном совершают деяния, предусмотренные ст. 328 УК; неоднократно судимы.

Женщины: возраст 33 года; в большинстве своем имеют семьи; имеют постоянное место жительства, неполное среднее образование; как правило, владеют специальностью; в основном не потребляют наркотики; в большинстве случаев совершают деяния, предусмотренные ст. 328 УК; не судимые; как правило, не совершают преступления в состоянии наркотического опьянения.

Из них лица, употребляющие наркотики (больные наркоманией): возраст 25 лет; не имеют семьи; имеют постоянное место жительства, неполное среднее образование, в большинстве случаев специальность; совершают деяния, предусмотренные стст. 327 и 328 УК; начинают употреблять наркотики в возрасте от 14 до 16 лет (женщины с 18 лет); не считают себя больными наркоманией; основной мотив употребления наркотиков – любопытство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермаков, Ю. М. Незаконный оборот наркотиков. Вопросы практики и противодействия / Ю. М. Ермаков [и др.]. – М. : Юнити-Дана, 2006.
2. Андреева, А. Возрастные особенности формирования наркомании у женщин / А. Андреева, [и др.]. – Русский народный сервер против наркотиков NarCom.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.narcom.ru/publ/info/209>. – Дата доступа: 05.04.2015.
3. Царик, Ю. Время радикальных мер / Ю. Царик [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – 2014 – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=189153> – Дата доступа: 08.04.2015.

УДК 343.91

И. В. КОВАЛЬЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА

Криминальная субкультура является сложным общественным явлением. Её изучением занимаются сразу несколько наук, таких как: криминология, психология, социология, культурология и другие. С позиций науки криминологии необходимость изучения криминальной субкультуры обусловлена тем, что это позволит наиболее глубоко изучить личность преступника, а так же условия формирования личности отдельных индивидов в процессе их социализации в криминальной среде.

Термин «криминальная субкультура» стал использоваться в начале 1980-х годов, но, не смотря на столь недолгое его существование, по данному вопросу написано много работ. Изначально данным термином начали обозначать подсистему современной культуры, которая тесно связана с преступным миром, так же следует

отметить, что первоначально криминальная субкультура возникла в закрытых исправительных учреждениях, а в последующем распространилась за их пределами.

В современной науке нет единого устоявшегося определения криминальной субкультуры. Ю.К. Александров определяет криминальную субкультуру как «образ жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов и традиций» [1, с. 8]. В.М. Анисимков отождествляет её с «особой структурой межличностных отношений индивидов, объединенных на основе ценностных ориентаций деятельности в относительно обособленную среду, включающую в себя систему неформальных норм, традиций, обычаев, ритуалов, регулирующих поведение ее представителей. Криминальная субкультура находит своё отражение во внешних атрибутах преступного мира (в жаргоне, песнях, стихах, татуировках, кличках и т.п.)» [2, с. 120]. Представляется, что определение В.М. Анисимова наиболее полно отображает сущность исследуемого термина.

Как отмечает известный исследователь криминальной субкультуры Ю.К. Александров, являясь существующей объективной реальностью, криминальная субкультура занимает свое, определенное место в системе человеческих ценностей. Криминальная субкультура, благодаря наличию в ней определенной доли романтических моментов, таинственности, необычности, привлекательности, сравнительно легко усваивается, особенно молодежью. Немаловажную роль играет и то, что криминальной субкультуре свойственен игровой и эмоциональный характер. Более того, криминальная субкультура, являясь частью современной культуры, оказывает на неё определенное влияние, выраженное в негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку [1, с. 4].

Показательным является тот факт, что в современной речи распространены аргоизмы криминальной субкультуры, первоначально возникшие в криминальных кругах: «тусовка», «прикол», «беспредел», «базар», «разборка», которые не требуют специального пояснения. Следующим ярким примером выступает популярность так называемых «блатных песен», которые романтизируют преступную и тюремную жизнь.

Криминальная субкультура базируется на дефектах правосознания (на правовой неосведомленности, дезинформированности, социально-правовом нигилизме, цинизме), а так же на «мифах» криминальной субкультуры, которые способствуют сплочению преступных групп и формированию определенных традиций. Они насаждают образы удачливого вора, несгибаемого парня, которые культивируют воровскую романтику, идею воровского братства и честности.

Для криминальной субкультуры существенными признаками выступают: враждебность по отношению к общепринятым ценностям и нормам; тесная связь с тюремными традициями; закрытость от лиц, не относящихся к ней; наличие строго регламентированных атрибутов; попрание прав личности; паразитизм; обесценивание результатов человеческого труда; неуважение прав собственников – то есть, поощрение низменных инстинктов и любых форм асоциального поведения.

С юридической точки зрения следует считать обоснованным взаимосвязь понятия криминальной субкультуры с применением уголовного наказания и существованием лиц имеющих антиобщественную направленность. В связи с этим исследуемое понятие допустимо толковать как субкультуру, которая характеризуется восприятием ценностей и образа жизни, устоявшихся в криминальной среде, нормы которой противопоставляются общепринятым социальным нормам и связаны с нарушением действующего в стране уголовного и иного законодательства. При этом её

представители осознают себя как особую категорию людей, чьё поведение находит подкрепление во внешних формах.

Таким образом, представляя собой продукт жизни общества, криминальная субкультура характеризуется наличием системы неформальных норм и ценностей, правил поведения. Криминальная субкультура оказывает существенное воздействие на общественную жизнь в целом и на личность в частности. В этом состоит её главная опасность, так как, воздействуя на общество, она находит своё проявление в преступности и других формах девиантного поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, Ю. К. Очерки криминальной субкультуры. / Ю. К. Александров. – М. : «Права человека», 2001. – 152 с.
2. Анисимков, В. М. Криминальная субкультура / В. М. Анисимков ; Уфим. юрид. ин-т МВД РФ. – Уфа : УЮИ, 1998. – 168 с.

УДК 343.91

И. В. КОВАЛЬЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Понятие «личность» характеризуется применительно к определённой области исследования. Проблема личности имеет общезначимый характер и изучается многими науками с точки зрения своего предмета. Для криминологии объектом познания является особый тип личности – личность преступника. Это условное понятие и рассматривается оно особо [1, с. 7].

Эффективное предупреждение преступлений не может осуществляться без концентрации внимания на личности преступника, поскольку именно личность является тем самым носителем причин, из-за которых совершаются преступления.

Личность преступника выступает одной из центральных проблем всех наук криминологического профиля, в частности криминологии. Дискуссии по данному вопросу ведутся с начала истории данных наук. В зависимости от социально-исторических условий, требований социальной практики и уровня развития науки по-разному ставился и решался вопрос, что такое личность преступника и в чём её специфика, а так же по-разному определялись способы воздействия на неё с целью недопущения преступных действий [2, с. 151].

Для того, что бы определить понятие термина «личности преступника» необходимо разрешить ряд специфических вопросов: охватывает ли это понятие всех лиц, которые совершили преступления либо какую-то их часть, а так же какие стороны личности и какие её особенности необходимо изучить для выявления всех черт, интересующих исследователя.

Следует отметить, что понятие личности преступника в некоторой мере условное и формальное. Это связано с отнесением законодателем определённых действий к числу преступных, а так же возможности законодателя декриминализовать некоторые преступления, в том числе следует так же отметить, что у лиц, которые совершили неосторожные преступления, будут отсутствовать некоторые черты, присущие преступнику. Таким образом, следует помнить, что отличительные черты

личности преступника характерны не для всех лиц, совершивших преступление, хотя для основной массы преступников этот принцип будет работать. Данный факт позволяет утверждать, что личность преступника является обособленным, самостоятельным как психологическим, так и социальным типом.

Исходя из этого, личность преступника представляет собой абстрактную модель, психологический и социальный портрет, который наделён специфическими чертами.

В литературе описывается, что систему личности преступника образуют три подсистемы, включающие более мелкие составляющие, в том числе компоненты личностных свойств субъекта преступления. Это социально-демографическая подсистема, социально-ролевая (функциональная) подсистема и социально-психологическая подсистема.

Личность преступника – это понятие общесоциологическое и юридическое, поэтому личность преступника нельзя рассматривать в отрыве от социальной сущности человека, вне связи со всей системой общественных отношений, постоянным участником которых он является. Под их воздействием формируется его социальный облик как целостное единство конкретного лица, а так же нравственно-психологические черты и свойства (личностные взгляды, убеждения, ценностные ориентации, жизненные ожидания, а так же интеллектуальные и волевые свойства).

Ю.М. Антонян определяет личность преступника как «совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми». В трудах В.Н. Кудрявцева личность преступника представляет собой «совокупность психологических социально значимых негативных свойств психики человека, развившихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми».

Таким образом, под личностью преступника понимается лицо, которое совершило преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, выражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в совокупности с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения. Анализируя данное определение, встаёт закономерный вопрос: с какого момента начинается и заканчивается личность преступника как правовое явление.

Совокупность личностных качеств, обуславливающих преступление, появляется не в момент его совершения, а складывается в процессе всей предшествующей жизнедеятельности лица. С уголовно-правовых позиций о личности преступника можно говорить только тогда, когда лицо совершило преступление и признано судом виновным. Пределы существования личности преступника строго определены законом и заканчиваются с момента отбытия наказания и погашения судимости.

Как считают отдельные криминологи, характерная для криминального типа личности вероятность совершения преступления реализуется только в процессе взаимодействия типа криминальной личности с определенными социальными условиями. Именно поэтому понятие криминогенного типа личности охватывает не всех тех, кто совершил преступления. Конкретные криминологические исследования показали, что преступление может совершить человек, не обладающий теми субъективными признаками, которые свойственны криминогенному типу личности [3, с. 38].

Таким образом, следует учитывать, что человек действует как общественное существо и ввиду этого к нему следует подходить как к носителю различных форм общественной психологии, индивидуально-психологических особенностей, приобретённых нравственных, правовых и иных взглядов и ценностей. В целом всё это

выступает источником преступного поведения, его субъективная причина, предопределяющие необходимость изучения социологических, правовых, психологических, психиатрических, медицинских и других аспектов личности преступника в своей совокупности, неразрывной связи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абельцев, С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия / С. Н. Абельцев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – 207 с.
2. Кудрявцев, В. Н. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2009. – 800 с.
3. Журавлёв, Г. Т. Криминология : учеб. пособие, руководство по изучению дисциплины, практикум по курсу, тесты по дисциплине, учебная программа / Г. Т. Журавлёв, Е. В. Ковалевская. – Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. – М., 2007. – 128 с.

УДК 343

А. С. КОЗЛОВА, В. А. ХОДЖАЕВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

АНАЛИЗ ДЕТЕРМИНАНТ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА: ПРИЧИНЫ ДАЧИ ВЗЯТКИ

Взятничество и иные проявления коррупции пагубно влияют на развитие и нормальное функционирование нашей страны. За долгое время существования указанной проблемы было принято большое количество нормативных правовых актов, в том числе Государственные программы по усилению борьбы с коррупцией, Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», ратифицированы Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, подписано Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией и ряд иных. Все перечисленные нормативные правовые акты, бесспорно, принесли свои положительные результаты, однако, данная проблема до сих пор продолжает представлять угрозу национальной безопасности, оказывать дестабилизирующее влияние на все сферы деятельности общества и личности, существенно тормозить социально-экономические преобразования.

Коррупция, как общественно опасное явление, подрывает принцип верховенства права, способствует проникновению организованной преступности в деятельность государственных органов, порождает недоверие населения к власти [1].

Взятничество как общественно-опасное явление охватывает как получение, так и дачу взятки, а также посредничество в даче-получении взятки.

Несмотря на то, что именно получение взятки самой опасной формой взятничества, именно дача взятки является первым шагом, как правило, предопределяющим реализацию преступных замыслов и получателя, и посредника.

Очевидно, эффективную борьбу и разработку системы профилактики взятничества нельзя представить без детального изучения явления «дача взятки».

Как показало изучение дел, в большинстве случаев взятка должностному лицу предоставляется за благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию

(67,2 %), либо за выполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которое это лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий – 28,2 %.

Предметом взятки чаще всего выступают материальные ценности, среди которых наибольший удельный вес имели иностранная валюта – 75,2 % и расчетные билеты Национального банка Республики Беларусь – 23,9 % [2].

Анализируя практику применения судами законодательства об ответственности за взяточничество, можно обратить внимание на разнообразие предметов взятки. В качестве вознаграждения использовались репродукции картин, продукты питания, утюги и иные предметы домашнего обихода, денежные средства в национальной и иностранной валюте в крупных, средних и мелких размерах. Примеры из судебной практики подтверждают вывод:

1. По приговору суда Калинковичского района С. осужден по ч. 2 ст. 430 УК и ч. 1 ст. 427 УК за то, что, работая заведующим терапевтическим отделением горпоселковой больницы, являясь должностным лицом, используя свои служебные полномочия, в служебном кабинете получил от Г. репродукцию картины и продукты питания на общую сумму 64 тыс. руб. в качестве вознаграждения за выдачу заведомо подложного документа - листка временной нетрудоспособности. Он же повторно в том же месте получил от Г. в качестве вознаграждения утюг стоимостью 45 тыс. руб. за выдачу листка нетрудоспособности на имя С. Затем он повторно в том же месте получил от Г. в качестве вознаграждения 50 евро за совершение тех же действий, выдав листок нетрудоспособности на имя Г-а.

2. Б. признан виновным в том, что, желая получить положительную оценку на практическом экзамене по вождению автомобиля, к которому он был не готов, передал инженеру-инспектору МРЭО УГАИ УВД Мингорисполкома П. 50 тыс. руб., и по приговору суда Московского района г. Минска осужден по ч. 2 ст. 431 УК за дачу взятки [2].

Это свидетельствует, помимо прочего, о том, что дача взятки как общественно-опасное явление, имеет и достаточно глубокие, в том числе бытовые корни.

Эффективная борьба со взяточничеством возможна путем реформирования общества. Общество должно отказаться от стойкой привычки «благодарить» должностных лиц за действия, входящие в перечень их трудовых обязанностей. Должностные лица, в свою очередь, должны относиться к своей работе более добросовестно. Корысть, расчетливость и стремление к незаконному обогащению недопустимы.

Таким образом, для борьбы с коррупцией необходимо мобилизовать весь государственный аппарат, систему школьного и высшего образования, институты гражданского общества и семью, средства массовой информации на решение проблемы нравственного, правового воспитания населения, особенно молодежи, используя следующие средства общей профилактики взяточничества:

- введение в образовательные программы школьного и вузовского образования уроков честности, нравственности и доброты, антикоррупционного воспитания;
- обнаружение в средствах массовой информации сведений о задержанных на территориях административно-территориальных образований взяточниках, взяточполучателях, посредниках во взяточничестве, а также нормативное определение круга субъектов, на которые возлагается эта обязанность.

Указанные меры помогут формированию осознанного негативного отношения к взяточничеству каждого члена общества, а также глубокому отторжению всех проявлений взяточничества, в том числе дачи взяток, на уровне социума в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Государственной программе по усилению борьбы с коррупцией на 2002-2006 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 02.10.2002 № 500 // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь от 01.01.2008 «О практике применения судами законодательства об ответственности за злоупотребление властью или служебными полномочиями и за взяточничество (стст. 424, 430–432 УК) (по материалам обзора судебной практики)» // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 343

Т. П. КРАВЧЕНКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, старший преподаватель

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

В настоящее время остро стоит вопрос об употреблении несовершеннолетними наркотических средств и психотропных веществ. В белорусских СМИ постоянно появляются материалы о вреде наркотических средств и психотропных веществ. Как свидетельствуют ежедневные милицейские и медицинские сводки, в последнее время выявляется все больше граждан, губящих свою жизнь в моральном и финансовом плане с помощью дурманящих веществ.

Как отметила «Белорусская военная газета», начиная с 2007 года наблюдается увеличение числа преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. В 2007 году были выявлены 4152 таких преступных деяния, в 2010 году – 4352, в 2013 году – 4871. Если в 2007 году преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, составляли 2,3 % от всех преступных деяний в Республике Беларусь, то в 2010-м – уже 3,1 %, а в 2013-м – 5 %. По итогам 2014 года выявлено 5341 наркопреступление [1]. В январе 2014 г. был принят декрет Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах оборота семян мака», который резко ограничил доступ сырья для производства наркотиков. Это повлекло за собой появление психотропных веществ, так называемых спайсов, миксов, которые отличаются дешевизной и простотой употребления.

Википедия толкует слово «spice» («спайс», в пер. с англ. «приправа», «специя») как один из брендов синтетических курительных смесей, поставляемых в продажу в виде травы с нанесённым химическим веществом. Обладает психоактивным действием, аналогичным действию марихуаны. Представители Министерства здравоохранения Республики Беларусь не раз в различных интервью говорили о том, что спайс –

курительная смесь, которая обработана тем или иным наркотическим веществом. Употребление спайса приводит к мгновенному развитию зависимости. При одно- или двукратном употреблении развивается психологическая зависимость, а через 2-3 месяца – физическая [2]. Это вещество может вызвать непредсказуемые реакции организма: заторможенность, потерю сознания, психозы, чувство страха или галлюцинации, во время которых человек совершает неконтролируемые поступки.

Проблема касается в большей степени молодежи, т.к. именно эта группа людей пытается искать какие-то незабываемые ощущения, а с помощью спайса у них это получается; курительные смеси по стоимости меньше, чем другие наркотические средства, просты в изготовлении. Молодежь – это наше будущее, поэтому в организации антинаркотической деятельности заинтересованы все государственные органы Республики Беларусь.

Так, в соответствии со ст. 2 закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» одной из основных задач органов внутренних дел является защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства от преступных и иных противоправных посягательств, обеспечение их личной и имущественной безопасности, защита прав и законных интересов организаций от преступных и иных противоправных посягательств; защита интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; профилактика, выявление, пресечение преступлений и административных правонарушений, производство дознания по уголовным делам, ведение административного процесса в соответствии с их компетенцией. Согласно ст. 11 вышеуказанного закона организационно систему органов внутренних дел образуют Министерство внутренних дел, территориальные органы внутренних дел и учреждения образования и организации здравоохранения, созданные для обеспечения выполнения задач, возложенных на органы внутренних дел.

Органы внутренних дел Республики Беларусь взаимодействуют с Министерством образования, Министерством здравоохранения и многими другими органами. Так, Министерство образования Республики Беларусь ставит задачу обеспечения деятельности учреждений образования по осуществлению воспитания, в том числе по формированию у граждан духовно-нравственных ценностей, здорового образа жизни, гражданственности, патриотизма, ответственности, трудолюбия и т.д. Министерство здравоохранения Республики Беларусь оказывает медицинскую помощь населению страны; проводит государственную политику в сфере оказания психологической помощи, за исключением государственной политики в сфере оказания психологической помощи в системе образования и др.

Министерством образования, Министерством здравоохранения, Министерством внутренних дел Республики Беларусь разработан порядок проведения психосоциального анкетирования и медицинского осмотра учащихся и студентов учреждений общего среднего, профессионально-технического, среднего специального и высшего образования на предмет употребления алкоголя, наркотических веществ, психотропных веществ и их аналогов. Основной целью психосоциального анкетирования является выявление среди обучающихся лиц, предрасположенных к аддиктивному поведению. Основной целью медицинского осмотра является выявление среди лиц с предрасположенностью к аддиктивному поведению обучающихся, употребляющих алкогольные напитки, наркотические вещества, психотропные вещества и их аналоги. Аддиктивное поведение – вариант отклоняющегося поведения,

которое выражается в стремлении человека «уйти» от реальности посредством изменения своего психического состояния с помощью алкоголя, наркотиков, лекарственных или иных препаратов.

Сплошному периодическому (не менее одного раза в год) психосоциальному анкетированию и последующему медицинскому осмотру подлежат достигшие одиннадцатилетнего возраста обучающиеся учреждений общего среднего, профессионально-технического, среднего специального и высшего образования. Анкетирование и медицинский осмотр обучающихся, не достигших возраста 14 лет, проводится на основании добровольного согласия в письменной форме одного из родителей (законных представителей) ребенка. Результаты проведения медицинского осмотра сообщаются самому обучающемуся, а также его родителям (законным представителям). По результатам положительного медицинского осмотра составляется заключение, которое доводится до сведения родителей (законных представителей), руководителя учреждения образования. Медицинский осмотр, в том числе взятие биологических образцов, поможет определить вид наркотических веществ, а при дальнейшей работе с подростком, поможет выявить распространителей психотропных веществ и предотвратить их дальнейшее распространение. С обучающимися, которые по результатам психосоциального анкетирования, медицинского осмотра склонны к употреблению алкоголя, наркотических веществ, психотропных веществ и их аналогов, проводится необходимая медико-психологическая работа для предупреждения развития аддикции, алкоголизма, наркомании и токсикомании [2].

Таким образом, проанализировав вышеперечисленное, можно сделать вывод о том, государственные органы Республики Беларусь направляют и организывают свою работу так, чтобы вырастить и воспитать из подрастающего поколения достойный слой общества. Государственные органы и их органы на местах взаимодействуют между собой, что помогает осуществлять государственную политику в области сохранения здоровья населения и воспитания будущего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Положение о Министерстве здравоохранения Республики Беларусь : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября 2011 № 1446, с посл. изм. и доп. // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. О совершенствовании работы по медицинскому обслуживанию и лекарственному обеспечению населения : Протокол заседания президиума Совета Министров Республики Беларусь от 8 апреля 2014 г. № 10 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
3. О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков : Декрет Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 года № 6, с посл. изм. и доп. // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. УДК 343.9

К. Ю. КРАСЕВА, Д. А. ХРАМЕЛЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, преподаватель

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В современных условиях средства массовой информации (далее – СМИ), являясь ведущим социальным институтом, способным как разрушить и деформировать культурные идеалы, так и обеспечить их защиту и развитие.

Не зря СМИ называют четвертой властью. Сила их воздействия на человека поистине огромна. Порядок, периодичность и направленность распространяемой СМИ информации способна направлять действия не только отдельных людей, но и значительных групп населения. В обиход давно и прочно вошли такие понятия «информационная политика», «информационная война», «информационная бомба» [1].

Дети и подростки наиболее восприимчивы к информации, особенно если она звучит из уст популярного ведущего в модной телепередаче. При этом важно понимать, что несовершеннолетние, не обладающие богатым жизненным опытом, в ряде случаев не могут адекватно оценить и отграничить плохое и хорошее.

Формирование криминогенной мотивации несовершеннолетних посредством телевидения, пропаганда преступного поведения, заимствованного у негативных героев является одной из самых трудно разрешимых проблем [2]. К сожалению, в настоящее время качество многих фильмов является довольно низким. Ученые справедливо обеспокоены нарушением положений Конвенции ООН о правах ребенка: обилием сцен насилия на экране. Фильмы, явно не предназначенные для несовершеннолетних с еще не сформировавшейся психикой, демонстрируются в удобное для просмотра детьми время. В последние годы заметно увеличился объем «экранной продукции» за счет сериалов и видеофильмов, сюжеты которых построены на противоправных действиях, насилии. Правда, демонстрируются фильмы, которые не только изображают, но и осуждают насилие, но таких, к сожалению, немного. Беспокойство вызывает то, что авторы все чаще стремятся сделать насилие эстетически привлекательным, «размывая» границы между добром и злом. Зачастую в подобных фильмах кровь и трупы представлены, как забавный «аттракцион», а проблемы морали, целомудрия игнорируются как смешные и старомодные. Например, к числу сериалов пропагандирующих криминал можно отнести такие как «Бригада», «Глухарь».

Что касается развлекательных программ, то некоторые из них не развивают зрителей, но препятствуют интеллектуальному росту, предлагая примитивно-упрощенные, грубые и вульгарные модели поведения (например, телепередачи «Дом 2», «Холостяк»). Как известно, психика ребенка ранима и не готова к восприятию взрослых проблем. Дети преимущественно учатся на примере окружающих взрослых и часто подражают героям фильмов. То, что взрослые понимают как иллюзию, иносказание или иронию, не обладающий жизненным опытом ребенок воспринимает буквально.

Насилие на экранах, по мнению специалистов, является причиной многих преступлений. В данном случае стирается грань между выдумкой и реальностью в восприятии ребенка, просмотр сцен агрессии приводит как к агрессивному поведению, так и к эмоциональному «окаменению». Отсутствие в законодательстве правовых норм, которые бы ограничивали демонстрацию жестокости, насилия, порнографии, приводит к привыканию детей к проявлениям агрессии. Также СМИ причиняют вред,

романтизируя и популяризируя преступный образ жизни. Негативное социальное поведение приобретает привлекательность у молодежи. Создается мнение о том, преступный мир жесток, но благороден, а его «законы» разумнее официальных норм, к тому же, проще, понятнее справедливее. Заметное преобладание негативных оценок деятельности правоохранительных органов в электронных СМИ и печати, способствует формированию неуважения граждан к закону и понижению авторитета правоохранительных органов, что также негативно сказывается на профилактике преступного поведения, формируя у потенциальной жертвы комплекс предрешенности несчастья: никто не захочет или не сможет помешать стать жертвой преступления. В телевизионных программах и газетных публикациях просматривается тенденция противопоставления двух полярных типов: образа «врага» обывателя в лице работника полиции и «строгого, но справедливого» образа преступника [1].

Несмотря на имеющиеся достижения в области криминологического исследования СМИ, данные проблемы по-прежнему остаются недостаточно разработанными. Полагаем, что речь следует вести о разработке принципиально новых коммуникационных механизмов предупреждения преступности, а главное – об использовании возможностей современных СМИ для формирования новых свойств и качеств личности. Следует не столько ограждать человека от деструктивного воздействия, сколько формировать у него действенные механизмы противостояния этому воздействию, способность к осознанному выбору в массе разнообразных информационных образцов и ответственности за свой выбор. Необходимы новые методики воспитательной работы, в том числе тренинговые, направленные на профилактику и предотвращение негативных социально-психологических последствий информатизации, формирование нравственно-волевых качеств личности, взглядов, убеждений, привычек, правил и норм поведения в условиях современного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Влияние СМИ на формирование преступного и виктимного поведения несовершеннолетних // EducationandScience [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Pravo/5_106319.doc.htm. – Дата доступа: 15.04.2015.

2. Салтыкова-Волкович, М. В. Дети и средства массовой информации: проблемные аспекты взаимодействия / М. В. Салтыкова-Волкович // Начальная медиашкола : Электронный научно-педагогический и культурно-просветительный журнал. – 2012. – № 3. – С. 1–12.

УДК 343

И. А. ЛОШУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Борьбу со взяточничеством чаще всего рассматривают как уголовно-правовую либо же как сугубо криминологическую проблему, однако она является более широкой социальной проблемой с глубоким и сложным нравственным, экономическим, правовым и политическим содержанием. Данное обстоятельство обуславливает

проведение комплексного анализа проблем взяточничества, на стыке различных отраслей научного знания (социология, право, социальная психология, криминология). К сожалению, проблема взяточничества в психологическом плане изучена недостаточно и сегодня.

Если в криминологии при изучении личности преступника одним из актуальных вопросов исследования является мотивация преступного поведения, то с точки зрения психологии вызывает научный интерес такое психическое образование, как «побуждение».

В криминологической литературе существует несколько определений понятия мотивация, на наш взгляд более точное определение содержится в одной из работ В.Д. Филимонова. В.Д. Филимонов считает, что «мотивация - это процесс определения личностью характера и направленности поведения, процесс формирования его мотива. Мотив же является результатом этого процесса» [1, с. 144].

По мнению ряда психологов, побуждение – это обобщающий термин, обозначающий психическое образование, которое явилось итогом процесса мотивации и отражает в себе все основные элементы, входящие в структуру мотивации (мотив, потребность, цель, конкретный способ реализации задуманного и так далее).

Побудительные причины поведения взяточника представляют научный интерес не только для криминологов, но и для психологов. Ряд исследователей, изучавших психологию взяточничества с точки зрения его мотивации, пришли к следующим выводам:

1. В ряде случаев взятка берется без выраженной корысти. Такое поведение является следствием психопатоподобного расстройства сознания и может быть обозначено как взяткомания - психопатоподобное расстройство сознания, при котором человек стремится без выраженной корысти получить или дать мзду, взятку.

2. Если, беря взятки, человек удовлетворяет потребности роскоши, богатства, престижа и превосходства самостоятельно остановиться, прекратить брать взятки, он не в состоянии.

3. На человека с неудовлетворенными физиологическими потребностями (голод, жажда, отсутствие жилья) угрозы наказания эффективно не действуют.

4. Наказания за взятки и их ужесточение не могут изменить чувства удовлетворения от их приема.

5. Попытки стимулирования честной работы чиновников повышением их зарплаты чреватые стагнацией для организации.

Уже в течение длительного времени для криминологов и психологов сложным, неоднозначным и, безусловно, важным является вопрос: как же мотивировать должностное лицо, чтобы достичь честного исполнения службы? К сожалению, на данный вопрос и сегодня нет однозначного ответа, данный вопрос с точки зрения теории недостаточно разработан и требует отдельного рассмотрения.

Основной подход к решению проблемы взяточничества часто видят в материальном стимулировании, т.е. повышении заработной платы должностным лицам. Однако высокий должностной оклад, на наш взгляд, отнюдь не всегда гарантирует заинтересованность и высокую результативность, но чаще всего создает опасность переплаты за не сделанную работу.

Изучая мотивацию коррупционного поведения, Ю.М. Антонян выделил мотивы, порождающие взяточничество. Один из них видимый, внешний – это корысть, стремление обеспечить себя материальными благами, а другой – более глубинный, игровой мотив. Если первый мотив заключается в получение и удовлетворение

непомерных материальных потребностей и амбиций, то второй мотив, возможно, является более опасным для общества, так как коррупционеры, являясь игроками, никак не осознают это влечение и функционирует в бессознательной сфере психики. Участие в данной игре приносит им огромное психологическое удовлетворение, но не осознается ими в качестве такового. Это и несет огромную опасность в сфере коррупционных преступлений, это является главной причиной того, что они совершают коррупционные преступления на протяжении многих лет. Вступая в захватывающую игру в сложных, эмоционально насыщенных ситуациях, играя с судьбой, законом, опасностью, с другими людьми, получая, при этом, огромное психологическое удовлетворение они уже не в силах отказаться от совершения противоправных действий, они просто не могут представить себя вне этой игры.

Однако рассмотрение такого сложного вопроса как психология взяточничества лишь с позиции мотивации, на наш взгляд, будет недостаточно, необходимо изучение личности самого преступника.

Понятие личности преступника, т.е. личности человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой привлечения к уголовной ответственности, выражает его социальную сущность, сложный комплекс характеризующих его свойств, связей отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии во взаимодействии с социальными условиями, с психологическими особенностями, в той или иной мере повлиявшими на совершение им преступления [2, с. 132].

Предлагается, что более правильным и конструктивным для выработки профилактических мер по предупреждению взяточничества рассмотреть данный вопрос и через призму психологических особенностей личности преступника, как взяткополучателя, взяткодателя, так и посредника. Следует отметить, что полное и глубокое изучение следователем и судом психологических особенностей личности обвиняемого способствует решению таких актуальных задач как: правильная квалификация совершенного преступления; выбор тактических приемов, которые в наибольшей степени способствуют успешности при производстве следственных действий; воспитательное воздействие на личность правонарушителя; работа по выявлению причин и условий преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клим, А. М. Криминологическая характеристика взяточничества / А. М. Клим // Вестник Академии МВД. – 2006. – № 2. – 143 с.
2. Клим, А. М. Криминологическая характеристика взяткополучателя и взяткодателя / А. М. Клим // Вестник академии МВД. - 2006. – № 2. – 130 с.

УДК 343

А. И. НАХОД

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, преподаватель

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРЬЕРА ПОМЕЩЕНИЯ НА ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Выделяя основные причины, которые способствуют и напрямую влияют на совершение подростками преступлений, следует обратить внимание, на то, что в

первую очередь влияет окружение: семья, друзья, школа и т.д. Так происходит ввиду того, что ребенок на пути во взрослую жизнь преодолевает сложный путь, на котором формирует ценности, устанавливает нормы морали, усваивает правила общежития. Обобщив всё это, следует сделать вывод, о том, что во время переходного возраста влияние на формирование личности, и установление дозволенных правил поведения оказывает всё, что окружает подростка. Необходимо учитывать, что подросток в десятки раз более уязвим и восприимчив, нежели взрослый человек.

Хотелось бы обратить внимание, на то, что не только другие люди являются окружением человека. Достаточно посмотреть вокруг: интерьер, ландшафт, архитектурные строения, отдельные предметы быта. Всё, что нас окружает, имеет разную форму, размер, материал, цветовую гамму, структуру. А ведь это так же влияет на человека, а особенно на ещё не сформировавшуюся психику подростка. В данном исследовании хотелось бы обратить особое внимание на влияние формы и цветовой гаммы окружающих человека предметов.

Влияние цвета на психику не раз доказывалось психологами. Существует даже лечение цветом, и не только психологических, а так же соматических заболеваний. Это доказывает, что цвета влияют на организм человека, и его мозг в первую очередь. По цвету, которому человек отдаёт своё предпочтение в одежде, интерьере, предметах можно охарактеризовать его характер. Знаниями о влиянии цвета на человеческую психику активно пользуются рекламщики, для продвижения каких-либо товаров и услуг. Каждый цвет в отдельности имеет свою характеристику, а так же имеет значение сочетание цветов, и их оттенки. В зависимости от сферы применения цвета может так же меняться его значение. Также различные цвета с разной силой воздействуют на психическое состояние человека.

Исходя из того, что подростка большую часть времени окружают интерьер его комнаты и образовательного учреждения, в этих помещениях следует избегать в первую очередь красного и чёрного цветов. Красный цвет в психологии символизирует физическое насилие, похоть, нетерпимость, жестокость, разрушение, упрямство, чёрный – разрушительность, подавление, депрессию, пустоту, использование силы как проявление слабости и эгоизма. Сочетание этих цветов выражает агрессию. Они являются наиболее опасными. Жёлтый вызывает потребность самореализоваться, но в сочетании с чёрным, который несёт в себе подавление, депрессию и разрушительность, выходит что это «реализация ни во что» – это сочетание самоубийц. Серый, как и любой, другой имеет множество оттенков, но именно в этом цвете оттенок имеет наибольшее значение, тёмно-серый омрачает и несёт в себе подавленность, депрессию. Оранжевый выражает страх, опасность, его следует применять в сочетании с белым, которым его успокаивает. Можно привести много примеров сочетаний цветов и их комбинирования.

В комнате подростка необходимо использовать сине-белый (спокойствие), коричнево-синий (телесный отдых), бледно-голубой (успокаивает негативные эмоции). Тёплые бежевые, персиковые, бледно-розовые оттенки наиболее благоприятно влияют на человека, и подходят комнате отдыха. Но не стоит забывать о том, что излишнее количество синего приводит к меланхолии. Также и с белым цветом: его не должно быть слишком много, необходимо сочетать с другими благоприятными цветами, чтобы не ввести ребенка в депрессию, и не подавить все его эмоции.

Что касается учебного процесса, то для оформления помещения подходят зелёный и его оттенки в сочетании с белым, бежевым, коричневым, также жёлтый (активность), пастельные оттенки оранжевого в сочетании с белым. Что касается

формы предметов интерьера и мебели, то следует избегать острых углов, громоздких, выражающих агрессию предметов. Лучше всего подойдет мебель с закруглёнными углами аккуратной формы. Из материалов предпочтение стоит отдать дереву и ткани, следует избегать металлических угловатых конструкций.

Конечно, не следует, однозначно относиться к данному подходу в решении проблемы с подростковой преступностью. Эти факторы воздействия на психику следует применять в комплексе с другими мероприятиями по предупреждению девиантного поведения подростков. Правильная обстановка всего лишь будет способствовать гармоничному развитию, и помогать процессу формирования личности, а ведь именно находясь в гармонии с самим собой, человек будет стремиться к гармонии с окружающим миром. И не имея источников раздражения, способствующих возбуждению и выражению негативных эмоций, у подростка не возникнет потребности выражения агрессии, отрицания норм морали, а вследствие и совершения преступлений.

УДК 343

А. А. ОЛЕЙНИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ЗАПРЕТ НА ПРИБЛИЖЕНИЕ: СОЦИАЛЬНАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ ОСНОВЫ

Пресечь значит прекратить сразу, остановить резким вмешательством [1]. Именно этим, на наш взгляд, должно быть обусловлено применение той или иной меры пресечения.

Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК), а в частности ч. 1 ст. 116 закрепляет понятие мер пресечения. По мнению уголовно-процессуального законодательства, это принудительные меры, применяемые к подозреваемому или обвиняемому для предотвращения совершения ими общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, или действий, препятствующих производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора.

Из определения следует, что одной из задач мер пресечения является предотвращение совершения обвиняемым или подозреваемым общественно опасных деяний. Предотвратить значит не допустить наступления, осуществления чего-либо неприятного, плохого. Например, действия обвиняемого или подозреваемого направлены на запугивание потерпевшего, свидетеля их членов семьи по мотивам мести или с целью заставить отказаться от дачи показаний, также они могут применять насилие над бывшими супругами по мотивам мести, над детьми, коллегами, партнерами по иным причинам. Или что делать супруге, которая подвергается насилию в семье, но в силу «славянского менталитета» – бьет, значит любит либо опасений осуждения со стороны, не доводит дела до развода?

Представляется целесообразным обратиться к опыту решения данного вопроса Соединенными Штатами Америки. А именно предлагаем отметить такую меру как запрет на приближение, которая заключается в обязанности подозреваемого или обвиняемого держаться на расстоянии от определенного человека, его жилища, места его работы или учебы, запрете на физический контакт с жертвой. Возможен также запрет любых контактов с жертвой, включая телефонные звонки, переписку

посредством обычной и электронной почты, отправку факсов, посылку цветов и подарков и т. п. Данная мера также может обязать преследователя не причинять вред или не высказывать угроз жертве.

Изучение зарубежного права открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами, отмечает французский правовед Марк Ансель [2, с. 38].

В настоящее время в законодательстве Республики Беларусь существует ряд мер, направленных на воспрепятствование данного противоправного поведения, это заключение под стражу и домашний арест. Остальные меры пресечения не могут помешать преследованию или запугиванию потерпевших, свидетелей и иных лиц.

Хотелось бы сравнить запрет на приближение с наиболее строгой мерой пресечения, отмеченной в ч. 2 ст. 116 УПК Республики Беларусь, а именно: заключение под стражу.

Заключение под стражу – это мера пресечения, сущность которой состоит в лишении свободы путем содержания под стражей обвиняемого или подозреваемого на основаниях и в порядке, определенных уголовно-процессуальным законом [3].

Причины и условия преступного поведения в местах лишения свободы можно разделить, как известно, на внутренние и внешние. Подобное деление означает: внутреннее – это внутри личности преступника, внешнее – значит вне его, то есть все формы воздействия на преступника извне. Внутренней причиной преступного поведения является криминогенная мотивация, прежде всего поддержание престижа и завоевание авторитета среди осужденных, переходящая в ряде случаев в насильственную, корыстную мотивацию типа преступного поведения [4, с. 400].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что запрет на приближение, как мера пресечения, являлась бы более гуманным средством, направленным на не приближение к потерпевшему лицу, а если учесть тот факт, что данные лица находятся на государственном обеспечении, то и носило бы более экономный характер. Нельзя не заметить, что пребывание лиц в исправительных учреждениях порой бывают малоэффективным и, выходя на волю, они возвращаются к противоправной деятельности, так как привыкли завоевывать авторитет среди лиц, находящихся под стражей.

Представляется целесообразным внедрение данной меры пресечения в ряд существующих в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь, так как, на наш взгляд, является эффективной основой по профилактике преступлений.

Введение запрета на приближение как меры пресечения позволило бы существенным образом сократить расходы государственного бюджета, в частности на органы внутренних дел, размер которых только в 2015 году составит более 5 849 млрд рублей [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Академик, 2000–2014 – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/180086>. – Дата доступа: 07.04.2015.
2. Ансель, М. Методологические проблемы сравнительного права / М. Ансель // Очерки сравнительного права. Сборник. – М. : Прогресс, 1981. – С. 36-86.
3. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Академик, 2000–2014 – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/726/. – Дата доступа: 07.04.2015.

4. Бурлаков, В. Н. Криминология : учебник для юридических вузов / В. Н. Бурлаков [и др.]. – Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. – 576 с.

5. О республиканском бюджете на 2015 год : Закон Респ. Беларусь от 30 декабря 2014 года № 225-З. – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 17.02.2015.

УДК 343

А. А. ОЛЕЙНИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ПСИХОЛОГИЯ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ: МОШЕННИЧЕСТВО

Изучение особенностей личности преступника породило целое научное направление, из которого сформировалась наука «криминология». Личность человека, совершившего преступление, является объектом пристального изучения многих наук криминалистического профиля. Очевидно, что при несовпадении «угла зрения» той или иной науки должен быть найден общий методологический подход в решении проблемы о сущности и понятии личности преступника. Формирование такого подхода включает в себя решение логически взаимосвязанных вопросов: что такое личность преступника; есть ли она вообще; какие признаки составляют ее содержание; какова ее роль в совершении преступления; как воздействовать на нее, чтобы предотвратить преступление [1, с. 125].

Характеризовать личность преступника – значит исследовать и определить типологические криминогенно значимые качества индивида. Личность преступника – совокупность типологических качеств индивида, обусловивших совершенное им преступное деяние определенного вида. Преступления совершаются не из-за роковой предрасположенности индивида к преступному поведению и даже не из-за того, что индивид не хочет или не понимает, что надо жить добропорядочно, а в результате того, что у данного человека упрочилась система смысловых образований, которая обуславливает его извращенное отношение к определенной стороне социальной действительности. Оценивая личность человека, совершившего преступление, необходимо выявить доминирующие побуждения и обобщенные способы его жизнедеятельности, образующие общую схему его поведения и стратегию жизнедеятельности [2, с. 61].

Преступное поведение человека представляет собой процесс, который развертывается как в пространстве, так и во времени, и который включает не только сами действия, изменяющие внешнюю среду, но и предшествующие им психологические явления и процессы, которые определяют генезис противоправного поведения [3, с. 91].

Хотелось бы обратить внимание на такую категорию преступников как мошенники, так как, на наш взгляд, данная категория весьма специфична и не лишена привлекательности. По нашему мнению, мошенников от иных преступников отличают особенности в их противоправном поведении, а именно: они, конечно же, обладают даром убеждения, умением вызывать доверие или уважение, обдумывать все до мелочей, планированием своей работы, им присуща адаптивность и гибкость и что немало важно у них имеется склонность к риску, пониженная тревожность, высокий

самоконтроль, самообладание, терпение и еще ряд особенностей, присущих так называемому «игривому» типу личности преступника [4]. Данная категория относится к корыстному типу личности преступника. У всех корыстных преступников имеется общая основа – устойчивость корыстных побуждений. Этим объясняется высокий уровень повторности и специального рецидива в данном виде преступлений. Корысть – один из самых устойчивых, трудноискоренимых человеческих пороков, системообразующий фактор устойчивой негативной направленности личности. Корыстные преступления связаны не с отдельными корыстными мотивами, а с общей корыстной направленностью личности, которая и выступает как системообразующий фактор поведения личности [2, с. 82]. Складывается впечатление о том, что для мошенника риск является необходимым средством существования. Однако все это является внутренним проявлением, характеризующим личность мошенника и присущим ему особенных качеств.

Интересно, на наш взгляд, учение знаменитого итальянского антрополога и судебного психиатра Чезаре Ломброзо. Он выдвинул гипотезу о том, что преступниками не рождаются, а становятся. Обобщив свои выводы, Ломброзо выявил физические признаки, которые, на его взгляд, характеризуют прирожденного преступника. Прирожденных преступников можно вычислить по весьма характерным физиономиям, считал Ломброзо. Каждому виду преступников соответствует своя. Блондинов, например, он считал прирожденными мошенниками. Также Ломброзо считал, что низшие классы общества «поставляют» самых примитивных убийц, грабителей и насильников. Средний и высший классы – в основном хитрых махинаторов и профессиональных мошенников. Можно подвергать критике данную теорию, однако, выявленные Ломброзо закономерности позволяют развить мысль и сделать вывод о том, что даже внешне мошенники часто вызывают доверие, а преступники, имеющие недостаточное образование и неразвитые коммуникативные способности, компенсируют недостатки физической силой, совершая насильственные преступления. Это, безусловно, стимулирует мошенников, прежде всего с целью расширения круга потерпевших или разнообразия направлений мошеннических действий, развивать необходимые качества. В частности, брачные аферисты говорят своим жертвам слова о любви, озвучивают планы исходя из установившихся в обществе ценностей (например, приобретение автомобиля, строительство дома), демонстрируя при этом знания по обозначаемым вопросам.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что мошенники сами по себе являются хорошими психологами и знают, на какие слабые стороны человеческой природы можно надавить, чтобы убедить жертву добровольно расстаться с деньгами (малообразованность, невежество, жадность, веру в «счастливый случай», жажду «халявы», лень, азарт, самолюбование, тщеславие, несамостоятельность, суеверия, предрассудки, привычки быть вежливым и соблюдать общественные нормы, ритуалы и традиции, сексуальные инстинкты, комплексы, невротические состояния и т.п.) [4]. И даже внешний образ, включающий и акцент на определенных физиологических данных, атрибутах и аксессуарах (например, деловой стиль, постоянные звонки как признак деловой активности) представляет собой единое целое, характеризующее личность лица, совершающего мошенничество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурлаков, В. Н. Криминология : учебник для юридических вузов / В. Н. Бурлаков [и др.]. – Санкт-Петербург : «Лань», 1998. – 576 с.

2. Еникеев, М. И. Юридическая психология / М. И. Еникеев. – СПб. : Питер, 2005. – 480 с.
3. Шиханцов, Г. Г. Криминология : учебник / Г. Г. Шиханцов. – Минск : Издательство Гревцова, 2009. – 296 с.
4. Жилкина, М. С. Психология личности преступника / Блог Ирины Микрюковой – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rina-mikrjukova.livejournal.com/49445.html>. - Дата доступа: 13.04.2015.

УДК 363

А. Ю. ОСТАПЧУК, Я. И. ХВЕСИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

ПРЕСТУПНОСТЬ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Студенчество – это одна из самых динамичных частей общества, которая быстро реагирует на малейшие изменения в его структуре, его политические и экономические трансформации, быстро улавливает новые тенденции в культуре и образовании [1]. Причинами этого являются: во-первых, свойственная юному возрасту мобильность; во-вторых, жажда независимости и, в-третьих, тяга к новым впечатлениям и контактам [2].

В своей статье мы бы хотели раскрыть причины, которые влияют на возникновение студенческой преступности, а также выявить состояние преступности в студенческой среде в Республике Беларусь на данный момент и рассмотреть, созданные в Республике Беларусь условия предупреждения и мероприятия по профилактике студенческой преступности.

Рассмотрение данной темы, на наш взгляд, является весьма актуальным, для нас, для студентов. Она помимо ущерба, причиняемого в настоящем, ставит под угрозу завтрашний день общества. Это связано с тем, что она способствует распространению криминальной субкультуры среди молодого поколения, романтизации криминального образа жизни, формированию преступных навыков, формированию у молодых людей стойкой криминальной ориентации. Именно потому общество и государство должны понять, что если они желают обеспечить себе завтрашний день, то уже сегодня необходимо организовать эффективную борьбу с данным негативным явлением.

Опасность студенческой преступности состоит, в частности, в том, что она является способом существования молодёжной криминальной среды. Её существование – это отражение той особой экономической и социальной ситуации, которая сложилась в Беларуси в последние десятилетия [3].

Студенческие преступления включают в себя различные по уголовно-правовым признакам преступные деяния, такие как насильственные и ненасильственные, направленные против личности, нарушающие общественный порядок и другие. Можно выделить следующий ряд преступлений, совершённых учащимися высших и средних специальных учебных заведений: наиболее часто встречается кража (41 % от общего числа преступлений, совершённых учащимися высших и средних специальных учебных заведений), далее хулиганство (13 %). Распространение в последнее время получил незаконный оборот наркотиков (10 %), грабежи (6 %), нарушение правил дорожного движения (5 %), угон транспортных средств (2,4 %). Распространение порнографических материалов, разбои, тяжкие телесные повреждения, умышленное уничтожение имущества, мошенничество среди студентов встречаются редко

(менее 2 %) [6]. Поэтому студенческая преступность, как негативный феномен, должна быть постоянным объектом криминологического изучения. На наш взгляд, общество должно уделять особое внимание профилактике молодёжной, студенческой преступности.

Одним из направлений данной борьбы является выявление причин, толкающих студентов на совершение преступлений [5]. Причина совершения преступления – это стремление студента удовлетворить (или проявить) противоправным (противозаконным) способом свои интересы, стремления, эмоции [4]. Несомненно, именно в этот возрастной период, в период студенчества у молодёжи возникает потребность в достижениях. И эта потребность обязательно должна быть удовлетворена в определённых видах деятельности, будь то спорт, искусство, бизнес или что-то иное, но студент должен найти область успешного самоутверждения. Также причинами могут служить ревность, обида, вспышки ярости и так далее.

Следует обратить внимание на условия, формирующие причину для совершения студентом преступления. В числе основных можно выделить следующие: нехватка материальных средств; низкий уровень правовой культуры; кризис морали; также злоупотребление алкоголем и употребление наркотических средств.

В Республике Беларусь наблюдается тенденция к снижению преступности в целом, и в частности, преступлений совершённых в молодёжной среде, о чем говорят данные о состоянии преступности в статистическом сборнике «Правонарушения в Республике Беларусь».

Что же касается условий предупреждения и мероприятий по профилактике молодёжной преступности, то следует отметить следующие: в каждом высшем и среднем специальном учебном учреждении проводятся различные мероприятия со студентами для профилактики студенческой преступности, создаются необходимые условия для её предупреждения. Предупреждение преступности – это одна из основополагающих мер воздействия на криминогенные факторы с целью их выявления, устранения, ослабления либо нейтрализации. В Республике Беларусь предупреждение преступности в студенческой среде осуществляется не только государственными органами и должностными лицами, но и гражданами, общественными формированиями и, в первую очередь, учебными учреждениями, формирующими правовую культуру студентов. Этот показатель следует поддерживать и усиливать и далее, ведь именно молодёжь – будущее нашей страны, поэтому необходимо приложить максимум усилий для того, чтобы молодёжь, в частности студенты, была наименее криминализована.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федулова, А. Б. Студенчество как социальная группа / А. Б. Федулова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ua.coolreferat.com/студенчество_как_социальная_группа. – Дата доступа: 10.04.2015.
2. Ветров, Н. И. Профилактика правонарушений среди молодежи : учеб. пособие / Н. И. Ветров. – М. : ООО «Триада», 2009. – 105 с.
3. Галиакбаров, Р. Р. Молодёжная преступность / Р. Р. Галиакбаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.coolreferat.com/Молодёжная_преступность_3. – Дата доступа: 10.04.2015.
4. Долгова, А. И. Криминология : учеб. пособие для вузов / А. И. Долгова. – М. : ИНФРА – М, 2009. – 310 с.

5. Расследование преступлений, совершённых организованными молодёжными группировками / Рефераты по государству и праву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bestreferat.ru/referat-157582.html>. – Дата доступа: 10.04.2015.

6. Антухевич, Н. А. Преступность среди студентов / Н. А. Антухевич // Правовая система Республике Беларусь: состояние, проблемы и перспективы развития : сб. науч. статей. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы. – 2013. – 519 с.

УДК 343.9

И. И. ОШМЯН

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, преподаватель

ДЕКРЕТ № 6 КАК МЕРА ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

Одной из характеристик преступности несовершеннолетних является динамика их преступности, которая представляет собой комплексный качественно-количественный показатель, отражающий изменение преступности лиц, не достигших 18-тилетнего возраста во времени. Во времени изменяется как состояние (уровень) преступности (количественный показатель), так и ее структура (качественный показатель).

Динамика уровня и структуры преступности, имеющая относительно устойчивый и продолжительный характер, свидетельствует не только о негативных или позитивных изменениях, но и о важных тенденциях и даже закономерностях изменения преступности, на основе которых можно прогнозировать ее развитие на ближайшее будущее [1, с. 37].

На итоговой пресс-конференции прокурор Брестской области Иван Данилович Носкевич отметил, что третьим фактором роста общей преступности в регионе стал криминал среди несовершеннолетних. В частности, подростками в прошлом году совершено на 36,3 % преступлений больше, чем в 2013-м. Несовершеннолетними совершено 27 особо тяжких и 17 тяжких преступлений, среди которых 2 убийства, 2 изнасилования, 5 разбоев, 66 хулиганств, 60 преступлений, связанных с оборотом наркотиков и психотропов. Потому работа прокуратуры области в этом направлении будет усилена [2].

Далее более детально будут рассмотрены преступления, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, совершаемые несовершеннолетними в Республике Беларусь, а также о мерах, которые создаются в государстве для профилактики и борьбы с уже существующими преступлениями.

Анализируя данные статистики, размещенные на официальном сайте Министерства внутренних дел Республики Беларусь, можно сделать вывод, что несовершеннолетними, а также при их участии в 2014 году в Республике Беларусь совершено 464 преступления, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Что в процентном соотношении к аналогичному периоду прошлого года составило 265,4 % [3].

Таким образом, можно сказать, что произошел существенный рост таких преступлений. А для того, чтобы бороться с ними, предупреждать их совершение впредь, во-первых, необходимо разобраться с теми причинами и условиями, которые способствуют данным негативным социально-правовым явлениям.

Проблема наркомании для нашего общества, к сожалению, все более становится актуальной, растет число наркозависимых, молодеет их контингент. Среди причин и условий того, почему несовершеннолетние начинают пробовать наркотики можно выделить следующие: желание попробовать что-то новое; быть принятым в той или иной социальной группе, из любопытства, выражение независимости, достижение чувства расслабления и нирваны, уход от существующих проблем, легкость и доступность приобретения данных запрещенных средств в глобальной сети Интернет.

В связи с этим Президент Республики Беларусь в целях обеспечения защиты жизни и здоровья граждан нашего государства, создания условий для их безопасного развития инициировал создание такого нормативного акта, который бы усиливал ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

С 1 января 2015 г. вступил в силу Декрет Президента Республики Беларусь № 6 от 28 декабря 2014 г. «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» [4].

Далее будут проанализированы те нормы, которые содержатся в Декрете № 6 и касаются владельцев интернет-ресурсов, поставщиков интернет-услуг, а также пользователей электронных кошельков.

Так, владельцы интернет-ресурсов согласно Декрету № 6 обязаны:

анализировать содержание принадлежащих им информационных ресурсов и не допускать использования их информационных ресурсов для распространения сообщений и (или) материалов, направленных на незаконный оборот наркотиков;

информировать органы внутренних дел о попытках использования принадлежащих им информационных ресурсов для распространения сообщений и (или) материалов, направленных на незаконный оборот наркотиков.

При наличии информации о размещении сообщений и (или) материалов, направленных на незаконный оборот наркотиков, на информационном ресурсе, владельцем которого в том числе является юридическое лицо (организация, не являющаяся юридическим лицом) с местом нахождения за пределами Республики Беларусь или физическое лицо, не имеющее постоянного места жительства в Республике Беларусь, Министерство информации направляет владельцу такого ресурса уведомление о необходимости удаления соответствующих сообщений и (или) материалов. Такие уведомления являются обязательными для исполнения всеми владельцами интернет-ресурсов на территории Республики Беларусь [4].

Также Декрет Президента Республики Беларусь № 6 регламентирует деятельность и поставщиков интернет-услуг, которые за счет собственных средств и иных источников, не запрещенных законодательством, с 1 января 2016 г. обязаны обеспечивать формирование и хранение актуальных сведений о посещаемых пользователями интернет-услуг информационных ресурсах в порядке, определяемом Министерством связи и информатизации.

Поставщики интернет-услуг на основании решений Министерства информации обязаны ограничивать доступ к информационным ресурсам, содержащим сообщения и (или) материалы, направленные на незаконный оборот наркотиков.

Решения об ограничении доступа к информационным ресурсам, содержащим сообщения и (или) материалы, направленные на незаконный оборот наркотиков, принимаются Министерством информации на основании письменных уведомлений Министерства внутренних дел и являются обязательными для исполнения всеми поставщиками интернет-услуг на территории Республики Беларусь [4].

Порядок ограничения доступа к информационным ресурсам, содержащим сообщения и (или) материалы, направленные на незаконный оборот наркотиков, устанавливается специально уполномоченным государственным органом в сфере безопасности использования национального сегмента глобальной компьютерной сети Интернет совместно с Министерством связи и информатизации.

Предусмотрена ответственность в виде наложения штрафа за неисполнение владельцами интернет-ресурсов уведомлений Министерства информации о необходимости удаления сообщений и (или) материалов, направленных на незаконный оборот наркотиков в размере от пяти до двадцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – от двадцати до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – до ста базовых величин [4].

Декрет №6 устанавливает, что физические лица, которым открываются либо которым открыты электронные кошельки, подлежат обязательной идентификации независимо от размеров сумм электронных денег, числящихся в таких электронных кошельках, в порядке, установленном законодательством о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения.

Сведения об электронном кошельке, открытом на имя физического лица, подлежат обязательному представлению на основании письменного запроса органа государственной безопасности, органа внутренних дел или Следственного комитета в установленные в нем сроки [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что работа по профилактике преступлений несовершеннолетних, связанных с оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в Республике Беларусь активно ведется, а принятие Декрета Президента Республики Беларусь № 6 тому подтверждение. Так как данный нормативный правовой акт ужесточает ответственность за преступления, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, а также усиливает контроль за всеми сферами общественной жизни, а в особенности за виртуальной сферой, где в последнее время наркодельцы развернули активную деятельность. Именно поэтому принятие Декрета Президента Республики Беларусь № 6 от 28 декабря 2014 г. «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков», на наш взгляд, является действенной мерой профилактики динамики преступлений несовершеннолетних, связанных с оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шиханцов, Г. Г. Криминология : учебник. / Г. Г. Шиханцов. – Минск : Издательство Гревцова, 2009. – 296 с.
2. Итоговая пресс-конференция прокурора Брестской области [Электронный ресурс] / Брестский курьер. – Режим доступа: <http://www.bk-brest.by/ru/275/crime/10752/>. – Дата доступа: 10.04.2015.

3. Статистика: сведения о правонарушениях (итоги года 2014) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=8141>. – Дата доступа: 10.04.2015.

4. Декрет Президента Республики Беларусь №6 от 28 декабря 2014 г. [Электронный ресурс] / Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-10535/. – Дата доступа: 10.04.2015.

УДК 343

Е. В. ПОБЕРЕЖНЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ

Криминологическая характеристика изнасилований дает возможность получить сведения о причинах и условиях совершения данных преступлений, личности преступника, позволяет с помощью анализа количественных и качественных показателей преступности проследить ее изменения во времени и в зависимости от различных объективных обстоятельств. Однако общая криминологическая характеристика не раскрывает в достаточном объеме одного весьма важного и практически значимого аспекта, а именно, связи «преступник - жертва». Анализом аспекта преступления, связанного с личностью жертвы, ее поведением занимается виктимология [1, с. 108].

Практика показывает, что деятельность по предупреждению преступлений, в том числе и изнасилований, в основном направлена на принятие мер воздействия к лицам, совершившим преступное посягательство или склонным к его совершению. Жертва же преступления обычно остается вне поля зрения органов и лиц, занимающихся такой деятельностью. При этом, как правило, забывают, что преступному посягательству подвержены прежде всего те люди, которые обладают виктимностью, то есть особой предрасположенностью или потенциальной способностью при определенных объективных обстоятельствах или в определенной жизненной ситуации становиться жертвой преступления.

Учитывая, что зарождению и развитию преступного замысла, совершению преступления во многих случаях способствуют личностные качества жертвы, ее поведение и взаимоотношения с преступником, при разработке и реализации профилактических мероприятий должны быть предусмотрены вопросы сокращения виктимной предрасположенности отдельных лиц. Очевидно, что потенциальные потерпевшие также нуждаются в профилактическом воздействии. Поскольку «жертва» является элементом объективной стороны преступления, связана прямо или косвенно причинно-следственной связью с преступлением и преступником, следует признать, что «потенциальная жертва» со всем комплексом его виктимогенно значимых общественных связей и отношений, безусловно, должна быть признана одним из объектов профилактики преступлений.

Виктимологический аспект находит место во всех направлениях профилактики преступлений. Как и всякая предупредительная деятельность, он имеет два направления: общий (общесоциальный) и специальный (специально-

криминологический). Криминологическое предупреждение должно включать в себя меры предупреждения виктимологического характера. Забота в социалистическом обществе о здоровье, жизни и имуществе людей, проводимая в этом направлении экономическая, социальная, идеологическая, культурная и праворазъяснительная политика закономерно ведут к ограничению виктимизации и снижению виктимности среди некоторых категорий граждан.

Специальные меры виктимологического аспекта предупреждения преступлений заключаются в воспитательной работе государственных органов, общественных организаций и трудовых коллективов среди лиц, которые предрасположены в определенных условиях становиться жертвами тех или иных преступлений. Эта работа должна быть направлена в первую очередь на нейтрализацию или положительное изменение виктимогенных качеств личности в целях уменьшения степени индивидуальной виктимности [2, с. 114].

Среди основных направлений профилактики преступлений, связанной с воздействием на потенциального потерпевшего, в юридической литературе выделяют:

1) максимальное использование защитных возможностей потерпевших, что может быть достигнуто за счет организации соответствующей целенаправленной работы: физического воспитания, полового воспитания, привития таких качеств личности, как смелость, решительность, презрение к трусости, наблюдательность, критичность;

2) разумно поставленное обучение граждан приемам самообороны, умению распознавать опасные ситуации, приемы и уловки преступников;

3) правовое воспитание и обучение граждан с тем, чтобы они знали законодательство о необходимой обороне и задержании лица, совершившего преступление, не опасались противодействовать преступнику, а также активно сообщали в органы милиции о совершенных или готовящихся преступлениях и т.д.

Специфика борьбы с изнасилованиями выдвигает на первый план индивидуальную профилактику, включающую в себя беседу с потерпевшей, ее родителями, постановку девочек-подростков, характеризующихся аморальным поведением, на учет в Инспекцию по делам несовершеннолетних, совместные мероприятия с руководством школ, других учебных заведений или предприятий, общественными организациями, трудовыми и учебными коллективами по месту работы или учебы девочек или взрослых женщин, ведущих аморальный образ жизни, способных стать жертвами преступлений. Такая профилактика особенно необходима среди девушек-подростков, обладающих повышенной сексуальностью, доверчивостью и не обладающих достаточным жизненным опытом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плетенева, Д. А. Криминология : курс лекций / Д. А. Плетенева. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005. – 199 с.

2. Шагиева, Р. В. Профилактика правонарушений / Р. В. Шагиева. – Казань : Издательство Казанского университета, 1989. – 125 с.

УДК 343

Е. В. ПОБЕРЕЖНИЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА ПО ДЕЛАМ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ

Одним из наиболее важных элементов характеристики изнасилований является личность преступника.

Около сорока процентов изнасилований приходится на лиц, которые ранее уже совершали преступления. Определенное своеобразие наблюдается и в возрастных характеристиках насильников. Наиболее высока преступная активность лиц в возрасте от 18 до 24 лет (их около 40 %); 22-23 % составляют несовершеннолетние; почти столько же – лица в возрасте 30 лет и старше, 17% приходится на долю лиц 25-29 лет.

По образовательному уровню преступники, которые совершают изнасилования, имеют базовое и среднее образование – 70 %, среднее профессиональное – 15 %, профессиональное высшее образование – 2 % [1].

В действиях преступника находят отражение многие свойства его личности, а это, в свою очередь, позволяет создать модель наиболее вероятного типа насильника.

Насильников можно условно разделить на 2 основные группы. В первую группу входят лица с различными аномалиями психики, а также патологическими проявлениями полового влечения (эксгибиционизм, фетишизм, садизм и т.д.). Дефекты их психики проявляются не только в определенной нелогичности, бросающейся в глаза странности поведения, но и в речи. К этой группе относятся также и лица, которые страдают психозом позднего возраста, развивающимся старческим слабоумием. Чаще всего ими совершаются половые посягательства в отношении малолетних и несовершеннолетних.

Вторую основную группу составляют лица, которые не имеют каких-либо патологических изменений в области психики и половой сферы. Условно их также можно разделить на 3 подгруппы. В первую будут входить хронические алкоголики, наркоманы, а также лица, которые были ранее судимы за злостное хулиганство, разбой, половые и другие насильственные преступления. Их отличают жестокость в обращении с окружающими, моральная распущенность, грубость, извращенность в удовлетворении половой страсти. Ко второй подгруппе относятся лица, которые в большинстве своем отличаются примитивными интересами, циничным отношением к женщине, злоупотреблением алкогольными напитками. Сюда же можно отнести также лиц, которые совершили изнасилование при наличии сложных, специфических взаимоотношений с потерпевшей, в ситуации, когда ее поведение было опрометчивым, рискованным и даже провокационным. В третью подгруппу входят несовершеннолетние насильники. По статистическим данным, несовершеннолетними ежегодно совершается треть изнасилований. При этом процентное соотношение изнасилований, совершенных подростками, имеет стабильную тенденцию к росту [2].

При нападении в одиночку насильники чаще всего посягают на малолетних или несовершеннолетних. При совершении же преступления в группе их жертвами оказываются как несовершеннолетние, так и взрослые женщины, в том числе преклонного возраста. Групповые изнасилования с участием несовершеннолетних насильников чаще всего сопровождаются жестоким и особо циничным отношением к жертве, извращенными способами удовлетворения половой страсти. Иногда такие

изнасилования заканчиваются лишением жертвы жизни, над которой несовершеннолетние подростки глумятся, вырезая половые органы и молочные железы, заталкивают во влагалище различные инородные предметы (бутылки, палки и т.п.).

В последние 20-25 лет все больше распространяются совершение изнасилований сексуальными маньяками. В процессе изнасилования либо насильственных действий сексуального характера они проявляют особую жестокость по отношению к своим жертвам, глумятся над ними как до, так и во время преступления и даже после убийства потерпевшей. Подобные преступления, которые имеют под собой сексуальную почву, распространены почти во всех странах мира и обычно совершаются серийно.

Для сексуальных маньяков характерно то, что они совершают изнасилование не один раз, а множество, повторяя свои действия в однородных местах либо в отношении одного типа потерпевших.

Можно отметить, что у каждого «сексуального маньяка» своя «узкая специализация», – изнасилование либо только малолетних девочек (или недалеко ушедших от них по возрасту несовершеннолетних); либо определенным образом одетых женщин (девушек); либо делается акцент на месте совершения преступления. Эта особенность начинает проявляться еще в раннем детстве, поэтому следователям, работающим по делам данной категории, при проверке версий необходимо изучать личности подозреваемых, начиная с этого периода их жизни.

Проблема личности преступника – одна из центральных и наиболее сложных криминологических проблем. Ее изучение – существенная предпосылка успешной разработки теории предупреждения преступлений, поскольку именно личность является носителем причин их совершения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игошин, В. Н. Криминалистическое изучение личности преступника по делам об изнасилованиях и его тактическое и методическое значение / В. Н. Игошин. – Ижевск, 1993. – 173 с.

2. Личность преступника, совершившего изнасилование [Электронный ресурс] / Буквы. РУ Научно-популярный портал. – Режим доступа: <http://bukvi.ru/pravo/kriminalistika/lichnost-prestupnika-sovershivshhego-iznasilovanie.html> – Дата доступа : 20.04.2015.

УДК 349.914

Ю. П. ПРОКОПИК

Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель: Г.Г. Шиханцов, кандидат юридических наук, доцент

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОБЪЕКТ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Женская преступность несовершеннолетних, являясь одновременно составной частью преступности несовершеннолетних и женской преступности, вместе с тем представляет собой самостоятельную криминологическую проблему. Рассмотрение особенностей названного вида преступности, необходимо, в первую очередь, для организации борьбы с данным явлением и профилактической работы, а также для

понимания специфики личности, анализа факторов, детерминирующих этот вид преступности [1, с. 6].

Женская преступность несовершеннолетних как объект самостоятельного криминологического изучения выделяется сравнительно недавно. Впервые понятие данного вида преступности было предложено А.Н. Ильяшенко, который определял ее как совокупность преступлений, совершенных лицами женского пола в возрасте 14-17 лет за определенный отрезок времени на конкретной территории, и их участников, имеющую свои количественно-качественные характеристики [2, с. 25].

Чем же объясняется необходимость рассмотрения наряду с возрастной спецификой гендерных особенностей преступности несовершеннолетних?

Несмотря на биологические различия, женский и мужской организмы с биологической точки зрения идентичны по меньшей мере на 85 %, т.е. сходства между мужчинами и женщинами намного больше, чем различий. На поведение не оказывают определяющего влияния ни гормоны, ни хромосомы, поэтому любые попытки объяснить человеческое поведение исходя из чисто биологических стереотипов ничтожны. В плане формирования различий между мальчиками и девочками важную роль играет, прежде всего, социальное и культурное воздействие, а также сложность процессов, происходящих в обществе.

Криминология всегда выделяла в качестве одного из центральных вопросов вопрос о проблемах взаимоотношений полов и необходимости самостоятельного рассмотрения особенностей мужской и женской преступности.

Особенности преступности женщин в значительной мере определяются спецификой образа жизни женщин, своеобразием их деятельности, социальных позиций и ролей [3, с. 34]. Существующие гендерные различия преступности требуют тщательного изучения. И, поэтому, сегодня назрела необходимость выделения самостоятельного раздела криминологии - гендерной криминологии.

Предметом изучения гендерной криминологии являются гендерные различия преступности: особенности женской и мужской преступности, ее формы проявления; основные качественно-количественные характеристики; специфика личности мужчины-преступника и женщины-преступницы; особенности отношений между гендерами в условиях криминогенной ситуации. Также в рамках гендерной криминологии разрабатываются меры по предупреждению женской и мужской преступности на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях.

Изучение гендерных особенностей несовершеннолетних представляется важным в связи с тем, что процесс гендерной социализации начинается в раннем детстве, а особенно активно формирование индивида, идентифицирующего себя с мужчиной или женщиной, происходит в подростковом возрасте и почти завершается к 17–18 годам [4, с. 54].

Первым и наиболее важным институтом социализации является семья, в которой закладываются основные стереотипы гендерные человека, т.е. те психологические качества, которые приписываются ребенку в зависимости от его пола, а также происходит закрепление семейных и профессиональных ролей в соответствии с полом.

В подростковом возрасте большое влияние на процесс социализации индивида такие факторы, как школа и сверстники. Желание быть принятым в определенную группу сверстников непосредственно связано с усвоением распространенных в той или иной группе гендерных норм и стереотипов. Кроме того, реклама и СМИ являются активными формирующими гендерных ролей юношей и девушек [3, с. 32].

В настоящее время правовые и организационные основы деятельности по профилактике правонарушений устанавливаются Законом Республики Беларусь от 04.01.2014 г. «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон) [5]. Как справедливо отмечает Н.А. Барановский, «это долгожданный и чрезвычайно важный для работников правоохранительных и других государственных органов, а также криминологов-ученых нормативный правовой акт, который устанавливает субъектно-организационные, компетентно-функциональные, социально-правовые и другие принципы, направления, формы и методы деятельности по предупреждению правонарушений» [6, с. 69]. Действительно, указанный Закон позиционируется как базисный законодательный акт, закрепляющий принципиальные подходы к деятельности вне зависимости от того, кто ее осуществляет [2, с. 13].

Таким образом, наличие существенных гендерных различий между мужчинами и женщинами, т.е. различий, связанных с их социальными ролями, социально-психологическим статусом, а также сложные взаимоотношения гендеров в условиях преступления позволяют говорить о необходимости применения гендерного подхода в криминологии. Такой подход нужно использовать и при изучении женской преступности несовершеннолетних, так как гендерные различия мальчиков и девочек, позволяют объяснить особенности динамики состояния и структуры личности преступницы, ее специфику, факторы, детерминирующие преступное поведение, и разработать систему мер по профилактике данного вида преступности.

И можно сделать вывод о том, что развитие учения, а также правовой регламентации предупреждения преступлений (правонарушений) представляет собой непрекращающийся процесс. Полагаем, что только четкая правовая регламентация предупредительной деятельности, организация ее на научной основе будет способствовать повышению эффективности в осуществлении данного вида государственной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чекалина, А. А. Гендерная психология : учеб. пособие / А. А. Чекалина. – М., 2006. – 12 с.
2. Айвазова, С. Гендерное равенство в контексте прав человека / С. Айвазова. – М., 2001. – 9 с.
3. Коляго, В. В. Административно-правовое регулирование профилактической деятельности милиции общественной безопасности : [монография] / В. В. Коляго ; под ред. Л. М. Рябцева; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2011. – 203 с.
4. Бендас, Т. В. Гендерная психология : учеб. пособие / Т. В. Бендас. – СПб., 2006. – 333 с.
5. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Республики Беларусь № 122-З, 4 янв. 2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
6. Ильяшенко, А. Н. Преступное поведение несовершеннолетних женского пола и его предупреждение / А. Н. Ильяшенко. – М., 1999. – 150 с.
7. Барановский, Н. А. Антидевиантная политика: теория и социальная практика / Н. А. Барановский. – Минск : Беларус. навука, 2011. - 271 с.

УДК 343.341

В. А. РОБАК

Симферополь, Крымский юридический институт (филиал) Академии

Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент

НАСИЛЬСТВЕННАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Организованная преступность представляет собой серьезную угрозу для государства, с реальной опасностью трансформации демократического государства в криминальное. В современности организованная преступность приняла довольно большие масштабы и, больше того, вышла на международную арену. Причиной того, что криминогенная ситуация в стране остается достаточно сложной, на протяжении последних лет, имеет место ряд процессов и явлений в экономической, социальной, политической, правовой, социально-психологической сферах жизни общества которые имеют криминогенный характер, то есть посредственно или прямо способствуют распространению различных видов и форм преступного поведения. Проблемные вопросы в экономике негативно влияют на социальную сферу, предопределяя существование таких социальных факторов криминогенного характера, как: низкий уровень материального обеспечения большинства людей; резкая поляризация населения по уровню доходов; уменьшение возможностей для легального заработка; рост уровня фактической безработицы и т. п.

Преступная среда пытается накапливать ресурсный и функциональный потенциал, усиливать свою организованность. От разрозненных бандитских групп к интеллектуально и технически обеспеченным, должным образом законспирированным, преступным организациям. Как социальная подсистема организованная преступность пытается использовать институты общества в своих целях, формировать выгодную ей экономическую и социальную политику, общественное мнение о респектабельности тех или иных сфер теневого бизнеса, маргинализировать, деклассировать население, обесценить стоимость рабочей силы, использовать межнациональные конфликты и т. п.

Высокий уровень сплоченности организованных преступных формирований, их коррумпируемость и продуманность системы защиты от правоохранительных органов должны находить адекватное отображение в разработке мер борьбы с ними в законах и нормативно-правовых актах, которые требуют научного и практического осмысления, для того, чтобы рамки уголовно-процессуальной подследственности позволяли соответствующим органам активно работать и противодействовать организованным формам преступной деятельности.

Организованная преступность – это сложные уголовные виды деятельности, которые осуществляются в широких масштабах объединениями, которые имеют внутреннюю структуру, получают финансовую прибыль и приобретают власть путем создания и эксплуатации рынков незаконных товаров, услуг и деятельности.

В научной литературе организованную преступность классифицируют по следующим направлениям:

- организованная преступная деятельность, которая реализуется в сфере экономики;
- организованная преступная деятельность, которая реализуется в сфере управления;

– организованная преступная деятельность, которая реализуется в социальной сфере.

По нашему мнению, отдельное звено в структуре организованной преступности занимает насильственная организованная преступность, которая может иметь место в различных сферах преступной деятельности. Целесообразность выделения такого вида организованной преступности обосновывается тем, что насильственная преступность, вообще, являет собой отдельную разновидность общеуголовной преступности. Необходимо также отметить, что организованная преступность, выраженная в деятельности преступных сообществ, может характеризоваться и отсутствием каких-либо насильственных способов деятельности.

Что же такое организованная преступность и насильственная организованная преступность в частности? Какими признаками можно охарактеризовать это явление?

Понятие «организованная преступность» во всем мире означает сплоченную систему криминальных содружеств [1, с. 10]. Но, вместе с тем необходимо отметить, что единого уголовно-правового определения организованной преступности ни в отечественной, ни в зарубежной науке не имеет.

Законодательство США определяет организованную преступность как противоправную деятельность членов высокоорганизованной дисциплинированной организации, которая поставляет незаконные товары и оказывает незаконные услуги, что включает (но не ограничивается этим) игорный бизнес, проституцию, распространение наркотиков, рэкет в сфере трудовых отношений и т. п. [1, с. 17].

В Германии ученые-юристы определяют организованную преступность, как преступность, которая основана на распределении труда, умышлена, осознана, что продолжается длительный срок, совместная деятельность нескольких (многих) лиц, направленная на совершение преступных (наказуемых) действий, часто с использованием современных инфраструктур, с целью более быстрого добывания больших доходов [2, с. 12].

Итальянские ученые считают, что преступная организация – это не только банда или группа лиц, которые совместно совершают преступления. Сущность организации определяется обязательным наличием у этой группы следующих признаков: сбор и передача информации, нейтрализация действий правоохранительных органов, использования социально-экономических служб, существования внутренней структуры, определенная внешняя «законность действий» [2, с. 13].

В Японии феномен организованной преступности известен с самых давних времен. В современный период истории государственная власть осознает размах последствий организованной преступности, опасность для общества в изменении мест между теневым и официальным правительством, и применяет реальные шаги в поисках возвращения к единству с обществом, что позволяет в определенной мере блокировать организованную преступность. В результате принятия государством соответствующих мер, антагонизм создан не между обществом и государством, а между государством и организованной преступностью. По сравнению с положением американских и других гангстеров, к японским «якудза», отношение общества совсем другое. Руководители банд все чаще становятся известными общественности, и часто пользуются авторитетом, и политики относятся к ним без отвращения, если не сказать с уважением [1, с. 18].

В Колумбии особенности организованной преступности в том, что «картели» (преступные организации) способны вести активные боевые действия с

правительственными войсками, которые уже много лет пытаются прекратить наркобизнес, который является основным профилем деятельности этих сообществ [1, с. 18].

В Португалии организованную преступность классифицируют по видам преступлений. Такими видами, например, является наркобизнес, изготовление и сбыт фальшивых банкнот, подделка документов, нелегальная торговля оружием, незаконных операций с недвижимостью, квартирные кражи, вооруженные ограбления, похищения и незаконная продажа автомобилей, терроризм, запугивание предпринимателей и т. п. [1, с. 19].

Для определения указанного явления проанализируем признаки, которые ему присущи.

По мнению отдельных авторов признаками организованной преступности являются: выраженная организационная структура и строгая иерархия; наличие значительных денежных средств, которые инвестируются в различные сферы преступной деятельности; «выход» организованной преступности на международную арену; стремление лидеров организованной преступности получить доступ к политической власти и т. п. [3, с. 125].

Другие ученые считают, что признаками анализируемого явления являются: наличие преступных сообществ, глубокая конспирация, сложность деятельности (трудно поддается предупредительно-профилактическому влиянию), пространственный размах [3, с. 17].

В.В. Лунеев выделяет следующие признаки: финансовая база, для решения «общественных» задач; иерархическая структура; четкое распределение ролей, которые реализуются не только при выполнении каких-либо конкретных обязанностей, но и в ролевом «должностном» поведении; жесткая дисциплина с беспрекословным подчинением по вертикали, основанная на собственных законах и нормах, в том числе на законе молчания; наличие жестких наказаний, вплоть до физического устранения вероотступников [3, с. 27].

Отдельные авторы отмечают, что признаками организованной преступности являются:

- политизирование преступной деятельности, то есть стремление членов преступных сообществ к власти или к установлению таких отношений с отдельными представителями органов власти и управления, которые бы позволяли влиять на местную финансово-хозяйственную деятельность и криминальную политику с целью расширения масштабов своей преступной деятельности и избежания социального контроля;

- масштабный межрегиональный или, даже, международный характер преступной деятельности;

- большой бюджет преступного сообщества;

- наличие «сферы безопасности» организованных преступных групп за счет создания структур, которые обеспечивают внутреннюю безопасность преступного сообщества (групп вооруженной охраны, боевиков и тому подобное);

- «отмывание» (легализация) капитала через легальные формы коммерческой и банковско-кредитной деятельности;

- вызывающе-насильственные способы осуществления преступной деятельности и т. п.;

Необходимо отметить, что указанные признаки характеризуют организованную преступность вообще, в том числе и насильственную организованную преступность.

Особенностью насильственной организованной преступности является наличие специфических признаков, которые выделяют ее в качестве отдельного вида.

Первым специфическим признаком указанного явления, исходя из его формулировки, является насилие, как способ деятельности.

В теории уголовного права под способом совершения преступления понимает форма проявления преступного действия или бездействия (метод, прием или совокупность средств, которые используются для совершения преступления) [4, с. 105].

В теории уголовного права под насилием следует понимать энергетическое влияние на органы и ткани организма человека, их физиологические функции, путем использования материальных факторов внешней среды (механических, физических, химических и биологических) и/или влияние на его психику путем информационного влияния, которое осуществляется против или вне его воли, способное причинить смерть, физическую и/или психическую травму, а также ограничить свободу волеизъявления или действий человека.

Насилие может выражаться в двух формах: физическое (энергетическое) и психическое (информационное).

Физическое (энергетическое) насилие. Организм как биологический субстрат человека состоит из отдельных частных структур – органов, тканей и тканевых элементов, объединенных в единое целое. Орган (более-менее обособленная часть биологической системы, которая имеет самостоятельное функциональное значение в организме) и ткань (совокупность клеток и межклеточного вещества, объединенная единством происхождения и функций) являются наиболее общими элементами структуры организма человека и составляют самостоятельный уровень организации живой материи [5, с. 6]. Таким образом, предметом влияния при физическом насилии являются структурные элементы организма человека (органы и ткани, их физиологические функции).

Психическое (информационное) насилие. Обоснованием существования данного вида насилия является психика как особое качество свойственное человеку, основанное на высшей нервной деятельности и выражающееся в способности внутреннего отображения действительности в ощущениях, восприятиях, чувствах, мышлении и воле. Будучи продуктом жизнедеятельности субъекта психика выполняет функцию ориентации, управления ею. Высшей степенью развития психики является человеческое сознание. Ввиду того, что одним из основных теоретических принципов психологии является признание обусловленности психических явлений материальной действительностью [6, с. 44], осуществление такого влияния возможно с помощью различных факторов внешней среды и составляет содержание психического насилия.

Целесообразно отметить, что насилие является крайней формой, наиболее острым и опасным проявлением агрессии. Анализ разнообразных существующих подходов к понятию насилия позволяет определить наиболее существенные его признаки: 1) насилие осуществляется против или вне воли потерпевшего; 2) насилие связано с физическим и/или психическим влиянием на потерпевшего; 3) применения насилия может причинить вред потерпевшему; 4) насилие может быть как средством достижения цели, так и целью.

По нашему мнению, для насильственной организованной преступности характерным является, как физическое, так и психическое насилие.

Следующим специфическим признаком насильственной организованной преступности является вооруженность. На наш взгляд, такой признак является обязательным, поскольку на современном этапе развития общества, наличия в

свободном обороте многих средств защиты, осуществления опаснейшей формы проявления преступности не возможно без применения оружия. Следовательно, по нашему мнению, обязательным признаком насильственной организованной преступности является наличие огнестрельного или холодного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств.

На основании вышеуказанного, по нашему мнению, насильственную организованную преступность можно определить как социальное явление, которое выражается в деятельности преступных объединений, которые характеризуются определенной структурой, правилами и способами деятельности, выражающиеся в применении насилия, характеризующегося использованием оружия, и имеют целью получение незаконных доходов в какой-либо отрасли деятельности общества или получения определенных преимуществ для отдельных слоев населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Организованная преступность : курс лекций. – Спб. : Питер. – 2002. – 368 с.
2. Осипкин, В. Н. Организованная преступность / В. Н. Осипкин. – СПб. : Питер. – 1998. – 246 с.
3. Организованная преступность : «Круглый стол» Криминологической ассоциации / отв. ред. Долгова А. И., Дьяков С. В. – М. : Криминологическая ассоциация, 1993. – 326 с.
4. Совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции / [И. С. Горелик, П. С. Дагель, О. Л. Дубовик [и др.]; отв. ред. В. Н. Кудрявцев]. – М. : Наука, 1980. – 296 с.
5. Морфология человека : учеб. пособие для биол. спец. / В. Г. Властовский, М. С. Войно, Т. Д. Гладкова [и др.] ; под ред. Б. А. Никитюка, В. П. Чтецова. – М. : Изд-во МГУ, 1983. – 320 с.
6. Еникеев, М. И. Основы общей и юридической психологии : учеб. для вузов / М. И. Еникеев. – М. : Юристъ, 1996. – 630 с.

УДК 343.8

Е.В. РОМАНИЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: М.Ю. Кашинский, начальник научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕСТИРОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ НА ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬ К НАРКОТИКАМ

В январе 2015 года стало известно, что Министерство здравоохранения и Министерство образования Республики Беларусь утвердили порядок проведения психосоциального анкетирования и медицинского осмотра среди школьников, учащихся и студентов на предрасположенность к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным веществам. Анкетирование планируется проводить с сентября. В середине января в прессе появилась информация, что методики тестирования доставлены в учреждения образования. Сообщалось, что психосоциальное тестирование учащихся ставит цель выявить группы риска. Эти группы риска с согласия официальных представителей будут направлять на медицинские комплексные осмотры к врачам-специалистам [1].

Тестирование школьников уже давно проводится некоторыми государствами в рамках общей стратегии профилактики употребления наркотиков. Страны, использующие этот метод, относят к странам с жестким подходом к наркополитике. В Российской Федерации тестирование практикуют с 2013 года в качестве формы раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ. Оно включает социально-психологическое тестирование и профилактические медицинские осмотры. В США в отдельных штатах государственные школы тестируют школьников при допуске к любой внеучебной деятельности. В Великобритании, нормативы по тестированию на наркотики на базе школ существуют с 2004 года, но решение о применении тестирования остается на усмотрение руководства школы. Тест сдают только с согласия учащегося, решение о последующих мерах принимают родители и школьная администрация. В Литве тестирование на наркотики проводится в рамках школьной диспансеризации или в особых случаях с согласия учащегося или его родителей. В ряде стран, например, Бельгии, Венгрии и Ирландии, тестирование проводится, если есть подозрение, что учащийся употребляет наркотики [2; 3].

В публикации К. Хэллеме из материалов Международного Консорциума по политике в области борьбы с наркотиками рассмотрены четыре основные стратегии тестирования на наркотики среди школьников: 1) тестирование всех учащихся; 2) тестирование специфических групп, например, спортсменов или старшей возрастной группы школьников 16-18 лет, в которой употребление наркотиков может быть особенно широко распространено; 3) случайное (выборочное) тестирование; 4) тестирование по особым причинам, т.е. когда подозрения возникают на основании признаков, симптомов или информации об употреблении наркотиков. Существуют 2 стадии процесса тестирования: скрининг и выявление. На первой стадии используется анализатор в условиях школы. Если результат положительный, переходят ко второй стадии – лабораторному анализу, который является фазой выявления, подтверждением (или не подтверждением) начальной фазы скрининга. Существует несколько видов тестирования на наркотики: а) анализ крови – самый точный и надежный метод; б) анализ слюны – его легко выполняет персонал, он легко различим, его сложнее подделать; в) анализ мочи – дешевый, относительно простой для осуществления и контроля способ. Чаще всего используется анализ мочи. Поэтому появилось множество способов обмануть тест. В сети Интернет есть сайты, форумы, где советуют, как лучше это сделать. Меры для минимизации «подделок» включают обыск и наблюдение за входом в туалетную кабинку; надевание больничного халата для предотвращения укрывания «чистых» образцов в одежде. Основными способами обмана являются: подмена, механические средства для хранения чистого заместителя, химические методы. Часто используемым методом сокрытия употребления наркотиков является подмена своего анализа чистой мочой [3].

Введение психосоциального анкетирования и медицинского осмотра среди школьников, учащихся и студентов в Республике Беларусь вызвало противоречивые мнения. Противники введения таких мер считают, что тестирование нарушает нормы этики, конституционные права граждан. Есть мнение, что учащиеся, которых признают имеющими предрасположенность к алкоголю или наркотикам, станут изгоями в своей социальной группе, что повысит вероятность девиантного поведения. Кроме того, министр образования Республики Беларусь Михаил Журавков Беларуси высказался против тотальной проверки. По его мнению, «проверка на наркотическую зависимость, необходима тогда, когда сами родители этого попросят. Или когда педагоги скажут родителям обратить внимание. Тогда, посоветовавшись с психологами, врачами, можно

провести такую проверку». Другие видят только положительные моменты. На наш взгляд, грамотно проведенное тестирование даст положительные результаты, станет эффективной мерой профилактики. Учащиеся будут знать, что их могут проверить, поэтому побоятся употребить наркотик. Также это послужит веским доводом, чтобы отказаться от наркотика для учащихся, которые в принципе не хотят употреблять запрещенные препараты, но боятся получить неодобрение со стороны компании. У колеблющихся слабовольных молодых людей будет аргумент, чтобы отклонить давление со стороны сверстников.

Также одним из плюсов является то, что ранее выявление предупредит развитие наркотической зависимости. То есть медицинский осмотр и последующее вмешательство позволят предотвратить первичное потребление запрещенных препаратов, не дадут учащемуся влиться в компании, где потребление наркотиков считается нормой. Знание учащегося о проверке будет сдерживающим фактором при принятии решения о потреблении наркотика, удержит молодых людей, которые потенциально могли начать употребление.

Можно назвать проблемы, которые вытекают из введения обязательного психосоциального анкетирования и медицинского осмотра среди школьников, учащихся и студентов. Как сообщалось, для соблюдения объективности при проведении тестирования будут присутствовать представитель социально-педагогической и психологической службы учреждения образования либо классный руководитель (куратор). Тут возникает вопрос об объективности данных тестирования. Всем известно, что в наследство с советских времен нам досталась формальная система оценки эффективности работы. Если в учреждении образования выявлен учащийся, употребляющий наркотики, то это учреждение, несмотря на высокие достижения в учебной, спортивной и иной деятельности, резко опускается на последнее место среди учебных заведений города, района. Администрация учебного заведения признается, что их подопечный употребляет наркотики, только в том случае, если учащийся находится на уроках в таком состоянии наркотического опьянения, которое вызывает опасения за его жизнь и здоровье. В иных случаях педагоги, социально-педагогическая и психологическая служба и администрация будут скрывать, что учащийся употребляет наркотики. Хотя обычно классный руководитель и педагогический коллектив прекрасно знают, кто из учащихся употребляет запрещенные вещества.

Таким образом, вероятно, что представители педагогического состава учреждения образования бросят все силы на то, чтобы в их учреждении образования не было выявлено наркоманов. Учащихся могут «научить», как «правильно» отвечать на вопросы психосоциального анкетирования, «прорепетируют» это анкетирование. О дате проведения медицинского осмотра могут быть заранее осведомлены учащиеся, родители. То есть данные тестирования будут не в полной мере объективными.

В этой связи, представляется следующий возможный выход из сложившейся ситуации: за выявленного учащегося, замеченного в причастности к незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, учреждению образования начислять баллы «в плюс», а не «в минус». Ежегодно более 60 % новых наркоманов ставятся на учет в результате приводов сотрудниками милиции, а 30 % – органами здравоохранения. Сигналы от учреждений образования крайне редки. Хотя педагоги видят учащегося практически каждый день, имеют возможность наблюдать изменения в его поведении. Учреждение образования могло бы реально участвовать в профилактике наркомании на ранней стадии. А в настоящее время картина такая: сведения о пагубном пристрастии старательно замалчиваются, в

школе учащегося стараются «доучить» до 9 класса, в лицее или ССУЗе выпустить или отчислить за неуспеваемость. Необходимо, чтобы Министерство образования изменило политику в данном вопросе: если педагоги выявят лиц, нуждающихся в помощи, чтобы поставить на учет, вылечить, то это огромный плюс, а не минус. Наркоманию можно будет вылечить на ранней стадии, также снизится количество преступлений, совершаемых на почве наркомании.

На наш взгляд, проведение тестирования по этапам не даст эффекта. То есть предполагается, что медицинский осмотр будут проходить только те, кто по результатам опроса относится к группе риска. Мы считаем, что этап психологического тестирования для выявления предрасположенности к алкоголю и наркотикам следует пропустить. Ведь на проведение тестирования будут затрачены средства, время психологов и педагогов. Не все анкетированные серьезно отнесутся к опросу, большинство учащихся даже не прочитает вопросы. Обычно на такие тесты класс или группа обычно отвечают коллективно, стараются выбрать ответ, как у соседа. Тем более, учащихся, которые могут употреблять алкоголь и наркотики, педагоги и так знают.

Представляется целесообразным практиковать рандомное (случайное, выборочное) медицинское освидетельствование школьников, учащихся и студентов: визуальный осмотр врачом и медицинские анализы. Попробовать наркотики, а затем стать наркозависимыми могут как учащиеся из неблагополучных семей, так и отличники учебы, и подающие надежды спортсмены. Поэтому молодые люди должны четко усвоить: в любой момент могут проверить. Также необходимо предпринять все меры, чтобы исключить возможность обмана и подмены анализов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Школьников и студентов начнут тестировать на предрасположенность к наркотикам и алкоголю // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.tut.by/society/430502.html> <http://news.tut.by/society/430502.html>. Дата доступа: 08.01.2015.

2 Держать в страхе или уберечь от болезни? В школах собираются ввести обязательный тест на склонность к наркотикам // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.tut.by/society/404803.html> <http://news.tut.by/society/404803.html>. Дата доступа: 08.01.2015.

3 Хэллем, К. Вопрос тестирования на наркотики на базе школ. Международный консорциум по политике в области борьбы с наркотиками / К. Хэллем // Вопросы наркологии. – 2012. – № 3. С.63-79 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.narcom.ru/publ/info/966>. Дата доступа: 08.01.2015.

УДК 343.9

А. А. СЕРГИЕНКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, преподаватель

ВЛИЯНИЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ НАПИТКОВ НА ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Люди пользовались природными стимуляторами с древнейших времен. На Ближнем Востоке это был кофе; в Юго-Восточной Азии и Китае – чай; в Индии пили и чай, и кофе; в Южной Америке – мате, в Африке – орехи кола. На Дальнем Востоке, в

Сибири и Монголии и сегодня популярны такие стимулирующие растения, как лимонник китайский, элеутерококк, женьшень, аралия. Были и сильные стимуляторы – например, эфедра – в Азии, и кока – в странах Южной Америки. Современные энергетические напитки называют напитками «третьего тысячелетия». Однако идея создания напитка, способного стимулировать психоэмоциональную и физическую активность человеческого организма, придавать силы и помогать сконцентрироваться в ответственные моменты была воплощена в жизнь несколько тысячелетий назад. Те природные ингредиенты, которые в древности использовались для создания бодрящих настоев, используются и в современном производстве. Инициатива первого в Европе предприятия по производству энергетических напитков принадлежит австрийскому предпринимателю Дитриху Матешцу. Он в 1982 году во время своей командировки в Гонконге впервые испробовал один из уже широко производимых там тонизирующих напитков. Появившийся в 1984 году напиток RedBull завоевал огромную популярность среди европейцев, что вскоре вызвало появление десятков напитков с аналогичными свойствами. Сегодня энергетические напитки все стремительнее вливаются в жизнь современного человека, а самыми крупными рынками сбыта являются Европа, Южная и Северная Америка. Производством энергетиков теперь занимаются не только профильные предприятия, такие как RedBull, но и лидеры безалкогольной индустрии – Pepsi и Coca-Cola. Энергетики – газированные напитки, содержащие в своем составе вещества стимулирующие нервную, сердечно-сосудистую и эндокринную системы организма человека, создающие эффект прилива сил и бодрости. Многие считают, что употребляя энергетические напитки, они наполняют свой организм силой и энергией, однако это ошибочное мнение. Энергетик лишь стимулирует нервную, сердечно-сосудистую и эндокринную системы. В результате чего организм человека испытывая стресс начинает работать с повышенной нагрузкой, выбрасывая в кровь большую дозу адреналина вызывающего эффект эйфории или гиперактивности. В таком состоянии износоустойчивость организма падает, а ресурс внутренних органов значительно снижается [1].

Энергетические напитки пользуются популярностью, так как они доступны в продаже, как для взрослых, так и для детей, имеют приятный вкус и невысокую цену. Однако с недавнего времени появились разговоры о вреде этого напитка. Существует большое количество фирм, производящих энергетики, однако они отличаются между собой лишь названием, потому как состав у всех идентичный. Всемирная организация здравоохранения связывает основной риск для здоровья при употреблении энергетических напитков с содержанием в них большого количества кофеина. Помимо кофеина, энергетики содержат в себе и другие вещества, которые стимулируют организм: экстракт гуараны, таурин, витамины группы В. Влияние каждого компонента на организм неоднократно проверялось и никаких противопоказаний выявлено не было, но что могут сделать со здоровьем человека эти компоненты все вместе, никто не изучал. Реклама утверждает, что от употребления энергетиков улучшается самочувствие, пропадает усталость и поднимается настроение. Однако медики это опровергают и сравнивают действие напитка с действием наркотиков [2].

Статистические данные также показывают, что популярность энергетических безалкогольных напитков с высоким содержанием кофеина больше, чем у простых безалкогольных напитков. В одной банке энергетика содержится примерно 175 миллиграмм кофеина, это 3 чашки эспрессо или 5 чашек растворимого кофе. Именно такое количество кофеина попадает в организм в течение 15 минут. Выпив одну банку, человек превышаем допустимую медиками норму. Энергетики обычно стоят на одной

полке с фантой и колой, как обыкновенный напиток, поэтому мало кто задумывается о количестве выпитого.

Употребление энергетиков вызывает опасения не только в связи с вредом, причиняемым здоровью. Энергетик часто смешивают с алкоголем. Кофеин в сочетании с алкоголем наносит сердцу сильнейший удар. Дело в том, что два этих вещества различаются по своим эффектам. Алкоголь обладает угнетающим действием, а кофеин тонизирующим, в итоге сердце не может адаптироваться и начинает работать в неправильном ритме. Также кофеин не позволяет человеку точно определить степень алкогольного опьянения, что провоцирует возникновение немотивированной агрессии, неадекватного поведения и алкогольной интоксикации. Энергетические напитки наиболее популярны у молодежи и в большинстве случаев используются не для поддержания тонуса, а в качестве «веселящего» напитка и гораздо чаще, чем можно. И самое страшное, что они вызывают привыкание и с каждым разом для достижения нужного эффекта необходимо увеличивать дозу употребления. Помимо вреда, который наносят сами энергетики организму, они «тянут» за собой другие вредные привычки. Австралийские ученые подсчитали, что среди молодых людей любители этих напитков больше курят, выпивают больше алкоголя и чаще употребляют наркотики. Таким образом, энергетические напитки провоцируют привыкание к «допингу» для организма, провоцируя впоследствии развитие наркомании и алкоголизма. Также в агрессивном неадекватном состоянии, вызванном употреблением энергетика, несовершеннолетние чаще совершают правонарушения и преступления, преимущественно хулиганства и насильственные преступления.

Заместитель министра образования Виктор Яжжик отметил, что «в молодежной среде все более популярными становятся марафоны – непрерывное веселье на протяжении нескольких дней с посещением баров, клубов. Как показали опросы тех, кто употреблял спайс, каждый второй из них пил и энергетические напитки». В настоящее время энергетики полностью запрещены в Дании, Турции, Норвегии, Уругвае и Исландии, а также в некоторых штатах США (Вашингтон, Юта, Оклахома и Мичиган). С 2014 года европейские правила требуют маркировки всех энергетических напитков с высоким содержанием кофеина (свыше 150 мг на литр) предупреждением о нежелательности их употребления детьми, беременными и кормящими женщинами. В большинстве стран Евросоюза, где энергетики пока не запрещены, законодатели озаботились введением ограничений на их продажу, в первую очередь несовершеннолетним. Так, в Швеции не разрешена продажа таких напитков детям и подросткам младше 15 лет, а некоторые их виды можно купить только в аптеке. В Канаде покупателей энергетиков с помощью специальной наклейки информируют об объеме максимального дневного потребления напитка и предупреждают о недопустимости смешения с алкоголем. В Австралии и Новой Зеландии производители энергетиков, чтобы избежать ограничения на содержание кофеина, вынуждены специальным образом регистрировать свою продукцию. В Венгрии в 2012 году энергетики были включены в перечень потенциально вредных продуктов, с которых платится повышенный налог на здоровье населения. Запрет на продажу слабоалкогольных энергетических напитков уже действует в ряде регионов России. В настоящее время законодательством Беларуси установлены некоторые требования по продаже энергетических напитков. Так, определено, что в случае реализации безалкогольных энергетических напитков на каждой единице упаковки напитков указываются сведения о показаниях к его применению отдельными возрастными группами населения, согласованные с Министерством здравоохранения.

Энергетические напитки должны маркироваться надписью «Не рекомендуется использование детьми в возрасте до 18 лет». Вместе с тем законом продажа энергетиков несовершеннолетним не запрещена [2].

С учетом того, что энергетики опасны для здоровья, провоцируют алкоголизм и наркоманию, вызывают агрессию, мы предлагаем ввести запрет на продажу энергетических напитков лицам моложе 18 лет, а также полностью запретить их рекламу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вред энергетических напитков / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vreden-polezen.ru/obraz-zhizni/item/71-vred-energeticheskikh-napitkov.html> – Дата доступа : 03.04.2015.

2. Продажу энергетических напитков подросткам следует запретить – Тозик / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Prodazhu-energeticheskikh-napitkov-podrostkam-sleduet-zapretit---Tozik_i_686762.html. – Дата доступа: 03.04.2015.

УДК 343

М. В. СЕРЕДОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

ПРОФИЛАКТИКА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРОИСШЕСТВИЙ

Обеспечение безопасности дорожного движения – сложная многоплановая проблема. Поэтому меры по предупреждению дорожно-транспортных происшествий (ДТП) и дорожно-транспортных преступлений должны носить комплексный характер.

Следует иметь в виду, что деятельность по предупреждению ДТП непосредственно влияет на динамику дорожно-транспортных преступлений. Поскольку грань между ними лежит в сфере последствий, а нарушения могут быть (и бывают) совершенно идентичны, профилактическая работа, направленная на предупреждение как дорожно-транспортных происшествий, так и дорожно-транспортных преступлений, может быть в целом качественно однородна [1].

В настоящее время в нашей стране в основном сложилась государственная система обеспечения безопасности дорожного движения, включающая в себя разветвленную сеть органов и организаций, каждая из которых в пределах своей компетенции осуществляет меры по предупреждению ДТП и снижению их тяжести и последствий.

Современные Правила дорожного движения одинаково прописаны всем участникам дорожного движения, в том числе и пешеходам, которые, к сожалению, своими действиями создают опасные и аварийные ситуации.

ДТП происходят не потому, что правила перехода через дорогу сложны и трудновыполнимы. Большинство нарушителей знали Правила, но нарушили их. Есть, конечно, и такие, которые Правил не знают или знают плохо. Нередко ДТП происходят по вине именно пешеходов участников движения, которые переходят дорогу перед близко идущим транспортом или в не установленных для перехода местах. Водитель транспортного средства в каждой конкретной дорожной ситуации должен принимать

единственно правильное решение, действуя согласно требованиям Правил дорожного движения (ПДД). В тоже время пешеходы должны знать и неукоснительно соблюдать ПДД, пункты которых хочется еще раз напомнить всем пешеходам.

Пешеходы – наименее защищенная категория участников дорожного движения, и поэтому в ДТП пострадавшими являются именно они. В очередной раз хотелось бы напомнить всем пешеходам то, что они должны соблюдать Правила дорожного движения. Взрослым необходимо объяснять детям правила поведения на дорогах и указать им безопасные маршруты передвижения в школу и обратно. Водители, в свою очередь, должны быть предельно внимательны при проезде пешеходных переходов, снижать скорость, даже если в пределах видимости нет пешехода.

Специфической формой воспитательно-профилактического воздействия на участников дорожного движения (водителей, пассажиров, пешеходов) являются смотры по безопасности дорожного движения, операции, рейды, тематические конкурсы и кинофестивали, агитпробеги [1].

В деле предупреждения дорожно-транспортных происшествий и преступлений наряду с организационными, техническими и воспитательными мерами определенное место занимают и правовые меры.

Так, сотрудники органов внутренних дел могут применять к нарушителям Правил дорожного движения и иных нормативов, относящихся к обеспечению безопасности дорожного движения, административно-правовые меры воздействия. Применение к нарушителям административно-правовых норм оказывает профилактическое воздействие на все категории участников дорожного движения (водителей, пассажиров, пешеходов), население в целом.

Значительную помощь службе дорожной милиции в профилактике дорожно-транспортных происшествий и преступлений оказывают внештатные сотрудники. Они могут выполнять различные функции, например, участвовать в надзоре за соблюдением Правил дорожного движения, в их пропаганде, в разработке профилактических мер, в розыске скрывшихся с места ДТП водителей, в розыске угнанных транспортных средств и т. д.

Свой вклад в профилактику ДТП и преступлений вносят и следственные аппараты, реализуя возложенную на них уголовно-процессуальным законом обязанность внесения представлений о причинах и условиях совершения преступлений по каждому конкретному уголовному делу. Большое профилактическое значение имеют публичные выступления сотрудников ГАИ перед населением с лекциями и беседами по разъяснению действующего законодательства об уголовной ответственности за дорожно-транспортные преступления.

Знание Правил дорожного движения, по мнению специалистов, обеспечивает человеку лишь около 10 % необходимой безопасности. Остальное достигается при помощи умения прогнозировать, то есть предвидеть опасность на дороге и действовать по обстановке [2].

К большому сожалению, очень часто пешеходы, особенно дети, не осознают связи между своим поведением, своими поступками на дороге и аварийными ситуациями, приводящими к ДТП. Между тем, связь самая прямая. Причиной ДТП становится именно недопустимое поведение: беспечность, недисциплинированность, нежелание соблюдать правила безопасности и пренебрежительное к ним отношение, подражание (осознанное и неосознанное) другим лицам, нарушающим Правила [2].

Вы когда-нибудь задумывались над тем, почему некоторые люди никогда не попадали в аварию, а другим – ну просто постоянно не везет? Да, есть у нас

недисциплинированные и водители, и пешеходы. Но дело не только в этом. Важно именно предвидеть опасную дорожную ситуацию - «ловушку».

Соблюдение правил дорожного движения, умение предвидеть ошибки пешеходов и других водителей, готовность своими встречными действиями компенсировать эти ошибки позволят избежать ДТП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алауханов, Е. Криминология. Профилактика дорожно-транспортных преступлений и происшествий / Е. Алауханов. – Алматы, 2008. – 429 с.
2. Кирильчук, П. Профилактика ДТП с участием пешеходов / П. Кирильчук // Приеманские вести. – 2015. – 15 марта.

УДК 343.2/7

О. И. СКОК, И. В. ШУЛЕНКОВА

Барановичи, БарГУ

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Одной из важнейших проблем современности является рост производства, спроса и оборота наркотических средств и психотропных веществ, которые представляют собой серьезную угрозу для здоровья людей, и оказывает негативное воздействие на экономические, культурные и политические основы общества. Регулярно проводимый МВД Республики Беларусь мониторинг наркоситуации в стране свидетельствует о контролируемой, но достаточно напряженной ситуации, складывающейся под влиянием общемировых наркотических тенденций, географического расположения Беларуси на пересечении путей международного наркотрафика и политико-социальных особенностей [1].

В настоящее время в стране наблюдается существенное изменение конъюнктуры наркорынка, в частности замена потребления опиатов и опиоидов на синтетические каннабиноиды группы JWH и иные новые виды психотропных веществ, используемые в курительных смесях. Объективными причинами этого процесса являются как принимаемые правоохранительными органами меры по ужесточению пресечения оборота традиционных наркотических средств (например, значительное сокращение после принятия Декрета Президента от 14 января 2014 г. № 1 «О некоторых вопросах государственного регулирования оборота семян мака» («антимакового декрета») наркосырьевой базы для изготовления опия), так и общемировая тенденция постоянного появления на наркорынке новых психоактивных веществ, не включенных в список запрещенных, плюс активное использование для их распространения Интернет-ресурсов. Тем не менее, в ходе решения главной задачи по значительному сокращению уровня наркотизации населения, МВД Республики Беларусь достигнуты определенные результаты.

Борьба с наркоманией и наркобизнесом на протяжении последних 10 лет значительно усилена, но проблема по-прежнему остается и является одной из наиболее актуальных как для здравоохранения, так и для общества в целом.

Законодательство Республики Беларусь о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах состоит из Закона Республики Беларусь от

13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах», Декрета Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» и иных нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в области противодействия их незаконному обороту.

Правовую основу деятельности по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, составляют:

1) Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах»

2) Уголовный кодекс Республики Беларусь

3) Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях;

4) Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24.11.2000 № 1785 (в ред. от 18.10.2012) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, обнаруживаемых в незаконном обороте, с их количественными оценками» (содержит Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, оборот которых в Республике Беларусь запрещен в соответствии с законодательством Республики Беларусь и международными договорами, включающий 253 наименования наркотических и психотропных средств, их аналогов).

5) В соответствии со ст. 30 ГК Республики Беларусь гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. В соответствии со ст. 946 ГК вред, причиненный гражданином, ограниченным в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, возмещается самим причинителем вреда.

6) В соответствии с Трудовым законодательством наниматель обязан отстранить работника (не допускать к работе), появившегося на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения. В соответствии со ст. 42 ТК данное обстоятельство служит основанием для расторжения трудового договора по инициативе нанимателя.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» противодействие указанному негативному явлению в нашей стране осуществляют Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения, Государственный таможенный комитет, Государственный пограничный комитет, Комитет государственной безопасности, иные республиканские органы государственного управления, а также местные исполнительные и распорядительные органы в пределах своих полномочий. Координация деятельности в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров осуществляется Советом Министров Республики Беларусь. Непосредственно в МВД функции по борьбе с наркопреступностью возложены на созданную в 1996 году специализированную службу, которая в настоящее время реорганизована в управление по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции и включает в себя 3 уровня: республиканский, областной, районный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сообщение УНиПТЛ МВД. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/>. – Дата доступа: 10.12.2014.

УДК 343

К. Н. СТРАХ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Профилактика преступности (от гр. prophylakticos - предохранительный) – предупреждение преступности; комплекс мер, направленных на выявление, ограничение или устранение факторов преступности в целом и ее отдельных видов, общественной опасности личности преступника [1].

Профилактика преступлений – широкий термин, охватывающий ряд мероприятий, – от образования до высокотехнологичных мер безопасности, нацеленных на снижение преступности [2].

Отделами внутренних дел районов г. Бреста реализован комплекс организационно-практических мероприятий по профилактике правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, предупреждению насилия в отношении женщин и детей в семьях. Органами внутренних дел совместно с государственными органами проводится работа по борьбе с пьянством и алкоголизмом. Одной из причин возникновения конфликтных ситуаций в семье является то, что один или оба супруга злоупотребляют спиртными напитками, однако страдают от этого, в основном, женщины и дети. Немаловажную роль в семейно-бытовом неблагополучии играют рождение и воспитание детей вне браков, недостаточная материальная и жилищная обеспеченность семей. Негативное влияние правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений заключается прежде всего в формировании у правонарушителей чувства вседозволенности, безнаказанности, пренебрежения как к закону, так и к общепринятым нормам морали. Но наиболее опасным итогом любого семейного конфликта является негативное воздействие на детей. Постоянные ссоры, рукоприкладство родителей формируют жестокость и злобу в характере несовершеннолетнего и служат питательной средой для их дальнейшего вовлечения в противоправное поведение [2].

Органами внутренних дел целенаправленно применяется система контроля за лицами, совершающими противоправные деяния в сфере быта, с целью их своевременного изобличения и постановки на профилактический учет. Профилактика насилия в семье, борьба с пьянством, незаконным оборотом алкогольной продукции, выявление лиц, злоупотребляющих спиртными напитками является одним из приоритетных направлений служебной деятельности органов внутренних дел. Органы внутренних дел продолжают наращивать усилия в противодействии семейно-бытовой преступности. Используются предоставленные законодательством возможности, активизируется взаимодействие с заинтересованными органами по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. Без активной помощи населения в вопросах борьбы с пьянством государственные органы указанную проблему в полном объеме не решат. В решении данной проблемы необходимо

обеспечить комплексный подход, как всех подразделений органов внутренних дел, так и иных заинтересованных: здравоохранения, образования, труда, занятости и социальной защиты, местных исполнительных и распорядительных органов и других. Бытовая преступность - это преступления, совершенные самыми близкими для каждого из нас людьми: отцом, матерью, сестрой, братом, соседями. Другими словами, к правонарушениям, совершенным в сфере семейно-бытовых отношений, относятся противоправные деяния, посягающие на жизнь и здоровье, личную свободу, честь и достоинство людей, общественный порядок, в основе которых лежат неприязненные взаимоотношения либо внезапно возникшие конфликты между близкими родственниками, членами семьи.

Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 года «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», установлены меры по индивидуальной профилактике правонарушений. Мерами индивидуальной профилактики правонарушений являются:

- профилактическая беседа;
- официальное предупреждение;
- профилактический учет;
- защитное предписание;
- иные меры, предусмотренные законодательными актами.

Профилактическая беседа – устное разъяснение гражданину общественной опасности подготовки и совершения правонарушений, правовых последствий, наступающих в результате совершения правонарушений, а также убеждение гражданина в недопустимости их совершения.

Защитное предписание – установление гражданину, совершившему насилие в семье, ограничений на совершение определенных действий.

Социологический опрос граждан, совершивших правонарушения в сфере быта, показывает, что, как правило, после семейно-бытового конфликта супруги, сожители или хорошо знакомые люди стараются обвинить друг друга в происшедшем [3].

Подводя итоги по данной проблеме, хочется отметить:

1. Не быть равнодушным к конфликтам в семье;
2. Если вовремя среагировать на конфликтную ситуацию, то возможно предотвращение правонарушения, ограждения детей от насилия, а также и спасение человеческой жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь-справочник по социальной работе: Профилактика преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://jurisprudence.academic.ru/5327/профилактика_преступности/ – Дата доступа: 15.02.2015.

2. Словарь-справочник по социальной работе: Профилактика преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://social_work.academic.ru/480/профилактика_преступлений/ – Дата доступа: 15.02.2015.

3. Дом без насилия / Учреждение здравоохранения «Речицкая центральная районная больница» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://med.rechitsa.by/ru/zozh/813-2014-04-11-12-56-36/> – Дата доступа: 15.02.2015.

4. Макарук, Р. Профилактика преступлений в сфере семейно-бытовых отношений / Р. Макарук // Брестская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.b-g.by/ru/49/competently/3251/> – Дата доступа: 15.02.2015.

5. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 343

Д. А. ХРАМЕЛЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Романюк, преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Центральное значение для формирования личности имеет ее семья, в которой изначально приобретаются основные знания, представления об окружающем мире, о нормах поведения. При этом в семье зачастую существует целый ряд обстоятельств, способствующих неблагоприятному нравственному поведению личности (неполнота семьи, материальные затруднения, болезнь родителей, низкий уровень воспитания).

В настоящее время большое внимание уделяется социологическим и социально-демографическим данным о семье (о составе семьи, об общей характеристике отношений в ней, о совершении родителями и другими родственниками аморальных и противоправных деяний и т.д.). Однако на современном этапе развития науки и запросов правоохранительной практики этих данных не достаточно для объяснения происхождения преступного поведения. Более того, многие члены таких семей никогда не совершали противоправных деяний.

В 2011 году в Беларуси проводилось Национальное исследование эффективности профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями, которое показало, что на совершение преступлений детей толкает отсутствие любви в семье и одиночество. По данным социологического опроса, проведенного в ходе исследования среди несовершеннолетних правонарушителей, 42,6 % из них воспитывались в семье с отцом и матерью, а остальные проживали либо с одним родителем (33,1 %), из них с матерью – 29,9 %, с отцом – 3,2 %, либо с другими родственниками (3,6 %) или опекунами (2,3 %). В детском доме (интернате) воспитывались 4,5 % опрошенных подростков. Кроме того, почти три четверти опрошенных подростков, совершивших противоправные деяния, жили в атмосфере семейных скандалов. В семье частые ссоры, скандалы отмечали 13,8 % опрошенных, отсутствие взаимопонимания и прохладные отношения – 8,4 %, драки, насилие – 1,9 %. Основными причинами скандалов в семье, по мнению опрашиваемых подростков, были их плохое поведение, употребление алкоголя родителями и плохие взаимоотношения между ними [1].

Таким образом, следует считать, что решающую роль в формировании личности играет не состав семьи, а главным образом эмоциональное отношение членов семьи к ребенку, его принятие или отвержение. Непринятие ребенка родителями, отсутствие заботы и попечения с их стороны может быть выражено в открытой форме, то есть когда ребенка бьют, издеваются над ним, выгоняют из дома, не кормят, тем самым нанося ему серьезные и долговременные психические травмы. Однако гораздо сложнее выявить скрытое отвержение. В таких случаях отношения между родителями и детьми нейтральны, эмоционально никак не окрашены, каждый живет своей жизнью и не

интересуется жизнью другого. Сложность выявления данной проблемы состоит в том, что и родители, и дети, как правило, скрывают такие отношения, причем делают это скорее невольно, непреднамеренно, так как даже взрослому человеку очень травматично признавать, что его не любят, не уделяют ему внимания и т.д.

Необходимо отметить, что отсутствие должных контактов между родителями и детьми особенно отрицательно влияет на девочек-подростков. Как правило, почти все отвергнутые семьей девочки слишком рано начинают половую жизнь, становятся легкой сексуальной добычей более взрослых парней, быстро деморализуются. В последующем таким девушкам очень трудно, а иногда и невозможно вернуться к обычной жизни, завоевать уважение окружающих. Социальное осуждение женщин обычно оказывается более стойким и губительным, чем мужчин. То есть, таким девушкам сложно не только измениться, но и найти своё место в жизни, достойный способ самореализации.

Таким образом, все дети нуждаются в любви и внимании, особенно со стороны своих родителей. Данная потребность обязательно должна быть реализована в благоприятных условиях, так как в противном случае ребенок найдет другой способ и место для самореализации, например, в неформальных подростковых группах, дворовых компаниях, что также может стать опасным криминогенным фактором.

В настоящее время действует система правовых механизмов, направленных на предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, оздоровление обстановки в неблагополучных семьях, предупреждение насилия в семье и т.д. Однако необходимо выявлять также проблемы взаимоотношения детей и родителей, что в свою очередь является очень сложной задачей. Важная роль в этом отводится, в первую очередь, социальным педагогам и психологам. Так, согласно ст. 10 Закона Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», работники органов, учреждений и иных организаций, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в пределах своей компетенции обязаны посещать несовершеннолетних, проводить беседы с ними, их родителями, опекунами или попечителями.

Однако, кроме вышеуказанного, необходимо проводить профилактическую работу непосредственно с семьей несовершеннолетнего, что позволит показать значимость родителей в жизни подростка, а также будет способствовать приобщению родителей к интересам своего ребенка и приобретению ими навыков общения с детьми. Данная работа может быть выражена в проведении психологических тренингов, индивидуальных консультаций.

Таким образом, многочисленные криминологические исследования доказывают, что нравственно-психологические проблемы в семье, нарушение межличностных отношений и ценностей ее членов оказывают сильное негативное влияние на становление личности ребенка, приводя к различным личностным деформациям и отклонениям в поведении. Государственным органам, в свою очередь, достаточно сложно выявлять и осуществлять на ранних стадиях коррекционное воздействие на подобные семьи. Однако все же необходимо принимать все возможные меры по устранению существующих проблем взаимоотношения родителей и детей, так как именно семья оказывает первоочередное влияние на формирование личности несовершеннолетнего и, по моему мнению, это возможно при создании такой программы работы социальных работников в учебных учреждениях, в детских садах, которая бы позволила выявлять какие-либо нарушения в поведении и общении

несовершеннолетних и предотвращать их негативные последствия различными способами: путем беседы с ребенком, также с родителями, в необходимых случаях на некоторое время изолировать ребенка от семьи и т.п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Спасюк, Е. Дети-преступники: осудить или пожалеть? / Е. Спасюк // NAVINY.BY Общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/society/2012/06/01/ic_articles_116_178034. – Дата доступа: 29.03.15.

УДК 343.9

Д. А. ЩЕРБАКОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.И. Резюк, преподаватель

САМОУТВЕРЖДЕНИЕ КАК МОТИВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Одним из направлений криминологии является изучение причин преступности. Ни в одном из составов преступлений самоутверждение не является квалифицирующим признаком, хотя самоутверждения стоит в основе многих преступлений.

Преступления, в качестве фактического мотива которых лежит самоутверждение, можно разделить на три группы: имущественные, насильственно-имущественные и насильственные.

Стремление к самоутверждению личности проявляется на трех уровнях: на социальном, социально-психологическом и индивидуальном.

Утверждение личности на социальном уровне означает стремление к завоеванию социального статуса, т. е. к достижению определенного социально-ролевого положения, связанного с признанием личности в сфере профессиональной или общественной деятельности. Утверждение на социальном уровне обычно связано с завоеванием престижа и авторитета, успешной карьерой, обеспечением материальных благ. На данном уровне лица совершают экономические преступления, а именно: взяточничество, хищение. Как правило, совершение корыстного преступления обеспечивает лицу решение каких-либо внутренних проблем, помимо статусных. Обладание материальными благами придает человеку уверенность, снижает беспокойство по поводу своей социальной определенности, устраняет, чаще временно, чувство зависти, собственной неполноценности. И для самоутверждения в обществе данные лица совершают именно имущественные преступления.

Утверждение на социально-психологическом уровне связано со стремлением завоевать личный статус, т. е. добиться признания со стороны лично значимого ближайшего окружения на групповом уровне – семьи, референтной группы (друзей, приятелей, сверстников, коллег по работе и т. д.). Но это может быть и группа, с которой человек не контактирует, но в которую стремится попасть, стать ее членом. В таких случаях преступление выступает в качестве способа его проникновения в подобную группу, достижения признания. Данная группа лиц для самоутверждения совершают имущественно-насильственные преступления. Наибольшее число насильственных хищений (грабеж, разбой), примерно 70%, совершаются лицами до 24 летнего возраста. Примерно в 82,9% случаев лица, совершившие преступление не

знают, есть ли у потерпевшего деньги. В 90,8% они не готовятся к преступлению заранее [1]. Из вышесказанного, можно сделать вывод, что основная мотивация данных преступлений – это личностно-эгоистическая отношение к окружающему миру. Данная группа мотивов может проявляться так же и на индивидуальном уровне.

Утверждение личности на индивидуальном уровне связано с желанием достичь высокой оценки и самооценки, повысить самоуважение и уровень собственного достоинства. Достигается это путем совершения таких поступков, которые, по мнению человека, способствуют преодолению каких-либо психологических изъянов, слабостей и в то же время демонстрируют сильные стороны личности. На данном уровне лица совершают именно насильственные преступления. Например, изнасилование – не только удовлетворение сексуальной потребности и проявление частнособственнической психологии и примитивного отношения к женщине, неуважение к ней, к ее чести и достоинству, но и прежде всего утверждение своей личности таким общественно опасным способом. Считается также, что стремление избавиться от психологического диктата женщины, «навязанного» в детстве матерью, лежит в основе многих случаев изнасилования женщин старческого возраста.

Из названных уровней утверждения личности именно самоутверждение, по всей вероятности, имеет первостепенное значение, стимулируя жажду признания на социальном и социально-психологическом уровнях. Самоутверждаясь, человек чувствует себя все более независимым, раздвигает психологические рамки своего бытия, сам становится источником изменений в окружающем мире, делая его более безопасным для себя. Это дает ему возможность показаться в должном свете и в глазах ценимой им группы, и в глазах общества. Эти признания, взаимно дополняя друг друга, обеспечивают индивиду внутренний психологический комфорт и ощущение безопасности [2, с. 104].

Ввиду очевидности первопричины многих преступлений самоутверждение следует рассматривать как один из мотивов преступлений с целью, прежде всего, профилактики и предупреждения преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистика и мотивы корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних / Криминология. РФ. Научная сеть. Блог Токарчука Р. Е. – 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://crimpravo.ru/ru/blog/1066.html/>. Дата доступа: 08.04.2015.
2. Антонян Ю.М., Психология преступника и расследование преступления / М.И. Еникеев, В.Е. Эминов – М., 1996 – 336 с.

УДК 343

Н. П. ЯЗУБЕЦ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук, доцент

ПРОФИЛАКТИКА БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В Республике Беларусь за последнее десятилетие сложилась и эффективно действует система правовых механизмов, направленных на предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиту их прав и законных интересов, оздоровление обстановки в неблагополучных семьях.

Для этого сформирована широкая законодательная база. Особенно значимым нормативным правовым актом, определившим основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, является принятый 31 мая 2003 года Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон). В соответствии с этим Законом под безнадзорностью понимается социальное явление, характеризующееся отсутствием надлежащего надзора за поведением и образом жизни несовершеннолетних, способствующим совершению ими деяний, содержащих признаки административного правонарушения либо преступления.

В Законе определены органы, осуществляющие эту деятельность, к которым относятся комиссии по делам несовершеннолетних, органы государственного управления образованием, органы опеки и попечительства, органы по труду и социальной защите, органы государственного управления здравоохранением, органы государственной службы занятости, органы внутренних дел [1].

Вместе с тем, Главой государства, Правительством Республики Беларусь поставлена задача не только развивать и совершенствовать существующую законодательную базу, но и создавать новые правовые механизмы, которые гарантировали бы наиболее полную защиту прав несовершеннолетних. Для достижения поставленной цели ведется работа по изучению зарубежного опыта организации работы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Например, профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Швейцарии строится на основе международных стандартов и основополагающих принципов ювенальной юстиции, сутью, которых является восстановительное правосудие, предполагающее учет в работе с несовершеннолетними правонарушителями следующих требований:

- изучение жизненной ситуации ребенка, которая могла спровоцировать противоправное поведение ребенка,
- необходимость защиты достоинства, обеспечение благополучия, разрешения проблем ребенка и создания позитивного механизма для развития его личности в будущем;
- расширение альтернативных видов исправительного воздействия, с тем чтобы избежать уголовного разбирательства, но повлиять на формирование надлежащего развития несовершеннолетнего;

- тесное межведомственное взаимодействие на всех этапах работы: судья, социальный работник, психологи, полицейские, педагоги и иные специалисты;

С целью реализации указанных требований в 2007 году в Швейцарии вступил в законную силу Федеральный закон, регулирующий уголовное положение несовершеннолетних. Его особенностями явилось то, что он выделил уголовное преследование несовершеннолетних из общего уголовного кодекса.

В результате были определены следующие виды наказания:

1. Наказание для несовершеннолетних в возрасте 10-15 лет (освобождение от наказания; воспитательная беседа; трудовая повинность (полная, частичная или условная)).

2. Наказание для несовершеннолетних в возрасте 15-18 лет (освобождение от наказания; воспитательная беседа; трудовая повинность (полная, частичная или условная); штраф; лишение свободы от 1 дня до 1 года условное или полное).

3. Отягченное наказание для несовершеннолетних в возрасте 16-18 лет (лишение свободы от 1 дня до 4 лет).

Все указанные выше меры определяют основной принцип восстановительного правосудия - требование организовать работу с несовершеннолетним преступником с учетом последствий в будущем этой работы для личности преступника и личности потерпевшего с целью примирения их для совместного проживания в социуме и нормального развития в моральном гражданском и иных аспектах [2].

Интересен опыт Соединенных Штатов Америки в области профилактики преступлений несовершеннолетних. Так, в управлении полиции Лос-Анджелеса на практике опробована эффективность программы. Цель этой программы заключалась в психологическом воздействии на подростков, не совершавших преступления, но стоящих на учете в полиции и имеющих склонность к антиобщественному поведению. Подростки с письменного разрешения родителей посещали полицейские участки, где наблюдали за представителями преступной среды – своими сверстниками, центр по лечению несовершеннолетних наркоманов, а также исправительный центр для подростков [3].

Таким образом, на наш взгляд видится целесообразным использование в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Республики Беларусь применение таких мер как трудовая повинность по устранению последствий вреда лицами, которые причинили его своим антиобщественным поведением, а также применение программы по профилактике преступности среди подростков с посещением исправительных учреждений. Интересным является применение наказания несовершеннолетним в виде 1 дня лишения свободы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Закон Респ. Беларусь от 31 мая 2003 г. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 27.03.2015.

2. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Швейцарии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=17863>. – Дата доступа: 27.03.2015.

3. Профилактика правонарушений несовершеннолетних за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-pravonarusheniy-nesovershennoletnih-za-rubezhom>. – Дата доступа: 27.03.2015.

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарные доклады

Зубко, О. А. Проблемы и парадоксы восстановительного правосудия в Европе	3
Кишкевич, С. С. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ в сети интернет	6
Лосев, И. В. Бланкетный характер диспозиции уклонения от уплаты сумм налогов, сборов	8
Пискун, А. Л. Профилактика причинения телесных повреждений в сфере семейно-бытовых отношений	10
Романенко, А. И. Реализация права на защиту авторского права, нарушенного в сети интернет	11
Станкевич, А. Л. Разграничение присвоения найденного имущества (ст. 215 Уголовного кодекса Республики Беларусь) и хищения в форме присвоения либо растраты (ст. 211 Уголовного кодекса Республики Беларусь)	15
Григорович, Е. В. Анализ рынка труда и политика занятости в Республике Беларусь	17
Колосова, М. С. Разработка интегрального показателя оценки выполнения стратегии устойчивого развития на примере Витебского региона	20
Пуляк, И. П., Светлышева Е. Д. Перспективы развития логистики в Республике Беларусь	22
Римский, Г. С. Сравнительный анализ экономических показателей районов Брестской области в период 2010–2014 гг.	24
Толмачевец, Ю. А., Борисов В. Н. Проблемы и перспективы развития кредитно-финансовой системы Республики Беларусь	27
Силюк, Т. С. О реализации проекта МТП «Создание трансграничной платформы «БИЗНЕСТРАНС» для поощрения и поддержки сотрудничества между бизнесом и научными учреждениями с целью установления более тесных взаимоотношений»	29
Чучкевич, М. С. Состояние и перспективы развития предпринимательства в приграничных районах Брестской области	31
Ярович, И. В. Талер – нацьянальная валюта Беларусі	35

Секция 1**Уголовное право**

Акулич, А. В. Противодействие коррупции в сфере образования	39
Батюшко, А. Г., Фельдшерова, К. В. Отграничение убийства от причинения смерти по неосторожности	40
Быкова, К. В., Жук, А. О. Криминализация «Современного рабства» в уголовном законодательстве Республики Беларусь	42
Василевская, О. Н., Давыденко, Д. И. Экстрадиция: сущность и принципы	44
Жук, А. О., Фельдшерова, К. В. Проблемы разграничения невиновного причинения смерти и причинения смерти по неосторожности	46
Залевская, С. А. Опыт иностранных государств в борьбе с коррупцией	48
Захилько, К. С. К вопросу об уголовной ответственности за эвтаназию	49
Зинчук, К. Ю., Ключач, А. С. Борьба с трафикингом: состояние, перспективы	51

Зубко, О. А. Прекращение производства по уголовному делу в связи с примирением с потерпевшим	54
Ковчик, В. А. О разграничении административных проступков и уголовных преступлений в области дорожного движения: проблемы теории и практики	57
Комеков, Ш. Б., Резюк, В. И. Квалифицированные составы убийства в законодательствах Беларуси и Туркменистана: сравнительно-правовой анализ	59
Козловская, Е. Л., Крейдич, С. В. О необходимости криминализации деяний, направленных на реабилитацию и распространение нацизма	61
Кузьмицкая, К. А. О необходимости уголовно-правовой защиты баз данных, содержащих персональные данные граждан	63
Кулинич, А. В. Преступления в информационной сфере	64
Куличик, М. В. Уголовная ответственность за неправомерное завладение компьютерной информацией	65
Лосев, И. В. Специальный субъект уклонения от уплаты сумм налогов, сборов ..	67
Малайчик, А. В. Должностное лицо – представитель власти как специальный субъект преступлений против интересов службы	69
Малич, Е. Ю. Неправомерное завладение транспортным средством в теории уголовного права и в уголовном законодательстве	71
Мисюрин, В. В. Некоторые вопросы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за браконьерство	73
Науменко, А. Е. Правовое регулирование уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности	74
Неёлова, А. И., Фадеева, К. В. Хищения путем использования компьютерной техники: актуальность и угрозы современной экономике	76
Пабулы, Е. С. Конституционно-правовая основа уголовно-правовой охраны экономической системы Республики Беларусь: историко-правовой анализ	78
Побережнюк, Е. В. Разграничение изнасилования и насильственных действий сексуального характера	80
Прокопович, Д. С. Постановления пленума верховного суда как источник уголовного права в Республике Беларусь	82
Пужель, И. О. Меры ответственности за причинение смерти по неосторожности .	84
Речиц, Е. В. Водно-болотные угодья как объект уголовно-правовой охраны	87
Ромейко, Е. Ю. Вопросы назначения наказаний в виде лишения воинского или специального звания и конфискации имущества в Республике Беларусь	89
Рудковская, И. С. Проблемные аспекты множественности преступлений	91
Савич, А. В. Освобождение от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности: анализ дополнения уголовно-правовой нормы	93
Середович, М. В. Проблемы квалификации преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств	95
Скощук, В. Г. Виктимологический аспект в профилактике краж велосипедов	97
Станкевич, А. Л. Специальный субъект присвоения либо растраты	99
Сыс, С. В. Уголовный проступок – новелла уголовного закона Казахстана	101
Тюнин, А. В. Вопросы квалификации содействия участникам преступного сообщества (преступной организации) по уголовному законодательству Российской Федерации	103
Штехбарт, А. Л. Привилегированные нормы при совершении деяний, являющихся проявлением организованной преступности	106

Фарафонова, А. В. Глумление над трупом не следует признавать особой жестокостью убийства	108
Фарафонова, А. В. Смертная казнь как исключительная мера наказания за преступления против жизни	110
Хорожева, О. И. Использование рабского труда несовершеннолетних: сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Беларусь и стран СНГ	112
Хорожева, О. И. Уголовная ответственность за торговлю детьми в Республике Беларусь: генезис и современное состояние	114
Чарыева, Дж. М., Резюк, В. И. Система преступлений против жизни в законодательствах Беларуси и Туркменистана: сравнительно-правовой анализ	116

Секция 2 Криминология

Аксёнова, И. В. Перспективы развития международного сотрудничества Республики Беларусь в сфере противодействия незаконной миграции	119
Антоник, Н. В., Каплич, Я. В. О некоторых мерах противодействия торговле людьми	121
Береснева, А. В. Эксперимент как одна из форм профилактики детского травматизма на дорогах	123
Богданович, Ю. В. Роль семьи в формировании личности несовершеннолетнего преступника	125
Букач, Е. Н., Хусаинова, И. Я. Криминологическая характеристика сокрытия экономической несостоятельности (банкротства)	127
Букач, Е. Н., Хусаинова, И. Я. Семейное насилие как криминогенный фактор	129
Гамза, К. С. Проблемы социальной профилактики подростковой наркомании	131
Гриневская, Ю. В. Семейное насилие по отношению к детям	133
Дарчик, Д. В. Традиционно-диалектический анализ детерминант женской преступности	135
Диско, В. И. Ресоциализация лиц, осужденных к лишению свободы	137
Зубец, М. В. Неформальные группы: криминологические аспекты	139
Ивко, И. Т. Введение уголовной ответственности за организацию притонов как мера профилактики противоправного поведения	141
Карсюк, Д. С. Вознаграждение за сообщение о преступлении как метод борьбы с коррупцией	143
Кишкевич, С. С. Криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов	145
Ковальчук, И. В. Криминальная субкультура	148
Ковальчук, И. В. Понятие личности преступника	150
Козлова, А. С., Ходжаева, В. А. Анализ детерминант взяточничества: причины дачи взятки	152
Кравченко, Т. П. Организация работы государственных органов Республики Беларусь по предотвращению распространения наркотических средств и психотропных веществ	154
Красева, К. Ю., Храмея, Д. А. Влияние средств массовой информации на девиантное поведение несовершеннолетних	157
Лошук, И. А. Криминологический и психологический аспекты взяточничества ...	158

Наход, А. И. Влияние интерьера помещения на девиантное поведение несовершеннолетних	160
Олейник, А. А. Запрет на приближение: социальная, экономическая и правовая основы	162
Олейник, А. А. Психология криминального поведения: мошенничество	164
Остапчук, А. Ю., Хвесик, Я. И. Преступность в студенческой среде	166
Ошмян, И. И. Декрет № 6 как мера профилактики преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов	168
Побережнюк, Е. В. Профилактика и предупреждение правонарушений по делам об изнасиловании	171
Побережнюк, Е. В. Личность преступника по делам об изнасиловании	173
Прокопик, Ю. П. Женская преступность несовершеннолетних как объект профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними	174
Робак, В. А. Насильственная организованная преступность	177
Романюк, Е.В. Проблемные аспекты тестирования учащихся на предрасположенность к наркотикам	181
Сергиенко, А. А. Влияние употребления энергетических напитков на противоправное поведение несовершеннолетних	184
Середович, М. В. Профилактика дорожно-транспортных преступлений и происшествий	187
Скок, О. И., Шуленкова, И. В. Правовая основа деятельности по противодействию незаконному обороту наркотиков в Республике Беларусь	189
Страх, К. Н. Профилактика правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений	191
Храмеля, Д. А. Особенности влияния семьи на формирование личности преступника	193
Щербакова, Д. А. Самоутверждение как мотив совершения преступлений	195
Язубец, Н. П. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Беларусь и зарубежных странах	197